

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА**

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS**

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим направлениям:

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

5.2.1 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

5.2.4 – ФИНАНСЫ

Учредитель:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К.Тебиев
Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор Кетова Н.П.

Доктор экономических наук, профессор А. В. Бугзалин
Doctor of Sciences (Economy), Professor A.V.Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), Professor M.I. Voeykov
Doctor of Sciences (Economy), Professor H.Z. Barabaner (Estonia)

Доктор экономических наук, профессор Н.Н. Калинина

Доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А. А. Татуев
Кандидат философских наук, С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Подписано в печать 27.09.2022
Дата выхода 30.09.2022
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotham.
Усл.печатных листов 19.3
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

© Издательство ИДНК

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
The economy and national economy
management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC) and publishes articles in the following scientific areas:

08.00.05 – ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

5.2.1 – ECONOMIC THEORY

5.2.4 – FINANCE

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor
T.S. Ledovich

Edit orial board:

Honorable Researcher of Russia, Academician of PANS, Doctor of Sciences (Economy), Professor B.K.Tebiyev
Honorable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor V.N. Ovchinnikov
Honorable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor N.P. Ketova
Doctor of Sciences (Economy), Professor A.V.Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), Professor M.I. Voeykov
Doctor of Sciences (Economy), Professor H.Z. Barabaner (Estonia)

Professor B.O. Hallier (Germany)
Doctor of Sciences (Economy), Professor N.N. Kalinina
Doctor of Sciences (Economy), Professor T.S. Ledovich
Doctor of Sciences (Economy), Professor I.V.Taranova
Doctor of Sciences (Economy), Professor A.A.Tatuev
Candidate of Sciences (Philosophy), S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Signed to print on 09/27/2022
Release date 09/30/2022
Format 60x84\8. Offset paper.
Headset Gotham.
CONV. Printed sheets 19.3
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....	3
-------------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ледович Т.С., Черникова В.Е. Экономическая культура как фактор экономической социализации личности.....	6
Шаталова О.И., Бабина Е.Н., Снегирева Н.В., Шмыгалева П.В., Ледовская А.В. Методические подходы по проведению системной диагностики региональных социально – экономических систем.....	16
Касьяненко Л. С., Трепачко А. Н. Социально-экономические эффекты языкового разнообразия.....	24
Фурсов В.А., Мухорьянова О.А., Астахова Е.А., Кальная А.Ю. Влияние укорененных и неукорененных социальных институтов на развитие региональных инновационных систем в разрезе территориальных кластеров.....	29
Синицына И.В., Никулина О.Н., Солощенко М.И. Перспективы развития инновационного потенциала Ставропольского края.....	40
Карпенко С. И., Чурсинова О. В. Управленческая команда образовательной организации как условие эффективного управления формированием функциональной грамотности обучающихся.....	45

ФИНАНСЫ

Подколзина И.М., Немцова Е.С., Закалюкина Е. В., Морозова В.Н. Риск-менеджмент финансовых рынков в условиях санкций.....	56
Францева-Костенко Е.Е., Трошин А.С. Анализ и оценка кредитного риска бизнеса как инструмент принятия грамотного управленческого решения.....	65
Измайлова М.О. Теневая экономика в сфере самозанятости как основная предпосылка введения налога на профессиональный доход.....	77
Измайлова М. О., Суслова А. В., Сергеева А. В. К вопросу о целесообразности введения автоматизированной упрощенной системы налогообложения.....	84
Ткач Ю.Б., Максимов М.А. Особенности налогообложения деривативов на товарных рынках Российской Федерации.....	92
Семенова Э.Н. Современные аспекты трансформации и перехода российской отчетности в формат МСФО.....	101

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Бабина Е.Н., Шаталова О.И., Шмыгалева П.В., Лебедева Е.П., Величенко Е.А.

Цифровизация государственного управления на современном этапе развития.....107

Беликова И. П., Тамбиев А. Х., Сергиенко Е. Г.

Механизм реализации управления человеческими ресурсами для устойчивого развития сельских территорий.....114

Беликова И. П., Сергиенко Е. Г.

Роль инновационных систем управления в сельском хозяйстве.....122

Гладилин А. В., Рязанцев И.И., Казначеева А.А., Гладилин В.А.

Анализ, динамика и перспективы экономического развития агломераций в Ставропольском крае.....129

Зиятдинова Ю. Е.

Социальные акторы современного управления.....136

Казарова А.Я.

Формы и уровни государственной поддержки в области сельского хозяйства.....145

Салпагарова С.Б., Рыбина Ю.В., Елфимова Ю.М., Гладилин В.А.

Эффективность использования ресурсного потенциала как основное условие развития региональной экономики.....152

Чечев Р. А.

Стратегия повышения рентабельности поставщика аэронавигационных услуг Российской Федерации.....157

Условия публикации.....163

УДК 330.341

ББК 60.524

Ледович Т.С.

Ледович Т.С.
д-р экон. наук, профессор,
г.Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economy),
Professor,
Stavropol

Черникова В.Е.
д-р филос. наук,
профессор, г.Ставрополь

Chernikova V.E.
Dr. Sci. (Philosophy),
Stavropol

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

*ECONOMIC CULTURE AS A FACTOR OF ECONOMIC SOCIALIZATION
OF THE PERSONALITY*

Аннотация: В статье проанализирована взаимосвязь экономической социализации и экономической культуры, выявлена роль экономической культуры в освоении социально-экономического опыта. Актуальность настоящего исследования объясняется требованиями, предъявляемым к экономической социализации в условиях экономических кризисов, неустойчивости существующих ценностных систем, проблем, связанных с самоопределением личности. Отмечено, что экономическая социализация, как процесс адаптации личности к экономическим условиям, включена в систему экономических отношений, в результате чего личность становится субъектом этих отношений. Успешность экономической социализации зависит от многих факторов, среди которых можно выделить: экономическую культуру, посредством которой человек осваивает социально-экономический опыт, приобщается к общечеловеческой культуре, духовным ценностям; овладение

экономическими знаниями, принципами и установками экономического мышления, что в дальнейшем поможет эффективно решать экономические проблемы; субъектность позиции в процессе экономической социализации, что связано с личностной позицией индивида, демонстрацией его творческого потенциала, активизацией познавательных способностей. Рассмотрение сущности экономической культуры общества позволяет осознать ее тесную взаимосвязь с типом мышления, менталитетом и традициями народа. Именно эти факторы определяют ценности и идеалы, находящие выражение и закрепление в экономической системе общества. Ядром экономической культуры общества является экономическое сознание, которое формирует ценностные, нормативные основы экономического бытия и является идейным источником деятельности в экономической сфере.

Abstract: The article analyzes the relationship between economic socialization and

economic culture, reveals the role of economic culture in the development of socio-economic experience. The relevance of this study is explained by the requirements for economic socialization in the conditions of economic crises, the instability of existing value systems, problems related to self-determination of the individual. It is noted that economic socialization, as a process of adaptation of the individual to economic conditions, is included in the system of economic relations, as a result of which the individual becomes the subject of these relations. The success of economic socialization depends on many factors, among which it is possible to distinguish: economic culture, through which a person learns socio-economic experience, joins universal culture, spiritual values; mastering economic knowledge, principles and attitudes of economic thinking, which will help to solve economic problems effectively in the future; subjectivity of the position in the process of economic socialization, which

is associated with the personal position of the individual, demonstration of his creative potential, activation of cognitive abilities. Consideration of the essence of the economic culture of society makes it possible to realize its close relationship with the type of thinking, mentality and traditions of the people. It is the factors that determine the values and ideals that find expression and consolidation in the economic system of society. The core of the economic culture of society is economic consciousness, which forms the value, normative foundations of economic existence and is an ideological source of activity in the economic sphere.

Ключевые слова: социализация, экономическая социализация, экономическая культура, экономическое образование, общество, личность, экономическое сознание, экономическое мышление, экономическая среда.

Keywords: socialization, economic socialization, economic culture, economic education, society, personality, economic consciousness, economic thinking, economic environment.

В условиях рыночных отношений в современном российском обществе происходят существенные социо-экономические трансформации. Эффективное функционирование социума предполагает качественные изменения человека как экономического субъекта, а именно: трансформацию экономического сознания, изменение внутренних качеств личности, связанных с инициативностью, предприимчивостью, готовностью к рискам в условиях конкуренции. Немаловажное значение имеет умение человека претворить в жизнь современные модели экономического по-

ведения. Наличие экономического сознания и реализация экономического поведения обуславливают его принадлежность к экономической культуре. Процессу усвоения экономической культуры и ее воспроизводству также способствует экономическая социализация личности. Таким образом, экономическое сознание, экономическое поведение и экономическая социализация – необходимые компоненты экономической культуры личности.

Учитывая тот факт, что сегодня в современном обществе особое внимание уделяется требованиям, предъявляемым к экономической социализации, исследование этой направленности является своевременным и актуальным. Научный интерес к данной проблеме объясняется еще и тем, что определяющую роль в достижении экономических успехов играют необходимые знания не только в области экономики, но и социальных отношений, демонстрация высокого уровня деловой активности. И это в условиях неустойчивости складывающихся систем ценностей и нравственных идеалов, существующих проблем в экономическом самоопределении личности. Поясняя, отметим, что существующие экономические проблемы современного общества способствуют появлению конфликтов между экономическими и нравственными ценностями.

Исследуя проблему экономической социализации, отметим, что она носит комплексный, межотраслевой характер и находится в сфере интересов различных наук. В социологии, философии, политологии, психологии и др. социализация интерпретируется как «процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социальных норм

и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит». [1, с.85].

В контексте настоящего исследования наиболее значимым является обращение к вопросу о факторах социализации личности, то есть изучение условий экономического, политического, социального, культурного и т.д. плана влияния на данный процесс.

Тот факт, что в современной научной литературе отсутствует единая классификация факторов классификации, приводит к тому, что одни и те же факторы могут относиться к различным категориям. Например, такие понятия как «поощрение» или «наказание» могут характеризовать как категорию «средство», так и категорию «механизм» социализации. Проблематичность отнесения того или иного фактора к конкретной категории объясняется двунаправленностью процесса социализации, которая заключается в феномене встречного движения субъекта к культуре и культуры к субъекту.

По мнению А.В. Мудрика, понятие «факторы социализации» следует использовать для обозначения различных «сил», воздействующих на личность в процессе его приобщения к человеческой культуре. В работе «Социализация человека» в данный процесс автор включает условия (исторические, культурные, географические и т.д.), средства и механизмы осуществления социализации. К средствам относятся приемы, используемые людьми с целью формирования у личности норм поведения и мышления. Под механизмами понимаются способы, определяющие трансфер «объективированного социального в индивидуально-психологическое». Кроме указанных факторов А.В. Мудрик включает

законодательство, институты социализации (дошкольные учреждения, школы, вузы), и так называемые «агенты социализации» [2, с.90]. Таким образом, очевидно, что проблема взаимодействия общества и личности носит сложный, многополярный характер и связана, главным образом, с формированием и становлением самого человека. Следовательно, сам процесс социализации не может иметь однозначной трактовки

В современной науке в фокус научных интересов попадают недостаточно изученные виды социализации, такие как: гражданская, политическая, нравственная, правовая, культурная и т.д. Экономическая социализация знаменует новое направление в исследовании социализации. Серьезные исследования феномена «экономическая социализация» появились в 70-80-х годах XX века. В работе «Экономическая социализация детей: неомарксистский анализ» С. Камингс и Д. Тибл впервые использовали данный термин для объяснения процесса усвоения личностью социального опыта в экономической сфере [3].

По мнению Т.В.Дробышевой, под экономической социализацией необходимо понимать «процесс и результат включения индивида в мир экономических отношений общества, когда человек усваивает экономический опыт общества, систему социальных и экономических ценностей и, активно преобразуя его, становится субъектом данного общества» [4, с.415].

В качестве механизмов и средств экономической социализации выступают «рефлексия, убеждение, подражание, внушение, заражение, антиципация и пр.» [4, с. 421], способствующие реализации данного процесса посред-

ством различных видов деятельности и в различных сферах общества.

Поскольку экономическая социализация включает в себя процесс формирования и развития экономического сознания и демонстрацию экономического поведения, ее характерными чертами являются ориентация на получение и усвоение экономических знаний, формирование навыков поведения человека в мире экономики. Немаловажное значение имеет усвоение экономических ролей и ценностей как неотъемлемых составляющих экономической культуры.

Современные подходы к определению экономической социализации существенно расширяют представления о ней. По мнению А.В. Бояринцевой, Т.В. Дробышевой, А.П. Вяткина, Е.В. Козловой и др., экономическую социализацию следует понимать как «процесс и результат включения индивида в систему экономических отношений общества, благодаря чему он становится субъектом экономических отношений» [5, с.13]. Другими словами, необходимым условием экономической социализации является превращение личности в субъект экономических отношений, что подразумевает не только овладение социально-экономическим опытом, но и преобразование его в собственные ценностные нормы и принципы поведения. Далее, овладевая объективированным опытом, вступая во взаимодействие с другими людьми и социальными институтами, человек приобретает собственный социально-экономический опыт. Благодаря экономической активности и активности в экономическом поведении, человек воспроизводит приобретённый опыт.

Согласно Н.К. Радиной, с точки зрения содержания,

экономическая социализация бывает первичной и вторичной. В рамках первой, – личность следует рассматривать как субъекта экономического поведения, характеризующегося с точки зрения проявления активности в сфере экономических отношений (потребление, обмен, сбережение и т.д.). На стадии первичной экономической социализации освоение экономическим и культурным опытом носит обобщенный характер.

В контексте вторичной экономической социализации происходит не только усвоение приобретенных экономических знаний и опыта, основ экономической культуры, включающей культурные образцы и традиции, нормы экономического поведения, но и применение их с целью последующей адаптации человека к трансформирующимся социальным условиям, экономическим преобразованиям, изменениям взглядов людей на экономическое состояние экономики в масштабах конкретного региона и общества в целом[6].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что «социализация – это процесс становления и развития личности в ходе ее взаимодействия с различными социальными группами, предполагающий усвоение и активное воспроизводство социальных норм, ценностей, традиций, а также исполнение определенных социальных ролей» [7, с.386]. В данном контексте за личностью закреплена миссия позиционировать себя в качестве активного субъекта в системе общество-человек.

Выше отмечено, что проблема экономической социализации в современной науке исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными, которые в обобщенной интерпретации понимают дан-

ный феномен как «процесс усвоения, активного воспроизводства и преобразования индивидом социального опыта в экономической сфере» [8, с.39].

Реализации процесса экономической социализации во многом способствует формирование у личности экономической культуры. В свою очередь экономическая культура является фактором социализации личности в условиях современных экономических отношений. Обобщая, можно отметить, что термин «экономическая социализация» вбирает в себя представления об экономическом мышлении, экономическом сознании, экономическом поведении и экономической культуре. Контекст данного исследования предполагает рассмотрение феномена экономической культуры с целью выявления ее влияния на процесс социализации личности.

В современной литературе существует множество определений культуры, подчеркивается ее роль в формировании нормативного образа человека, существующего на уровне индивидуального и общественного сознания. Благодаря культуре происходит противопоставление человека и природы, культура включает в себя созданные человечеством ценности, отражающие способ его существования в разные периоды своего развития. Существующие в науке подходы зачастую характеризуют культуру в контексте социального бытия человека. С точки зрения деятельности подхода, культура рассматривается как то, «что и как делает человек и как это на нем отражается» [9, с.15]. Семиотически-символический подход базируется на интерпретации культуры как символа, знака. Представители аксиологической трактов-

ки акцентируют ее ценностную сущность [10]. М.С. Каган, считает культуру в высшей степени сложной системой, которая функционирует в обществе, имеет свою историю, саморазвивается и самоорганизуется, постоянно взаимодействует с природой и общественной средой, органично связана «со своим творцом и творением – человеком» [10, с.86]. «Содержание культуры крайне разнородно: она включает в свое поле и материальные, и духовные, и художественные разновидности человеческой деятельности» [10, с.19].

Находясь в постоянной динамике, культура демонстрирует различия в восприятии культурных ценностей, в поведении разных поколений, общественной деятельности, традициях. Динамизм культуры также проявляется на уровне индивидуально-психологического и социального конструктов. Разная степень усвоения индивидом ценностей, норм и установок связаны с индивидуальными различиями. Относительно социального конструкта можно отметить способность культуры усиливать «то поведение, которое она программирует» [9, с.14]. Определяя культуру как часть среды обитания человека, включающую искусство, веру, знания, традиции и т.д., М. Херскович полагает, что вне связи с культурой человек существовать не сможет; «культура - способ жизни людей; в то время как общество есть организованный взаимодействующий агрегат индивидов, ведущих данный образ жизни. В более простых терминах - общество состоит из людей, а способ поведения, ими избираемый, есть их культура» [11, р.316]. Процесс приобщения к культуре тесно связан с процессом социализации, различие между ними

состоит лишь в некоторых деталях. Если культуру необходимо рассматривать как совокупность ценностей, которые в целом воспринимаются группой людей, но отдельным человеком по-своему, то за социализацией закрепилось понимание процесса, в ходе которого индивидом усваиваются правила поведения, нормы отношений, традиции, сформированные культурой отдельной страны. Процесс социализации занимает длительное время и связан с познанием культурных ценностей, овладением социальными и культурными нормами, традициями и обычаями. «Термин «социализация» относится к самому процессу и механизмам, с помощью которых люди обучаются правилам поведения в обществе. Термин «приобщение к культуре» относится уже к продуктам процесса социализации – субъективным внутренним психологическим аспектам культуры, которые усваиваются в процессе развития человека» [10, с.115].

Различные подходы к пониманию сущности культуры указывают на то, что культурные ценности рассматриваются как индикатор социальных изменений; исследуется вектор социализации личности, определяемый культурными ценностями. Динамика ценностей и их особенности детерминируют направленность экономической социализации субъекта в экономической среде. В условиях пристального внимания со стороны ученых к динамике и противоречивости социально-экономических отношений, трудностям в реализации процесса экономической социализации особенно молодежи, актуализируется проблема взаимовлияния экономической культуры и экономической социализации.

Н.И. Боенко определяет экономическую культуру как «совокупность ценностей, норм, стереотипов как личностного, так и институционального характера, являющихся регуляторами поведения субъектов экономической деятельности, их стратегий и взаимоотношений в процессе трудовой деятельности. Экономическая культура выполняет функции, аналогичные функциям общей культуры, но применительно лишь к «экономической» жизни общества» [12, с.38]. Экономическую культуру нельзя отрывать от культуры вообще, поскольку в экономической культуре отображаются элементы общей культуры на уровне социально-экономических отношений, это как бы «проекция» культуры на сферу экономики. Экономическая культура формирует экономические ценности, которые детерминируют «экономическую жизнь» общества, определяют нормы экономического поведения. Под воздействием социокультурной и социально-экономической ситуации экономическая культура создает экономические стереотипы и образцы, определяющие соответствующие экономические практики [12].

К основным характеристикам экономической культуры можно отнести следующие.

Во-первых, основу экономической культуры составляют «предметные результаты деятельности людей» и их экономические знания, а также соответствующие институты и учреждения, при помощи которых организована экономическая жизнедеятельность конкретных хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, благодаря экономической культуре определяются возможности экономического управления обществом, особенности экономической жизнедеятельности

социума на различных этапах своего развития.

В-третьих, прогностическая способность экономической культуры позволяет сконцентрировать в себе предшествующий накопленный опыт хозяйствования, что позволяет выявить причины экономических спадов и тенденции дальнейшего развития экономики. Накопленный «культурный капитал», существование сформированных базисных отношений, «предметные результаты деятельности людей» и их экономические знания определяют экономические перспективы общества и являются основой социальных и экономических прогнозов.

В-четвертых, благодаря экономической культуре индивид формирует адекватные для конкретных экономических отношений нормы поведения, благодаря которым происходит воспроизведение экономической культуры уже на новом уровне. Трансформация экономического поведения является необходимым свидетельством изменений в экономической культуре: эти модификации «могут быть связаны с трансформацией внутренней (скрытой от наблюдения) и внешней (открытой для наблюдения) экономической культуры человека» [12, с.36].

Невзирая на то, что социальная среда характеризуется определенной изменчивостью, в стабильном обществе экономическая культура не подвергается трансформациям, за счет передачи опыта от поколения поколению она остается относительно устойчивым явлением. В условиях кризисов и катаклизмов указанная трансмиссия может быть нарушена, что способствует появлению определенных сложностей в реализации процесса экономической социализации. А.Д. Карнышев

и М.А. Винокуров полагают, что «в обществе, в котором наблюдаются кризисные явления, социализация может быть, кроме того, затруднена рядом обстоятельств: отсутствие однозначно установившихся норм, неспособность государства обеспечить условия для нормальной экономической социализации» [13, с.99].

Поскольку, как считают представители аксиологической интерпретации культуры, определяющим элементом считаются ценностные приоритеты и ориентиры, доминирующие в обществе, уровень развития экономической культуры напрямую обусловлен наличием тех ценностей, которые формируют экономическую культуру и выступают в качестве индикатора для своеобразного «мониторинга» социальных и индивидуальных изменений, возникающих на уровне политических, социальных и личностных практик.

При исследовании проблем экономического развития общества учитывается то обстоятельство, что одним из основных условий адаптации человека к рыночным отношениям является экономическая культура. Углубленность в проблему экономической культуры позволяет выявить ее структуру, обозначить базисные элементы, которые составляют основу данного феномена.

Важным звеном в формировании экономической культуры является экономическое образование и воспитание, поскольку нельзя исследовать особенности экономической культуры без ее взаимосвязи с получением экономических знаний. В процессе образования человеком осуществляется усвоение социокультурного опыта, овладение знаниями, приобретение умений,

навыков, ценностных ориентаций, определенных норм отношений между людьми. Экономическое образование позволяет реализовать задачи, связанные с культурой технологической подготовки отдельной личности или социальной группы, что, с одной стороны, способствует повышению уровня экономической культуры, а с другой, – становится стимулом для более эффективной экономической деятельности.

Сопоставляя понятия «экономическое образование» и «экономическая культура» многие ученые полагают, что термин «экономическая культура» шире по значению, нежели «экономическое образование», поскольку «экономическая культура охватывает не только уровень образованности, но и культурный пласт, социально-ценностное отношение человека к окружающему миру, систему ценностных установок, предполагает ответственность человека за свою деятельность» [14, с.48].

На наш взгляд, эти два понятия не стоит строго дифференцировать, их необходимо рассматривать как взаимодополняющие друг друга, тесно переплетающиеся в своем функциональном предназначении. Уровень экономической образованности – это показатель уровня овладения экономической культурой, что в свою очередь влияет на успешное выполнение профессиональных обязанностей в различных отраслях экономики. В свою очередь, результативность экономического образования, как доминирующего механизма в системе экономической культуры, зависит от овладения человеком экономической культурой. В практике экономического образования существенную роль играет качество подготовки осуществляющих пе-

дагогическую деятельность субъектов. По мнению ряда исследователей, достижению желаемых результатов способствует подготовка, которая «не должна ограничиваться разрозненными спонтанно возникающими мероприятиями. Необходима целостная, гибкая система теоретической и практической подготовки» [15, с.62]. Как отмечено выше, экономическая подготовка помимо образования включает в себя экономическое воспитание, что способствует эффективному применению собственных возможностей для дела укрепления экономического потенциала общества и улучшению благосостояния его граждан.

Составляющим звеном, источником эффективной деятельности в экономической сфере является развитое общественное экономическое сознание. Находясь в тесной связи с менталитетом и традициями народа, оно формирует ценностные основы экономического бытия. Экономическое сознание может формироваться как стихийно (микросреда), так и в процессе экономического образования, которое является важнейшим социокультурным регулятором развития общества. В данном контексте смысл экономического образования состоит в том, чтобы обучающийся смог осознать ценностную сторону экономической сферы, понять смысл экономических законов, их значение для развития общества и личности. Как отмечает Ю.А. Помпеев, «в этом случае, даже столкнувшись с негативными явлениями в экономической сфере, человек будет воспринимать их не как норму жизни, а как противоречащие этой норме и требующие устранения» [16, с.4].

Экономическое сознание тесным образом связано с

экономическим образом мышления, который на протяжении всей жизни применяется человеком для принятия ответственных решений и способов их реализации. В овладении приемами экономического мышления решающую роль играет система образования, которая призвана максимально удовлетворить существующие у человека потребности в правильном ведении хозяйства, в комфортном существовании себя в обществе, умении налаживать экономические связи и отношения и т.д.

Овладение методикой экономического мышления помогает человеку в принятии рациональных решений, эффективной оценке и использовании имеющихся у него ресурсов, иными словами, в более грамотном ведении своей профессиональной, трудовой деятельности. Таким образом, посредством умения экономически мыслить формируется профессиональная экономическая культура как составной элемент общей экономической культуры личности. Это дает возможность человеку получить знания, качества, ценностные установки, которые позволяют ему освоить экономическую культуру общества.

Немаловажное значение в овладении экономической культурой имеет фактор деятельности отдельного человека или членов общества, уровень материально-технического развития, степень надежности экономических связей. Экономически значимые качества личности обеспечивают бережное использование материальных ценностей и рациональную экономическую деятельность.

Роль человеческого фактора во всех видах социальной и экономической практики очевидна и не требует особых до-

казательств. Следует отметить лишь то, что слияние культуры и экономики происходит через мир экономических отношений, которые формируются между отдельными людьми и пронизывают все сферы жизнедеятельности человека. Ставя в центр исследования экономической культуры антропологическую компоненту, необходимо отметить, что проблемы экономической культуры касаются не только экономического знания, но и составляют предмет исследования других наук.

Философская интерпретация экономической культуры зиждется на представлении ее «как единства экономических знаний, убеждений и творческой практической деятельности в экономической сфере; как процесса развития возможностей человека» [17, с.403].

Социологическое понимание экономической культуры основывается на понимании ее как «как посредника между комплексом политико-правовых, экономических и других условий той или иной страны и поведением субъектов ее экономики» [18, с.110]. Социологи называют основные характеристики экономической культуры, раскрывающие связь культуры общества и личности. Подчеркнута «связь с экономической деятельностью людей» и отношение к праву и нравственности, отмечен «элемент сознания и связанные с экономической деятельностью предпочтения, ожидания, планы, мотивы поведения», выделены также «устойчивые стереотипы сознания». [18, с.118].

В педагогических науках при определении экономической культуры акцент делается на «совокупность экономических знаний, взглядов, убеждений, исторического опыта и традиций, умений

применять экономические знания в практической деятельности» [19, с.27].

По мнению И.В. Брызгалова, экономическая культура человека «как личностное образование, включает в себя совокупность экономических знаний, экономическое сознание, экономический опыт, экономическое мышление и их нравственную реализацию в экономической деятельности, в процессе усвоения экономической культуры общества и ее созидания. Стадийность и этапность формирования экономической культуры основывается на идее непрерывного и многоступенчатого профессионального образования» [20, с.116]. Следует дополнить, что экономическое профессиональное образование, столь необходимое для формирования экономической культуры, должно быть реализовано согласно принципу «опережения происходящих в обществе процессов».

Общая цель экономического образования, прежде всего, состоит в формировании у человека современного экономического мышления, которое представляет собой синтез экономического знания, понимания места человека в масштабах экономической реальности, овладения нормами цивилизованного экономического поведения, умения вести экономическую деятельность. Указанные компоненты представляют собой основу формирования экономической культуры личности, которая способствует адаптации к существовавшим социально-экономическим условиям.

Цель экономического образования предполагает решение следующих задач, определяющих вектор развития современной экономической деятельности. Во-первых, необходимо обратить внимание

на сферу обучения, которая связана с усвоением обучающимися основ экономических знаний, принципов и закономерностей их функционирования, умение осуществлять экономическую (трудовую, предпринимательскую) деятельность. Во-вторых, экономическое образование предполагает овладение навыками экономического мышления и сознания, которые помогают человеку осознать свой индивидуальный экономический потенциал, сформировать экономическое поведение. В-третьих, экономическое образование ставит перед собой задачу мотивационного характера – привить у обучающихся интерес к экономическим проблемам, современным видам предпринимательства, принципам управленческой деятельности и т.д. Это будет способствовать решению проблем занятости молодежи, их социальной защиты и адаптации к новым экономическим условиям.

Таким образом, рассмотрев сущностные черты и структурные элементы экономической культуры, можно отметить, что она является базовой составляющей экономической социализации. Экономическая культура представляет специфическую среду, в которой объектом и субъектом экономических отношений выступает человек с его ценностями, нравственными установками, традициями, экономическим знанием и мышлением. Антропологический подход рассматривает человека как субъекта экономической деятельности, а его ценностные ориентации, экономическая активность в условиях динамично развивающейся социально-экономической практики являются основными факторами экономической социализации.

Сегодня культурный

фактор в большой степени определяет не только экономический потенциал общества, но и политический климат, стратегическую безопасность страны, экологическое и демографическое состояние общества и т.д. Просчеты в сфере культурной политики становятся источником социальных противоречий и экономических кризисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров М.А., Карнышев А.Д. Введение в экономическую этнопсихологию: учеб. пособие. – Изд. 2-е. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2017. – 436с.
2. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Изд. 2-е. – М.: Издательский центр «Академия», 2016. – 304 с.
3. Cummings S., Taebel D. The economic socialization of children: a neo-Marxist analysis. Soc. Problems. – N-Y, 1978. – Pp. 198-210.
4. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Исследование раннего экономического образования как фактора экономической социализации (на примере ценностных ориентаций) // Проблемы экономической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во ИП РАН, 2014. – Т.1 – С.412-444.
5. Бояринцева А.В. Психологические проблемы экономической социализации. // Педагогика. – 2004. – № 4. – С. 12-18; См. также: Вяткин А.П. Психологические методы изучения экономической социализации личности в процессе обучения. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. – 228 с.; Козлова Е.В. Психологические основы экономической социализации. – Великий Новгород: НовГУ, 2004. – 80 с.; Дробышева Т.В. К вопросу детерминации экономической социализации личности // Психология человека в современном мире. – Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009г / Отв. редактор - А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 400с.
6. Радина Н.К. Первичная экономическая социализация: конструирование Я и обретение собственности // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности. /Труды III международной научной интернет-конференции (март-июнь). Омск, 2019. – С.9-23.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 495 с.
8. Вяткин А.П. Психологические методы изучения экономической социализации личности в процессе обучения. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 228 с.
9. Кокшаров А.С. Влияние культуры на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 11. – С. 14-21.
10. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. –Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. – 1991. – 384 с.
11. Herskovits M. Cultural Anthropology. –N.Y.,1955. –547p.
12. Боечко Н. И. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2005. – 181 с. –[Электронный ресурс]. – URL: <https://refdb.ru/look/1622472-pall.html>
13. Карнышев А.Д., Винокуров М.А. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 480 с.
14. Насыров А.Р. Экономическая культура как способ экономической деятельности //Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 10. – С. 44-52.
15. Андреева И.В. Экономическое образование в России: динамика социальных функций. – СПб: Изд-во СПб ГУЭиФ, 1999. – 244с.
16. Помпеев Ю.А. Основы экономической культуры. – СПб: Изд-во Гос. Университет Культуры, 1999. – 276с.
17. Степанов Е.Б., Симонов Р.Д. Экономическая культура как структурообразующий элемент качества человеческого капитала // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 3. – С. 403-406.
18. Ценности культуры и модели экономического поведения. // под ред. Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М.: Нац. исследовательский ун-т, 2011. – 389 с.
19. Мамаева Л. Н. Влияние экономической культуры на нормативное поведение //Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. –С. 26-30.
20. Брызгалов И.В. Непрерывное формирование экономической культуры личности /И.В. Брызгалов, К.Д. Чермит. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2010. – 480 с.

REFERENCES

1. Vinokurov M.A., Karnyshev A.D. *Vvedenie v ekonomicheskuyu etnopsihologiyu: ucheb.posobie.* – Izd. 2-e. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2017. – 436p. (In Russian)
2. Mudrik A.V. *Socializaciya cheloveka: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij.* – Izd. 2-e. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2016. – 304 p. (In Russian)
3. Cummings S., Taebel D. *The economic socialization of children: a neo-Marxist analysis.* Soc. Problems. – N-Y, 1978. – Pp. 198-210. (In English)
4. Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. *Issledovanie rannego ekonomicheskogo obrazovaniya kak faktora ekonomicheskoy socializacii (na primere cennostnyh orientacij) // Problemy ekonomicheskoy psihologii /* Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.B. Kuprejchenko. – M.: Izd-vo IP RAN, 2014. – T.1 – Pp.412-444. (In Russian)
5. Boyarinceva A.V. *Psihologicheskie problemy ekonomicheskoy socializacii.* // Pedagogika. – 2004. – № 4. – Pp. 12-18; Vyatkin A.P. *Psihologicheskie metody izucheniya ekonomicheskoy socializacii lichnosti v processe obucheniya.* – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2004. – 228 p.; Kozlova E.V. *Psihologicheskie osnovy ekonomicheskoy socializacii.* – Velikij Novgorod: NovGU, 2004. – 80 p.; Drobysheva T.V. *K voprosu determinacii ekonomicheskoy socializacii lichnosti // Psihologiya cheloveka v sovremennom mire.* – T. 5. *Lichnost' i gruppy v usloviyah social'nyh izmenenij /* Materialy Vserossijskoj yubilejnoy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshtejna, 15-16 oktyabrya 2009 / Otv. redaktor - A.L. Zhuravlev. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. – 400p. (In Russian)
6. Radina N.K. *Pervichnaya ekonomicheskaya socializaciya: konstruirovaniye Ya i obretenie sobstvennosti // Professional'noe samosoznanie i ekonomicheskoe povedenie lichnosti. /* Trudy III mezhdunarodnoj nauchnoj internet-konferencii (mart-iyun'). Omsk, 2019. – Pp.9-23. (In Russian)
7. Rajzberg B.A., Lozovskij L.S.H., Starodubceva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskij slovar'.* – 5-e izd. – M.: INFRA-M, 2017. – 495 p. (In Russian)
8. Vyatkin A.P. *Psihologicheskie metody izucheniya ekonomicheskoy socializacii lichnosti v processe obucheniya.* – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014. – 228 P. (In Russian)
9. Koksharov A.S. *Vliyanie kul'tury na ekonomicheskoe razvitie // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya.* – 2013. – № 11. – Pp. 14-21. (In Russian)
10. Kagan M.S. *Sistemnyj podhod i gumanitarnoe znanie.* – L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta. – 1991. – 384 p. (In Russian)
11. Herskovits M. *Cultural Anthropology.* – N.Y., 1955. – 547p. (In English)
12. Boenko N. I. *Ekonomicheskaya kul'tura: problemy i tendencii razvitiya.* – SPb.: Izd-vo SPb. gos. un-ta, 2005. – 181 p. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://refdb.ru/look/1622472-pall.html> (In Russian)
13. Karnyshev A.D., Vinokurov M.A. *Etnokul'turnye tradicii i innovacii v ekonomicheskoy psihologii.* – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020. – 480 p. (In Russian)
14. Nasyrov A.R. *Ekonomicheskaya kul'tura kak sposob ekonomicheskoy deyatel'nosti //* Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2013. – № 10. – Pp. 44-52. (In Russian)
15. Andreeva I.V. *Ekonomicheskoe obrazovanie v Rossii: dinamika social'nyh funkcij.* – SPb: Izd-vo SPB GUEiF, 1999. – 244p. (In Russian)
16. Pompeev Yu.A. *Osnovy ekonomicheskoy kul'tury.* – SPb: Izd-vo Gos. Universitet Kul'tury, 1999. – 276p. (In Russian)
17. Stepanov E.B., Simonov R.D. *Ekonomicheskaya kul'tura kak strukturoobrazuyushchij element kachestva chelovecheskogo kapitala // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova.* – 2011. – № 3. – Pp. 403-406. (In Russian)
18. *Cennosti kul'tury i modeli ekonomicheskogo povedeniya. //* Red. N. M. Lebedevoy, A. N. Tatarko. – M.: Nac. issledovatel'skij un-t, 2011. – 389 p. (In Russian)
19. Mamaeva L. N. *Vliyanie ekonomicheskoy kul'tury na normativnoe povedenie //* Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2014. – Pp. 26-30. (In Russian)
20. Bryzgalov I.V. *Nepreryvnoe formirovaniye ekonomicheskoy kul'tury lichnosti /* I.V. Bryzgalov, K.D. Chermit. – Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet, 2010. – 480 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

*Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru*

*Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru*

*Черникова Валентина Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общенаучных дисциплин ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: chervalen5@rambler.ru*

*Chernikova Valentina Evgenyevna – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of the General Scientific Disciplines of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: chervalen5@rambler.ru*

© Ледович Т.С., Черникова В.Е.

УДК 330.341

ББК 60.524

Шаталова О.И.

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Shatalova O. I.
Dr. Sci.(Economy), Professor,
Stavropol

Бабина Е.Н.
д-р экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Babina E.N. Dr. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

Снегирева Н.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Snegireva N.V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate
Professor, Stavropo

Шмыгалева П.В.
канд. социол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shmygaleva P. V. Cand.
Sci. (Sociology), Associate
Professor, Stavropol

Ледовская А.В.
преподаватель,
г. Ставрополь

Ledovskaya A.V. Lecturer,
Stavropol

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СИСТЕМНОЙ ДИАГНОСТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

METHODOLOGICAL APPROACHES FOR SYSTEM DIAGNOSTICS OF REGIONAL SOCIO – ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация: В статье рассмотрены теоретико – методические подходы по типологизации региональных социально – экономических систем в разрезе четырёх направлений критеризации (социальное, экономическое, институциональное и экологическое). Результаты исследования показали, что на современном этапе существуют актуальные проблемы, связанные с глубокой дифференциацией макрорегионов, что обозначило необходимость разработки направлений по ее сглаживанию.

Abstract: The article discusses theoretical and methodological approaches to the typologization of regional socio-economic systems in the context of four areas of criteria (social, economic, institutional and environmental). The results of the study showed that at the present stage there are

urgent problems associated with the deep differentiation of macroregions, which indicated the need to develop directions for its smoothing.

Ключевые слова: **региональная система, методика, индикаторы, типологизация, развитие.**

Keywords: **regional system, methodology, indicators, typologization, development.**

Современный этап развития российской экономики характеризуется усилением влияния регионального аспекта при формировании конечных социально-экономических результатов. Российская Федерация, как макрорегион, характеризуется высоким уровнем дифференциации своих территорий по экономическим, социальным, экологическим и другим признакам, что определяет необходимость разработки действенной ре-

гиональной политики, направленной на достижение главного целеполагания – обеспечения равного, достойного уровня и качества жизни населения на всей территории России.

Долгое время экономика России была сфокусирована на макроэкономические, интегральные процессы, которые привели к еще большему усилению неправомерного развития ее территорий, что, впоследствии, обеспечило углубление социальной дифференции уровня жизни населения [1].

Вопросы такого дифференцирования изучаются уже на протяжении последних 30 – 40 лет, однако до сих пор остаются нерешенными проблемы, связанные с обеспечением паритетного развития социальной сферы и экономической, что возможно только в условиях устойчивого развития территорий.

Типологизация региональных систем по уровню устойчивости их развития может проводиться на основе одного или совокупности нескольких существенных признаков (это одно из базисных определений типологии).

В настоящее время уже сформирован довольно обширный теоретико-методологический базис по выделению различных групп региональных систем в соответствии с поставленными задачами исследования. Некоторые ученые предлагают дифференцировать регионы только по социальным и экономическим характеристикам, другие – доказывают необходимость выделения дополнительных сфер – экологической, технологической, финансовой, производственной, технологической и т.д.

Для того чтобы оценить устойчивость развития отдельных аспектов социально-экономического развития макрорегиона нами предлагается методологический подход по диагностике состояния и развития макротерриторий, охватывающая все основные сферы функционирования территориальных систем.

По нашему мнению, в настоящих условиях макроэкономического развития, необходимо изучение развития региональных систем в контексте четырех основных направлений:

1. Социальное, характеризующее развитие региональных систем по индикаторам уровня и качества жизни населения. Данное направление должно быть изучено не только с точки зрения обеспечения населения организациями образования, здравоохранения, культуры, но и сформировать представление об уровне доходов населения, структуре его финансовых затрат и потребительских расходов, а также обеспечение

инфраструктурными объектами жизнедеятельности [4].

2. Экологическое, выделение которого в отдельную группу обусловлено тем, что в настоящий момент вопросы экологии все более актуализируются ввиду их главенства для формирования производственного кластера (как источника природных ресурсов для промышленного производства) и обеспечения достижения основного макроэкономического целеполагания – повышение продолжительности жизни населения. Оценить данное направление можно посредством абсолютных индикаторов (например, объем выбросов загрязняющих веществ), так и посредством относительных (соотношение затрат, направленных на охрану окружающей среды и полученного экологического эффекта).

3. Экономическое, которое, по нашему мнению, занимает главенствующее место, так как посредством своих ресурсов определяет развитие всех смежных направлений типологизации. Экономические индикаторы характеризуют не только результативность отраслей народного хозяйства, но и в совокупности с применением методов экономико – статистического анализа, могут охарактеризовать развитие и социальной, и институциональной сферы [5]. При формировании индикаторов экономического направления необходимо провести оценку всех его составляющих: бюджетной сферы, налоговой, денежно – кредитной, страховой, финансовой. Только такое комплексное изучение экономических индикаторов позволит провести действительно качественную типологизацию региональных систем по данному направлению. Акцентирование на многоаспектности обусловлено

тем, что, к примеру, рассматривая бюджет региона можно охарактеризовать его как сбалансированный, однако при структуризации доходной части, зачастую основные доходы получены не на данной территории, а сформированы за счет межбюджетных трансфертов. В результате чего «дефицитные» регионы при поверхностном исследовании можно отнести к динамично – развивающимся.

4. Институциональное направление обусловлено тем, что все происходящие трансформации в социально – экономической сфере реализуются на основе административно – управленческих механизмов. В настоящее время весьма значительно актуализируется роль государства, как основного оператора реализации экономической политики. К институтам власти предъявляются в настоящий момент повышенные требования, обусловлены мобильностью макроэкономических трансформаций, ввиду чего скорость адаптации и реагирования на эти изменения должна быть максимальной. Определить типологизацию региональных систем по данному направлению можно на основании оценки эффективности деятельности региональных властей в соотношении с затратами на их функционирование. Кроме того, к индикаторам институционального направления также можно отнести показатели инновационности регионального развития, выраженные как абсолютными, та и относительными величинами.

Следует отметить, что ввиду многоаспектности каждого из направлений, целесообразно будет определить один – два главенствующих индикатора или на основе интегральной динамической оценки определить синтезные показатели,

которые и будут определять тип региональной системы.

Визуализацию практической реализации представленного методического подхода по проведению типологизации региональных систем можно представить в виде следующего алгоритма (рисунок 1).

В качестве основного индикатора по социальному направлению можно определить величину среднедушевых доходов, так как именно доходная часть является определяющей для конечного потребления. Для более детального анализа предлагается исполь-

зовать такие индикаторы, как: средняя ожидаемая продолжительность жизни, уровень заработной платы, количество учреждений здравоохранения и образования в расчете на 1000 человек населения, объем и структура потребительских расходов.

Базисным показателем, характеризующим экономическое направление регионального развития, является валовой региональный продукт в расчете на душу населения. Некоторые исследователи предлагают использование абсолютного значения ВРП без привязки подушевого со-

отношения, однако, по нашему мнению, это приведет к субъективному определению уровня регионального развития, так как соотношение данного показателя с количеством населения выражает, пусть и косвенно, уровень производительности труда, что также можно рассматривать как экономический индикатор [10]. Учитывая многоаспектность экономического направления, в рамках данного исследования, применение других индикаторов не предусматривается.

Рисунок 1 – Методический подход по проведению системной диагностики региональных систем

Индикатором экологического направления является объем выбросов в окружающую среду, а также соотношение понесенных затрат с полученным экологическим эффектом. В рамках данного исследования проведем анализ обоих указанных индикаторов, что и будет реализовано на примере макроэкономических округов [2].

Интегральный индикатор по институциональному направлению определим как уровень инновационной активности организаций региональной системы, который, на

наш взгляд, определяет общий синергетический эффект от всех трансформационных изменений.

В разрезе выделенных направлений идентифицируем основные характерные черты региональных систем (таблица 1).

Таблица 1 – Характерные черты региональных систем

Характеристики регионов	Их описание и значение
Социальные	Различие систем по уровню и качеству жизни населения, структуре, собственности квалификации производительных сил.
Экономические	Уровень экономического потенциала региона, наличие фпкторов производства, темпы роста ВРП.
Экологические	Влияние антропогенного фактора на формирование и развитие региональной экономики, уровень экологичности территории.
Институциональные	Роль государства, региональных и местных органов управления и общественных институтов в организации и обеспечения уровня устойчивости регионального развития.

В соответствии с приведенным алгоритмом, в рамках второго этапа проведения методики системной диагностики состояния и развития макротерриторий, необходимо провести сравнительную оценку развития региональных систем на макроуровне, в качестве которого нами определен уровень Российской Федерации и уровень метарегиона - СКФО и субъектов его образующих [6].

В последнее время вся мировая экономика акцентирует внимание на развитии «зеленых» технологий, которые направлены на сохранение экологической сферы, в результате чего экологические индикаторы все больше пре-

валируют в различных исследованиях.

Экология в наибольшей степени подвержена негативному влиянию со стороны регионального развития, так как любое экономическое или техногенное развитие предполагает увеличение потребления тех или иных ресурсов. Поэтому в региональных стратегиях развития и национальных программах все большее внимание уделяется вопросам модернизации экологического оборудования, установке современных систем очистки и улавливания

вредных веществ, что в свою очередь требует больших инвестиционных вложений [8].

Одной из основных проблем современного периода российской экономики является низкая материальная обеспеченность экологической сферы, так как доля затрат на охрану окружающей среды составляет менее 1 % валового внутреннего продукта, и несмотря на наличие инфляционных процессов, в динамике их относительное выражение не только не увеличивается, но и зачастую снижается (таблица 2).

Таблица 2 - Затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.

Регион	2014	2015	2018	2019	2021	2021 в % к 2014
РФ	559703	582128	720905	872456	969965	173,3
ЦФО	85321	91551	119638	153371	158890	186,2
СКФО	7181	6333	8168	10103	10212	142,2
СЗФО	72420	63942	87143	89442	87133	120,3
ЮФО	34437	41314	35996	40291	42709	124,0
ПФО	119308	111984	116975	121421	146564	122,8
УФО	73889	81215	93953	101896	106330	143,9
СФО	78320	83188	93621	109606	114105	145,7
ДФО	39716	40332	52976	58617	61677	155,3

За период исследования в целом по РФ затраты на охрану окружающей среды увеличились на 73,3 % и составили в 2021 году 969965 млн. рублей.

Наибольший рост затрат на экологию наблюдается по Центральному федеральному округу – 86,2 %, а наименьшее – по Северо-Западному (плюс

20,3 %).

В западных исследованиях развития региональных систем среди экологических индикаторов наибольшее значе-

ние придаются мониторингу объема выбросов загрязняющих веществ. Анализ показал, что увеличение объемов инвестиционных ресурсов, направленных на модернизацию производства и повышение экологической безопасности регионов, а также увеличение доли предприятий, использующих экологические инновации, привело к тому, что объем загрязняющих веществ сократился в среднем по стране за анализируемый период на 1,6%. На примере федеральных округов РФ можно наблюдать четкую корреляционную зависимость между объемом вложенных инвестиционных ресурсов в экологические проекты и сокращением выбросов загрязняющих веществ. Так, в регионы с наибольшими инвестиционными вложениями (ПФО, УФО и ДФО) характеризуются максимальным сокращением выбросов вредных веществ. И если в первых двух округах

это вызвано наращиванием производства, то, во-вторых, двух – устареванием оборудования.

Вторым направлением методики системной диагностики состояния и развития макротерриторий является экономическое, в рамках которого мы отобрали такие показатели, как валовой региональный продукт на душу населения и индекс ВРП (таблица 4).

Основным индикатором экономического развития территории является валовой региональный продукт. Формирование ВРП настолько многогранно, что он по праву является ориентиром эффективности регионального управления и действенности региональных властей в области не только экономической политики, но и социальной, институциональной, производственной и т.д. Учитывая развитие приоритетных национальных проектов, направленных не только на разви-

тие экономического сектора России, но и на повышение ее демографического уровня, в большей степени репрезентативным будет производный показатель регионального развития – ВРП на душу населения [8].

За исследуемый период, объем ВРП в целом по России увеличился в стоимостном выражении в 2,5 раза. Рекордсменом по приросту является по итогам 2020 год Северо – Западный федеральный округ (в 2,6 раза), однако следует отметить, что в среднем по всем округам наблюдается довольно сглаженный рост данного индикатора – от 2,38 до 2,6 раз по сравнению с уровнем 2010 года.

Одновременно со стоимостными показателями, необходимо проанализировать абсолютное выражение валового регионального продукта (рисунок 2).

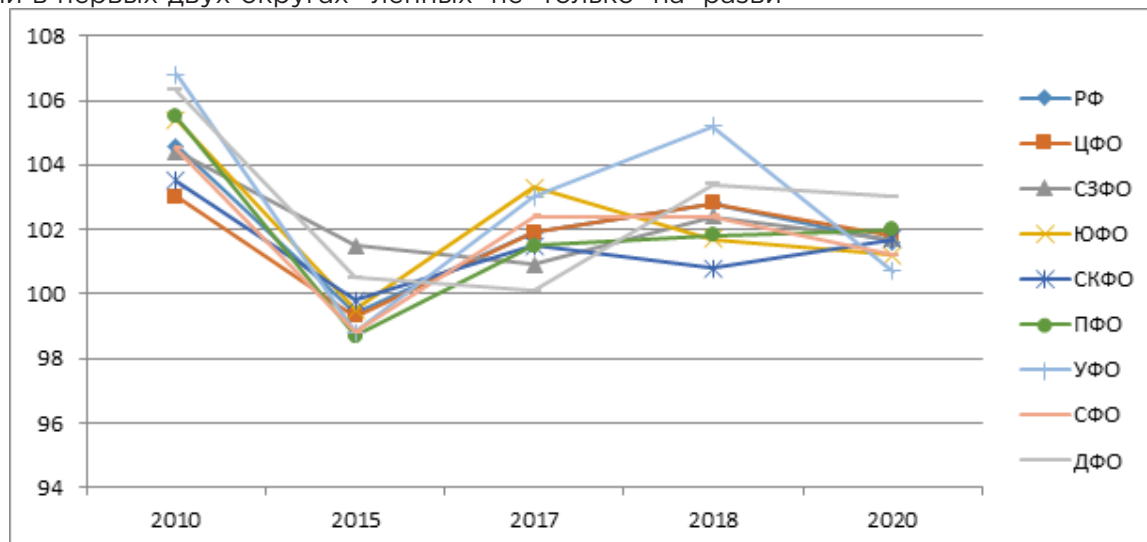

Рисунок 2 – Динамика индексов физического объема ВРП

По всем рассматриваемым макроэкономическим системам наблюдается снижение индекса физического объема ВРП – от 1,2 (Центральный и Север – Кавказский федеральные округа) до 5,7 % (Уральский федеральный округ).

Такая диспропорция объяс-

няется не только менее экономической развитостью СКФО, но и тем обстоятельством, что СКФО – рекордсмен по демографическим показателям, в то время как Уральский ФО – является регионом с отрицательной демографической динамикой.

Соотношение абсолютных и относительных показателей по ВРП позволяет сделать вывод, что увеличение данного показателя происходит только за счет обесценения национальной валюты, в то время как пандемийный период 2020 года характеризуется

реальным снижением валового производства.

Анализ основного индикатора социального направления – размер среднедушевых доходов населения за период с 2010 по 2020 год свидетельствует о том, что в среднем по РФ его значение увеличилось в 1,9 раза и составило на конец 2020 года в абсолютном выражении – 36073 рубля. Максимальный прирост наблюдается в Южном федеральном округе (203 %), а наименьший рост – в Уральском федеральном округе – 170,4 %. В субъектах СКФО значение данного индикатора составило 184 %.

Следующим направлением методики системной диагностики состояния и развития макротерриторий является институциональное, которое в данной работе мы проанализируем посредством уровня инновационной активности, динамику которого обеспечивают, в том числе, и органы государственной власти.

Ввиду наличия большого количества стратегических федеральных и региональных программ развития, ежегодное количество работников государственных органов и органов местного самоуправления все больше увеличивается, и вызвано это тем, что в целях осуществления функций государства создается государственный аппарат, состоящий из работников государственных органов и органов местного самоуправления, являющийся связующим «звеном» между гражданином и обществом [7]. Доля работников государственных органов и органов местного самоуправления в среднем по стране составляет один процент от числа занятых в экономике.

Одним из ключевых критериев институционального

развития территорий является показатель рождаемости организаций, причем в него включаются все без исключения организационно-правовые формы деятельности [3].

Уникальность Северо-Кавказского региона при исследовании данного индикатора определена тем, что экономика округа только наращивает свои объемы, и количество предприятий малого бизнеса, несмотря на все бюрократические препятствия постоянно увеличивается. Кроме того, привлечение большого объема федеральных инвестиционных ресурсов в регион позволило восстановить и модернизировать даже крупные промышленные предприятия, которые в условиях глобального мирового кризиса без такой адресной поддержки не смогли бы функционировать.

Следует отметить, что уровень инновационной активности в рассматриваемых макрорегионах является одним из самых дифференцированных, так как в среднем по стране значение данного индикатора составило в 2020 году 10,8%, что больше по сравнению с уровнем 2010 года на 13,7%. Наибольшее значение инновационной активности организаций наблюдается в Приволжском федеральном округе – 15,5%, а наименьшее – в субъектах СКФО (3,5%). Следует отметить, отрицательную динамику данного показателя не только в СКФО, но и в Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Данное аналитическое сравнение мы проводили за период с 2010 по 2020 год, однако следует отметить, что 2021 и 2022 год характеризуются стремительным наращиванием отечественного производства, в том числе за счет применения инновационных

инструментов.

Развитие инновационного потенциала страны в целом и ее отдельных территорий во многом обусловлено объемом затрат, осуществляемых на технологические инновации. Затрат на инновации должны в первую очередь отражаться на индексах производства промышленной продукции [9].

Рассматривая динамику индексов промышленного производства можно говорить о том, что внедрение инновационных технологий в настоящее время не приносит должных результатов, так как в среднем по стране увеличение индексов промышленного производства составило 1,6 %. Рост индексов промышленного производства наблюдается по таким округам как: Северо-Кавказский, Южный, Приволжский, Сибирский (наращивание объемов горнодобывающих отраслей) и Дальневосточный (обусловлено приоритетным национальным проектом «Дальний Восток»).

Проведенная оценка развития макротерриторий дает возможность определить уровень регионального развития по основным обозначенным направлениям (экологическое, экономическое, социальное, институциональное).

Однако, каждый отдельный макрорегион обладает своими специфическими особенностями по каждому из указанных направлений, поэтому в целях более детальной оценки и более репрезентативной апробации методики системной диагностики состояния и развития отдельных территорий, необходимо провести исследование на более низком уровне – например, на отдельном федеральном округе [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнис И.В. Особенности формирования пространственно-локализованных экономических систем в современных условиях развития региональной экономики / И.В. Бурнис, С.А. Коньшкова, С.Г. Кузнецов, Т.Э. Сергутина // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 129-132.
2. Герасимов Б.Н. Методология развития региональных экономических систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-1 (58). С. 91-99.
3. Журавлев Д.М. Методология разработки системы управления стратегированием и региональным развитием // Вестник НГИЭИ. 2019. № 10 (101). С. 19-27.
4. Крылов В.Е. О проблемах построения стратегии развития региональной социально-экономической системы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 11 (107). С. 9-14.
5. Ладыкова Т.И. Современные подходы к разработке индикативных планов развития региональных социально-экономических систем // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 19-23.
6. Лунева С.К. Развитие региональных социально-экономических систем в современных условиях // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2 (60). С. 97-105.
7. Мусаева Х.М. Ключевые задачи и факторы развития региональной системы предпринимательства / Х.М. Мусаева, Т.Е. Ситихова // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). С. 256-261.
8. Омельченко Е.В. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России / Гладилин А.В., Громов Е.И., Омельченко Е.В., Шаталова О.И. // Москва. Издательство «Илекса», 2013. 168 с.
9. Шаталова О.И. Обоснование методики комплексной оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Шаталова О.И., Лебедева Е.П., Шмыгалева П.В., Мухорьянова О.А., Шеховцова С.Р. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 96-100.
10. Kugan S.F. Spatial development of territories in the context of economic development of the region // Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. № 1. С. 95-100.

REFERENCES

1. Burnis I.V. Osobennosti formirovaniya prostranstvenno-lokalizovannyh ekonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyakh razvitiya regional'noj ekonomiki / I.V. Burnis, S.A. Kon'shakova, S.G. Kuznecov, T.E. Sergutina // Finansovaya ekonomika. 2020. № 1. Pp. 129-132. (in Russian)
2. Gerasimov B.N. Metodologiya razvitiya regional'nyh ekonomicheskikh sistem // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 12-1 (58). Pp. 91-99. (in Russian)
3. Zhuravlev D.M. Metodologiya razrabotki sistemy upravleniya strategirovaniem i regional'nyim razvitiem // Vestnik NGIEI. 2019. № 10 (101). Pp. 19-27. (in Russian)
4. Krylov V.E. O problemakh postroeniya strategii razvitiya regional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2020. T. 3. № 11 (107). Pp. 9-14. (in Russian)
5. Ladykova T.I. Sovremennye podhody k razrabotke indikativnykh planov razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2020. № 2. Pp. 19-23. (in Russian)
6. Luneva S.K. Razvitie regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyakh // Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa. 2021. № 2 (60). Pp. 97-105. (in Russian)
7. Musaeva H.M. Klyuchevye zadachi i faktory razvitiya regional'noj sistemy predprinimatel'stva / H.M. Musaeva, T.E. Sitohova // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 32 (6). Pp. 256-261. (in Russian)
8. Omel'chenko E.V. Sbalansirovannoe razvitie regionov v edinom ekonomicheskoe prostranstve Rossii / Gladilin A.V., Gromov E.I., Omel'chenko E.V., Shatalova O.I. // Moskva. Izdatel'stvo «Ilekse», 2013. 168 p. (in Russian)
9. Shatalova O.I. Obosnovanie metodiki kompleksnoy ocenki ustojchivogo razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem / Shatalova O.I., Lebedeva E.P., Shmygaleva P.V., Muhor'yanova O.A., Shekhovцова S.R. // Vestnik Severo-Kavkazskogo humanitarnogo instituta. 2017. № 1 (21). Pp. 96-100. (in Russian)

10. Kugan S.F. *Spatial development of territories in the context of economic development of the region // Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. № 1. С. 95-100. (in English)*

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Бабина Елена Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Babina Elena Nikolaevna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Снегирева Наталья Вадимовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: tasya76@mail.ru

Snegireva Natalia Vadimovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: tasya76@mail.ru

Шмыгалева Полина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Shmygaleva Polina Vladimirovna - Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Ледовская Анастасия Владимировна - преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: an.led@mail.ru

Ledovskaya Anastasia Vladimirovna - Lecturer of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: an.led@mail.ru

© Шаталова О.И., Бабина Е.Н., Снегирева Н.В., Шмыгалева П.В., Ледовская А.В.

УДК 81-25

ББК 81.1

Касьяненко Л. С.

Касьяненко Л. С.
канд. филол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kasyanenko L. S.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

Трепачко А. Н.
канд. филол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Trepachko A. N.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ

SOCIO-ECONOMIC EFFECTS OF LINGUISTIC DIVERSITY

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия в социально-экономическом пространстве, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. Статья включает определение понятий как фонетическая интерференция и просодическая интерференция. Рассматриваются и анализируются причины различий между исходным и интерферируемым языком в экономическом пространстве.

Abstract: This article is devoted to the problem of interaction of language systems in the conditions of bilingualism in the socio-economic space, manifested in a deviation from the speech norm of a non-native language under the influence of the native. The article includes the definition of concepts such as phonetic interference and prosodic interference. The reasons for the differences between the source and the interfered language in the economic space are considered and analyzed.

Ключевые слова: полиэтнический, полифункциональный, лингвокогнитивный, просодия, вариантология, просодическая интерференция, фонетическая интерференция, парадигматика, лингвокультура.

Keywords: polyethnic, multifunctional, linguocognitive, prosody, variantology, prosodic interference, phonetic interference, paradigmatics, linguoculture.

В условиях полиэтнического лингвистического ландшафта Северного Кавказа русский язык имеет особый полифункциональный статус, являясь не только языком русского населения данного региона, «носителем целого пласта мировых достижений, живым пространством многомиллионного русского мира, основой российской цивилизации и духовного наследия»[1], но и средством межнационального общения и познания.

Анализ языковых процес-

сов в Северо-Кавказском регионе, получение новых данных о формах и характере взаимодействия языков представляет огромный интерес, поскольку расширяет границы теоретического и практического знания в этой области, способствует проникновению в лингвокогнитивную суть феномена билингвизма.

Между тем без знания закономерностей просодической организации естественных единиц коммуникации нельзя надеяться на успешное решение ни проблем супrasegmentного уровня, ни вопросов фонетической интерференции, ни задач совершенствования межкультурной компетенции и коммуникации.

Сравнительно недавно началось изучение взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. До настоящего времени современное языкознание сохраняет широкий интерес в теоретическом и практическом отношении к заявленной проблематике.

Задачами практики диктуется необходимость минимизации акцентогенных черт в речи билингвов на неродном языке, следование последних правильным интонационным моделям, формирование у них адекватной коммуникативной компетенции и др. Добиться этого невозможно без учета неизбежного влияния просодической системы родного языка, без знания специфических особенностей просодической интерференции, возникающей в ходе этого влияния. Установление проблемных зон в речи билингвов с позиции просодической интерференции (ПИ) способствует оптимизации процесса преподавания фонетики неродного языка, создает предпосылки для решения практических задач в области речевых технологий (а именно задач синтеза и распознавания интерферирующей речи), обогащает научную мысль в области региональной вариатологии.

Рассматриваемое направление лингвистических исследований родилось в конце XIX в. из теории языковых контактов, основные положения которой прослеживаются в работах Г. Шухардта, Н.С. Трубецкого, Е.Д. Поливанова, А. Мартине, У. Вайнрайха, Э. Хаугена, В.Ю. Розенцвейга, Л.В. Щербы и др. [2]. В частности, существование ПИ упоминается в трудах У. Вайнрайха, стремившегося раскрыть теоретическое значение интерференции с учетом психологического и собственно лингвистического аспектов. Он рассматривал ПИ как результат слияния систем языка S – источника интерференции (source of the interference) и языка C – объекта интерференции (target [cible] of the interference). Механизм ПИ в его понимании сводится к следующему: «знаки языка C или

элементы его систем выражения или содержания благодаря субстанциальному или частичному формальному сходству отождествляются со знаками или элементами языка S. Затем двуязычный носитель подвергает таким образом отождествленные элементы дальнейшему действию норм языка S, которые могут в значительной мере расходиться с нормами языка C» [3, с.26]. Э. Хауген отметил, что фиксация ПИ свидетельствует о том, что билингв владеет менее, чем двумя, хотя и более, чем одной системой языка [4]. При этом контактирующие структуры языков не могут сохраняться неизменными, но будут влиять друг на друга в определенной степени [5]. Интегративная интерферентная база, созданная в процессе ПИ, частично совмещает факты родного и иностранного языков, при этом учитывает как внешнюю, так и внутреннюю сторону языковых знаков и их соотношений. Б.Гавранек полагает, что основная проблематика при изучении ПИ заключается в вопросе уточнения лингвистических процессов, сопровождающих ошибочное восприятие речи слушающего и наблюдателя с последующей вербализацией неправильно усвоенных просодических образцов, а также выяснение причины того, почему одни черты «заимствуются» в акте коммуникации на неродном языке, а другие – нет, ведь влияние «чужого» языка – не только внешний фактор, но и «нечто, связанное с внутренним имманентным развитием языка, который избирает то, что требуется соответственно его структуре и языковым условиям его существования» [6, с.97]. А значит, одной из центральных проблем ПИ является определение степени и характера проникновения элементов, а также причин-

но-следственные отношения, возникающие как результат уступки интерферирующего языка под давлением интерферирующего. Точкой отсчета на этом пути должен стать адекватный изолированный анализ контактирующих языков.

Фонетическая интерференция стала объектом лингвистического анализа в первой половине XX в. и связана она была, главным образом, с проблемами фонетической интерференции на уровне сегментных единиц. Среди основных специальных экспериментально-фонетических исследований, посвященных данной проблематике, следует упомянуть труды J.E. Flege, J. Hillenbrand; Д. Сарджаева; В.Г. Смирнова; И.В. Панасюк; Т.Н. Чугаевой и др. [7]. Среди основных задач поставленных в этих работах является проблема трансформации качества звуков, анализ причин формирования и восприятия акцента в узком смысле слова через исследование основного источника фонетической интерференции – различного фонемного состава взаимодействующих языков, специфики правил позиционной реализации фонем и их сочетаемости.

Супraseгментная интерференция как предмет лингвистического исследования заявила о себе лишь в конце 60-х гг. XX века в работах отечественных лингвистов Ленинградской и Минской фонетических школ. Экспериментальные исследования в данной области уже тогда позволили обосновать необходимость изучения просодической интерференции, указать принципы и задачи данного лингвистического направления, «выявить интерферентные просодические явления в речи при разных видах двуязычия, определить наиболее

частотные, устойчивые, коммуникативно релевантные и нерелевантные явления интерференции, описать степени просодической интерференции, ее типы и виды в терминах системных единиц просодии на уровне парадигматики, синтагматики и трансформатики» [8.с. 2].

Взросший научный интерес к явлению ПИ вполне согласовывался с особым социально-культурным контекстом взаимодействия языков на внутригосударственном уровне. Социально-экономические условия развития Советского Союза, обеспечивающие тесную интеграцию и консолидацию многонационального народа страны, превратили естественный билингвизм в уникальную реальность того времени. Наряду с многоцветьем языков и народов русский язык выступал основой единого культурного, образовательного, информационного пространства. Лингвополицентричность граждан формировалась в условиях множественности ситуаций общения разных по национальности людей, близкого контактирования целого ряда лингвокультур, что, в конеч-

ном счете, вело к содружеству народов, укреплению межъязыковых связей, интернационализму и единству языков и народов, в ряде случаев повышению интегрированности системы значений.

Помимо широкой распространенности естественных билингвальных сообществ, определенный интерес советских граждан был обращен к иностранным языкам, что породило динамическое развитие искусственного билингвизма, а вместе с ним тенденцию к глобализации. Владение иностранными языками служило одним из условий достижения высокой идеологической цели, поставленной перед социалистическим обществом, – объединить народы в борьбе за мир и счастливое будущее, свободу и равенство, достичь солидарности, сплоченности, установить братство, дружбу и сотрудничество между странами и континентами. Уже после распада Советского Союза на рубеже XX-XXI вв. этот процесс проявил себя несколько иначе: латентный интерес рядовых граждан к иноязычной коммуникации сменился бурным, стремительным ростом желания ин-

тегрироваться в мировое общество. Трансформация общественно-политической жизни, стихийные миграционные процессы требовали легкого, быстрого и максимально эффективного овладения иностранными языками. Наибольший интерес среди иностранных языков привлек к себе английский язык как язык кроссконтинентального и кросскультурного общения, занявший первое место по международной значимости и признанный рабочим во множестве стран и организаций мирового культурно-экономического и политического пространства.

Учитывая упомянутую акцентуацию межъязыковых контактов на внутригосударственном и межгосударственном уровнях второй половины XX - начала XXI вв., изменения характера и качества межъязыковых процессов, в том числе взаимное проникновение элементов разных уровней взаимодействующих языковых систем, ПИ как объект лингвистического анализа заслуженно получил статус востребованного, актуального и значимого направления в экономической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России от 26 апреля 2007г. [Электронный ресурс] – URL: http://russianfund.ru/static/russian_language.html
2. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: Иностранная литература, 1950. 291с.; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Иностранная литература, 1960. 372с.; Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376с.; Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.81-93; Вайнрайх У. Одоязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.25-60; Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.61-81; Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.5-22; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428с.
3. Вайнрайх У. Одоязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.25-60.
4. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.61-81.
5. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.81-93.

6. Гавранек Б. К проблеме смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С.94-111.
7. Flege J.E., Hillenbrand J. Limits on phonetic accuracy in foreign language speech production // J. Acoust. Soc. Am. N.Y., 1984. Pp. 708-721; Сарджаева Д. Функционирование звуковой системы русского языка в условиях туркменско-русского двуязычия // Proceedings Xith ICPhS: The Eleventh International Congress of Phonetic Sciences. Vol.6. – Tallinn, 1987. Pp.184-187; Панасюк И.В. Слуховое восприятие русскими односложных английских слов в гласными [J] и [I] перед конечными сильными и слабыми согласными // Просодическая интерференция: Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2009. С.83-87; Чугаева Т.Н., Штерн А.С. Изучение механизма восприятия речи в условиях интерференции // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: Межвузовский сборник. Вып.2. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 59-69.
8. Метлюк А.А. Экспериментально-фонетические исследования просодической интерференции // Актуальные вопросы фонетики: /Материалы XI Международного конгресса фонетических наук. М., 2007. С. 142-161.

REFERENCES

1. Putin V.V. Poslanie Federal`nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii Prezidenta Rossii ot 26 aprelya 2007g. [E`lektronny`j resurs] – URL: http://russianfund.ru/static/russian_language.html (in Russian)
2. Shuxardt G.Izbranny`e stat`i po yazy`koznaniyu. M.: Inostrannaya literatura, 1950. 291p.; Trubeczkoj N.S. Osnovy` fonologii. M.: Inostrannaya literatura, 1960. 372p.; Polivanov E.D. Stat`i po obshhemu yazy`koznaniyu. M.: Nauka, 1968. 376p.; Martine A. Rasprostranenie yazy`ka i strukturnaya lingvistika // Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.81-93; Vajnrajx U. Odnoyazy`chie i mnogoyazy`chie // Novoe v lingvistike. Vy`p. M.: Progress, 1972. Pp.25-60; Xaugen E`. Yazy`kovoj kontakt// Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.61-81; Rozenczvejg V. Osnovny`e voprosy` teorii yazy`kovy`x kontaktov // Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.5-22; Shherba L.V. Yazy`kovaya sistema i rechevaya deyatel`nost`. L.: Nauka, 1974. 428p. (in Russian)
3. Vajnrajx U. Odnoyazy`chie i mnogoyazy`chie // Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. P.25-60. (in Russian)
4. Xaugen E`. Yazy`kovoj kontakt// Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.61-81. (in Russian)
5. Martine A. Rasprostranenie yazy`ka i strukturnaya lingvistika // Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.81-93. (in Russian)
6. Gavranek B. K probleme smesheniya yazy`kov // Novoe v lingvistike. Vy`p. 6. M.: Progress, 1972. Pp.94-111. (in Russian)
7. Flege J.E., Hillenbrand J. Limits on phonetic accuracy in foreign language speech production // J. Acoust. Soc. Am. N.Y., 1984. Pp. 708-721 (in English); Sardzhaeva D. Funkcionirovanie zvukovoj sistemy` russkogo yazy`ka v usloviyax turkmensko-ruskogo dvuyazy`chiya// Proceedings Xith ICPhS: The Eleventh International Congress of Phonetic Sciences. Vol.6. – Tallinn, 1987. Pp.184-187(in English); Panasyuk I.V. Sluxovoe vospriyatie russkimi odnoslozhny`x anglijskix slov v glasny`mi [J] i [I] pered konechny`mi sil`ny`mi i slaby`mi soglasny`mi // Prosodicheskaya interferenciya: Mezhvuzovskij sbornik nauchny`x trudov. – Ivanovo: Izd-vo IvGU, 2009. Pp.83-87 (in Russian); Chugaeva T.N., Shtern A.S. Izuchenie mexanizma vospriyatiya rechi v usloviyax interferencii // E`ksperimental`no-foneticheskij analiz rechi: problemy` i metody`: Mezhvuzovskij sbornik. Vy`p.2. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU, 2009. Pp. 59-69. (in Russian)
8. Metlyuk A.A. E`ksperimental`no-foneticheskie issledovaniya prosodicheskoy interferencii // Aktual`ny`e voprosy` fonetiki: /Proceedings of the XI International Congress of Phonetic Sciences. Moscow, 2007. Pp. 142-161.(in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022
The article was received: 23.09.2022

Касьяненко Людмила Сергеевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей, Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь
e-mail: kls0908@mail.ru

Kasyanenko Ludmila Sergeevna - Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Technical Specialties, North -Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: kls0908@mail.ru

Трепачко Анна Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Института Дружбы народов Кавказа, г.Ставрополь
e-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

Trepachko Anna Nikolaevna - Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Journalism of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

© Касьяненко Л. С., Трепачко А. Н.

УДК 332

ББК 65.05

Мухорьянова О.А.

Фурсов В.А.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Fursov V.A.
Dr.Sci. (Economy), Professor,
Stavropol

Мухорьянова О.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Mukhoryanova O.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Астахова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Astakhova E.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Кальная А.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kalnaya A.Yu.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ВЛИЯНИЕ УКОРЕНЕННЫХ И НЕУКОРЕНЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАЗРЕЗЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

THE INFLUENCE OF ROOTED AND NON-ROOTED SOCIAL INSTITUTIONS ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL CLUSTERS

Аннотация: В статье представлен анализ результатов исследования понимания сущности укорененных и неукорененных социальных институтов региональных инновационных систем, влияния входящих в него элементов на уровень инновационности развития территории в разрезе пяти кластеров, имеющих разный индекс инновационного развития. Определены факторы, влияющие на инновационное развитие территории с точки зрения создания инфраструктуры содействия развитию инноваций, а также естественно формирующиеся условия для развития инновационного потенциала территории.

Abstract: The article presents an analysis of the results of the study of understanding the essence of rooted and non-rooted social institutions of

regional innovation systems, the influence of its elements on the level of innovation development of the territory in the context of five clusters with different innovation development index. The factors influencing the innovative development of the territory from the point of view of creating an infrastructure to promote the development of innovations, as well as the naturally emerging conditions for the development of the innovative potential of the territory are determined.

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационный потенциал территории, укоренные социальные институты, неукорененные социальные институты, инструменты инновационного развития территории.

Keywords: regional innovation system, innovative potential of the territory, rooted social institutions, unrooted social institutions, instruments of innovative development of the territory.

В настоящее время все большее влияние на инновационный уровень развития территории и находящихся там предприятий оказывают укорененные социальные институты развития региональных инновационных систем, сформированные естественным путем, без прямого воздействия со стороны органов власти и создания специальных условий для развития инноваций. К укоренным социальным институтам в региональных инновационных системах относятся природно-климатические и естественно-ресурсные факторы,

географическое расположение территории, национальные, клановые и конфессиональные сообщества, неформальные бизнес-сообщества, институты неформальной власти на территории, личное отношение официально-го руководства территории к важности развития инновационных систем, а также существующий уровень кадрового потенциала развития территории [3].

В свою очередь, неукорененные социальные институты развития региональных инновационных систем – это специально созданные инструменты влияния на их развитие, такие, как создание специализированной нормативно-правовой базы, способствующей созданию инфраструктурных объектов, формирующее финансовые меры поддержки, экспертно-консалтинговые и кадровые группы. К неукорененным социальным институтам относятся временные и отраслевые инструменты государственной поддержки, такие, как льготное кредитование, снижение налоговой нагрузки, компенсацию затрат, государственные производственно-технологические инструменты, к которым относятся технологические парки, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования, информационные институты, такие, как технологические платформы, центры аналитики, статистики и мониторинга и т.д. [2].

С целью обеспечения уровня сопоставимости влияния укорененных и неукорененных социальных институтов региональных инновационных систем распределение регионов для проведения опроса все субъекты были распределены на 5 кластеров, исходя из рейтинга субъектов Российской Федерации по значению российского инноваци-

онного индекса, проведенного Высшей школой экономики в 2021 году.

Данный выбор обусловлен тем, что рейтинг был составлен на основе существующего положения территорий в части инновационного развития, под влиянием как укорененных, так и неукорененных социальных институтов, и в рамках своего полевого исследования мы ставили задачу определить степень их влияния на инновационную активность в регионах. Однако ввиду значительной численности субъектов во второй и третьей группах рейтинга они были перераспределены на три группы, и в новом виде рейтинг уже представлял собой пять групп регионов, определенных как кластеры с разным уровнем развития инноваций. Так, кластер № 1 характеризуется наибольшим уровнем инновационного развития, а кластер № 5 – наименьшим уровнем развития. К первому кластеру относятся Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская и Нижегородская области. Во втором кластере находятся регионы от Новосибирской области до Чувашской республики в рамках рейтинга, к третьему кластеру – от Пензенской до Кировской области, к четвертому – от Удмуртской Республики до Амурской области, в к пятому кластеру от Республики Алтай до Чукотского автономного округа.

В рамках нашего исследования из каждого кластера было выбрано 2-3 субъекта, где проводился опрос методом онлайн-анкетирования. Исследование проводилось среди представителей инновационно-активных предприятий в 13 субъектах Российской Федерации, а результаты были спроецированы на весь кластер. Всего было опроше-

но 467 респондентов.

Целью первого опроса выступало определение понимания респондентами сущности укорененных и неукорененных институтов развития региональных инновационных систем, влияния укорененных и неукорененных институтов развития региональных инновационных систем на формирование портрета инновационного развития территории.

Анализируя понимание респондентов сути укорененных социальных институтов в региональных инновационных системах, необходимо отметить, что большая часть – 196 человек (42% от общего количества респондентов) определили их как самоорганизующую систему регионального развития, способствующую или не способствующую формированию инновационного потенциала региона, 192 человека (41,1%) – как создаваемые естественным путем системы формирования инновационного портрета региона под влиянием природно-климатических, политических, экономических, социальных факторов, и 162 человека (34,7%) – как уровень понимания региональными органами власти необходимости выдерживания курса развития территории, основанного на активном внедрении инноваций в различных отраслях и сферах деятельности. На этом вопрос можно было давать больше одного ответа, поэтому в целом структуру ответов давать не целесообразно.

В свою очередь, при ответе на вопрос о понимании сущности неукорененных социальных институтов в региональных инновационных системах большая часть респондентов выбрала ответ, что это искусственно создаваемые государством и территориальными органами власти условия для формирования и развития

региональной инновационной системы, 141 человек (30,2%) ответили, что это инструменты государственного регулирования развития инноваций в регионах, 118 человек (25,3%) ответили, что это уровень понимания региональными органами власти необходимости выдерживания курса развития территории, основанного на активном внедрении инноваций в различных отраслях и сферах деятельности.

В целом можно отметить у большинства респондентов более-менее верное понимание сути укорененных и неукорененных социальных институтов в региональных инновационных системах, хотя и в разных интерпретациях. Тем не менее, большинство опрошенных, прежде чем отвечать на данный вопрос, пользовались интернет-ресурсами или просили пояснение о разности между укорененными и неукорененными социальными институтами, что говорит о том, что в рамках основной целевой аудитории опроса (представителей бизнеса) данное разделение известным не является.

К укорененным социальным институтам развития региональных инновационных систем, по мнению 162 респондентов (34,7% от общего количества респондентов) относятся неформальные бизнес-сообщества, 127 человек (27,2%) отметили личностное отношение официального руководства территории к важности развития инновационных систем, 100 человек (21,4%) отметили природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории, 90 человек (19,3%) - национальные, клановые и конфессиональные сообщества. Данное распределение ответов также связано с предварительным

пояснением большинству респондентов сущности укорененных и неукорененных социальных институтов.

Следует отметить, что именно с укорененными социальными институтами развития региональных инновационных систем происходит больше путаницы у респондентов, поскольку их редко рассматривают как действующие инструменты, больше - как условия, способствующие или не способствующие развитию инноваций в регионах.

Что касается неукорененных социальных институтов, то здесь респондентами было выбрано больше факторов. Так, 133 человека, или 28,5% выбрали формальные бизнес-сообщества, 130 человек (27,8%) выбрали финансовые институты, 120 человек, или 25,7% - временные и отраслевые инструменты государственной поддержки, 113 человек, или 24,2% - государственные производственно-технологические инструменты, а 103 человека, или 22,1% - экспертно-консалтинговые институты [7].

В целом можно отметить, что респондентам более известны неукорененные социальные институты развития региональных инновационных систем, поскольку именно об этих официальных институтах распространяется больше информации с целью их популяризации, при достаточно широком предложении предприниматель может выбрать подходящие именно ему институты, а также более четко можно проследить оценку их влияния на развитие инноваций в регионах.

Анализируя ответы на вопрос «На что, Ваш взгляд, влияют укоренные социальные институты в региональных инновационных системах», можно сказать, что по мнению респондентов, в первую

очередь, они влияют на приток в регион людей определенной национальности, веры с целью влияния на развитие определенных отраслей в регионе - 124 человека, или 26,5% от общего количества респондентов, 116 человек, или 24,8% считают, что на развитие коррупционных факторов и рисков в развитии РИС, 108 человек, или 23,1% - на место региона в рейтингах инновационного развития территорий. 93 человека, или 19,9% от общего количества респондентов отметили, что укорененные социальные институты влияют на повышение инновационного потенциала региона, 74 человека, или 15,6% - на формирование структуры региональных инноваций и 73 человека (тоже 15,6%) - на формирование профиля региональных инноваций.

Так, 136 человек, или 29,1% от общего количества респондентов, считают, что неукорененные социальные институты в региональных инновационных системах повлияют на приток инвестиций в региональные инновационные системы.

127 человек, или 27,2% от общей численности респондентов отметили, что неукорененные социальные институты в региональных инновационных системах повлияют на создание необходимой инфраструктуры развития региональных инновационных систем. 113 человек, или 24,2% респондентов связывают неукорененные социальные институты с образованием, в частности, с содержанием образовательных программ в регионах, однако очень маленькую связь показывают с притоком в региона высококвалифицированной рабочей силы и ученых-исследователей.

111 человек, или 23,7% от общего количества респон-

дентов отметили, что неукорененные социальные институты влияют на место региона в рейтингах инновационного развития территорий, 106 человек (22,7%) – на повышение инновационного потенциала региона.

Также было проанализировано распределение ответов на вопросы анкеты в разрезе всех пяти кластеров.

Самый популярный ответ на вопрос об укорененных институтах развития региональных инновационных систем во всех кластерах – это неформальные бизнес-сообщества, однако если в 1 кластере его выбрали 34,1% от общего количества респондентов, то во 2 кластере – 33,7%, в 3 кластере – 35%, в 4 кластере – 37,6%, в 5 кластере – 33%. Можно сказать, что чем ниже уровень инновационного развития, тем больше участники кластеров полагаются не на государственные институты развития, а на самостоятельное регулирование взаимоотношений в бизнесе в целом, и в развитии инноваций, в частности.

Вторым по популярности стал ответ «личностное отношение официального руководства территории к важности развития инновационных систем», в 1 кластере его выбрали 28% от общего количества респондентов, во 2 кластере – 28,7%, в 3 кластере – 27,2%, в 4 кластере – 28%, в 5 кластере – 23,9% от общего количества респондентов.

Также популярным среди респондентов 1 кластера стал ответ «природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории», его выбрали 20,7% от общего количества респондентов, а также «национальные, клановые и конфессиональные сообщества», который выбрали 17,1% от общего количества респондентов.

Во втором кластере природно-климатические факторы выбрали 21 респондент, или 20,8% от общего количества опрошенных, 18 человек, или 17,8% выбрали национальные, клановые и конфессиональные сообщества.

Среди респондентов 3 кластера также следующим по популярности стал ответ «природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории», его выбрали 23,3% от общего количества респондентов, а также «национальные, клановые и конфессиональные сообщества», который выбрали 20,4% от общего количества респондентов. Следующими по популярности среди представителей 3 кластера стали институт неформальной власти на территории, система развития кадрового потенциала и формирования кадровых ресурсов (в том числе, образование) и т.д.

В 4 кластере ответ «природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории» выбрали 24,7% от общего количества респондентов, а также «национальные, клановые и конфессиональные сообщества», который выбрали 21,5% от общего количества респондентов.

Что касается 5 кластера, то ответ «природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории» выбрали 17% от общего количества респондентов, ответ «национальные, клановые и конфессиональные сообщества», который выбрали 19,3% от общего количества респондентов.

Также во всех кластерах наблюдается интерес к институтам неформальной власти на территории, его с 1 кластере

выбрали 14,6% респондентов, во 2 кластере – 16,8%, в 3 кластере – 18,4%, в 4 кластере – 19,4%, в 5 кластере – 18,2% от общего количества респондентов.

Что касается неукорененных социальных институтов развития региональных инновационных систем, то наибольшую популярность получил ответ «формальные бизнес-сообщества», его выбрали 29,3% респондентов 1 кластера, 27,7% – во 2 кластере, 28,2% – в 3 кластере, 32,3% – в 4 кластере, 25% от общего количества респондентов – в 5 кластере.

Вторым по популярности ответом является «финансовые институты», в 1 кластере его выбрали 25,6% от общего количества респондентов, во 2 кластере – 27,8%, в 3 кластере – 29,1%, в 4 кластере – 30,1%, в 5 кластере – 26,1% от общего количества респондентов.

Третьим по популярности ответом является «система развития кадрового потенциала и формирования кадровых ресурсов (в том числе, образование)», в 1 кластере его выбрали 31,7% от общего количества респондентов, во 2 кластере – 27,7%, в 3 кластере – 28,2%, в 4 кластере – 29%, в 5 кластере – 22,7% от общего количества респондентов.

Также важное значение придается таким факторам, как существующий уровень кадрового потенциала инновационного развития территории, экспертно-консалтинговые институты, государственные производственно-технологические инструменты. Остальные ответы были менее популярны, поэтому детально их рассматривать не будем.

Анализируя укоренные социальные институты, можно сказать, что они в значительной степени влияют на приток в регион людей определенной национальности, веры

с целью влияния на развитие определенных отраслей в регионе: 29% от общего количества респондентов в 1 кластере, 27,7% - во 2 кластере, 29,1% - в 3 кластере, 31,2% - в 4 кластере, 14,8% - в 5 кластере.

Также сильным является влияние укорененных социальных институтов на развитие коррупционных факторов и рисков в развитии РИС: так отметили 22% респондентов 1 кластера, 23,8% - во 2 кластере, 24,3% - в 3 кластере, 30% - в 4 кластере, 23,9% - в 5 кластере.

Влияние укорененных социальных институтов на место региона в рейтингах инновационного развития территорий отметили 23,2% респондентов в 1 кластере, 22,8% - во 2 кластере, 24,2% - в 3 кластере, 25,8% - в 4 кластере, и 19,3% - в 5 кластере. Примерно так же распределились ответы респондентов при оценке влияния укорененных социальных институтов на повышение инновационного потенциала региона.

Также респонденты отметили влияние укорененных социальных институтов на структуру и профиль инновационного потенциала региона: от 15,8% в 1 кластере, 14,3% - во 2 кластере, 16,5% - в 3 кластере, 18,3% в 4 кластере и до 12,5% в 5 кластере. [8]

При этом, из ответов респондентов по всем пяти кластерам, слабое влияние укорененных социальных институтов наблюдается на формирование нормативно-правовой и законодательной базы в области развития инноваций в регионе, на приток в регион ученых-исследователей и высококвалифицированной рабочей силы, на содержание образовательных программ в вузах и сузах, и даже на приток инвестиций как таковых в регионы.

Что касается неукоренен-

ных социальных институтов, то наибольшее влияние они оказывают на приток инвестиций в региональные инновационные системы: в 1 кластере это 29,3% от общего количества респондентов, 27,7% - во 2 кластере, 29,1% - в 3 кластере, 33,3% - в 4 кластере, 26,1% - в 5 кластере.

Также неукорененные социальные институты в региональных инновационных системах влияют на создание необходимой инфраструктуры развития региональных инновационных систем, так отметили 29,2% от общего количества респондентов 1 кластера, 25,7% - 2 кластера, 27,2% - 3 кластера, 31,2% - кластера, 22,7% - 5 кластера.

Большое влияние неукорененные социальные институты в региональных инновационных системах оказывают на формирование нормативно-правовой и законодательной базы в области развития инноваций в регионе: данный фактор отметили 20,7% респондентов 1 кластера, 18,85% - респонденты 2 кластера, 20,4% - респонденты 3 кластера, 23,65% - респонденты 4 кластера и 22,7% - респонденты 5 кластера.

Среднее влияние неукорененных социальных институтов в кластерах наблюдается на формирование структуры и профиля региональных инноваций - в среднем от 15% до 18% в разных кластерах. Интересно, что данная оценка практически совпадает с оценкой укорененных институтов, что говорит о том, что респонденты примерно одинаково оценивают влияние неукорененных и укорененных социальных институтов.

При этом низкое влияние неукорененные социальные институты, как ни странно, оказывают на приток в регион высококвалифицированной рабочей силы - менее 10%, на

содержание образовательных программ в вузах и сузах, на приток в регионы ученых-исследователей.

В целом по данному блоку исследования можно сделать вывод, что во всех кластерах были затруднения с определением сущности укорененных и неукорененных социальных институтов в региональных инновационных системах, практически во всех регионах в целом дается их общая оценка, разница заключается только в долях респондентов. Также можно сделать вывод о том, все предложенные для укорененные и неукорененные социальные институты не оказывают преимущественного влияния, мнения респондентов распределяются по разным институтам, следовательно, и дальнейшую оценку влияния укорененных и неукорененных социальных институтов в региональных инновационных системах необходимо проводить, опираясь на достаточно большое количество факторов.

Целью второго опроса выступало исследование отношения респондентов к уровню инновационного развития территории, выделения институтов развития региональной инновационной системы и уровня их эффективности, определения необходимости активизации определенных инструментов регионально инновационной системы территории.

Результаты анкетирования респондентов инновационной деятельности кластера 1, позволили сделать вывод, что 85% респондентов исследованных субъектов городов Москва и Санкт-Петербург считают свой регион инновационно-ориентированным. Следует отметить, что рассмотренные регионы на постоянной основе занимают лидирующие позиции ежегодного

Рейтинга субъектов Российской Федерации по значению инновационного развития и характеризуются высоким уровнем инновационной политики, развитой инфраструктурой поддержки инновационной деятельности при дифференциации форм поддержки. Также рассмотренные регионы демонстрируют высокие значения показателей социально-экономического развития и цифровизации.

Опрошенные респонденты из Новосибирской, Ростовской и Калининградской областей, относящиеся к кластеру 2, в 63% случаев отнесли свой регион к инновационно-ориентированным; при этом 14,8% опрошенных отрицательно ответили на поставленный вопрос.

Сущностными особенностями кластера 2 в области развития инноваций выступают:

- достаточное качество инновационной политики, высокая развитость по сравнению с другими регионами нормативно-правовой базы в области инноваций и наличие созданной органами власти инфраструктуры поддержки инноваций и предпринимательства в виде различных организаций, фондов, ассоциаций координирующего характера;

- ориентация рассмотренных регионов на экспортное производство и высокий уровень экспортной активности.

Однако, негативным фактором развития кластера 2 выступают недостаточные результаты инновационной деятельности и средний уровень научно-кадрового потенциала.

В структуре ВРП Калининградской области наибольшую долю занимает обрабатывающая промышленность, представленная главным образом производством автотранспортных средств, а так-

же производством пищевых продуктов. Основой экономики Ростовской области также выступает промышленность, формирующая более четверти областного объема ВРП. В структуре ВРП Новосибирской области наибольший удельный вес занимает торговля, на втором месте – промышленное производство.

Можно сделать вывод, что региональная инновационная политика, инфраструктурная база поддержки позволяют достичь развитого уровня промышленного производства даже при недостаточной инновационной составляющей предпринимательства. В то же время, перечисленные факторы выступают залогом мультипликативного эффекта для развития инноваций [8].

Далее результаты ответов на поставленный вопрос распределены следующим образом:

- 39,8% респондентов из Архангельской и Ленинградской областей, а также Ставропольского края (кластер 3), считают свой регион инновационно-ориентированным; при этом 23,3% ответили на данный вопрос отрицательно, 36,8% опрошенных отметили, что в регионе слабо работают социальные институты развития региональных инновационных систем;

- лишь 33% опрошенных респондентов кластера 4 относят свой регион к инновационно-ориентированным, 35,5% не считают свой регион ориентированным на развитие инноваций, 31,2% респондентов ответили, что в регионе работают слабо социальные институты развития региональных инновационных систем;

- респонденты из Республик Дагестан и Алтай, представляющие 5 кластер, в преобладающем большинстве (55,68%) считают, что инновации в их

регионе развиты слабо. Данный кластер характеризуется низким уровнем социально-экономического развития, слабой экспортной направленностью региональной экономики, низким кадровым потенциалом.

На вопрос: «На Ваш взгляд, какие институты развития региональной инновационной системы работают в Вашем регионе эффективно?» респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Так, респонденты кластера 1 выбрали в среднем по 4 ответа; респонденты 2-4 кластеров – по 3 ответа в среднем; опрашиваемые 5 кластера выбрали в среднем не менее 2 вариантов ответа из 13 предлагаемых институтов развития региональной инновационной системы.

Таким образом, важно подчеркнуть, что чем выше рейтинг инновационного развития региона, тем большим, по мнению респондентов, количеством работающих институтов развития региональной инновационной системы он обладает.

Респонденты кластера 1 отметили эффективную работу на территории региона кадрового потенциала (18% от полученных ответов); временных и отраслевых инструментов государственной поддержки – 16% от полученных ответов; наличие государственных производственно-технологических инструментов – 12%; 16% ответов приходится на вариант «наличие природно-климатических и ресурсных факторов инновационного развития территории».

Наиболее значимыми действующими институтами развития инновационной системы на территории всех кластеров, согласно анкетированию, признаны:

- система развития кадрового потенциала и формиро-

вания кадровых ресурсов (в том числе, образование);

- временные и отраслевые инструменты государственной поддержки;
- природно-климатические и естественно-ресурсные факторы, географическое расположение территории;
- государственные производственно-технологические инструменты.

В преобладающем большинстве выделенные институты относят к неукорененным, за исключением природно-климатических и естественно-ресурсных факторов, которые в свою очередь, оказывают существенное влияние на развитие промышленного производства.

При этом оценка эффективности выделенных инструментов респондентами снижается от 1 к 5 кластеру, соответственно, за счет повышения значимости других факторов. Так, например, вариант ответа «национальные, клановые и конфессиональные сообщества» был выбран в 2,76% случаев респондентами кластера 1 и в 9,13 % случаев респондентами кластера 5. Аналогичная динамика наблюдается по следующим укоренным социальным институтам развития региональных инновационных систем:

- неформальные бизнес-сообщества - кластер 1- 4,6% случаев, кластер 5 - 8,7% случаев;
- институт неформальной власти на территории - кластер 1 - 0,92% случаев, кластер 5 - 8,26% случаев.

Можно сделать вывод, что при удаленности регионов от центра к периферии значимость укоренных социальных институтов для развития региональных инновационных систем возрастает.

Также следует отметить понижение оценки эффективности финансовых институтов от

1 к 5 кластеру с 7,98% до 3,04% ответов соответственно.

Согласно полученным результатам ответов на вопрос «На Ваш взгляд, инновационный потенциал в Вашем регионе используется: в полной мере/ не в полной мере/ не используется вообще?», 77% процентов респондентов кластера 1 ответили утвердительно на поставленный вопрос, при этом 22% считают, что инновационный потенциал в регионе используется не в полной мере. Следует подчеркнуть резкое снижение положительной оценки использования инновационного регионального потенциала, начиная с 3 кластера, что подчеркивает неравномерную дифференциацию субъектов РФ по уровню социально-экономического развития в целом и инновационной активности, в частности.

Таким образом, лидеры рейтинга субъектов Российской Федерации по значению инновационного развития - субъекты 1 кластера, по большинству рассмотренных факторов влияния на инновационный потенциал значительно опережают в своем развитии другие регионы РФ. Выделенная проблема еще более актуализирует разработку адресных мер поддержки инноваций в пределах каждого отдельно взятого региона с учетом его специфики.

Оценка распределения ответов на вопрос «Какие инструменты развития региональной инновационной системы, на Ваш взгляд, требуют активизации в ближайшее время?» показала, что на территории всех кластеров наиболее востребованными в ближайшем будущем выступают:

- снижение налоговой нагрузки на инновационные предприятия;
- создание финансово-при-

влекательных условий для инвесторов;

- снижение административного давления на бизнес;
- снижение уровня коррупционных факторов и рисков в регионе;
- обеспечение социально-экономических условий инновационной деятельности и макроэкономической стабильности (низкая инфляция, профицитный бюджет);
- предоставление возможностей для беззалогового кредитования инновационных предприятий.

Важно подчеркнуть, что большинство рассмотренных факторов (1,2,3,6) относятся к финансовым формам поддержки бизнеса, инициируются со стороны федеральных и региональных властей, соответственно, являются неукоренными институтами развития региональных инновационных систем.

В финансовых формах поддержки инноваций заинтересованы в ближайшей перспективе как развитые в области инноваций, так и отстающие регионы. На территории кластеров 1 и 2 уровень инновационной политики оценивается как высокий, инфраструктура поддержки инноваций обширна, в отличие от регионов - аутсайдеров (кластер 5), что позволяет выделить проблему имитационного характера форм регионального регулирования инновационной деятельности: при наличии нормативно-правовой базы и специализированных региональных институтов развития инноваций, они не предоставляют в полном объеме необходимые респондентам финансовые формы поддержки.

Также следует отметить повышение значимости от 1 к 5 кластеру факторов макроэкономической стабильности (низкая инфляция, профицитный бюджет, стабильный курс

национальной валюты). Таким образом, слабые в части инновационного развития регионы более зависимы от ситуации в стране в целом и страновых условий социально-экономического развития, что подчеркивает необходимость дифференциации федеральных форм поддержки инноваций от центра к регионам с целью нивелирования различий в уровне социально-экономического развития субъектов.

На наш взгляд, неукорененные социальные институты в региональных инновационных системах различных типов могут формировать базу для инновационного развития регионов, но не будут выступать гарантом его осуществления.

Укорененные институты, формируемые в регионе, также могут быть использованы для развития инноваций, причем здесь могут использоваться как законные, так и незаконные методы.

Законные методы действия укорененных институтов в региональных инновационных системах различных типов:

- неформальные нормы и правила взаимодействия участников инновационного процесса, которые могут договариваться об отдельных аспектах взаимодействия, не внося их в официальные взаимоотношения, но не выходящие за рамки закона, например, отсрочка поставки продукта, если это не касается иных участников процесса;

- институт собственности, когда частный владелец самостоятельно вкладывает средства в инновации, ориентируясь на свои потребности и определяет исполнителя самостоятельно, или создавая его как новое юридическое лицо;

- институт корпоративного управления, который позволяет собственникам осуществлять контроль за расхода-

нием средств в инновации и рассчитывать уровень эффективности инвестиций в инновации;

- институт региональной власти и местного самоуправления, в котором не только от показателей оценки эффективности органов местной власти, но и от личности главы муниципального образования зависит объем финансирования в инновации и количество государственных и муниципальных заказов на инновационные продукты;

- институт бизнес-сообществ, которые, интегрируясь по интересам или сферам деятельности, реализуют совместные проекты, заказывают инновационные разработки, осуществляют через патенты защиту своей интеллектуальной собственности и используют разработки как совместно, так и разделенно, ориентируясь на собственные потребности.

Незаконным методом действия укорененных институтов в региональных инновационных системах различных типов может выступать, например, лоббирование получения финансовых ресурсов на реализацию инновационных программ из федерального бюджета, федеральных фондов и государственных компаний и корпораций со стороны властей региона [9].

Учитывая интенсивное развитие неукорененных институтов развития региональных инновационных системы, и усиление их влияния на укорененные институты, в частности:

- усиление государственного регулирования в сфере содействия развития инноваций и формирования новых инструментов их стимулирования;

- усиление контроля и ужесточение наказания за коррупционные проявления в

сфере развития инноваций в регионах;

- влияние существующих социально-экономических условий и вынужденное ускорение развития инноваций вследствие пандемии коронавируса, и т.д.

В качестве направлений, способствующих развитию неукорененных социальных институтов в региональных инновационных системах различных типов могут выступать:

- реальное, а не формальное взаимодействие производственных предприятий с образовательными программами, выделение в учебных планах модулей, которые будут давать реальные профессиональные навыки и умения будущим специалистам;

- инициированное субъектами предпринимательской деятельности финансирование из фондов международных венчурных компаний. В этом направлении от государства может быть юридическая помощь, чтобы проверить договорные отношения на предмет чистоты намерений венчурного фонда;

- проектное кредитование инновационных проектов, которое характеризуется отсутствием дополнительного обеспечения кредита в форме залога и осуществлением банком соуправления инновационным проектом. Минусом здесь выступает более высокая процентная ставка вследствие высокого уровня риска возврата таких кредитов. Государство здесь может выступить как гарант возврата денежных средств банку в случае провала проекта; [1]

- активизация межрегиональных инновационных проектов с совместным использованием ресурсов и человеческого потенциала территорий;

- разработка более четких критериев для определения

уровня инновационности деятельности хозяйствующего субъекта для унификации его учета в различных организациях, осуществляющих учет, поддержку или контрольно-надзорную деятельность;

- повышение уровня информированности хозяйствующих субъектов о действующих мерах поддержки и создании объектов инфраструктуры для инновационно-активных предприятий, что также будет зависеть от четкой классификации инновационных предприятий и формирования их базы;

- расширение количества показателей, по которым оценивается инновационная активность в регионе и эффективность инвестиций в инновации [2].

Исследование влияния неукорененных и укорененных социальных институтов в региональных инновационных системах в страновом разрезе показало, что наиболее разви-

тые в инновационном аспекте государства на фоне созданных в свое время неукорененных социальных институтов сформировали уже достаточно приличную базу укорененных институтов, которые позволяют повысить самоорганизуемость национальных и региональных инновационных систем. В рамках проведенного нами исследования была замечена та же закономерность: чем более развита и эффективна система неукорененных социальных институтов (создана нормативно-правовая и инфраструктурная база, сформированы официальные бизнес-сообщества, налажена система взаимодействия бизнеса с органами власти и образовательными организациями и т.д.), тем больше со временем они становятся естественной средой развития инновационно-активных предприятий и воспринимаются как укорененные институты, подкре-

пляемые личной поддержкой со стороны руководства региона, деятельностью неформальных бизнес-сообществ и положительным отношением всех участников региональной экономики к инновациям.

Основным направлением развития инноваций в регионах должен стать поиск мотивационных форм вовлечения всех участников региона как социально-экономической системы в процесс развития инноваций на отдельно взятой территории, снижение зависимости инновационных предприятий от государства и ориентация на саморегулирование и самоопределение. Взаимосвязь и взаимозависимость неукорененных и укорененных социальных институтов в региональных инновационных системах должна создавать синергетический эффект и обеспечивать максимально комфортные условия для развития инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Ряпухина В.Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 78-91.
2. Калюгина С.Н., Кальная А.Ю., Мухорьянова О.А. Влияние инфраструктурного обеспечения деятельности бизнеса на инновационный потенциал территории // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 6 (87). С. 90-97.
3. Калюгина С.Н., Мухорьянова О.А., Кальная А.Ю. Укорененные институты развития региональных инновационных систем как фактор повышения инвестиционной привлекательности территории // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 533-536.
4. Квинт В.Л., Трачук А.В., Дзгоев В.Д. Стратегирование национальных и региональных инновационных систем // Дайджест мировых практик для государственного и муниципального управленческого персонала. Москва, 2021.
5. Мазиллов Е.А., Шиплюк В.С. Методика оценки уровня развития региональных инновационных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2 (82). С. 68-74.
6. Мордань К.И. Региональная инновационная система: сущность и содержание // Прикладные экономические исследования. 2021. № 1 (41). С. 36-40.
7. Результаты опроса руководителей и специалистов инновационно-активных предприятий в регионах относительно понимания сущности укорененных и неукорененных социальных институтов. -[Электронный ресурс]. - URL: https://docs.google.com/forms/d/1Ow0VcR_Wj8p4Z8UStcvUBb6ss1LTBpPOFQMq7Se1Hyw/edit
8. Результаты опроса руководителей и специалистов инновационно-активных предприятий в регионах относительно влияния укорененных и неукорененных социальных институтов на региональные инновационные системы. -[Электронный ресурс]. - URL: https://docs.google.com/forms/d/1Ow0VcR_Wj8p4Z8UStcvUBb6ss1LTBpPOFQMq7Se1Hyw/edit

9. Шаталова О.И., Снегирева Н.В., Кашеева Е.В., Мухорьянова О.А., Бружукова О.В. Оценка эффективности управления инновационным развитием региона // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-8. С. 746-753.

REFERENCES

1. Doroshenko Yu.A., Starikova M.S., Ryapuxina V.N. Vy'yavlenie modelej industrial'no-innovacionnogo razvitiya regional'ny'x e'konomicheskix sistem // E'konomika regiona. 2022. T. 18. № 1. Pp. 78-91. (in Russian)
2. Kalyugina S.N., Kal'naya A.Yu., Muxor'yanova O.A. Vliyanie infrastruktornogo obespecheniya deyatel'nosti biznesa na innovacionny'j potencial territorii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2021. № 6 (87). Pp. 90-97. (in Russian)
3. Kalyugina S.N., Muxor'yanova O.A., Kal'naya A.Yu. Ukorenenny'e instituty' razvitiya regional'ny'x innovacionny'x sistem kak faktor povы'sheniya investicionnoj privlekatel'nosti territorii // E'konomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 11 (136). Pp. 533-536. (in Russian)
4. Kvint V.L., Trachuk A.V., Dzgoev V.D. Strategirovanie nacional'ny'x i regional'ny'x innovacionny'x sistem // Dajdzhest mirovy'x praktik dlya gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlencheskogo personala. Moskva, 2021. (in Russian)
5. Mazilov E.A., Shiplyuk V.S. Metodika ocenki urovnya razvitiya regional'ny'x innovacionny'x sistem // E'konomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 12-2 (82). Pp. 68-74. (in Russian)
6. Mordan' K.I. Regional'naya innovacionnaya sistema: sushhnost' i sodержanie // Prikladny'e e'konomicheskie issledovaniya. 2021. № 1 (41). Pp. 36-40. (in Russian)
7. Rezul'taty' oprosa rukovoditelej i specialistov innovacionno-aktivny'x predpriyatij v regionax otnositel'no ponimaniya sushhnosti ukorenenny'x i neukorenenny'x social'ny'x institutov. – [E'lektronny'j resurs]. – URL: // https://docs.google.com/forms/d/1Ow0VcR_Wj8p4Z8UStcvUBb6ss1LTBpPOFQMq7Se1Hyw/edit (in Russian)
8. Rezul'taty' oprosa rukovoditelej i specialistov innovacionno-aktivny'x predpriyatij v regionax otnositel'no vliyanija ukorenenny'x i neukorenenny'x social'ny'x institutov na regional'ny'e innovacionny'e sistemy'. – [E'lektronny'j resurs]. – URL: https://docs.google.com/forms/d/1Ow0VcR_Wj8p4Z8UStcvUBb6ss1LTBpPOFQMq7Se1Hyw/edit (in Russian)
9. Shatalova O.I., Snegireva N.V., Kashheeva E.V., Muxor'yanova O.A., Bruzhukova O.V. Ocenka e'ffektivnosti upravleniya innovacionny'm razvitiem regiona // Zhurnal prikladny'x issledovanij. 2021. № 6-8. SPp. 746-753. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Фурсов Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: fursov.va@mail.ru

Fursov Viktor Aleksandrovich – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, North- Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: fursov.va@mail.ru

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: belchenko@inbox.ru

Mukhoryanova Oksana Anatolievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, North- Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: belchenko@inbox.ru

Астахова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: astachova123@yandex.ru

Astakhova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, North- Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: astachova123@yandex.ru

Кальная Анастасия Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: berta-asd@mail.ru

Kalnaya Anastasia Yurievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, North- Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: berta-asd@mail.ru

© Фурсов В.А., Мухорьянова О.А., Астахова Е.А., Кальная А.Ю.

УДК 658

ББК 65.291-98

Синицына И.В.

Синицына И.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Невинномысск

Sinitsyna I.V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate professor
Nevinnomyssk

Никулина О.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Невинномысск

Nikulina O.N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate professor,
Nevinnomyssk

Солощенко М.И.
аспирант,
г. Невинномысск

Soloshchenko M.I.
Postgraduate Student,
Nevinnomyssk

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития инновационного потенциала Ставропольского края, его преобразование в инновацию как совокупность мероприятий, проектов, которые органично демонстрируют становление ключевых параметров развития региона от зарождения мысли до готового изделия, технологии или услуги и передачи в широком использовании в хозяйствующей деятельности.

Определяя актуальность темы необходимо отметить, что реализация прорывных технологий в отдельных сферах, проектах – ключ к развитию экономического, общенаучного фундамента как отдельной организации, так и региона или страны в целом. Ключевой задачей в этом процессе выступает создание и запуск эффективной системы руководства процессом. Эта система может обеспечить постоянство внедрения прорывных технологий, формирование инструментов конкретной конкурентной борьбы на отдельно взятом рынке. Источ-

ником потока эффективных управленческих решений для создания такой системы может стать профессиональный современный кадровый состав предприятия, региона, нацеленный на внедрение инноваций.

Abstract: The article discusses the prospects for the development of the innovative potential of the Stavropol Territory, its transformation into innovation as a set of activities, projects that organically demonstrate the formation of key parameters of the development of the region from the origin of thought to the finished product, technology or service and transfer in wide use in economic activity.

Determining the relevance of the topic, it should be noted that the implementation of breakthrough technologies in individual spheres, projects is the key to the development of the economic, general scientific foundation of both an individual organization and a region or country as a whole. The key task in this process is

the creation and launch of an effective process management system. This system can ensure the continuity of the introduction of breakthrough technologies, the formation of specific competitive tools in a particular market. The source of the flow of effective management decisions for the creation of such a system can be the professional modern personnel of the enterprise, the region, aimed at introducing innovations.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, Ставропольский край, экономический потенциал, прорывные технологии, кадровые решения, эффективный менеджмент.

Keywords: region, regional economy, Stavropol Territory, economic potential, breakthrough technologies, personnel solutions, effective management.

В Российской Федерации заложена значительная фундаментальная база – общенаучная, финансовая, кадровая

- для реализации основных элементов прорывных технологий. Эта база позволит вывести на новый уровень различные отрасли и сферы на территориях как отдельных регионов, так и федеральных округов. В когорту таких регионов, в которых развитие инновационного процесса актуально, входит Ставропольский край.

Именно здесь ощущается потребность в экономическом прорыве. Край нуждается в новых технологических решениях, которые позволят значительно снизить затраты в промышленном производстве, создать новые инновационные производства. Процесс может и должен сопровождаться реновацией существующих отраслей, модернизацией технологических линий, что в конце концов приведет к постепенному отмиранию старых технологий.

Давая оценку особенностям и перспективам развития Ставропольского края, крайне важно понимать, что на сегодняшний день этот регион Российской Федерации в последние десятилетия сделал ставку на развитие двух экономикообразующих направлений - промышленность и аграрный сектор. Эффект синергии от развития этих двух базовых сфер позволил сделать ставку и на формирование третьего неотъемлемого элемента прорывного становления экономики - сферы транспорта и телекоммуникаций. Становление этих сегментов неразрывно связано с формированием в этих сферах высшей научной школы, в первую очередь на базе вузов. Этот фактор естественным образом повлиял на формирование высокого интеллектуального ресурса.

Немаловажную роль в становлении экономики края сыграло его выгодное географи-

ческое расположение. Таким образом, данный факт сыграл немаловажную роль в создании достаточно объективных предпосылок, целью которых явилось ускоренное становление и эффективное продвижение экономики с инновационной концепцией, а также сформировало дополнительные преференции для выполнения в Северо-Кавказском федеральном округе роли генератора прорывных технологий всего пула регионов.

В качестве реперных точек, которые лягут в основу его развития, можно смело отнести высокий процент газификации территории, имеющийся избыток электроэнергии, связанный с наличием мощностей по его производству. Край характеризуется высоким запасом экономических мощностей в сфере транспортировки углеводородов, автомобильных дорог регионального и федерального уровней, железнодорожного транспорта, системы воздушного сообщения (два аэропорта).

Не стоит забывать и о привлекательности региона с точки зрения трудовых ресурсов и высокого уровня развития социальной сферы.

Между тем существующая технологическая база, которая нуждается в инновационном обновлении, требует значительных финансовых вливаний, а этот процесс на сегодняшний день сдерживается возможностями бизнеса и бюджета региона. Дело в том, что потребность в обновлении основных фондов, организации и выпуске конкурентоспособной на российском и внешних рынках продукции настолько высока, что самостоятельно этот вопрос региону не решить.

Для того, чтобы заложить фундамент для развития остальных отраслей, которые пока демонстрируют незна-

чительные темпы развития, запустить в них процессы генерации идей, воплощенных в конкретную конкурентную продукцию, освоить новые территории для ее продвижения, а затем направить извлеченные финансовые преимущества на усиление технологического развития, крайне важно сосредоточить усилия на конкретных приоритетных сферах прорыва. Горизонт для мониторинга и выбора приоритетов достаточно короткий, а вот запуск модернизации выбранных отраслей может быть определен на отдаленную перспективу в несколько пятилеток с последующей периодической корректировкой целей, задач, источников финансирования и инструментов.

Предпочтительнее всего сосредоточить усилия на развитии одной из базовых отраслей для Ставрополья, которая смело может оказаться в прицеле прорывных технологий. Речь идет о системе транспорта - авто-, железнодорожного, воздушного. Эти виды коммуникаций по своему уровню развития уже сейчас значительно превышают параметры развития подобных сфер большинства регионов Российской Федерации. В регионе разработаны и реализуются стратегии перспективного развития этих видов транспортной инфраструктуры: фундаментальными документами структурированы долгосрочные факторы развития транспортных коридоров, которые связывают Черноморские и Каспийские порты, в том числе территорий края как на севере, так и на юге, создание рекреационного транспортного коридора, обеспечивающего приток туристов в особо охраняемый эколого-курортный анклав России.

Отдельное внимание в

Ставропольском крае уделяется взаимодействию с крупным российским бизнесом и, как следствие, формирование имиджа территории, привлекательной для крупных инвесторов.

Так, правительство региона активно сотрудничает с ОАО «РОСНАНО», АНО «Агентство стратегических инициатив», ОАО «Российская венчурная компания» и многими другими федеральными структурами. Сотрудничество формирует в первую очередь рейтинг региона, как устойчивой, привлекательной для инвесторов территории с огромным потенциалом. Ведь наличие транспортной инфраструктуры является необходимым условием эффективного межрегионального и международного взаимодействия.

Регион уже отнесен к числу территорий инновационного развития и включен в международную сеть трансфера технологий, что говорит о значительном процессе статус образования края, формировании имиджа территории в первую очередь привлекательной с точки зрения инвестиций, а значит – создает предпосылки для его становления как инновационного центра.

Отдельно хотелось бы отметить высокий уровень развития региональной системы финансовых институтов, работа которой в первую очередь ориентирована на поддержку хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства. Привлечение дополнительных в том числе внебюджетных источников финансирования на поддержку этого сектора экономики закладывает основу для запуска прорывных технологических проектов в различных сферах экономики, науки на

различных уровнях – региональном, федеральном.

Якорным институтом в финансовой системе поддержки малого и среднего предпринимательства в научной сфере является Фонд содействия развитию венчурных инвестиций. Данный финансовый инструмент совокупной системы был создан в 2010 году и главным ориентиром в его деятельности выступает финансирование инновационных разработок субъектов малого и среднего бизнеса, а также реализация работ запуска и исследования, выпуска на рынок различного рода новаций, но, прежде всего, технических и технологических.

Необходимо отметить, что первоочередной задачей является осуществление финансирования нанотехнологий, биотехнологий, развитие использования высоких технологий в агропромышленном комплексе, развитие фармацевтического кластера. Основу работы этих отраслей составляет процесс прототипирования конкретных разработок в перечисленных сферах, развитие научных идей, создание технологических образцов.

Немаловажным фактом является то, что осуществление программы «Старт», которая реализовывалась Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере дало Ставрополью занять лидирующие позиции среди соседних регионов.

Для статистики, ежегодный рост количества новых инновационных предприятий в различных сферах на территории края составил более 20 штук – сейчас таких организаций уже насчитывается более 300. Помимо перечисленных фондов инструментальной поддержки прорывной наукоёмкой деятельности реализуют и

другие организации – НП «Инновационно-технологический бизнес-центр Ставропольского края», ГУП Ставропольского края «Управляющая компания инвестиционного и инновационного развития Ставропольского края». Необходимо отметить, что вышеперечисленные организации являются ведущими участниками таких площадок, как: Центр коллективного пользования и Центр трансфера технологий. Данные Центры дают возможность пользователю использовать в своей деятельности лидирующее высокотехнологичное оборудование.

Помимо доступа к перечисленным площадкам малый и средний бизнес Ставропольского края получает в режиме одного окна следующие инструменты поддержки:

- все возможности государственных институтов, объединенных в обще региональную систему поддержки развития прорывных технологий;

- географическое положение Ставропольского края позволяет позиционировать регион как Северо-Кавказский межрегиональный центр инноваций и инновационной деятельности;

- возможность получение статуса участника Северо-Кавказского транспортно-го и телекоммуникационного узлов, войти в пул предприятий, которые смогут воспользоваться плодами формирования системы прорывных технологий в этих сферах, принять участие в развитии проектов в сфере туризма, в сельском хозяйстве;

- войти в число активных пользователей инструментальной поддержки в составе биотехнологического кластера, кластера научно-производственных технологий химической промышленности, в том числе нанотехнологий, микроэлектроники, новых форм

энергетики, сельского хозяйства;

- решить свои проблемы с вопросами рекрутинга кадрового резерва, ориентированного на создание научной базы для прорывных технологий;

- доступ к возможностям продвижения своих разработок, продуктов, технологий в соседние регионы;

- возможность использовать

для реализации целей умений и навыков специалистов в том числе в области межкультурной коммуникации, иностранных языков, что позволит в дальнейшем вывести инновационные разработки Ставропольского края на совершенно иной уровень.

В заключении статьи хотелось бы акцентировать внимание на ключевой задаче органов исполнительной и

законодательной власти Ставропольского края - формирование и создание условий для развития существующей на сегодняшний день в регионе современной, высокотехнологичной системы, включающей в себя научный, кадровый потенциал, прорывные технологии и инструменты продвижения технологической культуры в конкретные сферы экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf>
2. Браткова В.А. Совершенствование государственной политики стимулирования экономического роста в России // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях. /Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 2020. С. 166-171.
3. Никулина О.Н., Пучкова Е.М., Синицына И.В. Инновационное развитие России и условия формирования национальной инновационной системы // Kant. 2020. № 1 (34). С. 86-89.
4. Пучкова Е.М., Синицына И.В. Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации и пути достижения экономического роста // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2020. № 1. С. 84-89.
5. Синицына И.В., Солощенко М.И. Экономический потенциал развития Ставропольского края в современных условиях России // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Сервис-школа, 2022. С.64-77.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf>
2. Bratkova V.A. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj politiki stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta v Rossii // Regional'naya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennyh usloviyah. /Proceedings of the International scientific-practical conference, Nevinnomyssk, 2020. Pp. 166-171. (in Russian)
3. Nikulina O.N., Puchkova E.M., Sinitsyna I.V. Innovacionnoe razvitie Rossii i usloviya formirovaniya nacional'noj innovacionnoj sistemy // Kant. 2020. № 1 (34). Pp. 86-89. (in Russian)
4. Puchkova E.M., Sinitsyna I.V. Perspektivy razvitiya nacional'noj ekonomiki Rossijskoj Federacii i puti dostizheniya ekonomicheskogo rosta // Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnicheskij institut». 2020. № 1. Pp. 84-89. (in Russian)
5. Sinitsyna I.V., Soloshchenko M.I. Ekonomicheskij potencial razvitiya Stavropol'skogo kraja v sovremennyh usloviyah Rossii // Regional'naya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennyh usloviyah/ Proceedings of the International scientific-practical conference. Stavropol: Servis-shkola, 2022. Pp.64-77. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022
The article was received: 23.09.2022

Синицына Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: sinic-irina@yandex.ru

Sinityna Irina Victorovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Departments of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: sinic-irina@yandex.ru

Никулина Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: olgapivneva-026@yandex.ru

Nikulina Olga Nikolaevna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Departments of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: olgapivneva-026@yandex.ru

Солощенко Максим Игоревич – аспирант кафедры экономики, управления и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: soloshenko.maxim@mail.ru

Soloshchenko Maksim Igorevich - Postgraduate Student of the Departments of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: soloshenko.maxim@mail.ru

© Синицына И.В., Никулина О.Н., Солощенко М.И.

УДК 338.2

ББК 65.050

Карпенко С. И.

Карпенко С. И.
канд. пед. наук, г.
Ставрополь

Karpenko S.I.
Cand.Sci. (Pedagogy),
Stavropol

Чурсинова О. В.
канд. психол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Chursinova O.V.
Cand.Sci. (Psychology),
Stavropol

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМАНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

EDUCATIONAL ORGANIZATION MANAGEMENT TEAM AS A CONDITION FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF STUDENTS FUNCTIONAL LITERACY FORMATION

Аннотация: Современный мир подвергается постоянным трансформациям и в этих условиях основная задача образования подготовить обучающихся к жизни в этом мире, развить у них навыки гибкого планирования, адаптированности к изменениям. Хорошей основой для этого является функциональная грамотность школьников, позволяющая эффективно применять полученные знания в различных жизненных ситуациях. На сегодняшний день приходится констатировать, что у большинства российских школьников знания есть, а как ими воспользоваться в повседневной жизни они не знают. Именно поэтому в образовательных организациях должна быть выстроена эффективная система формирования функциональной грамотности у обучающихся. По мнению авторов статьи главную роль в

решении этой задачи играет управленческая команда образовательной организации. Управленческая деятельность команды, прежде всего, базируется на командной выработке решений по вопросам формирования функциональной грамотности обучающихся.

В статье рассмотрены основные подходы к определению функциональной грамотности, оптимальный состав управленческой команды, роль руководителя образовательной организации в формировании управленческой команды, компетенции руководителя как лидера управленческой команды, роль руководителя как фасилитатора в эффективной работе управленческой команды, основные задачи и функции управленческой команды по формированию функциональной грамотности, представлены результаты анкетирования управленческих

команд образовательных организаций Ставропольского края, направленного на анализ управленческих решений по вопросам формирования функциональной грамотности обучающихся. Кроме того, авторы статьи делятся опытом системной работы с управленческими командами образовательных организаций, осуществляемой на базе ГУ ДПО СКИРО ИК и ПРО в области формирования функциональной грамотности, а также совершенствования у участников управленческих команд необходимых компетенций.

Ключевые слова: управленческая команда, формирование управленческой команды, образовательная организация, функциональная грамотность, обучающийся, ключевые компетентности, креативное мышление, критическое мышление, принятие управленческих реше-

ний, фасилитация.

Abstract: The modern world is undergoing constant transformations and in these circumstances, the main task of education is to prepare students for living in this world, to develop their skills of flexible planning and adaptation to changes. An excellent foundation is the functional literacy of students, which allows effectively apply the acquired knowledge in various life situations. Unfortunately, it is necessary to state that most of Russian students have knowledge today but they don't know how to use it in everyday life. That is why an effective system of students' functional literacy formation should be built in educational organizations. According to the authors of this article, the leading role in carrying out this task is played by the management team of educational organization. First of all, the management activities are based on the team development of decisions of students' functional literacy formation.

The article considers the main approaches to determining functional literacy, the optimal management team composition, the leadership role and competence, the role of manager as a facilitator in the effective work of management team, the main tasks and functions of this team, the results of the survey of management teams in educational organizations from Stavropol region and analyses of management decisions on students' functional literacy formation. In addition, the authors share their experience in systematic work with management teams of educational organizations based on Stavropol Regional Institute for Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educational Workers in the Field of

Functional Literacy.

Keywords: management team, formation of management team, educational organization, functional literacy, student, key competencies, creative thinking, critical thinking, management decisions, facilitation.

Трансформация образования обусловлена изменениями, происходящими в современном обществе. Сейчас происходит глобальная информатизация общества, которая влечет за собой цифровизацию образования. К основным драйверам трансформации образования можно отнести три основных сферы:

- сфера общения: развитие цифровых технологий приводит к сближению доцифровой и цифровой среды, оказывает влияние на коммуникационные процессы между людьми, обработку поступающей информации;
- сфера потребления и производства, задающая общие правила взаимодействия в образовательной и экономической системе;
- сфера медицины и спорта, работающая (в массовом смысле) с телом и психикой.

Мир меняется очень стремительно, казалось, еще совсем недавно, пандемия и сопутствующие ей потрясения сделали очевидным то, что наш мир описывается концепцией VUCA: мир неопределенный, сложный, неоднозначный, в котором просто необходимы навыки гибкого планирования, быстрого обучения и переобучения. Однако сегодня VUCA - уже вчерашний день.

Современный мир ближе к другой концепции - BANI:

- хрупкость. Привычный нам мир может рухнуть в любую минуту, и мы не будем знать, как функционировать в новой реальности;
- беспокойность. Современ-

ный человек постоянно живет в состоянии стресса, вызванного невозможностью делать какие-либо прогнозы на будущее. Можно даже сказать, что стресс и тревожность являются болезнью XXI века;

- нелинейность. В современном мире человеку достаточно тяжело установить четкие связи между причинами и следствиями;

- непостижимость. В мире информационных технологий, когда на человека обрушиваются огромные потоки информации, тем не менее, нет полного представления о том, что происходит, как бы ни парадоксально это звучало, все знания всегда неполноценны [1].

В этом мире современным школьникам придется не раз менять сферы и способы деятельности, поэтому они должны уметь быстро адаптироваться ко всем происходящим изменениям, к ситуации неопределенности, что выражается в таком качестве как профессиональный универсализм [2, с.53].

В сложившихся условиях достаточно актуальной является концепция «Life Long Learning» и обучение в образовательной организации должно ориентироваться на развитие компетентностей, способствующих ее реализации.

Формирование функциональной грамотности является трамплином для развития этих компетентностей. Функциональная грамотность обучающихся является не просто трендом современного образования, но одним из показателей его качества. Целевые показатели качества образования в Российской Федерации определяются на основе данных международных сравнительных исследований TIMSS (качество математического и естественнонаучного

образования), PIRLS (качество чтения и понимания текстов), PISA (сформированность функциональной грамотности) [3, с.930].

Ключевой акцент на формирование функциональной грамотности обучающихся сделан в обновленных ФГОС ООО.

Обновленные ФГОС определяют функциональную грамотность как способность решать учебные задачи на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, включая овладение ключевыми компетенциями [4].

Осуществим анализ понятия «функциональная грамотность» на основе теоретического обзора статей и материалов отечественных и зарубежных ученых.

С. Г. Вершловский и М. Г. Матюшкина рассматривают функциональную грамотность как интегрирующий связь образования с человеческой деятельностью способ ориентации личности в окружающем мире [5, с.8].

С. А. Танганяк понимает под функциональной грамотностью определенный уровень знаний и умений, необходимый для полноценного участия в общественной жизни [6, с.13-17].

В. В. Мацкевич и С. А. Крупник определяют функциональную грамотность как способность человека максимально быстро функционировать и адаптироваться в окружающем мире, вступая в отношения с ним [8, с.10].

Уильям С. Грей функциональную грамотность рассматривает как определенный уровень владения человеком операциями чтения и письма, обеспечивающими должное выполнение ежедневных потребностей в повседневной жизни [8, с.203].

На основе анализа представленных определений функциональной грамотности, можно сказать, что она представляет собой не новые знания, а готовность и способность к решению проблем, к действию с опорой на уже полученные знания по разным предметам и жизненный опыт, способность к обобщенному синтезу, интеграции и переносу знаний, умений и навыков.

Другими словами, функционально грамотный обучающийся должен уметь работать с информацией: находить ее, отделять фейковую информацию от подлинной, анализировать, обобщать, верифицировать факты. Но самое главное - перекладывать усвоенное на собственный опыт.

Рассмотрим структуру функциональной грамотности.

П. А. Атутов выделяет два основных аспекта функциональной грамотности:

1) определенный уровень развития знаний, умений и навыков у обучающихся;

2) мотивация к непрерывному совершенствованию своих знаний, умений и развитию определенных качеств личности [9, с. 34].

В. А. Ермоленко в структуре функциональной грамотности выделяет: два основных компонента:

1) базисные компетенции;

2) определенный набор качеств личности [9, с. 34].

В функциональной грамотности можно выделить инвариантные и вариативные составляющие. К инвариантным составляющим относятся:

- читательская грамотность, способность к чтению и пониманию учебных текстов, умение извлекать информацию из текста, интерпретировать и использовать ее при решении учебных задач в повседневной жизни [5, с.8].

- математическая грамот-

ность, способность человека формулировать, интерпретировать и применять математику в разнообразных контекстах [10, с.4].

- естественно-научная это способность человека занимать активную гражданскую позицию по вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться естественнонаучными идеями.

К вариативным составляющим можно отнести:

- финансовую грамотность, характеризующуюся достаточным уровнем знаний и навыков в сфере финансов, позволяющим правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения [11, с.];

- глобальная компетентность - способность обучающихся взаимодействовать с окружающим миром, изучать вопросы межкультурного взаимодействия, местные, глобальные проблемы, понимать и оценивать различные точки зрения и мировоззрения, успешно и уважительно взаимодействовать с другими.

При этом, по мнению, Т. В. Коваль и С. Е. Дюковой в структуре функциональной грамотности глобальная компетентность занимает обособленное место [12, с. 114];

- креативное мышление характеризуется выработкой продуктивных решений, совершенствованием идей. Предпосылками для увеличения спроса на развитие креативности являются:

- быстрота происходящих в мире изменений;

- нарастание конкуренции в современном мире;

- увеличение автоматизации рабочих процессов (в т.ч. - использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности) и т.д.

Креативность относится также к soft-skills навыкам,

именно поэтому сейчас формированию креативного мышления уделяется достаточно много внимания в системе образования. Однако не все педагоги готовы к этому, считая, что креативности нельзя научить. Кроме того, некоторые убеждены, что креативность можно развивать только в рамках конкретных предметных дисциплин, например, ИЗО, музыка. Данный стереотип, конечно, необходимо преодолевать. Креативность можно развивать в рамках любой предметной области, через систему определенных заданий. Так, например, на уроках информатики в рамках темы «Создание изображений» можно применять графические планшеты для создания на основе заготовки двух различных рисунков. Можно менять ориентацию рисунка, добавлять другие фигуры и линии, раскрашивать их. Главное, постараться придумать что-то необычное, что придет в голову немногим. Каждый рисунок сопроводить описанием. На следующем этапе работы обучающиеся сами разрабатывают критерии оценивания рисунка, выбирают наиболее и наименее креативный рисунок.

Данные составляющие становятся объектом изучения по мере их актуализации и исследуются эпизодически.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на процесс развития функциональной грамотности обучающихся:

- содержание образования;
- формы и методы обучения;
- программы дополнительного и внешкольного образования;
- система оценки учебных достижений обучающихся;
- модель управления школой;
- создание психологически комфортной и безопасной об-

разовательной среды;

- вовлечение родителей в школьную жизнь ребенка.

Ключевая роль в выстраивании эффективной системы формирования функциональной грамотности обучающихся в образовательной организации принадлежит руководителю образовательной организации и его управленческой команде. Командный метод работы является более эффективным в управлении современной образовательной организацией.

При этом руководителю важно понимать, особенности командной работы и командного взаимодействия, основные роли участников управленческой команды для эффективного распределения их обязанностей [13, с. 57].

Оптимальный состав управленческой команды современной образовательной организации должен состоять из 7-8 человек: руководителя образовательной организации, его заместителей, главного бухгалтера. В состав управленческой команды также могут входить руководители профессиональных объединений и иные лица, привлекаемые при необходимости для решения отдельных задач.

Это в идеале, но, к сожалению, не во всех образовательных организациях созданы условия для этого.

При этом современная управленческая команда образовательной организации в лице

руководителя должна иметь профессионала, лидера, обладающего соответствующими компетентностями:

- управленческая компетентность (способность и готовность к целостному и глубокому анализу, выявлению, точной формулировке проблем образовательной организации и нахождению наиболее целесообразного

и эффективного решения из большего числа альтернативных подходов);

- коммуникативная компетентность (умение предупреждать и разрешать возникающие конфликтные ситуации, противостоять манипуляциям, преодолевать коммуникативные барьеры, вести деловые переговоры, аргументированно излагать свою позицию, приводить четкие аргументы, выслушивать позицию собеседника, владеть техниками рефлексивного слушания и т.д.);

- критическое мышление. Почему же оно стало так востребовано сегодня и особенно в работе руководителя как лидера управленческой команды? Это связано, прежде всего, с;

1) бурным развитием цифровых технологий и немалым объемом данных;

2) высокой скоростью современной жизни и постоянными изменениями. Критическое мышление позволяет непрерывно обучаться и адаптироваться к этим изменениям. Критическое мышление не является врожденным свойством. Оно может как развиваться, так и угасать, распадаться.

- эмоциональный интеллект (умение осознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать эмоции своих подчиненных). Если порассуждать нужны ли эмоции в работе руководителя или эффективный руководитель должен быть без эмоций, то ответ очевиден – конечно нужны, более того очень важны. Эмоции существенно меняют восприятие окружающего мира. Эмоции оказывают прямое влияние на процесс принятия решений. При повышенном эмоциональном фоне (злость, раздражение и т.д.) мы принимаем решения, о которых впоследствии можем сожалеть,

поэтому принятие решений на эмоциях нецелесообразно. При этом, если бы эмоций не было вообще, то нам было бы проблематично вообще принимать решения. Ввиду этого развитый эмоциональный интеллект позволяет руководителю сделать эмоции своими союзниками и применять их осознанно и по назначению для организации работы своей управленческой команды, в частности в области формирования функциональной грамотности обучающихся;

- инициативность;
- стратегическое планирование (разработка стратегии развития образовательной организации на 2-5 лет, внесение корректировок в планирование, анализ альтернативных способов решения задач) и др.

На базе СКИРО ПК и ПРО для руководителей обучаются по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Эффективный руководитель: развитие управленческих компетенций». Практические занятия предусматривают тренинговые занятия с применением коучинговых и фасилитационных техник, направленных на развитие обозначенных компетенций (soft-skills) руководителя. Например, с управленцами проводится тренинг «Эмоциональная грамотность руководителя образовательной организации», на котором участники узнают, что такое эмоции, их отличие от чувств, как эмоции формируются, их связь с мышлением, как их можно перепрограммировать на более позитивные, знакомятся с основными эмоциональными аксиомами («Я не равно моя эмоция», «Я хозяин своих эмоций, а не их раб» и др.), функции эмоций (каждая эмоция для чего-то нужна человеку, например, гнев сигнализирует нам, что нужно из-

менить ситуацию, что-то сделать иначе) и др. В программе тренинга применяются следующие техники и упражнения: «Контраст», «Эмоции. Чувства. Ощущения», «Масло и вода», «Айсберг эмоций», «Образ-метафора моей эмоции», «Запрет на эмоции», составление личного словарика эмоций, заполнение матрицы эмоций, игра в синонимы, проведение коучинга эмоций, «Рефрейминг стресса». В тренинге используются такие инструменты как метафорические ассоциативные карты, кубики историй и т.д. Также в рамках данной программы управленцы совершенствуют навыки там-менеджмента, ведения деловых переговоров, преодоления сопротивления при введении инновации в управленческой команде.

Формированием управленческой команды занимается руководитель образовательной организации, который подбирает такой персонал, который способен решить задачи организации, способен вырабатывать порядок взаимодействия, обеспечивающий эффективное управление образовательной организацией с применением современных / инновационных технологий управления [14, с.11].

В полноценной управленческой команде достаточно эффективно делегируются полномочия для достижения организационных целей. В управленческой команде ответственность за конечный результат деятельности образовательной организации по формированию функциональной грамотности распределена между всеми участниками равномерно.

Управленческая команда основана не на жесткой иерархической структуре контроля и подчинения, а на системе гибкой взаимосвязи между всеми ее участниками.

К сожалению, далеко не во всех образовательных организациях можно наблюдать действительно слаженную работу управленческой команды. Зачастую приходится сталкиваться с низким уровнем вовлеченности каждого участника в общую работу команды. К тому же не всегда руководитель образовательной организации может сам отобрать кандидатов в управленческую команду, так как зачастую управленческая команда может достаться ему «по наследству», особенно, если мы говорим о вновь назначенном руководителе образовательной организации. Еще одним минусом, который часто проявляется в образовательных организациях является нежелание или неспособность руководителя делегировать полномочия участникам управленческой команды. Это может быть связано со страхами руководителя потерять авторитет, контроль над ситуацией и т.д.

К порокам командной работы можно также отнести замалчивание проблем, принятие достаточно формальных решений, проведение скучных собраний, на которых высказываются максимум 2-3 человека. Уйти от этого поможет обсуждение проблем, проведение креативных совещаний, быстрое принятие и реализация решений. В этом случае от руководителя образовательной организации требуется брать на себя разные роли: фасилитатора, коуча и т.д.

Проведение совещаний через фасилитационные сессии или применение тех или иных фасилитационных техник на совещании сделает их более креативными, позволит получить максимальное количество альтернативных вариантов решения ситуации, особенно когда речь идет о

формировании функциональной грамотности.

Фасилитация становится для руководителя и его управленческой команды уникальным и наиболее эффективным методом принятия сложных управленческих решений, позволяя достигать большего результата с меньшими потерями времени, денег и других ресурсов [15, с. 53].

В связи с этим в СКИРО ПК и ПРО для управленческих команд образовательных организаций разработана и успешно реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Командные методы управления для реализации проектов в общеобразовательной организации» (108 часов). В рамках курсовых мероприятий по данной программе происходит ознакомление слушателей с современными подходами к управлению образовательной организацией на принципах командности (коучинговый подход, AGILE-подход и т.д.); алгоритмами выработки правил взаимодействия внутри управленческой команды, способами разрешения противоречий и налаживания отношений на принципах взаимозависимости, алгоритмами совместного принятия решений и др.

Обучение проходит в очно-дистанционном формате. На практических занятиях с участниками управленческих команд образовательных организаций проводятся тренинги командообразования, фасилитационные сессии (например, «Команда как...»). В рамках сессии осуществляется работа через метафору воздушного шара. Работа в мини-группах на основе метода «WORD-CAFE» и МАК (метафорических ассоциативных карт) и т.д. На тренингах применяются интерактивные методы обучения: деловые и

ролевые игры, разбор видео-кейсов, отработка основных навыков через проработку техник и упражнений «Четыре силы полета», «Окно Джохари», «Больше-меньше», «Метафора», работа с командным рисовальщиком и др.

Специально для слушателей была разработана рабочая тетрадь «Командные методы управления для реализации проектов в общеобразовательной организации», содержащая учебный материал, практические задания и упражнения, призванные помочь в освоении специфики курса.

Основные задачи управленческой команды образовательной организации по выстраиванию системы формирования функциональной грамотности у обучающихся в образовательной организации заключаются в следующем:

1. Разработка программы по развитию функциональной грамотности.
2. Планирование и организация работы по повышению квалификации педагогов по разработке и применению заданий для формирования функциональной грамотности.
3. Создание механизмов мотивации педагогов.
4. Организация работы школы по использованию открытого банка заданий для оценки функциональной грамотности.
5. Организация сотрудничества педагогов и обмена опытом друг с другом, в частности посредством сетевых сообществ и т.д.

При этом работа с обучающимися по формированию функциональной грамотности должна осуществляться в рамках урочной, внеурочной деятельности, а также в системе дополнительного образования. Это вызывает необ-

ходимость внедрения в учебный процесс банка заданий на формирование функциональной грамотности, организацию и проведение тренингов по решению заданий, организацию и проведение олимпиад по функциональной грамотности, проведение массовых мероприятий (развивающие беседы, межпредметные и метапредметные проекты, марафоны и др.), формирование функциональной грамотности в рамках деятельности Кванториумов, «Точек роста».

На основе вышесказанного, можно выделить модель управления по формированию функциональной грамотности, включающую в себя следующие структурные компоненты:

- управление информацией (ориентация в открытых информационных источниках по вопросам формирования функциональной грамотности);
- управление процессами (разработка локальных актов ОО, внесение изменений в основную образовательную программу);
- управление кадрами (организация семинаров-практикумов, сетевых сообществ и т.д.);
- управление ресурсами (доступ к интернету, перевоплощение школьных библиотек и др.);
- управление результатами (система внутренней и внешней оценки качества, мониторинг).

Для эффективного осуществления этой деятельности членам управленческой команды необходимо самим обладать функциональной грамотностью, а именно:

- профессиональная грамотность (профессиональные, управленческие (общие и специальные) компетенции);
- деятельностная грамотность (социально-личност-

ные, коммуникативные и адаптивные компетенции);

- информационная грамотность (работа с информацией, работа с автоматизированными информационными системами);

- языковая грамотность (грамотная, структурированная устная и письменная речь, навыки публичных выступлений и самопрезентации);

- финансово-экономическая грамотность;

- правовая грамотность (знание, понимание и эффективное использование правовой базы в ходе работы и принятии управленческих решений);

- гражданская грамотность (общие и социально-политические компетенции).

Данные составляющие функциональной грамотности участников управленческой команды образовательных организаций напрямую взаимосвязаны с трудовыми функциями, прописанными в профессиональном стандарте руководителя ОО.

К сожалению, нередко приходится констатировать, что и руководители образовательных организаций, заместители руководителей не всегда сами владеют какими-то составными элементами функциональной грамотности.

В связи с этим на базе ГБУ СКИРО ПК и ПРО периодически проводятся тренинги для формирования основных составляющих функциональной грамотности управленческой команды образовательной организации. Например, проводился семинар-тренинг «Глобальные компетенции и креативное мышление как составляющие функциональной грамотности». В рамках семинара-тренинга участники рассмотрели основные составляющие функциональной грамотности руководителя образовательной организа-

ции, познакомились с матрицей управленческих решений на уровне образовательной организации. При этом основной акцент был сделан на глобальной компетентности и такой ее структурной единице как критическое мышление, роли когнитивных искажений в анализе информации и принятии управленческих решений, а также на креативном мышлении, которые очень важны в деятельности управленческих команд ОО.

Критическое мышление помогает управленцу создавать собственную оценку происходящему, интерпретировать его, анализировать и формулировать обоснованные выводы, ориентироваться в больших потоках информации. Руководителя знакомятся в моделью критического мышления «ГЛОБУС», разработанной Никитой Непряхином, особенностями аргументации и т.д.

Развитое креативное мышление у участников управленческой команды образовательной организации позволяет ценить творческий подход в других людях, подготавливает к неопределенности, уменьшает воздействие стрессоров, позволяет решать проблемы систематизировано.

Участники познакомились с особенностями латерального мышления и задачами, которые оно решает, рассмотрели процесс генерации идей по алгоритму латерального мышления, освоили набор инструментов по развитию креативности, через отработку практических заданий и упражнений.

Выработка и принятие управленческих решений командой является ключевым звеном любого управленческого цикла. Поэтому в рамках семинара-тренинга мы остановились на этом доста-

точно подробно. Наш мир становится все более непредсказуемым день ото дня, практически ежедневно происходит что-то, чего мы не ожидали, те данные и факты, на которые мы опирались, принимая решение вчера, сегодня уже недействительны.

В этих условиях нам все равно надо куда-то двигаться и что-то делать, ведь замереть и ожидать, когда же все будет понятно, не представляется возможным. Именно поэтому в рамках семинара-тренинга мы рассмотрели шесть основных выигрышных подходов к тому, как принимать решения и действовать, когда ничего не понятно, а будущее может повернуться к нам любой стороной.

Рассмотрели и отработали на практике основной инструментарий, который может быть использован при выработке управленческого решения («мозговой штурм», «метод выдвижения предложений», фасилитационные техники, матрица SWOT и др.).

Также для управленческих команд на постоянной основе проводятся вебинары по вопросам формирования функциональной грамотности. Проблематика формирования функциональной грамотности обучающихся также изучается в рамках курсовой подготовки участников управленческих команд образовательных организаций.

При этом по результатам опроса руководящих кадров образовательных организаций среди форм работы по развитию профессиональных компетенций в области формирования функциональной грамотности обучающихся на региональном уровне наиболее приемлемыми и целесообразными они указывают курсовые мероприятия (61,8% опрошенных), встречи с ведущими специалистами (66,3%

респондентов), мастер-классы (58,8% респондентов).

Сотрудниками кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании для управленческих команд образовательных организаций Ставропольского края была разработана анкета, направленная на анализ управленческих решений по вопросам формирования функциональной грамотности обучающихся.

В анкетировании приняли участие 571 участник управленческих команд образовательных организаций Ставропольского края.

На вопрос «Разработан ли в Вашей образовательной организации локальный нормативный правовой акт, определяющий целевые показатели, ответственных за их достижение, задачи по достижению целевых показателей, направления и план действий по формированию функциональной грамотности обучающихся» 65,3% респондентов отметили, что такая работа в их образовательных организациях уже проведена, 32,9% указали, что только планируют это осуществить и 1,75% такую работу не проводили и не планируют.

Ответы в анкетах также свидетельствуют о том, что наибольшее количество управленцев 79,8% включили ли в планы ВСОКО, внутреннего контроля, мониторинга мероприятия по отслеживанию качества результатов, процессов, условий формирования функциональной грамотности обучающихся. Остальные опрошенные либо только планируют сделать это (19,0%), либо же не видят в этом необходимости (1,1%).

В рамках анкетирования нас также интересовал вопрос «Внесены ли на данном этапе изменения в рабочие программы, позволяющие ин-

тегрировать формирование функциональной грамотности в учебную деятельность. Анализ полученных ответов показал, что 34,68% респондентов изменения в рабочие программы не вносили. Тем не менее, большинство респондентов (65,32%) эту работу уже провели.

62,17% опрошенных также отметили, что уже внесли изменения и в план внеурочной деятельности, которые позволяют интегрировать формирование функциональной грамотности в учебную деятельность. 37,83% респондентов не ставят важным вносить изменения в план внеурочной деятельности.

58,8 % управленцев отмечают, что запланировали и уже активно осуществляют проведение групповых общешкольных мероприятий по развитию профессиональных компетенций педагогов в области формирования функциональной грамотности. 41,1% опрошенных пока не задумывались над работой в этом направлении. Здесь хочется отметить, что данная работа очень важна, так как педагог является одной из ключевых фигур, формирующих функциональную грамотность обучающихся и от уровня его профессиональной компетентности во многом будет зависеть результат. Для участников управленческой команды образовательной организации очень важно это понимать.

Тем более, что у педагогов существует достаточно много пробелов в этом направлении. Так по результатам опроса педагогов (в опросе приняли участие 3867 педагогов) было выявлено следующее:

- большинство педагогов имеют лишь отдаленное представление о функциональной грамотности, не знают о ее основных компонентах;

- 20,71% педагогов убежде-

ны, что для осуществления эффективной деятельности по формированию функциональной грамотности содержания и методического аппарата учебника недостаточно;

- 61,39% педагогов не проходили обучение по проблемам формирования функциональной грамотности посредством курсов повышения квалификации, признают, что испытывают затруднения в этом вопросе и свою готовность к обучению, предпочитая разнообразные формы методического сопровождения, включая мастер-классы (73,39%) вебинары (60,18%), встречи с ведущими специалистами (43,70%), курсовые мероприятия (28,78%) и т.д.;

- 2,92% педагогов вообще не понимают, как осуществлять работу по формированию функциональной грамотности обучающихся.

Педагог должен повышать свою компетентность, прежде всего, в области владения технологиями формирования функциональной грамотности и ключевых компетенций, к которым можно отнести технологию метода проектов, технологию развивающих игр, технологию художественно-творческого развития, технологию элементарного детского экспериментирования, технологию проблемного обучения, квест-технологию, ТРИЗ-технологию, конструирование, технологии развития критического мышления, сторителлинг и т.д.

При этом, по результатам самооценки, 90,8% управленцев уверены, что их уровень профессиональных компетенций достаточен для организации в ОО эффективной работы по формированию функциональной грамотности обучающихся, а именно они владеют основными понятиями, связанными с функциональной грамотностью, умеют

работать в команде и т.д. 9,0% убеждены, что им необходимо развиваться в этом направлении, так на данный момент у них недостаточно знаний для эффективной работы в этом направлении.

Таким образом, работа по выстраиванию эффективной системы формирования функциональной грамотности обучающихся со стороны управленческих команд образовательной организа-

ции должна быть тщательно спланирована, проводится системно, обеспечивать междисциплинарную интегральность педагогов. Это работа не одного дня и должна затрагивать такие направления как работа с обучающимися, работа с педагогами, работа с родителями, непосредственная работа руководителя образовательной организации по сплочению своей управленческой команды. Сплотить

необходимо и весь педагогический коллектив, разработать определенную идеологию формирования функциональной грамотности, в которой функциональная грамотность будет выступать в качестве ценности, создать систему мотивации и поощрения для педагогов, провести диагностику педагогических дефицитов в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бритт Ю. Непостижимый, но постигаемый мир. М.: Флинта, 2021. 74 с.
2. Zhakhina Bariya, Kurmanova Ainash, Smagulova Nurgul, Zhumagulova Omirgul, Zhukenova Sulushash Формирование функциональной грамотности обучающихся в системе обновленного содержания образования // CHRONOS. 2019. №11 (38). С.58-66.
3. Диких Э.Р., Зарипова Е.И., Макарова Н.С. Функциональная грамотность школьников как фактор качества образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т.6. Выпуск 6. С. 929-937.
4. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101) – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Даутова О.Б. Формирование функциональной грамотности как педагогическая проблема // MAGISTERIUM. Журнал о педагоге и для педагога. 2022. - №4. С.7-16.
6. Танган С. А. «Новая грамотность» в развитых странах // Советская педагогика. 1990. № 1. С. 3-17.
7. Крупник С.А., Мацкевич В.В. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Минск: АПО, 2003. 125 с.
8. Борщевская А. Функциональная грамотность в контексте современного этапа развития образования // Наука и школа. 2021. №1. С. 199-208.
9. Дроботенко Ю.Б., Назарова Н.А. Обзор психолого-педагогических концепций формирования функциональной грамотности обучающихся // Вестник оренбургского государственного университета. 2021. №3 (231). С. 32- 42.
10. Функциональная грамотность школьников: проблемы и эффективные практики: сборник материалов / Под общей редакцией А.В. Чесноковой. Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2021. 192 с.
11. Маринина Н.С. Финансовая грамотность как компонент функциональной грамотности // Вестник науки. 2021. №5. С.41- 43.
12. Коваль Т.В., Дюкова С.Е. Глобальные компетенции - новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 112-123.
13. Осмоловская О.С. Формирование и развитие управленческих команд // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. №1. С. 57-62.
14. Губанова Е.В. Управленческая команда школы: работа в условиях стандартизации образования. М.: Сентябрь, 2017. 144 с.
15. Чурсинова О.В. Фасилитация как технология продуктивного командного взаимодействия в образовательной организации // Современная школа в эпоху системных преобразований: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции (с международным участием). Орел: Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного профессионального образования «Институт развития образования», 2021. С. 52-56.

REFERENCES

1. Britt Ju. *Nepostizhimyj, no postigaemyj mir*. Moscow, Flinta, 2021. 74 p. (in Russian)
2. Zhakhina Bariya, Kurmanova Ainash, Smagulova Nurgul, Zhumagulova Omirgul, Zhukenova Sulushash *Formirovanie funktsional'noi gramotnosti obuchayushchikhsya v sisteme obnovlennogo soderzhaniya obrazovaniya* // CHRONOS, 2019. No. 11 (38). Pp. 58-66. (in Russian)
3. Dikih Je.R., Zaripova E.I., Makarova N.S. *Funkcional'naya gramotnost' shkol'nikov kak faktor kachestva obrazovaniya* // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2021. Vol.6. Vypusk 6. Pp. 929-937. (in Russian)
4. *Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 N 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya»* (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 05.07.2021 N 64101) – [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Dautova O.B. *Formirovanie funktsional'noi gramotnosti kak pedagogicheskaya problema* // MAGISTERIUM. Zhurnal o pedagogie i dlya pedagoga. 2022. No. 4. Pp.7-16. (in Russian)
6. Tangjan S. A. «Novaya gramotnost'» v razvityh stranah // Sovetskaya pedagogika. 1990. No. 1. Pp. 3-17.
7. Krupnik S.A., Mackevich V.V. *Funkcional'naya gramotnost' v sisteme obrazovaniya Belarusi*. Minsk: APO, 2003. 125 p. (in Russian)
8. Borshhevskaya A. *Funkcional'naya gramotnost' v kontekste sovremennogo jetapa razvitiya obrazovaniya* // Nauka i shkola. 2021. No.1. Pp. 199-208. (in Russian)
9. Drobotenko Ju.B., Nazarova N.A. *Obzor psihologo-pedagogicheskikh koncepcij formirovaniya funktsional'noj gramotnosti obuchajushhihsja* // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. No. 3 (231). Pp. 32- 42. (in Russian)
10. *Funktsional'naya gramotnost' shkol'nikov: problemy i effektivnye praktiki: sbornik materialov / Pod obshchei redaktsiei A.V. Chesnokovoi*. Krasnodar: GBOU IRO Krasnodarskogo kraja, 2021. 192 p. (in Russian)
11. Marinina N.S. *Finansovaya gramotnost' kak komponent funktsional'noj gramotnosti* // Vestnik nauki. 2021. No. 5. Pp.41- 43. (in Russian)
12. Koval' T.V., Djukova S.E. *Global'nye kompetencii - novyj komponent funktsional'noj gramotnosti* // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. Vol. 1. No. 4 (61). Pp. 112-123. (in Russian)
13. Osmolovskaya O.S. *Formirovanie i razvitie upravlencheskikh komand* // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii. 2019. No. 1. Pp. 57-62. (in Russian)
14. Gubanov E.V. *Upravlencheskaya komanda shkoly: rabota v usloviyakh standartizatsii obrazovaniya*. Moscow: Sentyabr', 2017. 144 p. (in Russian)
15. Chursinova O.V. *Fasilitatsiya kak tekhnologiya produktivnogo komandnogo vzaimodeistviya v obrazovatel'noi organizatsii: Sovremennaya shkola v ehpokhu sistemnykh preobrazovaniy: sbornik nauchnykh statei po itogam nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)*. Orel, Byudzhethoe uchrezhdenie Orlovskoi oblasti dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Institut razvitiya obrazovaniya YA», 2021. Pp. 52-56. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022
The article was received: 23.09.2022

Карпенко Светлана Ивановна – кандидат педагогических наук, директор, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение – лицей №8, г. Ставрополь.
e-mail: karpenko.lic8@yandex.ru

Karpenko Svetlana Ivanovna – Candidate of Sciences (Pedagogy), Director, Municipal Budget Educational Institution – Lyceum №8, Stavropol
e-mail: karpenko.lic8@yandex.ru

Чурсинова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психо-

лого-педагогических технологий и менеджмента в образовании, Ставропольский краевой Институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ставрополь

e-mail: djerci07@rambler.ru

Chursinova Olga Vladimirovna – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of the Psychology, Pedagogical Technologies and Management in Education, Stavropol Regional Institute of Education Development, Improving Teachers' Qualifications and Their Retraining, Stavropol

e-mail: djerci07@rambler.ru

© Карпенко С. И., Чурсинова О. В.

УДК 336.6

ББК 65.05

Подколзина И.М.

Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Podkolzina I.M.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Немцова Е.С.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Nemtsova E.S.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Закалюкина Е. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Zakalyukina E.V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Морозова В.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Morozova V.N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

RISK MANAGEMENT OF FINANCIAL MARKETS UNDER SANCTIONS

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с процессом эффективного управления рисками на финансовых рынках: особенностями рисков, возникающих в деятельности различных финансовых институтов, специфике механизмов управления рисками в финансовом секторе. В 2022 году в отношении России недружественными странами были введены экономические ограничения, которые оказали негативное влияние на финансовый рынок. Мировая валютно-финансовая система на данный момент находится в режиме перманентного воспроизводства глобальных дисбалансов, которые возникают из-за специфической конфигурации системы международных расчетов, обслуживающих ядро и периферию мировой экономики. Целью статьи является систематизация введенных санкций в отношении финансового рынка и оценка их влияния. Пред-

метом исследования является финансовый рынок, связанный с глобальными рисками, которые могут повлиять на мировую экономику и финансовую систему в будущем. Особенности деятельности финансовых компаний, их вовлеченность в операции на различных рынках с использованием всего многообразия финансовых инструментов и валют предопределяют особые требования к риск-менеджменту. В статье выявлены риски финансовых компаний, определены возможные методы управления ими. Показано, что на фоне ухудшения макроэкономической ситуации и введения санкций происходит увеличение рисков в деятельности финансовых компаний, что обуславливает необходимость совершенствования системы управления рисками финансовых рынков. На данном этапе трудно оценить экономический эффект, в связи с небольшим временным про-

межутком действия санкций. Только на временном горизонте можно оценивать экономические последствия. В текущей ситуации можно отметить только своевременность реагирования Правительства РФ на экономические шоки и принятие стабилизирующих мер.

Ключевые слова: менеджмент, бизнес, государство, риски, социально – экономическое развитие, санкции, национализация, финансовые рынки.

Abstract: The article is devoted to issues related to the process of effective risk management in financial markets: the specifics of risks arising in the activities of various financial institutions, the specifics of risk management mechanisms in the financial sector. In 2022, economic restrictions were imposed on Russia by unfriendly countries, which had a negative impact on the financial market. The world monetary and financial

system functions in the mode of permanent reproduction of global imbalances that arise due to the specific configuration of the system of international settlements serving the core and periphery of the world economy. The purpose of the article is to systematize the sanctions imposed on the financial market and assess their impact. The subject of the study is the financial market associated with global risks that may affect the global economy and the financial system in the future. The specific of the activities of financial companies, their involvement in operations in various markets using a variety of financial instrument and currencies predetermine special requirements for risk management. The article identifies the risks of financial companies, identifies possible methods of managing them. It is shown that against the background of the deterioration of the macroeconomic situation and the imposition of sanctions, there is an increase in risks in the activities of financial companies, which necessitates the improvement of the risk management system of financial markets. At this stage, it is difficult to assess the economic effect, due to the short time interval of the sanctions. Only on the time horizon can the economic consequences be assessed. In the current situation, we can only note the timeliness of the Russian Government's response to economic shocks and the adoption of stabilizing measures.

Keywords: *management, business, state, risks, socio-economic development, sanctions, nationalization, financial markets.*

В начале 2022 года Россия оказалась в совершенно новой экономической реально-

сти. Беспрецедентные внешние санкции и уход многих западных компаний с российского рынка вызвали спад экономики и кризис. В отличие от предыдущих кризисов, с которыми сталкивалась российская экономика за последние 30 лет, нынешний совершенно другой как по тяжести, так и по способам его преодоления, с которым отечественному бизнесу еще не пришлось сталкиваться.

В 2022 году мировая политика и экономика сталкиваются с различными, в том числе новыми, вызовами. Наряду с продолжающимися волнами пандемии коронавируса COVID-19, обострились отношения с «коллективным Западом» и Россия находится под огромным политическим и экономическим, прежде всего санкционным, давлением, что продолжает негативно влиять на развитие страны, здоровье и коммуникации людей, на их благополучие и перспективы. Это - и есть новые вызовы для риск-менеджмента.

Влияние санкций не может быть односторонним, поэтому страдают обе стороны. Мотив Запада, Европы и других стран вполне понятен — сохранение мира и работа над сокращением российской агрессии. К странам присоединились и крупнейшие компании, которые тоже отказались от российского рынка и собственного заработка. Многие временно покинули рынок, а некоторые не размышляют над возвращением. Во всяком случае быстрого возврата компаний и восстановления экономики не произойдет, поскольку война все еще длится, а ближайшего ее прекращения не наблюдается.

В любом случае ограничения со стороны развитых государств несут потери для России. Она опускает свой рейтинг в мировой торговле,

а мнение и интересы государства уже не так учитываются. Многие санкции несут долгосрочный характер. То есть, проявляются не сразу, а спустя какое-то время. Поэтому думать, что Россия побеждает санкции, пока рано.

На примере других подсанкционных стран можно увидеть, что происходит внутри государства, когда на страну массово накладывают ограничения. Практика показывает, что в таком случае, государство начинает отставать в развитии, люди деградируют, а уровень жизни снижается. Такие проблемы с большой вероятностью могут возникнуть и в России, поскольку сейчас она не имеет прямого доступа к инновациям и мировому рынку [6].

Все развитые государства пытаются разорвать любую связь и сотрудничество со страной-агрессором. Причем выход из санкционного режима и восстановление прежнего состояния займет далеко не один год. Достаточное количество санкций еще находится в разработке несмотря на то, что Российская Федерация, итак, занимает первое место по санкциям в мире.

В России существуют проблемы в разных сферах. Нарушились важные цепочки поставок, поскольку мировые порты закрылись для российских судов. Из-за того, что приходится искать пути обхода, доставка становится дороже, а проблем и нюансов больше, что и является актуальностью исследования.

Некоторые бизнесы национализуются, а другие переживают жесточайший кризис в своей истории. Иностранные партнеры ушли с российского рынка, поэтому в разных сферах наступили трудности [1]. Бизнесмены должны найти новых партнеров или научиться справляться самостоятельно

но.

Российско-украинский конфликт и последовавшие за этим санкции создали целый ряд проблем для специалистов по финансовым рынкам. В 2022 году рынок золота сильно штормит: в марте, после начала военного конфликта на Украине, цены на

золото приблизились к историческим максимумам. Однако с тех пор, как Федрезерв начал ужесточать монетарную политику, металл подешевел на 18%, а курс доллара резко укрепился на фоне растущих процентных ставок, бегства от риска и угрозы рецессии.

Золото и другие металлы

находятся в состоянии падения не только на российском, но и на международном рынке (рис.1). Удивительно, что сейчас золото дешевеет, ведь оно в пару с серебром всегда находится в цене. И все таки с этой темой связано много мифов, которые стоит развеять.

Рисунок 1 – Динамика цен на золото на мировом рынке

Если рассматривать ситуацию в Российской Федерации, то там золото стремительно дешевеет на фоне укрепления рубля (рис.2). Активное снижение наблюдалось в первой

половине мая. Но эксперты рекомендуют не паниковать при виде подобных цен. Они напоминают, что чем ниже стоимость золота, тем выгоднее оно для приобретения.

Из-за того, что падает доллар, укрепляется рубль, а это значит, что рублевые цены составляют примерно 4500 руб. за грамм золота.

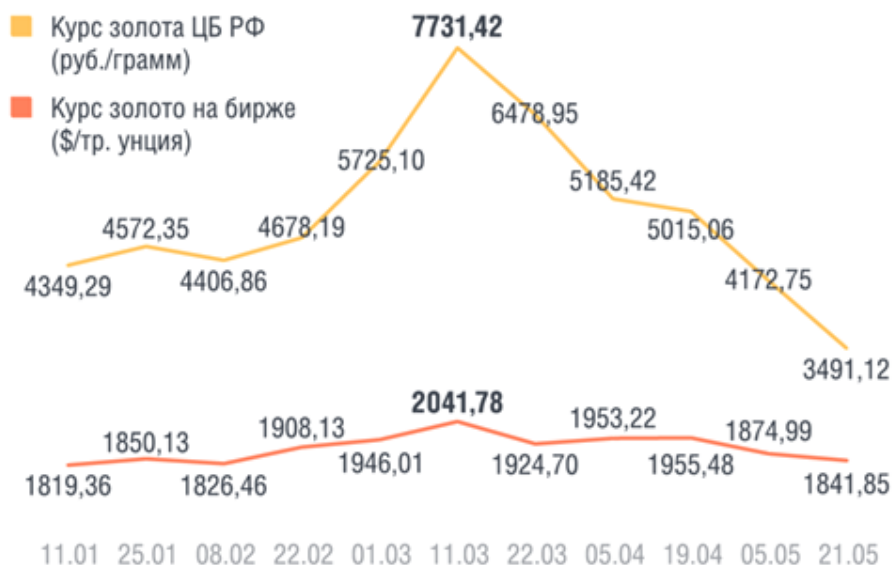

Рисунок 2 – Динамика цен на золото в Российской Федерации в 2022 году

В марте приток золота на мировой рынок составил 5,3 миллиона унций. Это самый большой показатель за последние 6 лет. Такая высокая

заинтересованность инвесторов привела к росту цен за золото в феврале и марте. Несмотря на то, что многие другие сферы ощущали кризис.

Например, поставки в Индию были самыми низкими с мая 2021 года. Хотя за год, спрос на золото в Индии пришел к 5-летнему максимуму. Forbes

опубликовал информацию касательно экспорта золотых слитков. Поставки из Швейцарии в Соединенные Штаты за 1 месяц возрос в 23 раза. Значения превысили самый высокий уровень практически за два года [2].

Многие интересуются, осталась ли заинтересованность у фондов, несмотря на обвал золота. Пенсионные фонды в Великобритании высоко оценивают золото, поэтому оно пользуется такой популярностью. Среди аналитиков этой страны бытует мнение, что в течение нескольких лет золото вырастет в 50 раз. Безусловно, такие изменения с золотом влияют и на частных инвесторов. В Америке фиксировался максимум продаж за 23 года золотых инвестиционных монет. Напомним, что США относятся к главным покупателям этих самых монет в мире. После Штатов идет Китай, а затем Германия. Обращать внимание на США нужно, поскольку это государство ярко демонстрирует мировые тенденции.

Всему виной был доллар, который не прекращал дорожать. На фоне тяжелых геополитических событий, он подвергся инфляции, поэтому власти стараются задержать этот момент, используя жесточенную политику. К слову, санкции по отношению к России, повлияли не только на нее, но и на ряд других государств. Это одна из причин почему дешевеет золото 2022. Дело в том, что ужесточение монетарной политики в Америке ведет к повышенному давлению на сырьевую продукцию. К их числу относятся и драгметаллы, среди которых есть золото. Вместе с золотом снижается в цене серебро, никель, медь и палладий [4].

Но обвал цены золота совсем не значит, что спрос на него упадет. Этот металл все

также остается надежным и тем, которое используют в кризисные времена. Хотя этот фактор тоже характеризуется мифом в некотором роде. Дело в том, что в краткосрочной перспективе инвестиции в золото не эффективны. Если вкладчик хочет вложить деньги в какой-то актив на небольшой термин, то ему следует выбрать другой инструмент для инвестиций.

Но почему же тогда его покупают несмотря на то, что золото дешевет сегодня? Золото отличается от ценных бумаг и валюты. Оно характеризуется самостоятельной ценностью, которая дополнительно защищает сбережения. Цена драгоценных металлов никогда не имеет нулевые значения, даже когда рынок испытывает финансовые трудности. Практика показывает, что в тяжелое время цена на них только увеличивается, поскольку растет спрос. С другой стороны, даже опытные инвесторы не способны сделать прогноз цены на золото, поскольку на стоимость влияет большое количество факторов [3].

Цена на золото может резко упасть или возрасти, поэтому данная инвестиция актуальна в долгосрочной перспективе. Такие инвестиции опережают инфляцию, поэтому средства гарантированно сберегутся. Лучше всего, инвестировать в золото на срок не менее 10-15 лет.

Напомним, что еще в марте наблюдалось подешевление золота из-за ослабления внешнеполитической напряженности. То есть, основным фактором была обстановка между РФ и Украиной. 14 марта 2022 года была замечена такая тенденция, поскольку увеличились надежды на мирное решение конфликта путем переговоров. По этой причине, граждане меньше нуждались в «спасательном» активе.

Но многие эксперты сошлись во мнение, что обвал золота в рублях будет временным.

В интернете есть много прогнозов касательно дальнейшей доли золота. В большей мере те предсказания, которые были еще в начале года, не актуальны, поскольку ситуация в мире очень изменилась. 21 июня 2022 года цена золота упала до 1838,7 долларов за одну унцию, но значения лучше отслеживать в реальном времени, поскольку они часто меняются.

Причина положительной динамики золота заключается не только в войне России с Украиной. Политика США изменилась, поскольку внутри государства процветает безработица, а процентные ставки инвесторов повышаются. 24 февраля золото резко подорожало, а в евро стоимость дошла к своему историческому максимуму. Прогнозы экспертов сомнительны, поскольку они не знают как будет развиваться ситуация в дальнейшем. В условиях stagflationного шока золото действительно является хорошим спасательным активом. Но при высокой инфляции его надежность снижается.

Так как сколько еще будет дешевет золото предсказать невозможно, стоит думать о путях инвестирования. Перед тем как сделать это, нужно обратить внимание на важные факторы:

- цена;
- динамика колебаний;
- ликвидность [5].

Цена зависит от возможностей. То есть, если вкладчик хочет инвестировать небольшую сумму, стоит выбирать более дешевые варианты металлов. Например, вместо золота можно рассмотреть серебро, поскольку оно доступнее. Разница в цене большая, как и конечный заработок.

Хоть и краткосрочные инве-

стиции в этой сфере не рекомендуются, если вы все таки решили пойти на этот риск, можно выбирать более волатильные драгметаллы. Это такой металл, цена которого часто меняется. Золото является более стабильным по сравнению с серебром. Это значит, что за короткий период на серебре можно больше заработать или, наоборот, потерять. Российским гражданам можно отслеживать изменение цен на драгметаллы на официальном сайте Банка России. Ежедневно регулятор выставляет курсы, которые используют другие коммерческие банковские учреждения. Самые выгодные условия можно найти путем поиска, поскольку в каждом банке ставки разные.

В ликвидности выигрывает золото и серебро, а не платина или палладий. Причина в том, что золото с серебром считаются более популярными металлами на рынке. Их проще купить и продать по хорошей цене. Изучение таких факторов поможет заранее ознакомиться с возможными потерями. Еще не стоит забывать о комиссиях, которые могут достигать в банках до 30%.

Канадский банк Scotiabank уже опубликовал свои оценки на 2022 год. Несмотря на то, что золото дешевеет на бирже, эксперты уверены, что в этом году цены будут держаться на уровне 1850 долларов за унцию. В 2023 году банк прогнозирует падение стоимости до 1700 долларов за одну тройскую унцию.

Эксперты австралийского банка ANZ говорят о медвежьем прогнозе цен на золото. Они стоят на мнении, что до конца июня цена драгметалла остановится на 1750 долларах за унцию. К концу декабря аналитики прогнозируют еще большее снижение до 1600 долларов. В следующем году банк предсказывает дальней-

шее падение, которое может дойти впредь до 1458 долларов. Но и это не самый пессимистичный прогноз.

Обвал золота сегодня и нестабильная ситуация на мировой арене не дает возможности делать глубокие прогнозы. Причина еще в том, что финансовые рынки характеризуются мощной волатильностью, поэтому прогнозам экспертов сильно верить не стоит [7].

В начале июня на просторах интернета можно было увидеть еще одну причину почему дешевеет золото сегодня 2022. Становится понятно, что причина прежняя — коронавирус и новые ограничения из-за него, которые были введены в Китае. Дело в том, что граждане Китая сильно влияют на рынок. Жители других стран и опытные инвесторы опасались снижения спроса, из-за введения новых коронавирусных ограничений в Китае. Такие меры были приняты по решению правительства в крупных китайских городах — Пекине и Шанхае.

Дополнительное влияние на стоимость золота демонстрирует доходность государственных облигаций Соединенных Штатов Америки, что растет до 3,055% с показателей крайнего закрытия в 3,042%.

Начинать разговор о том, почему дешевеет золото можно неоднократно, поскольку возможных причин много. К основной причине относят повышение процентной ставки. Из-за данного явления инвесторы в меньшей мере рассматривают золото, как спасательный актив. В таком случае преимущество падает на казначейские облигации с высокой доходностью. К еще нескольким причинам почему золото дешевеет в 2022 году относят:

- сильный фондовый ры-

нок;

- сильный доллар;
- отсутствие спроса [10].

На фоне сильного фондового рынка у инвесторов пропадает желание инвестировать в золото. Ситуация остается такой пока рынок держит стабильные позиции, а золото продолжает дешеветь. Сильный американский доллар, в свою очередь, обеспечивает дороговизну товаров из США. Из-за этого уменьшается количество иностранных покупателей, а с сокращением спроса падает и стоимость золота. И еще одна причина почему золото дешевеет в России и не только — отсутствие крупных покупателей. Бывают периоды, когда люди меньше нуждаются в таких активах-спасателях. Например, такой крупный инвестор в золото, как Индия в тяжелые экономические времена снижает количество затрат на драгметалл. Такая же тенденция происходит со стороны других стран.

Между долларом и золотом существует тесная взаимосвязь. Дело в том, что стоимость золота, чаще всего, рассчитывается в американских долларах. Дополнительно их объединяет товарная зависимость, зависимость по бегству от рисков, зависимость через другие валютные пары. Несмотря на то, что Америка входит к числу наиболее крупных производителей золота, доллар характеризуется обратной зависимостью с желтым металлом. Это значит, что, чаще всего, когда доллар растет, золото падает в цене, и наоборот. Дело в том, что американский производитель золота практически не занимается его экспортом, а почти все операции осуществляются внутри государства.

Когда же перестанет дешеветь золото: вероятнее всего, когда станет дешеветь доллар.

Близкая связь двух ресурсов между собой влияет на то, что новости об ухудшении финансовой ситуации в США, идут в пользу золота. Больше всего данная зависимость наблюдается в индексе американского доллара. Третья зависимость присутствует между валютами, что имеют связь с золотым драгметаллом. Например, национальная валюта Швейцарии зависит от золота. Когда оно растет, увеличивается и цена швейцарского франка. Аналогичная ситуация происходит и с австралийским долларом [8].

Далее проследим динамику и последствия в Китае, чтобы лучше понимать возможное развитие событий сегодняшнего дня. В то время запасы желтого металла составляли 1,658 метрических тонн. Эти показатели обогнали Россию и заняли пятое место. Сейчас же, на протяжении 10 лет Китай успешно занимает лидирующую позицию по уровню золотодобычи. Отдавать свое место государство пока не собирается. Публикация данных касательно увеличения запасов золота в Китае привели хоть и к небольшим, но все же изменениям на рынке золота.

Многие начали интересоваться покупкой слитков в банковских учреждениях. Такая теория имеет ряд преимуществ и недостатков, которые важно учитывать. Плюсы заключаются в том, что слитки бывают разного веса, начиная от 1 грамма. Тем не менее для него нужно найти надежное место. Если использовать банковские ячейки, придется доплачивать. Соответственно, выгоды будет меньше.

Если осуществляется обратный выкуп золота банком, в обязательном порядке проводится экспертиза. Если она выявит какие-то нюансы или царапины, цена сразу снижается. Нельзя терять доку-

менты, которые принадлежат золоту, поскольку из-за этого может потеряться его ценность.

Многие выбирают покупку золота, поскольку этот металл сохраняет свою ценность на протяжении многих лет. Некоторые выбирают инвестиционные монеты, которые производятся из драгоценных металлов. Их стоимость зависит от цены материала. Нередко их покупают в качестве подарка. Если хранить такую монету больше 3 лет, при продаже не нужно платить НДС. Но при продаже такой инвестиционной монеты обратно в коммерческий банк, можно получить сумму меньше аж на 30% от стоимости. Поэтому, стоит изучить условия нескольких банков, чтобы выбрать наиболее выгодные. Монеты, как и слитки, не терпят повреждений. Если хотите сохранить стоимость, держите металлы в недоступных и надежных местах [11].

Инвесторы рекомендуют не инвестировать более 10% своего инвестпортфеля в драгоценные металлы. Лучше диверсифицировать риски и умело разделить свои средства на разные акции. Если золото в какой-то момент резко дешевеет, это не значит, что на него нужно тратить все свои деньги, потому что оно скоро подорожает. Такой метод может привести к серьезным убыткам.

Золото дешевеет на фоне разных событий, которые происходят на мировой арене. Помимо войны между Россией и Украиной, это еще ряд факторов, которые связаны между собой. Предсказать вероятный исход и курс золота сложно, поэтому мнения экспертов расходятся.

Преимущество инвестиций в золото заключается в широком спектре вариантов. Необходимо владеть большими

суммами, чтобы обезопасить свои средства, инвестируя их в драгоценные металлы [12].

Важно не путать драгметаллы с украшениями. На драгоценностях заработать нельзя, поскольку сами изделия стоят в несколько раз дороже, чем материал, из которого они состоят. При продаже в ломбарде, специалисты ориентируются именно на стоимость металла, а не на изначальную цену покупки. Совсем другое дело, если это коллекционное украшение или антиквариат.

Инвестиции в драгоценности актуальны только в Арабских Эмиратах и Индии. Дело в том, что наценка на изделия в этих странах небольшая, а металл произведен из очень высокой пробы. В России ситуация противоположная, поэтому драгоценности никто не покупает в качестве инвестиций. В лучшем случае покупатель получит половину или треть от изначальной цены.

Многие по-прежнему считают золото привлекательным инструментом диверсификации портфеля. Во время волатильности золото показывает лучший результат в реальном выражении, чем вложения в доллар или другие валюты.

Российские компании привыкли работать в тяжелых и непредсказуемых условиях. Финансовые кризисы, сменяющие друг друга волны пандемии Covid-19, международные санкции и прочие тяжелые обстоятельства научили и закаляли тех, кто не сдался, не ушел с рынка и вопреки всему продолжает работать, открывать новые направления для развития, выпускать новые продукты и услуги.

Эффективное сотрудничество власти и финансовых институтов — одно из ключевых условий развития экономики страны. Санкции только усилили его эффективность. Государственные меры под-

держки экономики, вырабатываемыми компаниями, позволяют в диалоге с финансовыми компаниями, позволяют развивать потенциал страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдиев Э.А. Санкции и их влияние на экономику России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 40-44.
2. Гладилин А.А., Подколзина И.М., Шматко С.Г. Рынок ценных бумаг как важнейший элемент региональной рыночной экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 285-289.
3. Григорьев Э. Г. Финансовые рынки и институты: учеб. пособие. Псков: Псковский государственный университет, 2020. 112 с.
4. Дементьев Д. В. Управление финансовыми рисками в период применения санкций и кризиса // Молодой ученый. 2018. № 34 (220). С. 32-36.
5. Евсин М.Ю. Михайлов А.М. Спесивцев В.А. Исследование динамики структуры экономики России в условиях «новой нормальности» и ее влияние на показатели финансового рынка // Наука и бизнес. Пути развития № 2 (116). 2021. С. 119-123.
6. Митяков С. Н. COVID-19: моделирование распространения и экономические последствия // Развитие и безопасность. 2020. № 2(6). с. 4-17.
7. Таранова И.В., Подколзина И.М. Влияние экономических кризисов на финансовую безопасность России // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. № 3 (51). С. 20.
8. Ценина Е.В. Исследование развития риск-менеджмента в российских компаниях как инструмента усиления их конкурентоспособности // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 2. С. 349-362.
9. Agarkova L.V., Rusetskaya E.A., Chistyakova M.K., Dudareva A.B., Alentieva N.V. Improving the methodology for analyzing organizational creditworthiness based on the time factor // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» Heidelberg, 2021. Pp. 227-237.
10. Podkolzina I.M., Belousov A.I., Uzdenova F.M., Romanko L.V., Chernikova O.A. Forms of Financial Fraud and Ways to Minimize Risks // Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2021, 198, Pp. 2197-2205.
11. Reshetov K.Y., Mysachenko V.I., Mikhailova A.S. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. 2020. Pp. 169-175.
12. Taranova I.V., Ivashova V.A., Chaplitskaya A.A., Gunko Ju., Ponomarenko M.V. An integrated approach to ensuring sustainable development of territories // SHS Web of Conferences. The conference proceedings. 2019. P. 00118.

REFERENCES

1. Ajdiev E.A. Sankcii i ih vliyanie na ekonomiku Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. No 3 (140). Pp. 40-44. (in Russian)
2. Gladilin A.A., Podkolzina I.M., Shmatko S.G. Rynok cennyh bumag kak vazhnejshij element regional'noj rynochnoj ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-3 (52). Pp. 285-289. (in Russian)
3. Grigor'ev E. G. Finansovye rynki i instituty: ucheb. posobie. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2020. 112 p. (in Russian)
4. Dement'ev D. V. Upravlenie finansovymi riskami v period primeneniya sankcij i krizisa // Molodoj uchenyj. 2018. № 34 (220). Pp. 32-36. (in Russian)
5. Evsin M.YU. Mihajlov A.M. Spesivcev V.A. Issledovanie dinamiki struktury ekonomiki Rossii v usloviyah «novoj normal'nosti» i ee vliyanie na pokazateli finansovogo rynka // Nauka i biznes. Puti razvitiya № 2 (116). 2021. Pp. 119-123. (in Russian)
6. Mityakov S. N. COVID-19: modelirovanie rasprostraneniya i ekonomicheskie posledstviya //

Razvitie i bezopasnost'. 2020. № 2(6). Pp. 4-17. (in Russian)

7. Taranova I.V., Podkolzina I.M. Vliyanie ekonomicheskikh krizisov na finansovuyu bezopasnost' Rossii // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2019. № 3 (51). P. 20. (in Russian)

8. Cenina E.V. Issledovanie razvitiya risk-menedzhmenta v rossijskikh kompaniyah kak instrumenta usileniya ih konkurentosposobnosti // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2021. Tom 11. № 2. Pp. 349-362. (in Russian)

9. Agarkova L.V., Rusetskaya E.A., Chistyakova M.K., Dudareva A.B., Alentieva N.V. Improving the methodology for analyzing organizational creditworthiness based on the time factor // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» Heidelberg, 2021. Pp. 227-237. (in English)

10. Podkolzina I.M., Belousov A.I., Uzdenova F.M., Romanko L.V., Chernikova O.A. Forms of Financial Fraud and Ways to Minimize Risks // Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2021, 198, Pp. 2197-2205. (in English)

11. Reshetov K.Y., Mysachenko V.I., Mikhailova A.S. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. 2020. Pp. 169-175. (in English)

12. Taranova I.V., Ivashova V.A., Chaplitskaya A.A., Gunko Ju., Ponomarenko M.V. An integrated approach to ensuring sustainable development of territories // SHS Web of Conferences. The conference proceedings. 2019. P. 00118. (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: privetia2003@mail.ru

Podkolzina Irina Mikhailovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: privetia2003@mail.ru

Немцова Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: nazaregor@yandex.ru

Nemtsova Elena Sergeevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: nazaregor@yandex.ru

Закалюкина Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: helen16092007@yandex.ru

Zakalyukina Elena Vladimirovna -- Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, Institute of Economics and Management, North-

Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: helen16092007@yandex.ru

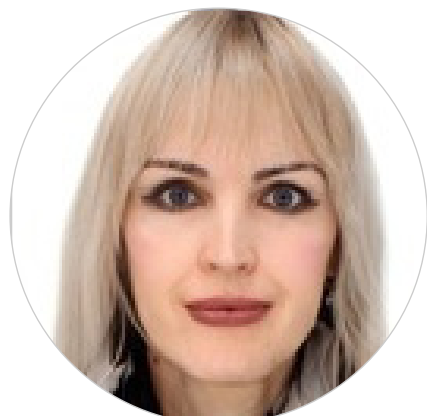
Морозова Валентина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры регионального управления, «МИРЭА – Российский технологический университет» РТУ МИРЭА, Филиал РТУ МИРЭА, г. Ставрополь
zoro1906@rambler.ru

Morozova Valentina Nikolaevna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Regional Management, «MIREA - Russian Technological University», RTU MIREA, Branch of RTU MIREA, Stavropol
zoro1906@rambler.ru

© Подколзина И.М., Немцова Е.С., Закалюкина Е. В., Морозова В.Н.

УДК 336.77.01

ББК 65.05

Францева-Костенко Е.Е.

Францева-Костенко Е.Е.
канд. экон. наук, доцент,
г. Нижний Новгород

Frantseva-Kostenko E.E.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Nizhny Novgorod

Трошин А.С.
канд. экон. наук, доцент,
г. Нижний Новгород

Troshin A.S.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Nizhny Novgorod

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ ГРАМОТНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF BUSINESS CREDIT RISK AS A TOOL FOR MAKING A COMPETENT MANAGEMENT DECISION

Аннотация: Кредитный риск характерен для любой хозяйственной деятельности. Риск-менеджмент по своему экономическому содержанию представляет собой систему управления риском и отношениями, возникающими в процессе управления бизнес-процессами реализуемой хозяйственной деятельности. В условиях неопределенности хозяйственной ситуации, вероятности возникновения кризисных явлений в деятельности предприятия и угрозы его банкротства управление рисками может органично вписаться в общую концепцию стратегии управления бизнесом. В статье рассматривается кредитный риск, как один из основных рисков хозяйственной деятельности коммерческих предприятий. Представлен анализ кредитного риска, рассмотрены основные зоны риска, а также основные концептуальные подходы к процессу оценки кредитного риска для принятия управленческого решения с учетом име-

ющихся ресурсных возможностей предприятия.

Abstract: Credit risk is characteristic of any economic activity. Risk management in its economic content is a system of risk management and relationships arising in the process of managing business processes of the implemented economic activity. In conditions of uncertainty of the economic situation, the likelihood of crisis phenomena in the company's activities and the threat of bankruptcy, risk management can organically fit into the general concept of business management strategy. The article considers credit risk as one of the main risks of economic activity of commercial enterprises. The analysis of credit risk is presented, the main risk zones are considered, as well as the main conceptual approaches to the credit risk assessment process for making a management decision taking into account the available resource capabilities of the

enterprise.

Ключевые слова: коммерческие предприятия, кредитный риск, управленческие решения, моделирование, платежеспособность, кредиторская задолженность.

Keywords: commercial enterprises, credit risk, management decisions, modeling, solvency, accounts payable.

В современных условиях экономического развития государства каждый бизнес подвержен региональным, отраслевым и даже национальным рискам, так как действует в рамках законодательства своей страны. Все эти внешние факторы усугубляются еще и индивидуальными рисками. Они связаны с качеством и своевременностью решений по управлению предприятием, распределению финансирования, налаживанию бизнес-процессов, стратегическому планированию и другим параметрам ра-

боты. Все они ведут к общему снижению эффективности работы и могут провоцировать ту или иную угрозу.

В случае, когда бизнес только начинает свою работу, выходит на большой рынок, необходимо вести активную борьбу с рисками для принятия правильного управленческого решения. Современная теория и методология риск-менеджмента в этой связи предлагает в качестве системообразующих как теоретические методы, когда риск идентифицируется, определяется, рассчитывается путем когнитивных, логических рассуждений, так и эмпирические методы, базирующиеся на исследовании прошлых событий, обобщения информации, вычленения и экстраполяции прошлых закономерностей, тенденций, трендов.

Наиболее же предпочтительным методом изучения рисков – от их идентификации и до исследования пострисковых явлений – является метод их математического моделирования. Анализ рисков коммерческой организации, функционирующей и развивающейся в условиях рыночной неопределенности, показывает, что они бывают как систематическими, так и не систематическими, возникают как на мега-, так и на макро-, мезо-, микро- и нано-уровнях (отдельный работник или, особенно, например, собственник или топ-менеджер, порой принимающие судьбоносные для нее управленческие решения).

Разнообразные по характеру, вектору, силе, вероятности риски формируются у данной организации на входе (закупка сырья, электроэнергия, комплектующих, найм рабочей силы), получение кредитов – самой различной мотивации: от компенсации, дефицита оборотных средств

до решения проблем расширения, диверсификации, инноватизации производства и др.), в самом «черном ящике» – в производстве, на выходе – ценообразование; сбыт; коммуникации; транспорт; расчеты; платежи; работа с одним или несколькими сегментами рынка; внутренний, внешний рынок; налоговые платежи; распределение и использование прибыли; осуществление простого/расширенного воспроизводства; стратегии и т.п.

Очевидно, что ни собственник/ки, ни высший управленческий персонал не могут здесь полагаться исключительно на интуицию, хотя она и ценна, и важна, поскольку управление в широком смысле слова не только наука, но и искусство. Их поведение в сфере управления основывается всё же на выборе лучшего варианта из ряда альтернатив управленческих решений.

Если систематизировать вышеуказанные риски, сведя их к ключевым, то очевидно, что их можно выразить в виде рисков, связанных с зависимостью между инвестируемым капиталом и предпринимательским доходом/ущербом. Поскольку любая коммерческая организация в рыночных условиях хозяйствования более всего не желает (или стремится свести к минимуму) получить убыток/ущерб, – а это вытекает из объективных требований воспроизводства, а не только из субъективных пожеланий собственника/ов, топ-менеджеров, – поэтому и сосредоточим основное внимание на изучении рисков взаимосвязи между инвестируемым капиталом и предпринимательским доходом.

Очевидно, что отсюда можно вычленить такие зоны риска, как минимальный, допустимый, критический и катастрофический (разрушительный/полный).

Зона минимального риска – это область, в которой потери могут ожидать организации с минимальной вероятностью. Это возможно, если инвестиции в расширение производства она будет осуществлять только за счёт прибыли, без привлечения заёмного капитала. Это политика осторожного инвестора (в условиях неподъемного, непосильного банковского процента за кредит – такое поведение собственников, руководителей организаций оправдано, поскольку в определённой мере защищая их от наращивания потерь, убытков, однако оно не даёт им возможности для развития).

Вероятность риска в этой зоне складывается из вероятности потерь вложений и вероятности упущенной выгоды от их применения. Если абсолютный размер риска обозначить через R , то в зоне минимального риска он складывается:

$$R_{\text{змп}} = R_1 + \Delta R'_1, \quad (1)$$

где, $R_{\text{змп}}$ – абсолютный размер риска в зоне его минимального значения;

R_1 – риск дополнительно инвестируемой прибыли;

$\Delta R'_1$ – риск упущенной прибыли в случае неэффективного вложения ($R'_1 = R_1$);

ΔR_1 – ожидаемый прирост прибыли от инвестиций капитала K_1 .

Ожидаемые здесь потери в размере дополнительно вложенного капитала, – не являются разрушительными, предполагается, что сложившаяся ситуация на рынке труда и капитала остается стабильной.

Отсюда следует, что предпринимательский риск ($R_{\text{змп}}$) в этой зоне нужно определить, как:

$$R_{\text{змп}} = K_1 + \Delta P_1, \quad (2)$$

где K_1 – инвестиции в рас-

ширение производства за счёт прибыли;

$\Delta P1$ - ожидаемый прирост прибыли от инвестиций, от дополнительно вложенного капитала $K1$.

Далее очевидно, что следующие зоны риска связаны с возможностью не только получения дополнительной прибыли, но и потерями собственного капитала. Поэтому лицо, принимающее решение должно знать прежде всего предельно допустимое соотношение собственного и заёмного капитала для конкретно сложившейся ситуации. Учитывая это, зона вероятных потерь не должна превышать сумму привлекаемых кредитов и платы за их пользование. В противном случае теряется и платёжеспособность, и ликвидность организации, что может привести к её банкротству, к полной её ликвидации.

Зона допустимого риска - это область, в пределах которой потери у коммерческой организации хотя и возможны, однако они могут быть компенсированы за счёт средств резервного фонда, страховых запасов материальных средств, иных институтов. Поэтому привлекательность инвестиций за счёт заёмных средств в этом случае не должна выходить за пределы реально располагаемых собственных средств:

$$R_{змр} = R2 + \Delta R/2 = K2 + P2, \quad (3)$$

где, $R2$ - риск дополнительно вложенного капитала;

$\Delta R/2$ - риск упущенной прибыли в случае неэффективного вложения капитала;

$K2$ - инвестиции за счёт заёмных средств;

$\Delta P2$ - ожидаемый прирост прибыли от вложенного капитала $K2$.

При этом равенство (3) имеет место при условии, когда

1) $K2 \leq$ резервные средства предприятия;

2) чистые активы > собственный капитал.

Следующей зоной является зона критического риска, иными словами - это область, которая характеризуется возможной потерей платёжеспособности коммерческой организации, когда сумма возврата и процентов по кредиту становится большей или равной денежным поступлениям от реализации продукции/работ/услуг, а сумма чистых активов предприятия равна сумме его собственного капитала:

$$R_{змр} = R3 + \Delta R/3 = K3 + \Delta P3, \quad (4)$$

где: $R3$ - риск дополнительно вложенного капитала;

$\Delta R/3$ - риск упущенной прибыли в случае неэффективного вложения капитала $K3$;

$K3$ - инвестиции за счёт заёмных средств;

$\Delta P3$ - ожидаемый прирост прибыли от вложенного капитала $K3$.

Это достигается при условии, когда:

1) $K3 \geq Dп$ (денежные поступления);

2) чистые активы = собственный капитал.

Наиболее опасной для коммерческой организации выступает зона катастрофического (полного) риска, которая представляет собой область таких потерь, за которой следует её разрушение, (её банкротство, ликвидация). На сегодняшний день для многих организаций реального сектора национальной экономики России - это реальная ситуация, поскольку возврат заёмных средств затрагивает уже необходимость продажи (или части или полностью) основного капитала, обуславливает потерю ликвидности балансов. Формально это выглядит следующим образом:

$$R_{змр} = R4 + \Delta R/4 = K4 + \Delta P4, \quad (5)$$

Равенство при этом дости-

гается при условии, когда:

1) $Kм \leq K4 < Kс$;

2) кредиторская задолженность равна или превышает размер активов организации;

3) чистые активы < собственный капитал.

При этом: $Kм$ - минимальная сумма собственного капитала, обеспечивающая гарантию кредитору в случае его обесценения. Если будет наблюдаться данное состояние, то его результатом явится банкротство организации.

Учитывая вышеизложенное, это можно графически следующим образом (рис.1). Немалый интерес, далее, представляет собой исследование взаимосвязи зон риска и вероятности потерь прибыли на основе так называемых объективного и субъективного методов оценки рисков, рассматривающие риск в виде математического выражения вероятности наступления потерь на основе обработки статистических данных.

Объективный метод основан на вычислении частоты, с которой происходит данное событие, а субъективный - на базе определения вероятности наступления риска при использовании субъективных критериев, базирующихся на различных предположениях собственника/ков, топ-менеджеров. К таким предположениям могут относиться: суждение собственника/ков, личный и коллективный опыт собственника/ков, топ-менеджеров, оценка экспертов, мнение финансовых консультантов и т.п. Когда вероятность риска/ов определяется субъективно, то разные люди могут устанавливать разное её значение для одного и того же события и каждый из них может делать свой выбор (имплицитно используется теория нечетких множеств). При этом следует отметить,

что при использовании субъективного метода величина/степень риска измеряется двумя критериями:

1) средним ожидаемым значением события;

2) колеблемостью (изменчивостью) возможного результата.

Среднее ожидаемое зна-

чение события - это такое значение величины события, которое связано с неопределённостью ситуации. Оно является средневзвешенным, поскольку вероятность каждого результата используется в качестве частоты или веса соответствующего значения.

Среднее ожидаемое значение

же измеряет результат, который ожидается в среднем.

Хотя средняя величина и представляет собой обобщённую количественную характеристику события, однако, она не позволяет принять оптимальное решение в пользу какого-либо варианта вложения капитала.

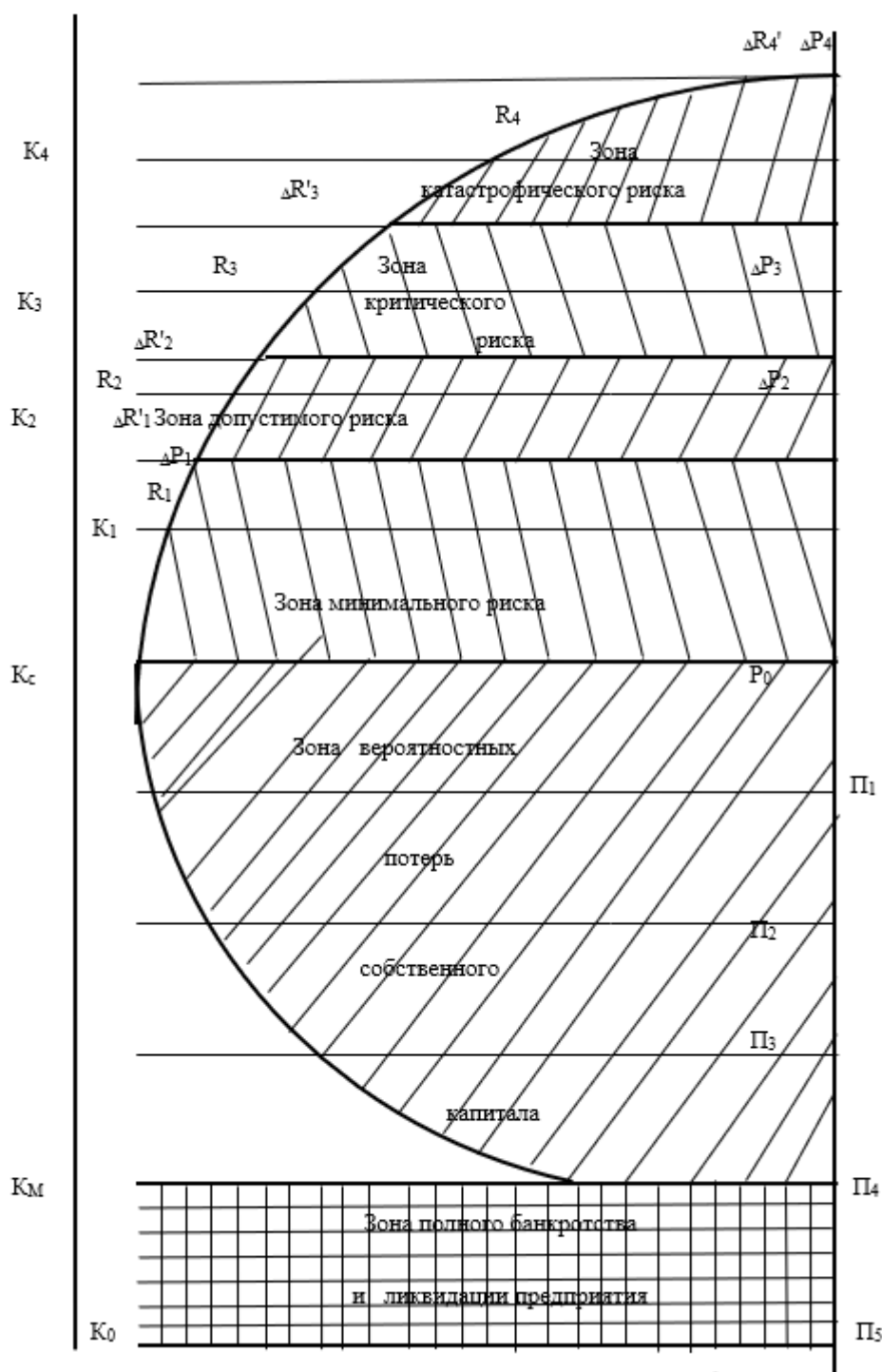

Рис. 1. Теоретическая кривая вероятности потерь прибыли и зон риска.

Условные обозначения:
 K_0 – изначальная точка отсчета собственного капитала, т.е. капитал равен нулю;
 K_m – минимальная сумма собственного капитала, обеспечивающая гарантию кредитору в случае его обеспечения;
 K_c – собственный капитал предпринимателя;
 K_1 – инвестиции в расширение производства за счет прибыли;

$K_{2;3;4}$ – инвестиции за счет заёмных средств;
 $\Delta P_{1;2;3;4}$ – ожидаемая прибыль прибавки от инвестиции дополнительного капитала $K_{1;2;3;4}$.
 $P_{1;2;3;4;5}$ – потери в размере вложенного капитала $K_{1;2;3;4}$.
 $R_1; \Delta R'_1; \dots \Delta R'_4$ – абсолютные размеры риска.
 Следовательно, для окончательного принятия управленческого решения необходимо измерить, определить меру

колеблемости возможного результата. Она представляет собой степень отклонения ожидаемого значения от средней величины. Для ее определения на практике обычно применяют два близко связанных критерия: дисперсия и среднее квадратическое отклонение. Пример расчёта дисперсии при вложении капитала в мероприятия А и Б приведён в табл.1.

Таблица 1

Расчёт дисперсии и коэффициента вариации при вложении капитала в мероприятия А и Б.

Полученная прибыль, тыс. руб.	Число случаев наблюдения	$(x - x_{ср})$	$(x - x_{ср})^2$	$(x - x_{ср})^2 n$	@	V
Мероприятие А						
25	48	-	-	-		
20	36	-5	25	900		
30	36	5	25	900		
ИТОГО:						
25	120			1800	3.87	15.5
Мероприятие Б						
40	30	10	100	3000		
30	50	-	-	-		
15	20	-15	225	4500		
ИТОГО:						
30	100			7500	8.67	28.9

Как следует из представленного анализа (таблицы 1), коэффициент вариации при вложении капитала в мероприятие А меньше, чем при вложении его в мероприятие Б, что позволяет сделать вывод о принятии решения в пользу вложения капитала в мероприятие А.

Синтезируя вышеизложенное, можно представить следующую (укрупненную) блок-схему оценки риска (рис.2).

Очевидно, что целью оценки рисков является разработка и эффективная реализация научно-обоснованных мер по снижению/ликвидации экономического ущерба от неблагоприятного рискованного случая.

Для этого рассмотрим при-

менение вышеприведенной схемы на примере кредитного риска. Его актуальность связана сегодня не только с дороговизной кредита, но и с тем, что ряд доминирующих коммерческих организаций (ООО; ОАО; ЗАО) нередко его игнорируют (хотя эффект финансового рычага наглядно демонстрирует его выгодность, причем, не только с учетом процента, но и налоговых, и иных платежей). Более того, данный риск связан и с заемщиком, и с кредитором, затрагивая целый шлейф проблем с обеих сторон.

Однако, поскольку речь идет о коммерческой организации, то и рассмотрим его с позиции заемщика.

Кредитный риск, очевидно, хотя и нельзя полностью

устранить, однако его уровень в известной мере можно свести к определенному минимуму, прежде всего на основе анализа кредитоспособности организации и устраняя его причины. Для анализа кредитного риска заемщика в риск-менеджменте предлагается рассчитывать ряд показателей (коэффициентов) общей, абсолютной, текущей/оперативной ликвидности; автономии; финансовой устойчивости; обеспеченности собственными оборотными средствами; маневренности; задолженности; нормы прибыли; соотношения дебиторской и кредиторской задолженности; модернизации

Рис. 2. Блок-схема оценки риска и прогнозируемых мер по управлению им

Очевидно, что целью оценки рисков является разработка и эффективная реализация научно-обоснованных мер по снижению/ликвидации экономического ущерба от неблагоприятного рискового случая.

Для этого рассмотрим применение вышеприведенной схемы на примере кредитно-

го риска. Его актуальность связана сегодня не только с дороговизной кредита, но и с тем, что ряд доминирующих коммерческих организаций (ООО; ОАО; ЗАО) нередко его игнорируют (хотя эффект финансового рычага наглядно демонстрирует его выгодность, причем, не только с учетом процента, но и налого-

вых, и иных платежей). Более того, данный риск связан и с заемщиком, и с кредитором, затрагивая целый шлейф проблем с обеих сторон.

Однако, поскольку речь идет о коммерческой организации, то и рассмотрим его с позиции заемщика.

Кредитный риск, очевидно, хотя и нельзя полностью

устранить, однако его уровень в известной мере можно свести к определённому минимуму, прежде всего на основе анализа кредитно- и платёжеспособности организации и устраняя его причины. Для анализа кредитного риска заемщика в риск-менеджменте предлагается рассчитывать ряд показателей (коэффициентов) общей, абсолютной, текущей/оперативной ликвидности; автономии; финансовой устойчивости; обеспеченности собственными оборотными средствами; маневренности; задолженности; нормы прибыли; соотношения дебиторской и кредиторской задолженности; модернизации

Перечисленные коэффициенты оценки финансового состояния коммерческих организаций нашли применение в практике финансовых и статистических органов, т.к. в определённой степени они позволяют определить их финансовое состояние. Однако, их множество, наличие противоречивых взаимосвязей между многими из них, а также отсутствие реальной возможности их сведению к единому

интегральному показателю, – не позволяет получить объективную оценку хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Более того, как показывает анализ, наиболее существенным, наиболее удовлетворяющим требованиям практики единым критериям оценки финансового состояния коммерческой организации является коэффициент общей ликвидности.

Чтобы усилить значение данного показателя, с этой целью предлагаем ввести два новых дополнительных коэффициента:

1) независимости коммерческой организации от краткосрочных кредитов, определяемого как отношение собственных денежных средств и реальной дебиторской задолженности к сумме краткосрочных кредитов. Этот коэффициент характеризует возможность организации мобилизовать собственные финансовые ресурсы с целью возврата срочных кредитов;

2) независимости коммерческой организации от кредиторской задолженности, определяемого как от-

ношение собственных денежных средств и реальной дебиторской задолженности к сумме кредиторской задолженности. Этот коэффициент характеризует возможность организации мобилизовать собственные финансовые ресурсы для покрытия существующей задолженности.

Для установления зависимости между коэффициентом общей ликвидности (Кл) и предлагаемыми коэффициентами независимости от краткосрочных кредитов (К1) и независимости от кредиторской задолженности (К2) введём следующие обозначения:

- собственные денежные средства и дебиторская задолженность - Д;
- кредиторская задолженность - Х1;
- краткосрочные кредиты - Х2.

По определению коэффициент общей ликвидности рассчитывается по формуле:

$$K_{л} = \frac{Д}{X_1 + X_2} \quad (6)$$

Предложенные коэффициенты К1 и К2 рассчитываются по формулам:

$$K_1 = \frac{Д}{X_1} \Rightarrow Д = K_1 X_1 \quad X_1 = \frac{K_2 X_2}{K_1} \quad (6 а)$$

$$K_2 = \frac{Д}{X_2} \Rightarrow Д = K_2 X_2 \quad X_2 = \frac{K_1 X_1}{K_2} \quad (6 б)$$

Преобразуем формулу 6:

$$K_{л} = \frac{K_1 X_1}{(K_2 X_2) : K_1 + X_2} = \frac{K_1 \times [(K_2 X_2) : K_1]}{(K_2 X_2) : K_1 + (K_1 X_2) : K_1} = \frac{K_1 K_2}{K_1 + K_2};$$

отсюда:

$$K_{л} = \frac{K_1 K_2}{K_1 + K_2} \quad (7)$$

Учитывая, что организация считается финансово устойчивой, если коэффициент общей ликвидности равен

единице, следовательно, при коэффициенте общей ликвидности, равном или больше единицы, она может считаться платёжеспособной, а уровень кредитного риска при этом будет минимальным.

При коэффициенте общей ликвидности же, равном еди-

нице, и в соответствии с зависимостью (7), найдем поле точек, определяемых значениями коэффициентов К1 и К2 (табл. 2).

Для этого выполним дополнительные расчёты (при Кл = 1):

$$1 = \frac{K_1 K_2}{K_1 + K_2} \Rightarrow K_1 K_2 = K_1 + K_2, \quad K_1 = \frac{K_2}{K_2 - 1} \quad (8) \quad K_2 = \frac{K_1}{K_1 - 1} \quad (9)$$

отсюда:

Таблица 2

Координаты для построения графика

Точки	A ₁	A ₂	A ₃	A ₄	A ₅	A ₆	A ₇	A ₈	A ₉
K ₁	0	-1	-0.4	-9	3	2	1.5	1.3	0.5
K ₂	0	0.5	0.28	0.9	1.5	2	3	4.33	-1

По данным табл.2 построим график зависимости указанных коэффициентов при общей ликвидности, равной 1. Графиком явится гипербола (рис.2). Функция при этом будет определена всюду, кроме K₁=1 и K₂=1.

Далее необходимо установить границы риска. При заданных условиях (коэффициент общей ликвидности равен единице) зона риска будет определяться ветвями гиперболы.

Ветви гиперболы, в свою очередь, определяются значе-

ниями коэффициентов зависимости от краткосрочных кредитов и кредиторской задолженности.

На основе вышеуказанных (базовых и дополнительных) коэффициентов (табл.2.2) проведём их корреляционный анализ с целью оценки финансового состояния коммерческих организаций в условиях риска по одной из условных коммерческих организаций (табл.2.6). Для этого установим следующую оценку коэффициентов корреляции:

0,3 - 0,5 - связь заметная;

0,51 - 0,7 - связь тесная;
0,71 - 0,9 - связь очень тесная.

Данные табл. 2.6 иллюстрируют тесную связь коэффициента общей ликвидности с коэффициентом соотношения дебиторской и кредиторской задолженности - (0,733); с коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами - (0,617), с коэффициентом независимости от краткосрочных кредитов - (0,55).

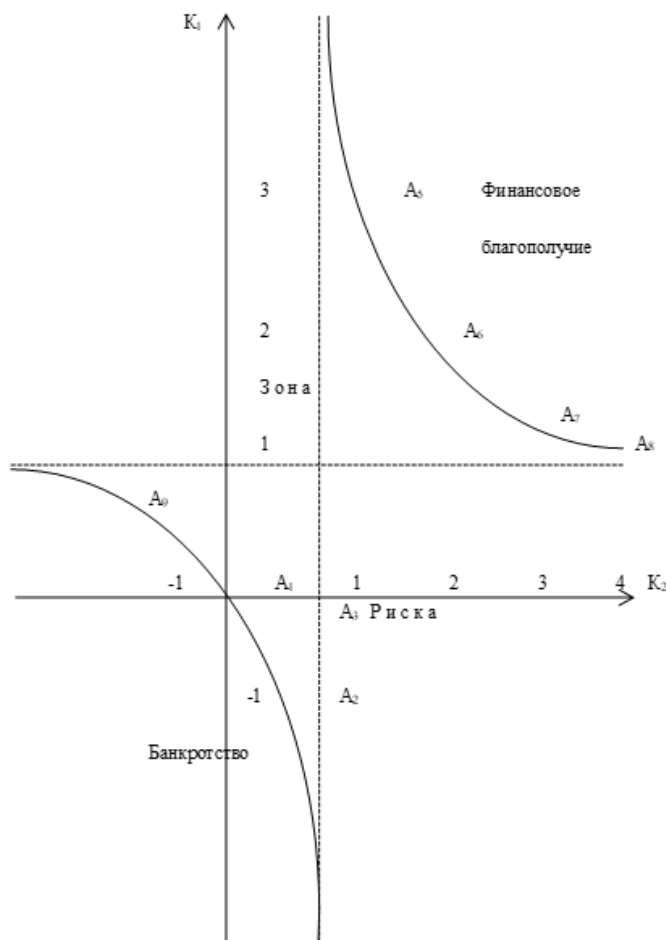

Рис. 3. Зона риска при коэффициенте общей ликвидности равном 1

Таблица 3

Матрица коэффициентов корреляции

Коэф-фи- ци- енты	Кал	Ктл	Кл	Кол	Ка	Кфу	Ко	Км	Р	Кз	Кс	Кмо	К1
Абсол. Ликвид	1.0												
Кал Текущ. Ликвид	0.057733	1.0											
Ктл Ликвид	0.635371	0.053761	1.0										
Кл Операт ликвид	0.416753	-0.02338	0.464901	1.0									
Кол Авто мии	0.211002	-0.08537	0.452065	0.104284	1.0								
Ка Финан. устойч.	0.117241	-0.09191	0.320868	0.057277	0.709095	1.0							
Кфу О б е с п . собст. обо- рот средст. Ко	0.451298	0.431487	0.616696	0.235319	0.293075	0.184013	1.0						
Манев-рен- ности. Км	0.17025	0.443809	0.269764	0.213425	-0.30886	-0.43049	0.694951	1.0					
Норма прибыли. Р Задол- женности. Кз	0.168331	0.280024	0.383903	0.010495	-0.04979	-0.10744	0.547405	0.618769	1.0				
Соотноше- ния дебет. и кред.	0.057999	0.092725	0.733123	0.199709	0.280042	0.157309	0.494476	0.314872	0.266472	-0.35947	1.0		
Задолж Кс Модерни- зац Кмо Незав.	-0.11238	-0.49012	0.104649	0.05256	0.646314	0.607008	-0.3294	-0.62655	-0.42114	0.423929	0.055491	1.0	
от крат косроч. кредит. К1 Незав.	0.2116	-0.10689	0.550145	0.874523	0.216793	0.300521	0.2259	0.12264	0.06481	-0.22302	0.403852	0.228308	1.0
от кред зadolж. К2	0.501931	-0.05882	0.366883	0.153057	-0.04738	-0.09912	0.29674	0.25367	0.116504	-0.1768	0.192204	-0.16648	0.073533

Показатели кредито-и платёжеспособности предприятий.

Коэффициенты	Предприятие "А", квартальные даты					Предприятие "Б", квартальные даты				
	01.01	01.04	01.07	01.10	01.01	01.04	01.07	01.10	01.01	01.01
Абсолютной ликвидности	0.00	0.01	0.00	0.00	0.10	0.00	0.04	0.00	0.00	0.00
Ликвидности	0.16	0.21	0.23	0.28	0.16	0.13	0.05	0.16	0.15	0.08
Обеспеченности соб	0.65	0.59	0.80	0.80	0.70	0.08	0.32	0.27	0.16	0.05
оборот. Средствами										
Задолженности	0.64	0.50	0.24	0.16	0.38	5.23	0.82	0.66	2.79	4.30
Соотношения деб. и	0.24	0.32	0.35	0.34	0.08	0.06	0.13	0.17	0.20	0.09
кред. задолжен-ти	0.92	0.97	0.97	0.96	0.94	0.96	0.95	0.93	0.89	0.91
Автономии	0.44	0.53	0.67	1.37	0.73	0.26	1.22	1.84	0.59	0.97
Коэфф-т независим. от										
краткоср.кредит.	0.24	0.34	0.36	0.35	0.27	0.06	0.20	0.17	0.17	0.09
Коэфф-т независим.										
от кредит. Задолж.	-0.03	-0.00	0.00	-0.01	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
Норма прибыли	11.8	33.4	29.5	24.0	16.2	24.1	18.9	12.9	8.10	10.0
Фин. Устойчивости	2.39	3.33	4.47	4.53	1.86	1.69	2.00	1.72	1.92	1.21
Тек. Ликвидности										
О п е р а т и в н о й	0.00	0.02	0.01	0.01	0.45	0.00	0.31	0.04	0.00	0.00
ликвидности										
Маневренности	0.05	0.05	0.09	0.12	0.08	0.02	0.04	0.04	0.07	0.02
Модернизации	0.39	0.42	0.43	0.45	0.38	0.47	0.48	0.49	0.45	0.45
Абсолютной ликвидности	0.03	0.04	0.03	0.01	0.09	0.00	0.01	0.08	0.01	0.08
Ликвидности	0.67	0.34	0.42	0.27	0.33	0.45	0.47	0.29	0.50	0.51
Обеспеченности соб	0.14	0.14	0.42	0.44	0.58	-0.07	0.12	-0.08	-0.39	0.04
оборот. Средствами										
Задолженности	2.90	2.64	0.56	0.51	0.19	-4.20	1.85	-2.50	-0.95	4.12
Соотношения деб. и	0.91	0.42	0.52	0.40	0.30	0.52	0.49	0.30	0.53	0.45
кред. задолжен-ти										
Автономии	0.91	0.96	0.96	0.95	0.63	0.87	0.82	0.81	0.86	
Коэфф-т независим. от	2.23	1.64	1.72	0.89	3.40	3.36	9.50	8.90	5.80	13.1
краткоср.кредит.										
Коэфф-т независим.	0.95	0.47	0.56	0.41	0.36	0.52	0.49	0.30	0.55	0.53
от кредит. Задолж.										
Норма прибыли	0.01	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.04	0.01	0.13	0.02
Фин. Устойчивости	10.3	26.3	23.8	16.6	14.7	6.00	6.85	4.60	1.69	4.40
Тек. Ликвидности	2.45	1.89	2.94	2.51	2.44	1.25	1.46	1.14	0.98	1.30
О п е р а т и в н о й	0.09	0.17	0.10	0.02	0.96	0.02	0.14	0.07	0.14	2.01
ликвидности										
Маневренности	0.05	0.02	0.04	0.06	0.08	0.02	0.05	0.02	0.04	0.04
Модернизации	0.06	0.36	0.33	0.34	0.35	0.54	0.54	0.54	0.54	0.54

Заметную связь данный показатель имеет с коэффициентом независимости от кредиторской задолженности (0,367).

В соответствии с предлагаемой методикой определим показатели оценки кредитно- и платёжеспособности четырёх условных коммерческих организаций.

Для этого выделим следующие три группы показателей:

1. основные: общей ликвидности, абсолютной ликвидности, обеспеченности собственными средствами, задолженности, соотношения дебиторской и кредиторской задолженности.

2. существенные: автономии, предложенные коэффициенты независимости от краткосрочных кредитов и кредиторской задолженности, норма прибыли.

3. значимые: финансовой устойчивости, текущей и оперативной ликвидности, модернизации.

Как показывает анализ, организация «А» может покрыть краткосрочные обязательства только на 16%. Её коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами увеличился на 0,5, а коэффициент задолженности уменьшился на 0,26.

Организация «Б» на конец года неплатёжеспособна и некредитоспособна: её коэффициент абсолютной ликвидности равен нулю. Она может мобилизовать средства для погашения краткосрочной задолженности на 8%. У неё только два показателя равны оптимальным значениям: коэффициент автономии (0,91) и коэффициент модернизации (0,45), а остальные показатели имеют тенденцию к снижению: коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами

уменьшился в 3,2 раза, коэффициент общей ликвидности - в 1,9 раза, коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности - в 2,2 раза, а коэффициент текущей ликвидности - в 1,5 раза. Увеличение же коэффициента задолженности в 1,5 раза несомненно свидетельствует о росте её зависимости от внешних займов.

Далее, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами увеличился у организации «В» в 4,1 раза и составил на конец года 0,19. Из-за роста её кредиторской задолженности в 4,2 раза, коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности уменьшился у неё в 3,6 раза и составил 0,25.

Организация «Г», в свою очередь, может оплатить имеющимися денежными средствами только 8% краткосрочных долгов. Коэффициент задолженности у неё составляет 4,12, а соотношение дебиторской и кредиторской задолженности - 0,45. Организация, конечно, может мобилизовать средства для покрытия краткосрочных обязательств на 51%, а кредиторской задолженности - на 53%. Она не зависит от краткосрочных кредитов, поскольку её коэффициент независимости от краткосрочных кредитов равен 13,1.

Как следует из расчетов все организации находятся в зоне кредитного риска, хотя организации «В» и «Г» менее подвержены кредитному риску, поскольку Кл у предприятия «В» равен 0,33, а у предприятия «Г» - 0,51. Коэффициент их независимости от краткосрочных кредитов соответственно равен 3,4 и 13,1. Экономика этих организаций менее зависима от кратко-

срочных кредитов. Наиболее высокий уровень же кредитного риска - у организации «Б», которая имеет самый высокий уровень задолженности.

К числу параметров, влияющих на границы риска, можно отнести также и устойчивость производства, и реализации продукции, её прибыльность, действия/бездействия собственника/ов, топ-менеджеров и т.д.

Собственник/и, топ-менеджеры идут на риск, если считают, что надёжно, эффективно управляют наличными ресурсами, а именно ими:

а) поддерживается рациональная структура основных и оборотных средств;

б) формируется оптимальный размер страхового фонда для покрытия потерь, не нарушающий сбалансированного развития организации, способствующий её нормальному простому/расширенному воспроизводству.

А сам процесс принятия решений характеризуется достаточным уровнем компетентности, наличием необходимой, адекватной, своевременной информации.

Основную часть кризисных моментов невозможно спрогнозировать заранее. От рисков и их последствий не застрахован никто. И чем крупнее организация и сложнее бизнес-процессы предприятия, тем больше вероятность возникновения проблем в отдельном секторе. В таких условиях очень важным является умение распределять риски и угрозы экономики по приоритетам, отделять более важные от менее существенных. Такая оценка является одним из ключевых моментов риск-менеджмента

ЛИТЕРАТУРА

1. Волостнов Н.С., Жаринов В.В., Трошин А.С. Идентификация экономических рисков как предпосылка эффективного управления. // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 14-21.
2. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения // М.: Дело и сервис, 2010. 208 с.
3. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. М.: ИНФРА-М., 2008. 272 с.
4. Трошин А.С. Теория управления экономическими рисками в условиях нестабильной экономики: монография. Нижний Новгород: НГСХА, 2000. 136 с.

REFERENCES

1. Volostnov N.S., Zharinov V.V., Troshin A.S. Identifikaciya ekonomicheskikh riskov kak predposylka effektivnogo upravleniya. // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 32. Pp. 14-21. (in Russian)
2. Granaturov V.M. Ekonomicheskij risk: sushchnost', metody izmereniya, puti snizheniya // M.: Delo i servis, 2010. 208 p. (in Russian)
3. Savickaya G.V. Analiz effektivnosti i riskov predprinimatel'skoj deyatel'nosti: metodologicheskie aspekty. M.: INFRA-M., 2008. 272 p. (in Russian)
4. Troshin A.S. Teoriya upravleniya ekonomicheskimi riskami v usloviyah nestabil'noj ekonomiki: monografiya. Nizhnij Novgorod: NGSKHA, 2000. 136 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Францева-Костенко Елена Евтифеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, Нижегородский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
e-mail: frank4u@mail.ru

Frantseva-Kostenko Elena Evtifeevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Institute of Management RANEPa under the President of the Russian Federation
e-mail: frank4u@mail.ru

Трошин Анатолий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород
e-mail: frank4u@mail.ru

Troshin Anatoly Sergeevich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod
e-mail: frank4u@mail.ru

© Францева-Костенко Е.Е., Трошин А.С.

УДК 336.027

ББК 65.050

Измайлова М.О.

Измайлова М.О.
канд. экон. наук, доцент,
г. Иркутск

Izmailova M. O.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor, Irkutsk

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СФЕРЕ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

*THE SHADOW ECONOMY IN THE FIELD OF SELF-EMPLOYMENT AS
THE MAIN PREREQUISITE FOR THE INTRODUCTION OF THE TAX ON
PROFESSIONAL INCOME*

Аннотация: В последние десятилетия получила широкое распространение такая нестандартная форма занятости как самозанятость. Профессиональная деятельность самозанятых носит коммерческий характер и должна облагаться налогами. Однако ввиду недостаточного контроля налоговых органов и неосознанностью этой категории самозанятых такая деятельность не регистрируется и с нее не уплачиваются установленные налоги и сборы, тем самым увеличивая масштабы теневой экономики Российской Федерации. В данной статье рассмотрена теневая экономика как основная предпосылка введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В частности, изучены подходы к понятию самозанятости, оценен уровень неформальной занятости среди самозанятых, рассмотрено изменение уровня налоговых поступлений от

самозанятых в связи с введением специального налогового режима и сделаны выводы о целесообразности введения налогового режима в виде налога на профессиональный доход с целью снижения масштабов теневой самозанятости в Российской Федерации.

Ключевые слова: **теневая экономика, самозанятость, налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, самозанятый.**

Abstract: In recent decades, such a non-standard form of employment as self-employment has become widespread. The professional activity of the self-employed is of a commercial nature and should be taxed. However, due to insufficient control of the tax authorities and the lack of awareness of this category of self-employed, such activity is not registered and the established taxes and fees are not paid from it, thereby increasing the scale

of the shadow economy of the Russian Federation. This article examines the shadow economy as the main prerequisite for the introduction of a special tax regime «Tax on professional income». In particular, the approaches to the concept of self-employment were studied, the level of informal employment among the self-employed was assessed, the change in the level of tax revenues from the self-employed was considered in connection with the introduction of a special tax regime and conclusions were drawn about the expediency of introducing a tax regime in the form of a tax on professional income in order to reduce the scale of shadow self-employment in the Russian Federation.

Keywords: **shadow economy, self-employment, professional income tax, special tax regime, self-employed.**

В 2019 году вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ от 27.11.2018 «О проведении

эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», в связи с чем у физических лиц появилась возможность осуществлять профессиональную деятельность легально без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а у индивидуальных предпринимателей, в свою очередь, появилось право перейти на новый налоговый режим и освободиться от обязанности по уплате страховых взносов.

Целью данного исследования является изучение теневой экономики в сфере самозанятости как основной предпосылки введения нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в Российской Федерации. Цель исследования обусловлена «важным значением для анализа и дальнейшей разработки государственной политики в данной области» [1].

Исходя из цели исследования поставлены следующие задачи: 1) изучить подходы к понятию самозанятости; 2) оценить уровень неформальной занятости среди самозанятых; 3) рассмотреть изменение уровня налоговых поступлений от самозанятых в связи с введением специального налогового режима; 4) сделать выводы о целесообразности введения налогового режима в виде налога на профессиональный доход с целью снижения масштабов теневой самозанятости в Российской Федерации.

Объект исследования – теневая экономика в сфере самозанятости. Предметом исследования являются отношения, возникающие между государством и самозанятыми в процессе осуществления профессиональной деятельности в неформальном секторе экономики.

В качестве методов исследования использованы методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

В современном мире экономика представлена двумя составляющими: официальной и скрытой (теневой). Если официальную экономики принято считать прозрачной, то теневую часть экономики, напротив, нельзя объективно оценить, измерить, проанализировать.

В своей работе Латов Ю. В. и Ковалев С. Н. под теневой экономикой понимают «хозяйственную деятельность, которая развивается вне государственного учета и контроля, а потому не отражается в официальной статистике» [2]. В связи с тем, что деятельность, осуществляемая в теневом секторе экономики, не отражается в государственном учете, доходы, полученные субъектами этой деятельности, не подпадают под налогообложение, что негативно сказывается не только на поступлении налогов и сборов в бюджетную систему страны, но и увеличивает масштабы теневой экономики в связи с вовлечением в нее новых субъектов.

Как правило, под самозанятыми понимаются физические лица, работающие сами на себя без привлечения наемных работников. Довольно часто такие лица осуществляют профессиональную деятельность в небольших арендованных офисах или на дому без какой-либо регистрации. К категории самозанятого населения попадают работники различных сфер: кондитеры, мастера услуг красоты, репетиторы, заводчики животных, швеи, дизайнеры, частные таксисты и пр. Как отмечают А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская для многих самозанятых работа без официального оформления является прежде всего

вынужденной мерой, позволяющей не обогатиться, а в какой-то мере повысить доход или, более того, выживать [3]. С этим мнением нельзя не согласиться. Стоит отметить, что нередко физические лица совмещают официальное трудоустройство (работу по найму) с самозанятостью.

Рассмотрим существующие подходы к трактовке понятия «самозанятый».

В рамках первого подхода [2, с.20] категория самозанятых лиц рассматривается в широком смысле и включает физических лиц, осуществляющих деятельность самостоятельно. Согласно данному подходу самозанятыми могут быть как лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без привлечения наемного труда, так и лица, использующие наемный труд в своей профессиональной деятельности. С этой точки зрения самозанятыми являются индивидуальные предприниматели, адвокаты, кондитеры и прочие субъекты, организующие свою деятельность самостоятельно.

Согласно второму подходу, понятие «самозанятость» рассматривается в узком смысле и включает физических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность без привлечения наемного труда.

Как видно из рисунка 1, в структуре занятого населения России 93% приходится на сотрудников, на долю работников, работающих за свой счет – около 5%, чуть более 1% работодателей и 0,4% – помогающих членов семей. В абсолютном значении количество самозанятых в России в 2019 году составило 5 694,9, в 2020 – 4 693,7, в 2021 – 4 574,3 тыс. чел. На наш взгляд, эта группа занятого населения имеет немалый потенциал для пополнения бюджетной системы нашей страны.

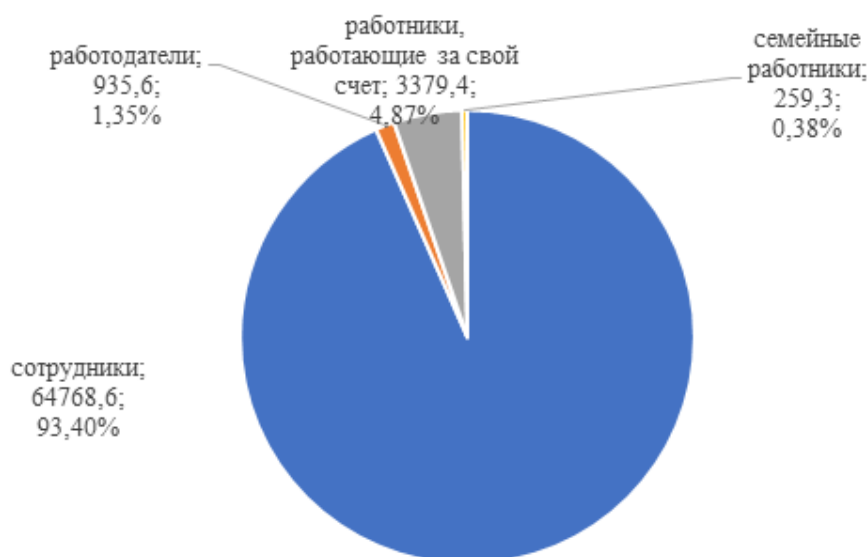

Рис. 1. Структура занятого населения в Российской Федерации в 2021 году

Источник: составлено автором по данным [4].

Рассматривая самозанятость, следует сказать о положительных и отрицательных сторонах данного вида занятости. Самостоятельное формирование графика рабочего времени и отдыха, развитие творческого потенциала, возможность самовыражения и пр. оцениваются самозанятыми как положительные стороны самостоятельной занятости. Однако самозанятость имеет и негативные стороны, например, необходимость

самостоятельного поиска клиентов-заказчиков, нестабильный доход от профессиональной деятельности и пр. Интерес самозанятых к работе в теневом секторе экономики усиливается в связи с тем, что такие физические лица не уплачивают установленные налоги, сборы, а также страховые взносы, снижая тем самым свою налоговую нагрузку. При всем этом, как верно отмечают Покида А. Н. и Зыбуновская Н. В., «...такие

граждане бесплатно пользуются общественными благами» [5, с. 61].

На основе статистических данных Международной организации труда оценим уровень неформальной занятости в целом по занятому населению, среди наемных работников и самозанятых до введения специального налогового режима в виде налога на профессиональный доход (табл. 1).

Таблица 1

Доля занятости в неформальном секторе экономики в России, 2017 г.

Категория	Количество, тыс. чел.		Доля занятых в неформальной экономике, %
	Занятые, всего	Занятые в неформальном секторе экономики	
Занятое население	71 309	13 386	18,77
Наемные рабочие	66 592	8 770	13,17
Самозанятые	4 717	4 616	97,86

Источник: составлено автором по данным [6].

Как показывают приведенные в таблице 1 данные, в абсолютном выражении количество наемных работников, осуществляющих деятельность в неформальном секторе экономики, в 2017 году почти в два раза превышало количество самозанятых лиц. Что касается доли занятых в

неформальном секторе экономики, то среди занятого населения этот показатель составляет в среднем около 19%. Что касается самозанятых лиц, то около 98% осуществляли деятельность в неформальном секторе экономики и лишь чуть более 2% работали официально.

На открытии 21 сентября 2016 г. заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, В. В. Путин отметил, что «так называемых самозанятых у нас миллионы. Люди просто вынуждены оставаться в «тени», чтобы не сталкиваться с бюрократией» [7].

тием, поборами, постоянными проверками, да и с нагрузками – может быть, избыточными для этого вида деятельности». Президент РФ указал, что «самозанятым гражданам нужно предложить понятный и удобный инструмент взаимодействия с государством, чтобы они могли спокойно, так сказать «в белую», вести, развивать свое дело, пусть и небольшое, но собственное, зарабатывать честно благодаря своему труду и способностям... И, конечно, следует исключить любые возможности признания деятельности самозанятых граждан незаконным предпринимательством. Если это необходимо, надо внести соответствующие поправки в законодательство» [7].

На наш взгляд, специальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход имеет ряд преимуществ

по сравнению с другими налоговыми режимами, что вполне может способствовать снижению уровня неформальной занятости среди самозанятых. Рассмотрим их подробнее:

1. Низкая налоговая нагрузка. Налоговая ставка по налогу на профессиональный доход, уплачиваемому в рамках нового налогового режима, составляет 4 или 6% (в зависимости от того, от кого получен доход от профессиональной деятельности). Кроме этого, не возникает обязанности по уплате страховых взносов за себя (данные взносы уплачиваются в добровольном порядке), предусмотрена возможность получения налогового вычета.

2. Простота постановки на учет и отсутствие отчетности. Регистрация физического лица в качестве самозанятого осуществляется без посещения налоговой инспекции

при помощи мобильного приложения «Мой налог». Через данное приложение также производится уплата налога на профессиональный доход. Сдача отчетности в рамках нового налогового режима не предусмотрена.

3. Социальные гарантии.

На наш взгляд, рассматриваемый налоговый режим разработан с учетом интересов налогоплательщиков и имеет определенные преимущества, что позволит сократить уровень неформальной занятости среди самозанятого населения России.

Оценим изменение уровня формальной и неформальной занятости среди самозанятого населения в период с 2017 по 2020 года, то есть после введения в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества самозанятых граждан в России, 2017-2020 гг

Категория	Количество, тыс. чел.				Отклонение (2020 к 2017 г.), тыс. чел.	Темп роста, %.
	2017	2018	2019	2020		
Самозанятые формального сектора экономики	4 717	4 954	4 824	4 768	51	101,08
Самозанятые неформального сектора экономики	4 616	4 693	4 486	4 357	-259	94,39

Источник: составлено автором по данным [4].

Для наглядности данные из вышеприведенной таблицы представим в виде рисунка 2.

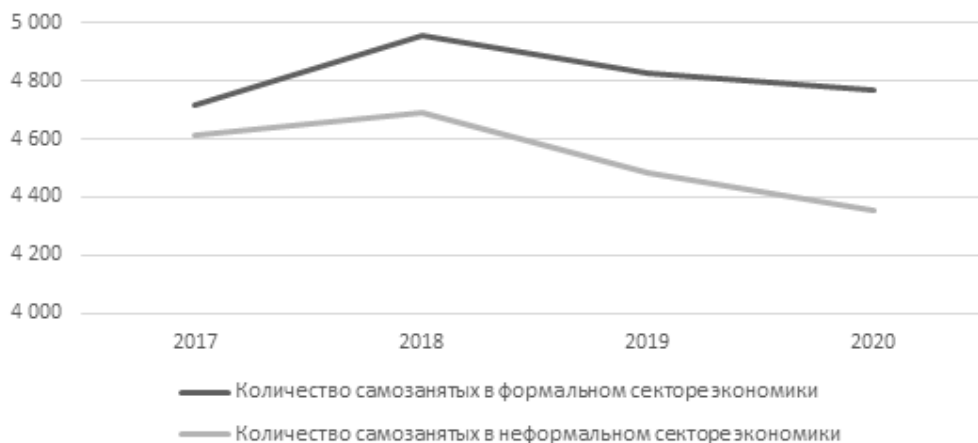

Рис. 2. Динамика количества самозанятых граждан за период 2017-2020 гг.

Источник: составлено автором по данным таблицы 2.

Из представленного рисунка видно, что в 2018 году по отношению к предыдущему году наблюдается увеличение количества самозанятых лиц, осуществляющих деятельность как в формальном, так и неформальном секторах экономики. В период с 2018

по 2020 года наблюдается снижение количества самозанятых по этим секторам экономики. За период 2018-2020 гг. количество самозанятых, осуществляющих трудовую деятельность нелегально, сократилось на 5,61%. В то время как общее количество са-

мозанятых за данный период увеличилось на 1,08%.

На рисунке 3 представлены данные об изменении количества физических лиц, перешедших на новый специальный налоговый режим.

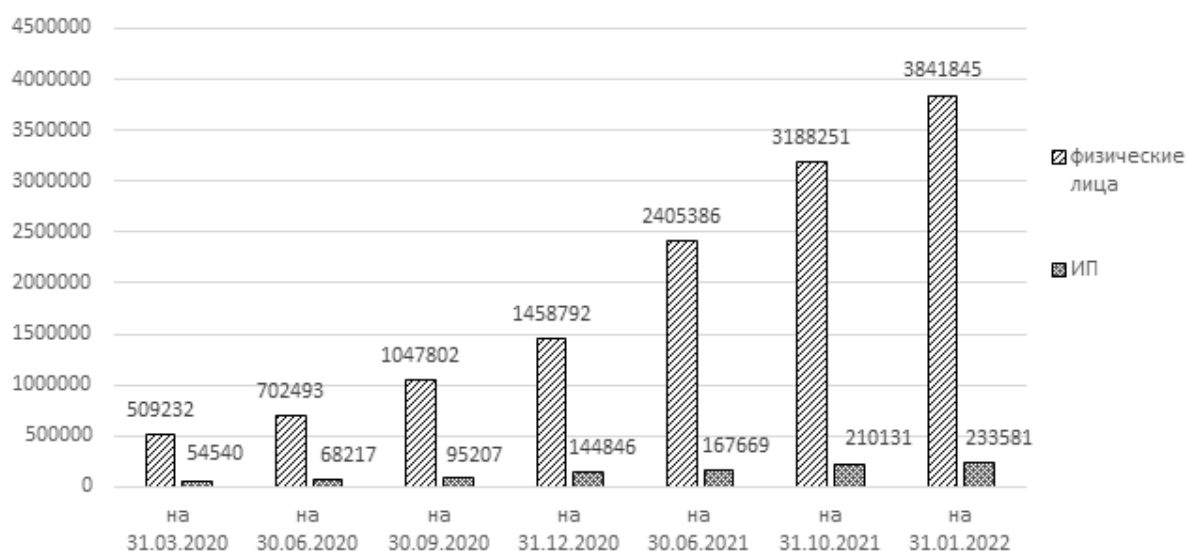

Рис. 3. Динамика количества физических лиц, перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», 2020-2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [8]

Как видим, количество самозанятых, применяющих новый налоговый режим, за анализируемый период увеличилось,

причем это касается не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей. Данная тенденция положи-

тельно сказывается и на поступлении налога на профессиональный доход в бюджетную систему РФ (рис. 4).

Рис. 4. Динамика поступления налога на профессиональный доход в бюджетную систему РФ, 2020-2021 гг. (млн. руб.)

Источник: составлено автором по данным [5]

Налог на профессиональный доход в порядке эксперимента введен на территориях города федерального значе-

ния Москва, Московской и Калужской областях, республике Татарстан с 01.01.2019 года, с 01.01.2020 к эксперименту

присоединились г. Санкт-Петербурга и 18 субъектов. С 01.07.2020 года специальный налоговый режим был

распространен на остальные субъекты РФ. Как видно из представленного рисунка, с момента введения спецрежима по всей территории России наблюдается неуклонный рост налоговых поступлений от самозанятых лиц. Вместе с этим стоит признать, что с появлением специального налогового режима в виде налога на профессиональный доход получила распространение практика увольнения наемных работников и дальнейшее их трудоустройство в качестве самозанятых с тем, чтобы снизить нагрузку по уплате страховых взносов в государственные внебюджет-

ные фонды [9]. Такая практика нарушает социальные гарантии наемных работников и не способствует пополнению бюджетной системы страны в полном объеме (по налогу на профессиональный доход установлена налоговая ставка в размере 4 (6)% против 13% по НДФЛ). Налоговые системы должны быть реформированы таким образом, чтобы они не стимулировали чрезмерному найму самозанятых граждан [10].

На основании проведенного анализа было установлено, что в связи с введением в России нового специального налогового режима в виде

налога на профессиональный доход снизилось количество неформально самозанятых при одновременном увеличении налоговых поступлений в бюджетную систему страны. На наш взгляд, это говорит о том, что за первые два года проведения эксперимента по введению налога на профессиональный доход проблема теневой самозанятости сдвинулась в нужном направлении. Таким образом, можно говорить о том, что предпринятые попытки по сокращению теневой экономики в сфере самозанятости дают свои результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова Е. Н. Домохозяйства как субъекты ненаблюдаемой экономики // *Baikal research journal*. 2013. № 1. – [Электронный ресурс] – URL: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=18672>
2. Теневая экономика: учеб. пособие / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; под ред. В. Я. Кикотя и Г. М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006.
3. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Самозанятость на современном рынке труда // *Социально-трудовые исследования*. 2019. № 3. С. 26.
4. Официальный сайт Международной организации труда. – [Электронный ресурс] – URL: <https://ilostat.ilo.org/data/>
5. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. №1.
6. Официальный сайт Международной организации труда. – [Электронный ресурс] – URL: www.ilo.org/data/
7. Измайлова М. О. О статусе самозанятого гражданина в законодательстве Российской Федерации // *Финансы*. 2022. № 5. С.30-37.
8. Официальный сайт ФНС России. – [Электронный ресурс] – URL: www.nalog.ru
9. Кузьмицкая А. В., Шабунина И. Н. Работники и самозанятые граждане: сравнительный анализ // *Global and regional research*. 2019. Т. 1. № 2. С. 340-348.
10. Киреенко А. П., Содномова С. К. Адаптация подоходного налогообложения к изменениям рынка труда // *Известия Байкальского государственного университета*. 2021. № 2. С. 167-178.

REFERENCES

1. Orlova E. N. Domohozyaistva kak subekti nenablyudaemoi ekonomiki // *Baikal research journal*. 2013. № 1. – [E`lektronny`j resurs] – URL: http://brj_bgupe.ru/reader/article.aspxid=18672 (in Russian)
2. Tenevaya ekonomika_ ucheb. posobie / Yu. V. Latov_ S. N. Kovalev; pod red. V. Ya. Kikotya i G. M. Kaziahmedova. – M.: Norma, 2006. (in Russian)
3. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Samozanyatost' na sovremennom rynke truda // *Social'no-trudovye issledovaniya*. 2019. № 3. (in Russian)
4. Oficial'nyj sajт Mezhdunarodnoj organizacii truda. – [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://ilostat.ilo.org/data/>(in Russian)
5. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Regulirovanie deyatel'nosti samozanyatyh grazhdan // *Voprosy*

gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2020. №1. (in Russian)

6. Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnoj organizacii truda. – [E`lektronny`j resurs] – URL: www.ilo.org/data/ (in Russian)

7. Izmajlova M. O. O statuse samozanyatogo grazhdanina v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Finansy. 2022. № 5. Pp.30-37(in Russian).

8. Oficial'nyj sayt FNS Rossii. – [E`lektronny`j resurs] – URL: www.nalog.ru(in Russian)

9. Kuz'mickaya A. V., Shabunina I. N. Rabotniki i samozanyatye grazhdane: sravnitel'nyj analiz // Global and regional research. 2019. T. 1. № 2. Pp. 340–348. (in Russian)

10. Kireenko A. P., Sodnomova S. K. Adaptaciya podohodnogo nalogooblozheniya k izmeneniyam rynka truda // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvenno-go universiteta. 2021. № 2. Pp. 167–178. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Измайлова Мария Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

Izmailova Maria Olegovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

© Измайлова М.О.

УДК 336.221.4

ББК 65.261.4

Суслова А. В.

Измайлова М. О.
канд. экон. наук, доцент,
г. Иркутск

Izmailova M. O.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor, Irkutsk

Суслова А. В.
студентка,
г. Иркутск

Suslova A.V.
Student,
Irkutsk

Сергеева А. В.
студентка,
г. Иркутск

Sergeeva A.V.
Student,
Irkutsk

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

ON THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF INTRODUCING AN AUTOMATED SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM

Аннотация: С 01.07.2022 года на территориях нескольких городов Российской Федерации вводится новый налоговый режим – автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). В данной статье рассмотрены особенности данного налогового режима, рассмотрено его отличие от действующей в настоящее время упрощенной системы налогообложения, выявлены преимущества и недостатки. На основе имеющихся статистических данных ФНС России предпринята попытка проанализировать необходимость и целесообразность введения автоматизированной упрощенной системы налогообложения в первую очередь для налогоплательщиков. Можно сделать вывод, что введение нового специального налогового режима повлечет увеличение налоговой нагрузки и, как следствие, не будет способствовать активному переходу налогоплательщиков на этот режим.

Abstract: Since 01.07.2022, a new special tax regime is being

introduced in the territories of the city of Moscow, the Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan – the automated simplified taxation system (AUSN). In this article, the features of this tax regime are considered, its difference from the currently existing simplified taxation system is considered, advantages and disadvantages are identified. Based on the available statistical data of the Federal Tax Service of Russia, an attempt has been made to analyze the necessity and expediency of introducing an automated simplified taxation system primarily for taxpayers. It is concluded that the introduction of a new special tax regime will entail an increase in the tax burden and, as a result, will not contribute to the active transition of taxpayers to this regime.

Ключевые слова: **автоматизированная упрощенная система налогообложения, специальный налоговый режим, упрощенная система налогообложения**

Keywords: **special tax regime, automated simplified taxation system, simplified taxation system**

Специальные налоговые режимы рассматриваются как один из факторов развития малого бизнеса [1]. Длительное время обсуждался новый налоговый режим, который предполагал перенос бремени по исчислению сумм налога с налогоплательщика на налоговые органы. Изначально такая идея возникла, когда в связи с введением онлайн-касс все данные по операциям со счетами кассы стали в режиме реального времени доходить до контролирующих органов. Но все же реализация этой идеи постоянно откладывалась. На данный момент в России принят Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ, вводящий в налоговую систему новый налоговый режим – автоматизированную упрощенную систему налогообложения (далее АУСН). Внедрение данного налогового режима в порядке экс-

перимента запланировано на 1 июля 2022 и продлится до 31 декабря 2027 года. Экспериментальный статус закона об АУСН означает, что в период его проведения не могут быть внесены изменения в части увеличения ставок и уменьшения предельного размера доходов.

Различные аспекты упрощенной системы налогообложения рассмотрены в работах Митрофановой И. А., Тлисова А. Б. [2], Рыбак А. В. [3], Филипповой О. А. [4] и др. В свою очередь, исследований, посвященных новой автоматизированной упрощенной системе налогообложения, не так много. К немногочисленным работам по данной тематике следует отнести исследования Гришиной О. П. [5], Веселова А. В. [6] и пр. Стоит заметить, что данные работы в большей мере лишь описывают характер новой АУСН. В данном научном исследовании предпринята попытка проанализировать необходимость и целесообразность введения нового специального налогового режима с точки зрения налоговой нагрузки, которая ляжет на плечи налогоплательщиков.

В-первую очередь, рассмотрим теоретические аспекты применения АУСН. Возможность применять новый налоговый режим предусмотрена исключительно для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, у которых среднее количество работников в месяц не превышает 5 человек, доходы не более 60 млн руб. в год, а остаточная стоимость основных средств не превышает 150 млн руб. Стоит отметить, что по первым двум критериям количество налогоплательщиков, подпадающих под АУСН меньше количества субъектов, представляющих сектор микробизнеса, у которых лимиты средней численности работников составляют

15 человек, а уровень доходов – 120 млн руб.

Помимо вышеперечисленного установлены и иные критерии для перехода на новый специальный налоговый режим. АУСН не смогут воспользоваться субъекты, для которых недоступна стандартная упрощенная система налогообложения (банки, кредитные и страховые организации, инвестиционные и негосударственные пенсионные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг и пр.

Другими факторами, препятствующими применению АУСН являются:

1. наличие филиалов и/или обособленных подразделений;
2. доля участия иных организаций по общему правилу более 25%;
3. организация имеет счета в банках, не включенных в реестр уполномоченных кредитных организаций.

Чтобы стать участником эксперимента потенциальным налогоплательщикам необходимо подать заявление о переходе на АУСН и зарегистрировать его в своем личном кабинете до начала календарного года.

Рассмотрим особенности нового автоматизированного специального налогового режима.

Для АУСН в качестве объекта налогообложения могут быть «доходы» и «доходы, уменьшенные на расходы». Объект нельзя менять в течение календарного года. Сравнительная характеристика УСН и АУСН представлены в таблице 1.

Как видим, налоговая ставка в рамках применения АУСН составляет 8 и 20% против 6 и 15% при УСН. Расчет единого налога будет производится налоговым органом на основании сведений, полученных из следующих источников:

Контрольно-кассовая техника (ККТ), работающая в режиме онлайн.

Данные кредитной организации, в которой открыт расчетный счет налогоплательщика.

Личный кабинет налогоплательщика, куда налогоплательщик обязан будет вносить сведения об операциях, не проходящих через ККТ или расчетный счет.

Расходы и доходы будут признаваться кассовым методом – по факту оплаты. Допускается уменьшение налоговой базы на сумму убытка, полученного в предыдущих налоговых периодах. Перенос убыток возможен на будущие налоговые периоды в течение всего срока проведения эксперимента АУСН. Делается это поочередно. Хранить документы, подтверждающие объем перенесенного убытка, надо в течение всего срока использования права на уменьшение базы на сумму этого убытка.

Состав доходов для АУСН определяет ст. 248 НК РФ, но, стоит учесть, что не будут учитываться:

Доходы, регламентированные ст. 251 НК РФ;

Отдельные виды доходов, облагаемых НДФЛ и налогом на прибыль в соответствии с пп. 2, 5 ст. 224 НК РФ и пп. 1, 3, 4 ст. 284 НК РФ.

Признаются расходами только те, что соответствуют требованиям п. 1 ст. 252 НК РФ и совершены с помощью безналичных перечислений. Чтобы наличные расходы тоже были учтены, операции должны быть проведены через онлайн-каассу. В расчет налога не будут браться разницы в курсе валют и переоценка валютных ценностей. Кроме того, в законопроекте представлены еще 33 пункта, ограничивающие перечень того, что может быть признано расходами.

Таблица 1

Особенности исчисления и уплаты единого налога в рамках УСН и АУСН

Признак	Упрощенная система налогообложения		Автоматизированная упрощенная система налогообложения	
Объект налогообложения	Доходы	Доходы, уменьшенные на расходы	Доходы	Доходы, уменьшенные на расходы
Налоговая ставка	6%	15%	8%	20%
Особенности исчисления налога, подлежащего уплате в бюджет	Сумма исчисленного налога уменьшается на сумму страховых взносов, уплаченных за наемных работников (но не более чем на 50%) и индивидуального предпринимателя	Уплате подлежит сумма исчисленного налога, но не менее 1% от суммы полученного дохода	Сумма исчисленного налога уменьшается на сумму уплаченного торгового сбора	Уплате подлежит сумма исчисленного налога, но не менее 3% от суммы полученного дохода
Страховые взносы	По обязательному пенсионному, социальному страхованию и страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством действуют общие правила, но предусмотрены льготные тарифы (например, для субъектов малого и среднего бизнеса) Тарифы взносов на травматизм зависят от класса профессионального риска		Нулевой тариф по обязательному пенсионному, социальному страхованию и страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Взносы на травматизм составляют 2 040 руб. в год (предусмотрена ежегодная индексация, скидки и надбавки не устанавливаются)	
Обязанности налоговых агентов по НДФЛ	Удерживают и перечисляют налог по общим правилам		Налог удерживает и перечисляет в бюджет уполномоченный банк	
Налоговый учет	Ведут книгу учета доходов и расходов		Ведут учет доходов, расходов в личном кабинете налогоплательщика	
Периодичность уплаты налога	Предусмотрены авансовые платежи и налог по итогам налогового периода (всего 4 платежа)		Ежемесячно (банк может перечислять автоматически)	
Отчетность	Налоговая декларация. Расчет по страховым взносам. 6-НДФЛ. СЗВ-М и СЗВ-СТАЖ. 4-ФСС		Сведения о выплатах и иных вознаграждениях физлицам, которые облагаются страховыми взносами и освобождаются от обложения ими. Данные о физлицах для целей НДФЛ, выплатах, стандартных и профессиональных вычетах.	

Источник: составлено автором по данным [7].

Налогоплательщик должен заносить в личный кабинет все сведения по расходам и доходам, которые не были проведены через кассу или расчетный счет. Именно банк будет делить деньги, поступившие на счет, на учитываемые и не учитываемые при налогообложении. При этом до 7-ого числа месяца, после месяца проведения операции включительно, налогоплательщик может исправить данные, переданные в налоговые органы. В противном случае ин-

формация будет считаться подтвержденной, изменить ее будет нельзя.

Как видно из таблицы 1, несомненными преимуществами АУСН является:

1. Возможность не платить страховые взносы за наемных работников и за себя. Так, для взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством установлены тарифы в размере 0%.

Взимание взносов на ОПС и ОМС за себя в рамках применения АУСН не предусмотрено. Уплата данных платежей уже заложена в повышенную налоговую ставку по новому специальному налоговому режиму (по сравнению с УСН).

2. Автоматизирован процесс исчисления налога и ведения учета доходов и расходов. Налогоплательщикам не надо рассчитывать налог, уплачиваемый на АУСН: это делает инспекция. Она же уведомляет о сумме налога к

уплате и реквизитах для перечисления платежа. Уведомление об уплате налога можно получить через личный кабинет. Учет доходов и расходов ведется в личном кабинете.

3. Предусмотрена возможность автоматического перечисления налога в бюджет по договоренности с банком. Согласие на такой порядок уплаты нужно предоставить налоговым инспекторам, они, в свою очередь, будут сообщать сумму исчисленного налога не только налогоплательщику, но и коммерческой организации.

4. Как правило, оплата труда наемных работников осуществляется через уполномоченный банк, который исчисляет, удерживает и перечисляет в бюджет подоходный налог. Для этого лица, применяющие АУСН, обязаны передать банку необходимую информацию в отношении каждого наемного работника. Затем полученные и обработанные сведения банк направляет в налоговый орган. У налоговых агентов остается обязанность по ведению налоговых регистров по подоходному налогу. Если доход работникам выплачивается непосредственно налогоплательщиком, то он должен передать ИФНС не позднее 5-го числа следующего календарного месяца сведения о выплаченном доходе, суммах предоставленных вычетов, удержанном и уплаченном НДФЛ по каждому наемному работнику.

5. Организации и индивидуальные предприниматели освобождаются от подачи целого ряда отчетности, в частности: декларации; расчета по страховым взносам; 6-НДФЛ; СЗВ-СТАЖ и СЗВ-М, за исключением сведений об отдельных категориях физических лиц, например, осуществляющих трудовую деятельность

не по трудовому договору; 4-ФСС. Для перечисления НДФЛ нужно сообщать в банк: о данных физического лица, которые позволят идентифицировать налогоплательщика; доходах, которые получили физлица от организации или ИП; стандартных и профессиональных вычетах.

6. Налогоплательщики, перешедшие на АУСН, будут освобождены от выездных проверок.

Исчисление и уплата единого налога будут происходить следующим образом:

1. После окончания налогового периода (календарного месяца) налоговая инспекция в течение 15 дней обязана уведомить налогоплательщика о налоговой базе; сумме исчисленного налога; сумме торгового сбора, на которую уменьшается сумма исчисленного налога; сумме налога, которую необходимо уплатить в бюджет.

2. Налоговый инспектор отправляет уведомление в банк, в котором открыт расчетный счет налогоплательщика, с приложенными реквизитами для перечисления суммы исчисленного налога. 1234

3. Налог подлежит уплате в бюджет не позднее 25-го числа месяца, следующего за налоговым периодом по месту нахождения организации (месту жительства индивидуального предпринимателя).

Несмотря на преимущества АУСН имеет определенные недостатки, такие как:

1. Специальный режим доступен недоступен в большинстве регионов. Ожидается, что с 1 января 2023 года данный специальный режим запустят в других регионах Российской Федерации.

2. Налоговые ставки выше, чем при УСН.

3. Существенные ограничения для применения режима

(в частности, по сумме дохода, количеству наемных работников, ограничения на привлечение некоторых категорий работников).

4. При применении в качестве объекта налогообложения суммы доходов, уменьшенных на расходы, возникает необходимость рассчитать минимальный налог по ставке 3% от суммы полученного дохода. Если сумма исчисленного налога ниже суммы минимального налога, то в бюджет необходимо перечислить сумму минимального налога. Для сравнения, при УСН сумма минимального налога рассчитывается исходя из ставки 1%.

5. Запрет на совмещение с иными режимами налогообложения. В этой связи отдельные контрагенты могут быть не заинтересованы работать с налогоплательщиком, применяющим АУСН.

Для любого налогоплательщика решающим фактором выбора того или иного режима налогообложения является уровень налоговой нагрузки, которая ляжет на его плечи. При всех преимуществах нового автоматизированного специального налогового режима имеется один недостаток – повышенная налоговая ставка. На основании открытых статистических данных ФНС России оценим целесообразность применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения с экономической точки зрения. Для этого, используя данные о налоговой базе, суммах страховых взносов и торговых сборов, уменьшающих сумму исчисленного налога, рассчитаем суммарные налоговые поступления в бюджетную систему РФ (табл. 2).

Вполне очевидно, что рас-

Таблица 2

Расчет налоговых платежей в бюджетную систему РФ при применении УСН и АУСН

№ п/п	Показатель	Упрощенная система налогообложения		Автоматизированная упрощенная система налогообложения	
		организации	индивидуальные предприниматели	организации	индивидуальные предприниматели
1	Налоговая база:				
	доходы*	3 782 593 997	5 654 783 963	3 782 593 997	5 654 783 963
	доходы, уменьшенные на расходы*	856 256 207	467 261 372	856 256 207	467 261 372
2	Сумма исчисленного за налоговый период налога (тыс. руб.) всего:	306 211 807*	353 615 479*	473 858 761**	545 834 991**
	налога с доходов	211 033 910*	309 445 527*	302 607 520**	452 382 717**
	налога с доходов, уменьшенных на величину расходов	95 177 897*	44 169 952*	171 251 241**	93 452 274**
3	Сумма страховых взносов, выплаченных работникам пособий по временной нетрудоспособности и платежей (взносов) по договорам добровольного личного страхования, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 346.21 Кодекса, уменьшающая сумму исчисленного налога, (тыс. руб.)	73 687 041*	83 323 226*	-	-
4	Сумма уплаченного торгового сбора, уменьшающая сумму исчисленного за налоговый период (отчетный) налога (авансового платежа по налогу) (тыс. руб.)*	191 150	347 552	191 150	347 552
5	Сумма налога, подлежащая уплате за налоговый период (тыс. руб.), всего:	219 136 631*	266 775 059*	473 476 461**	545 139 887**
	налога с доходов	137 143 477*	226 227 631*	302 416 370**	452 035 165**
	налога с доходов, уменьшенных на величину расходов	81 993 154*	40 547 428*	171 060 091**	93 104 722**
6	Сумма минимального налога, подлежащая уплате за налоговый период, (тыс. руб.)	32 956 567*	7 570 835*	113 477 820**	169 643 519**
7	Всего сумма платежей в бюджетную систему РФ, тыс. руб. (сумма строк 3,5,6)	325 780 239	357 669 120	586 954 281	714 783 406

* Рассчитано авторами по данным [8]

** Расчетный показатель

четные показатели из таблицы 2 имеют определенную погрешность. Однако оценивая в целом поступления страховых взносов и единого налога, уплачиваемого в рамках специального налогового режима, можно сделать вывод, что поступления в рамках АУСН от организаций составляют около 590 млрд руб. против 325 млрд руб. при УСН; 714 млрд руб. от индивидуальных предпринимателей против 357 млрд руб. при УСН. Иными словами, при прочих равных условиях платежи при применении автоматизированной упрощенной системы налогообложения будут больше почти в два раза по сравнению с ныне действующей упрощенной системой налогообложения. Увеличение налоговых поступлений в рамках нового специального налогового режима обусловлено, в первую очередь, повышенной налоговой ставкой (8 против 6% и 20 против 15% при УСН). На основании проведенного исследования полагаем, что введение АУСН не будет способствовать активному переходу налогоплательщиков на этот режим несмотря на его явные преимущества перед упрощенной системой налогообложения.

На высокую налоговую нагрузку в России указывают и результаты опросов. Так, согласно опросу, проведенного ВЦИОМ [9], 26% опрошенных считают бюрократию одним из главных препятствий для того, чтобы начать предпринимательскую деятельность. На большие суммы налоговых отчислений указывают 20% опрошенных, на значительные финансовые траты – 14%, отсутствие первоначального капитала – 12%, жесткую конку-

ренцию – 11%. Опрос показал, что те опрошенные, кто имел опыт предпринимательской деятельности, чаще указывают на высокую нагрузку, чем те, кто не имел такого опыта (27 против 18%). Полагаем, что такое отношение опрошенных респондентов вкупе с непониманием, каким образом будет функционировать новый налоговый режим и какие последствия будет иметь, не будет в полной мере способствовать переходу к АУСН.

Что касается непосредственно нового специального налогового режима, то бухгалтерской программой «БухСофт» был проведен опрос [10] более 620 организаций малого и среднего бизнеса.

Согласно результатам данного опроса 62,5% опрошенных отметили, что не планируют переходить на этот спецрежим, 27% – не определились с целесообразностью применения АУСН и лишь 10,7% изъявили желание перейти на АУСН. Те организации, кто не готов переходить на новый налоговый режим (62,5%) сообщили, что не видят ни единого преимущества в АУСН. Около 18% видят преимущества нового режима только в сокращении объема работы бухгалтера в связи с отменой подачи отчетности. 11,2% считают, что новый налоговый режим позволит избежать излишнего начисления штрафов из-за ошибок при подаче отчетности. Лишь 8,3% считают, что смогут сэкономить на услугах бухгалтера.

61,2% респондентов считают, что в рамках АУСН не предусмотрен контроль над учетом, что создаст налогоплательщику определенную путаницу в платежах банкам и налоговому органу. Почти пя-

тая часть опрошенных (19,4%) уверены, что в рамках нового спецрежима будут ошибки в начисленных суммах единого налога, как это в настоящее время имеет место с транспортным налогом. Каждый десятый опрошенный (12%) уверен, что в связи с введением АУСН банки поднимут тарифы на свои услуги. 7,3% переживают, что введение нового спецрежима обернется сокращениями бухгалтеров.

На основании проведенного в данном научном исследовании анализа считаем, что Российская Федерация в настоящее время ведет неэффективную налоговую политику в отношении субъектов малого предпринимательства, что выражается в установлении новых налоговых режимов и отмене ранее действующих (в частности, специального налогового режима в виде единого налога на вмененный доход), а также величине налоговых ставок (в частности, по новому специальному налоговому режиму). Аналогичную точку зрения можно встретить и в других исследованиях. [11] Такая налоговая политика, на наш взгляд, не будет способствовать развитию малого предпринимательства и выводу его из теневой экономики, что негативным образом скажется не только на поступлении налогов и сборов в бюджетную систему страны, но и на конкурентоспособности недобросовестных налогоплательщиков. Помимо взвешенного подхода к установлению специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса немаловажным видится и принятие целого ряда иных мер [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Слепнева Л. Р. Специальные налоговые режимы: фискальная роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 5. С. 812-817.
2. Митрофанова И. А., Тлисов А. Б. Упрощенная система налогообложения как легальный способ его оптимизации // Региональная экономика. Юг России. 2015. № 2 (8). – [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23700534>
3. Рыбак А. В. Проблемы и пути совершенствования упрощенной налоговой системы // Современная Россия: тренды развития в год науки и технологий. /Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 82-86.
4. Филиппова О. А., Филиппов З. С. Упрощенная система налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом. 2017. С. 376-385.
5. Гришина О. П. АУСН: эксперимент скоро начнется // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 3. С. 49-59.
6. Веселов А. В. Комментарий к Федеральному закону от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Нормативные акты для бухгалтера. 2022. № 5. С. 34-35.
7. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» : Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ : (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
8. Официальный сайт ФНС России // www.nalog.ru
9. Аналитический обзор «Предпринимательство и самозанятость в России» – [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-i-samozanyatost-v-rossii>
10. Большинство малых компаний не планируют переходить на новый налоговый режим – [Электронный ресурс] – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-09-17_bolshinstvo_malyh_kompanij
11. Бурова Л. А. Совершенствование государственного регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства за счет оптимизации налоговых режимов // Baikal Research Journal. 2014. № 4. – [Электронный ресурс] – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/19292.pdf>
12. Буров В. Ю. Особенности влияния государства на экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства в современной России / В. Ю. Буров, В. В. Серватинский, А. У. Ортыков // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. – [Электронный ресурс] – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/21379.pdf>

REFERENCES

1. Slepneva L. R. Spetsial'nye nalogovye rezhimy: fiskal'naia rol' i reguliruiushchee znachenie dlia razvitiia malogo biznesa // Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. 2015. T. 25. № 5. Pp. 812-817. (in Russian)
2. Mitrofanova I. A., Tlisov A. B. Uproshchennaia sistema nalogooblozheniia kak legal'nyi sposob ego optimizatsii // Regional'naia ekonomika. IUg Rossii. 2015. № 2 (8). – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23700534> (in Russian)
3. Rybak A. V. Problemu i puti sovershenstvovaniia uproshchennoi nalogovoi sistemy // Sovremennaia Rossiia: trendy razvitiia v god nauki i tekhnologii /Proceedings of the International scientific-practical conference. 2021. Pp. 82-86. (in Russian)
4. Filippova O. A., Filippov Z. S. Uproshchennaia sistema nalogooblozheniia dlia subektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Sostoianie i perspektivy razvitiia innovatsionnykh tekhnologii v Rossii i za rubezhom . /Proceedings of the International scientific-practical conference. 2017. Pp. 376-385 (in Russian)
5. Grishina O.P. AUSN: eksperiment skoro nachnetsia // Uproshchennaia sistema nalogooblozheniia: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie. 2022. № 3. Pp. 49-59. (in Russian)
6. Veselov A.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 25.02.2022 no 17-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniiu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Avtomatizirovannaia

- uproszczona systema nalogoblozhenia* // Normativnye akty dlia bukhgaltera. 2022. № 5. Pp. 34 – 35. (in Russian)
7. O provedenii eksperimenta po ustanovleniiu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Avtomatizirovannaya uproszczennaya systema nalogoblozhenia»: Federal'nyi zakon ot 25.02.2022 № 17-FZ: (posledniaya redaktsiia) // SPS Konsul'tantPlus. (in Russian)
8. Ofitsial'nyi sait FNS Rossii // www.nalog.ru (in Russian)
9. Analiticheskii obzor «Predprinimatelstvo i samozanyatost v Rossii». – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-i-samozanyatost-v-rossii> (in Russian)
10. Bol'shinstvo mal'kh kompanii ne planiruiut perekhodit' na novyi nalogovyj rezhim – [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-09-17_bolshinstvo_malyh_kompanij (in Russian)
11. Burova L. A. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniia deiatel'nosti subektov malogo predprinimatel'stva za schet optimizatsii nalogovykh rezhimov // Baikal Research Journal. 2014. № 4. – [Elektronnyj resurs] – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/19292.pdf> (in Russian)
12. Burov V. Iu. Osobennosti vliianiia gosudarstva na ekonomicheskuiu deiatel'nost' subektov malogo predprinimatel'stva v sovremennoi Rossii / V. Iu. Burov, V. V. Servatinskii, A. U. Ortykov // Baikal Research Journal. 2017. V. 8. № 1. – [Elektronnyj resurs] – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/21379.pdf> (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Измайлова Мария Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

Izmailova Maria Olegovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

Суслова Анастасия Вячеславовна – студентка, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: Anastasia.s.2002@mail.ru

Suslova Anastasia Vyacheslavovna – student, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: Anastasia.s.2002@mail.ru

Сергеева Анна Владимировна – студентка, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: Sanyuta02@yandex.ru

Sergeeva Anna Vladimirovna – student, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: Sanyuta02@yandex.ru

© Измайлова М. О., Суслова А. В., Сергеева А. В.

УДК 336.763.4

ББК 65.264.16

Ткач Ю.Б.

Ткач Ю.Б.
канд. экон. наук, доцент,
г. Иркутск

Tkach Yu.B.
Cand. Sci.(Economy),
Irkutsk

Максимов М.А.
студент, Байкальский
государственный
университет,
г. Иркутск

Maksimov M.A.
Student, Baikal State
University,
Irkutsk

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕРИВАТИВОВ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PECULIARITIES OF DERIVATIVES TAXATION IN THE COMMODITY MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье анализируются основные особенности и тенденции развития производных финансовых инструментов на товарных рынках и способы их налогообложения в Российской Федерации, выявляются основные направления дальнейшего совершенствования налогового законодательства в данной области, предлагаются меры рекомендательного характера, направленные на повышение результативности деятельности рынка деривативов в России. Для наиболее полного понимания исследуемой темы, в частности, налоговой базы по доходам от операций с деривативами, в рамках данной статьи проанализированы характерные для финансовых, и, в частности, для товарных рынков, риски. А также, на примере Ирана и России, рассматривается иллюстрация материализации данных рисков и их последствий для субъектов экономических отношений. В связи с этим выделяется актуальность задачи по минимизации рисков

осуществления субъектами экономики деятельности на мировых рынках, отмечаются основные подходы к определению дериватива-как способа нивелирования рисков на мировых рынках, выделяется его сущность, функции и цели обращения. В дополнение, приводится классификация деривативов в зависимости от их базового актива и способа обращения, рассматриваются основополагающие черты наиболее известных видов деривативов. А также, выделяются существенные отличия товарных деривативов от остальных производных финансовых инструментов. Таким образом, формируется наиболее точное понимание о вышеупомянутых активах как об инструментах минимизации рисков процесса экономических взаимоотношений акторов, а также как о перспективных объектах регулирования органами налогового контроля Российской Федерации.

Ключевые слова: дериватив, производный финансовый инструмент, товарный

рынок, налогообложение, хеджирование рисков.

Abstract: The article analyses main features and tendencies of derivative's development in commodity markets and ways of their taxation in Russian Federation, identifies main directions of further improvement of tax legislation in this field, recommends increasing measures of derivatives market's efficiency market in Russia. In the framework of this article, there are analyzed risks, which are typical for financial, and in particular for commodity markets. There is also considered, by the example of Iran and Russia, an illustration of materialization of these risks and their consequences for the subjects of economic relations. In this connection, the urgency of minimizing risks in the world markets is highlighted, the main approaches to identifying derivatives as a method of mitigating risks in the world markets are noted, its essence is highlighted, function and

purpose of circulation.

In addition, there is given the classification of derivatives according to their underlying asset and mode of circulation, as well as basic features of the most well-known types of derivatives. Also, there are significant differences between commodity derivatives and other financial derivatives. Thus, the most accurate understanding of the above-mentioned assets is formed as tools for minimizing risks of the process of economic relationships of actors, as well as prospective objects of regulation by the tax control bodies of Russian Federation.

Keywords: **derivative, derivative financial instrument, commodity market, taxation, hedging risks.**

Как ранее неоднократно было отмечено в экономической литературе, сфера внешнеэкономической деятельности характеризуется значительным уровнем рисков, при этом наиболее уязвимыми являются ресурсные рынки. Особенно подвержены внешнеэкономическим рискам ресурсные рынки стран, основной направленностью которых является экспорт, и которые, в то же время, не могут эффективно для себя организовать внешнюю торговлю своими ресурсами в силу различных обстоятельств, среди которых: сложности в проведении взаиморасчётов с зарубежными контрагентами, а также недостаточные инвестиции в ресурсодобывающие отрасли, не позволяющие компаниям-экспортёрам наиболее эффективно разрабатывать собственные проекты.

Также следует учитывать риски политического характера, к которым относятся и санкции в отношении отдельных стран, и различные изме-

нения законодательства, как в отечественной юрисдикции, так и в юрисдикциях государств-партнёров по внешне-торговой деятельности.

Данные факторы оказывают существенное неблагоприятное воздействие на цены сырьевых товаров на мировых рынках, которые, в свою очередь, увеличиваются из-за возникновения дефицита на определённые виды ресурсов и сложностей в процессе их приобретения, оплаты и логистики, что приводит к росту себестоимости различной продукции, производящейся в мировом сообществе. Также влияние распространяется и на инфраструктуру добычи и экспорта ресурсов в отдельных государствах, испытывающих материализацию вышеуказанных рисков, и на доходы инвесторов, вкладывающих денежные средства на финансовые рынки.

В мировой практике существуют примеры реализации как экономических, так и политических рисков, которые оказали негативное влияние как на ресурсные рынки в целом, приведя к резкому росту цен на множество объектов товарооборота, так и на производственные отрасли стран-экспортёров и импортёров данных товаров, а также спровоцировали падение индексов на финансовых рынках. Одним из примеров материализации вышеупомянутых рисков в отношении отдельного государства-экспортёра сырьевых товаров является Иран, который подвергся массированному и всеобъемлющим односторонним санкциям со стороны США в ноябре 1979 года, причинами введения которых являлись: «Исламская революция» и другие радикальные меры, осуществлённые гражданами государства. Комплекс санкций, применявшихся к Ирану,

предполагал следующие основные положения:

- полный запрет ведения торговли и других видов взаимодействия как с государством, так и с компаниями, зарегистрированными в стране
- эмбарго на множество сырьевых товаров, основным из которых является сырая нефть
- заморозку золотовалютных резервов и других активов, находящихся за границами государства

Вышеупомянутые события негативно повлияли на конъюнктуру мировых ресурсных рынков в 1979 году, цены на большую часть сырьевых товаров кратно увеличились, в частности, цена нефти марки Brent, 1 января 1979 года составлявшая 14,2 долл. США за баррель, 1 января 1980 года находилась на отметке в 40,5 долл. США. Также ухудшилась и внутриэкономическая ситуация в Иране в последствии применения к государству санкций со стороны США: высокие темпы проведения индустриализации в стране были остановлены, рост благосостояния граждан прекратился, инфляция за 1979 год составила 30% в годовом исчислении. Не менее худшая ситуация сложилась на финансовых рынках: индекс широкого рынка США S&P 500 в 1979 году осуществлял за 24 дня снижение на 10,2%.

В последствии, санкции, введённые США, поддержали и Европейские государства. Количество ограничительных мер различного характера продолжает увеличиваться и в настоящее время, так, с 12 ноября 2018 года Центральному Банку Ирана, а также множеству других кредитных организаций государства запрещено использовать систему передачи межбанковской информации SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial

Telecommunications).

На сегодняшний день, Российская Федерация, чья сырьевая экспортоориентированность значительно возросла, невзирая на все попытки диверсификации и модернизации экономики в течение последних лет, также испытывает реализацию широкого спектра рисков, выражающихся в формировании со стороны стран Европейского Союза, США и государств, поддерживающих политический курс США, запрета на импорт большей части товаров из России, преимущественно сырьевого типа.

Негативный эффект от проведения данной политики «недружественного» характера в отношении России наблюдается в множестве произошедших событий в странах-контрагентах РФ по внешнеторговым связям, среди которых: рост цены нефти марки Brent, находившейся 1 января 2022 года на отметке 77,5 долл. США за баррель и достигнувшей к 1 июня 2022 года уровня в 116 долл. США; рост спотовой цены на природный газ с 1 января 2022 года к 1 июня 2022 года более чем на 100%; замораживание активов нерезидентов РФ на российских финансовых рынках.

Однако Российская Федерация также испытала и продолжает испытывать негативные последствия введения санкций со стороны США, Европейского Союза и других стран, поддерживающих политику США в отношении России. Согласно новейшему докладу Центрального Банка РФ №2 «О денежно-кредитной политике» от 11 мая 2022 года, в экономике РФ выделяются следующие негативные аспекты:

- разрыв устоявшихся экономических связей негативно скажется на динамике ВВП в этом году. Снижение

ВВП составит 8-10%, при этом нижняя точка спада придется на IV квартал [1, стр. 2].

- разрыв технологических, производственных и логистических цепочек, остановка деятельности некоторых иностранных компаний приводят к уменьшению ассортимента и доступности многих потребительских товаров [1, с. 1].

- существенно изменилась ситуация с платежным балансом. В этом году мы можем увидеть рекордный профицит текущего счета в размере 145 млрд. долларов США. Но эта ситуация неблагоприятная. Она отражает лишь то, что импорт сокращается гораздо сильнее, чем экспорт, причем как в физическом, так и в стоимостном выражении [1, с. 3].

Таким образом, особенно в настоящее время, наибольшую актуальность приобретает задача по минимизации неблагоприятного эффекта материализации данных экономико-политических рисков для различных экономических субъектов.

В мировой практике, в целях минимизации рисков, возникающих в процессе деятельности субъектов экономики, в качестве одного из существующих механизмов, является перераспределение рисков путём их страхования специализированными государственными и частными организациями, непосредственно несущими обязательства перед застрахованным субъектом в случаях материализации определённых рисковых событий. Также, одним из инструментов предотвращения реализации рисков различного характера является стимулирование спроса в экономике, что, безусловно, способствует формированию благоприятной экономической конъюнктуры, однако, не исключающей возможность

происхождения рисковых событий. Кроме того, ещё одним средством, присущим более компетенции органов власти государства, служит проведение политики протекционизма, де-факто представляющей собой поддержку отечественных сфер экономического взаимодействия благодаря различным рестрикциям в отношении импортной составляющей экономической системы страны, сокращение которой, в свою очередь, уменьшает зависимость государства от зарубежных партнёров. Однако, даже при наличии вышеперечисленных механизмов, проблема рисковых событий актуальна.

Характерная корреляция между внутренними и внешнеэкономическими рисками подразумевает, что экономическим акторам необходимо прибегнуть к использованию механизма, либо инструмента, который бы способствовал согласованности интересов участников внешнеэкономических взаимодействий. К таким инструментам, несомненно, можно отнести товарные деривативы, являющиеся, по большинству мнений, наиболее доступными и эффективными.

Однако, в настоящее время термин «дериватив» не имеет однозначной трактовки. Среди многообразия экономических подходов к определению феномена производности чаще всего выделяют ценовой подход и подход, базирующийся на принципе «зависимости эффектов». Ценовой подход рассматривается в качестве приоритетного многими ведущими теоретиками производности [2, с. 37]. Так, Дж. Синки определяет деривативы как контракты, стоимость которых произведена от стоимости базового актива - товара, процентной ставки, акции или облигации [3]. Про-

изводность определяют через зависимость эффектов, к примеру, путём прослеживания корреляции эффекта срочной сделки от эффекта совершения операции с определённым активом на наличном рынке. Так, А. Суэтин отмечает, что дериватив - это финансовый контракт, результат от исполнения которого в течение определенного периода времени будет находиться в зависимости от эффективности операций активами, изменений с процентных ставок, валютных курсов и индексов [4]. Всеобъемлющее развитие деривативы получили в качестве инструментов передачи ценового риска. В соответствии с мнениями западных экономистов, таких как Д. Халл и К. Калп, следует говорить о значительном спектре рисков, которыми возможно управлять посредством деривативов.

Основополагающее значение данного инструмента - минимизировать неопределенность и риск. Деривативы, как отмечает К. Калп, более похожи на бомбы с программным управлением, которые с точностью и аккуратностью лазера могут применяться корпорациями для отведения от себя нежелательных рисков [5]. Таким образом, в классическом понимании, сущность деривативов заключается в их способности хеджировать риски изменения цен базовых активов, из-за возможного воздействия различных обстоятельств, для экономических субъектов путём их перераспределения, с которыми, возможно, они могут столкнуться в будущем. Следовательно, стоимость деривативов в настоящее время может отражать ожидания участниками рынка будущей динамики цен базового актива.

Развитие процессов глобализации служит катализато-

ром волатильности курсов валют, в том числе и резервных, а также цен активов и процентных ставок, что, в свою очередь, способствует росту интереса к использованию участниками внешнеэкономических взаимосвязей данного действенного инструмента. Кроме того, следует отметить такую современную функцию товарных деривативов, как информационная, которая позволяет акторам ориентироваться в лабиринте изменения рыночной конъюнктуры [6].

Также, динамика рынка деривативов влияет на определение цены базисного актива ресурсных рынков. Рыночная цена товарного дериватива является индикатором рыночной конъюнктуры на широкий перечень ресурсов, включая такие как газ, нефть, электроэнергия, товары сельскохозяйственного производства и другие.

Однако, данные производные финансовые инструменты используются не только хеджерами-классическими участниками рынка производных финансовых инструментов, стремящимися компенсировать риски собственной деятельности, но и спекулянтами-рискованными инвесторами, которые, желая получить наибольшую прибыль от совершения сделок за короткие промежутки времени, придерживаются собственной стратегии торговли, отличающейся от стратегии хеджеров. Таким образом, цены деривативов могут находиться на нерациональных уровнях, сложившихся в результате существенного присутствия на рынках спекулянтов, вносящих в действия хеджеров дополнительные риски.

С всё большей популярностью производных финансовых инструментов среди спекулятивно настроенных инвесторов, в последние годы

наметилась тенденция к формированию деривативов «нового поколения» - погодные, энергетические, газовые и т.д. Такие деривативы показали способность возникать и функционировать без своей основы в виде базисного актива [2, с. 41]. Данное суждение вносит коррективы в классическое понимание производности дериватива и его зависимости от цен базового актива, однако, принимая во внимание основную роль дериватива - как инструмента передачи рисков, сущность его «нового вида» можно идентифицировать как зависимость эффекта (выплат по деривативу) от наступления некоторого вероятного события. Соответственно, следует согласиться с утверждением О.Покровской о том, что возникновение и обращение дериватива не требует наличия некоторого базисного актива, от которого он будет «производиться» [2, с. 40]. Впрочем, данные инструменты не получили широкого распространения на мировых рынках производных финансовых активов, составляя незначительную долю в их торговом обороте.

Стоит отметить, что деривативы можно разделять на множество групп, в зависимости от базового актива:

1. товарные деривативы, базовым активом которых являются преимущественно природные ресурсы, а также другие товарные активы; [7, с. 10]
2. фондовые деривативы, основывающиеся на акциях, облигациях и индексах фондовых рынков; [7, с. 10]
3. процентные деривативы, основой которых выступают проценты по корпоративным или государственным долговым обязательствам, депозитам и кредитам; [7, с. 10]
4. валютные деривативы,

имеющие в основе курсы валют; [7, с. 10]

Однако следует выделить отличительные особенности товарных деривативов от прочих инструментов, направленных на минимизацию рисков, основными из которых являются возможности:

- диверсифицировать риски по различным товарным активам, а также по рынкам и отраслям;
- хеджировать риски на протяжении всего периода действия базового актива (в отличие, к примеру, от страхового договора, заключаемого на фиксированный срок);

- использовать дериватив в качестве «идеального» инструмента расчетов, с условием степени его эффективности в различной рыночной конъюнктуре;

- перераспределять риски на другую сторону контракта при отсутствии перехода права собственности на подверженный риску товарный актив.

Сферами обращения товарных деривативов может являться как торговля на бирже, так и вне биржи. Биржевая торговля представлена преимущественно двумя видами контрактов: фьючерсными

и опционными, являющимися стандартизированными и заключаемыми через посредника-биржу, взимающую определённую комиссионную плату за осуществление сделок, а также начальную маржу, де-факто выступающую в качестве «гаранта» сделки и представляющую собой произведение стоимости активов на первоначальную ставку их риска. Основные аспекты данных видов договоров представлены в следующей таблице и справедливы, в том числе, для внебиржевого рынка деривативов:

Таблица 1

Особенности исчисления и уплаты единого налога в рамках УСН и АУСН

Тип контракта	Фьючерс	Опцион
Сущность	Договор между двумя сторонами на покупку/продажу определённого актива в конкретном количестве и качестве по цене, установленной в настоящий момент, с доставкой и оплатой в будущую, заранее определённую дату.	Договор между двумя сторонами, дающий владельцу право на покупку (колл-опцион)/продажу (пут-опцион) определённого актива в конкретном количестве и качестве, по заранее установленной цене и в заранее определённую дату или до неё.
Аспекты схожести	Предопределено количество, качество, цена и дата выкупа/продажи актива	
Аспекты отличий	Предполагает обязанность по покупке/продаже актива.	Предполагает право на покупку/продажу актива.

Источник: составлено автором.

Внебиржевая торговля, в свою очередь, представлена форвардными контрактами (аналог фьючерсов на рынках вне биржи), опционами и свопами, торгующимися непосредственно между двумя сторонами сделки и заключаемыми в частном порядке, не проходя через посредников, в частности, через биржу. Внебиржевой рынок деривативов в существенной степени не регулируется в области раскрытия информации о заключаемых на нём сделках и их объёмах, так как процесс торговли происходит в индивидуальном порядке и не обязателен для разглашения широкой общественности.

Следует отметить, что свопы, представляющие собой

обменные контракты разнообразными активами между двумя сторонами сделки на определённый период времени по заранее установленной цене покупки/продажи активов, подразумевающие одновременное заключение вторых контрактов по обратной продаже/покупке тех же активов на тех же условиях [8], являются наиболее популярными инструментами торговых операций на рынках деривативов, в том числе товарных.

Однако, достижение наибольшей эффективности от совершения операций с товарными деривативами, как с инструментами минимизации различных видов рисков, наблюдается при биржевой

торговле. В качестве основополагающих особенностей деятельности товарной биржи, несомненно, выступают следующие принципы:

- снижение риска волатильности цены на определённый актив благодаря её определению в процессе проведения публичных торгов;
- возможность привлечения широкого спектра заинтересованных в торгах на бирже субъектов экономической деятельности посредством множества брокерских организаций;
- применение «классических» инструментов биржевой торговли с целью сокращения присущих товарному рынку рисков;
- ведение учёта и кон-

троля за объёмом и качеством поставок по биржевым контрактам, для формирования как оценки уровня качества работы инфраструктуры биржи и соблюдения обязательств контрагентами, так и для получения наиболее полной статистической информации о степени, в частности, ангажированности в процесс торговли данными контрактами субъектов экономических взаимоотношений;

- предоставление гарантий исполнения биржевых контрактов;
- осуществление контроля и надзора за «прозрачностью» деятельности компаний для её участников.

Вследствие, с помощью биржи становится возможным нейтрализовать проблемы, уже давно назревшие на отраслевых рынках:

Во-первых, становится возможным осуществлять слежение за движением ресурсов и их начальным происхождением, а также упорядочить процесс ценообразования. Фьючерсный рынок предоставляет возможность получения не только объективного ценового индикатора для справедливого налогообложения, но и гибкого механизма регулирования ресурсного рынка [9, с. 32].

Во-вторых, использование преимуществ институционально-организационных форм, в частности, товарного дериватива, внедрение которого позволяет хеджировать риски и снижать волатильность рынка. Недостаточное распространение товарных деривативов приводит к тому, что сделки по экспортным операциям регулируются иностранным правом [10, с. 44]. В связи с чем, несомненно, актуальна потребность государства в создании ответственного законодательства в области функционирования

и развития товарных деривативов на основополагающие экспортные ресурсы, обеспечивающие большую часть доходов страны, в числе которых, например, нефть и газ.

В-третьих, обеспечивает вовлечение в процессы биржевых торгов государства, в компетенции которого может входить, в частности, предоставление налоговых льгот участникам рыночных отношений, а также участие в формировании уставного капитала компании, осуществляющей функции биржи, для более стремительного её развития.

В-четвёртых, является возможным проведение процесса активизации механизмов адаптации определённых товаров, таких как, к примеру, лесные ресурсы, в целях их интеграции в систему мировой торговли, а также сокращения различных видов рисков, в числе которых и риски неисполнения обязательств контрагентами, и риски внезапного изменения цен активов.

Таким образом, акторы, осуществляющие деятельность на ресурсных рынках, подвержены широкой номенклатуре рисков, как внешнеэкономических, так и внутриэкономических, минимизация которых подразумевает использование механизмов усиления согласованности целей и интересов взаимоотношений экономических субъектов на рынках, одним из которых является товарный дериватив. Также, следует отметить, что основными участниками рынков производных финансовых инструментов, в особенности-товарных рынков, являются юридические лица, обладающие большими финансовыми ресурсами для проведения различных операций.

Для глобальной оценки со-

вокупных размеров биржевого и внебиржевого рынка деривативов, относительно других финансовых инструментов и показателей, следует проанализировать статистическое исследование Банка Международных Расчётов (BIS-Bank for International Settlements) на конец 2013 года, в котором сообщается об астрономических объёмах данного рынка-710 трлн. долл. США. Для сравнения, ВВП США за 2013год составил 15,7 трлн. долл. США. Однако, вышеприведённые объёмы рынка отражают его условную стоимость, определяемую как совокупную стоимость платежей по финансовому инструменту, так как большое количество экономических субъектов одновременно владеют «договорами» на базовый актив или эффект от наступления определённого вида события [10, с. 24].

В Российской Федерации рынок производных финансовых инструментов (ПФИ) несколько отличается от рынков Европейских стран и США, сформировавшихся в гораздо более ранние периоды времени и претерпевших более долгие и поэтапные процессы их реформации и совершенствования. В отличие от вышеупомянутых зарубежных государств, в России рынок производных финансовых активов, в современном понимании, сформировался в период реформации экономики страны и её перехода от административно-командной экономической системы к рыночной в 1990-е годы. Так, отправной точкой выпуска ПФИ считается 1992 год, так как именно в этом году на Московской товарной бирже начали обращаться фьючерсные контракты на доллар США. Дальнейший период времени для рынка ПФИ в России ознаменовался развитием и со-

вершенствованием, так, в 1997 году обращение ПФИ стало возможным и на Санкт-Петербургской бирже, а в сентябре 2001 года в стране появился организованный рынок торговли фьючерсными и опционными контрактами FORTS (Futures & Options on RTS), созданный двумя фондовыми биржами: РТС (Российская торговая система) и Санкт-Петербург.

Позднее, количество совершаемых сделок на биржевых рынках деривативов в России росло, привлекая всё больше финансовых ресурсов участников торгов, что, несомненно, не могло остаться без внимания со стороны налоговых органов государства.

Однако, в настоящее время, развитие биржевого товарного рынка в России сдерживается многими факторами, в том числе, и отстраненностью от этого процесса государства, не обеспечивающего, в частности, общедоступных источников информации о данном одновременно и высоко рисковом, и выгодном для экономических субъектов рынке. При этом, следует отметить, что доля товарных деривативов в их общей совокупности на биржевых рынках Российской Федерации составляет менее 10%, сокращаясь во время глобальных экономических кризисов до уровня, не превышающего 5%.

Также, одной из значимых сложностей регулирования деривативов в отечественной юрисдикции является отсутствие единой законодательной базы в данной области. В частности, сделки своп в российском законодательстве, в том числе и налоговом, на данный момент не имеют общего конкретизирующего определения.

Таким образом, ныне существующее налоговое законодательство России предусма-

тривает два базовых подхода к налоговому классифицированию сделок на срочном рынке, в соответствии со статьёй 301 НК РФ: как производные финансовые инструменты (ПФИ) и как сделки с отсрочкой исполнения (СОИ).

Согласно пункту 3 настоящей статьи НК РФ, ПФИ делятся на обращающиеся и необращающиеся на организованном рынке, функции которого выполняет биржа, инструменты. Под обращающимися на организованном рынке ПФИ понимаются соответствующие следующим критериям данной статьи активы:

- порядок их заключения, обращения и исполнения устанавливается организатором торговли, имеющим на это право в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством иностранных государств; [11, п. 3]

- информация о ценах производных финансовых инструментов публикуется в средствах массовой информации (в том числе электронных) либо может быть предоставлена организатором торговли или иным уполномоченным лицом любому заинтересованному лицу в течение трех лет после даты совершения операции с производным финансовым инструментом. [11, п.3]

Прибыли и убытки по биржевым ПФИ формируют налоговую базу, облагаемую по общей ставке 20%, с возможностью её уменьшения на величину понесённых ранее убытков.

Внебиржевые же ПФИ, в свою очередь, предоставляют возможность учесть прибыли и убытки, возникшие в результате операций с данными активами, в составе обособленной налоговой базы в сумме с финансовыми результатами от внебиржевых ценных бу-

маг. Чистая прибыль за налоговый период при этом облагается по стандартизированной ставке 20%, а в случае получения убытка по внебиржевым ПФИ уменьшения налоговой базы не предусмотрено. С точки зрения практики, такого рода чистый убыток не уменьшит текущие обязательства налогоплательщика по налогу, и плательщик налогового платежа заплатит в данном налоговом периоде большую сумму, что не является катализатором популяризации ПФИ. Однако, компания имеет возможность учесть убытки по операциям с данными активами в текущем налоговом периоде, тем самым уменьшить настоящую налоговую базу, путём их переквалификации и доказательства определённого целевого действия:

Переквалификация инструмента заключается в праве компании идентифицировать его как СОИ, а не ПФИ в том случае, если срочная сделка предполагает поставку базового актива, к примеру, сырьевого товара или валюты. В таком случае финансовый результат по операции будет учитываться в общем порядке, в соответствии со статьёй 274 НК РФ, и, следовательно, подразумевать учёт убытков в составе текущей налоговой базы.

В условиях сделки, не предполагающей поставку базового актива, в целях налогообложения операция будет квалифицирована регулирующими органами исключительно в качестве ПФИ. Однако, согласно НК РФ, и в этом случае существует возможность отнесения убытков по сделкам с внебиржевыми ПФИ в текущую налоговую базу, при условии, если будут соблюдены условия для её налоговой квалификации в качестве операции хеджирования, под которой понимается операция

(совокупность операций) с производными финансовыми инструментами (в том числе разных видов), совершаемая в целях уменьшения (компенсации) неблагоприятных для налогоплательщика последствий (полностью или частично), обусловленных возникновением убытка, недополучением прибыли [11]. В качестве доказательства, компании необходимо предоставить к дате заключения сделки справку-расчёт, подтверждающий возможность операции с ПФИ снизить неблагоприятные последствия изменения показателей объекта хеджирования, к примеру, цены, в результате воздействия на него различных факторов конъюнктуры рынка.

Таким образом, отсутствие у субъекта экономических взаимодействий систематизированного единого подхода к налоговой идентификации и учёту в процессе осуществления деятельности операций с деривативами может служить фактором повышения налогового бремени компании, что, несомненно, не является стимулирующим деловую активность обстоятельством. Вследствие, интерес субъектов экономических взаимоотношений к рынку деривативов, в частности товарных, может снизиться, провоцируя дезинтеграцию акторов эко-

номики из данной области и, в последствии, её сокращению в стране.

На текущий момент товарные деривативы на российском рынке составляют незначительную долю от суммарного объёма фьючерсных и опционных контрактов. Данный рынок в Российской Федерации находится в стадии формирования. Факторами, препятствующими его наиболее стремительному развитию, являются:

- применение в процессе определения статуса сделки с товарными деривативами как операции хеджирования «западных» стандартов;
- присутствие двойного налогообложения - на рынке базового актива и на рынке производных финансовых инструментов;
- невысокая степень заинтересованности участников рынка реальных активов в хеджировании риска путём совершения операций на рынке товарных деривативов.

Однако, в Российской Федерации, ввиду её экспортно-ориентированной экономики и внушительного количества природных ресурсов различных видов, целесообразность становления и развития структурно-организационных форм института согласования, в частности товарных деривативов, перспективна и

обусловлена теми уникальными возможностями, которые данные инструменты предоставляют различным акторам по минимизации рисков и экономии транзакционных издержек.

Таким образом, Российская Федерация имеет значительный потенциал к применению механизма хеджирования рисков на рынках товарных деривативов, для популяризации которого возможно использовать методы, оказывающие стимулирующий характер на экономические субъекты по средствам определённых послаблений в области, в частности, налогового законодательства, одним из которых может являться снижение ставки налога на прибыль для компаний, использующих товарные деривативы в качестве механизма хеджирования рисков. В свою очередь, рост использования производных финансовых инструментов на товарных рынках страны позволит организациям получать больше прибыли данным путём минимизации рисков деятельности, что, несомненно, станет одним из факторов развития экономики государства в целом, что особенно важно в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «О денежно-кредитной политике» Центрального Банка Российской Федерации от 11.05.22. - [Электронный ресурс] - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf
2. Покровская О.С. Дериватив: рисковый инструмент передачи риска // *Финансы и кредит*. 2008 г. №23(311). С. 36-46.
3. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг // Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 1024/560-561
4. Суэтин А.А. Международный финансовый рынок: учебник М: КНОРУС, 2007. 264 с.
5. Culp C. L. Risk transfer. Derivatives in theory and practice. / John Wiley & Sons Inc., 2004. P 13.
6. Биржевая деятельность / Под ред. А.Г. Грязновой, Р.В. Корнеевой, В.А. Галанова. М.: Финансы и статистика, 1996.
7. Левин В.С., Матвеева Т.А. Классификация производных финансовых инструментов // *Финансы*

сы и кредит. 2011г. №39(471). С. 9-14.

8. Hull J.C. *Options, futures, and other derivatives*/Prentise Hall, 2002. Fifth edition.

9. Киячков А.А., Чалдаева Л.А. *Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учеб. пособие*. М.: Юристъ, 2000.

10. Кисилев М.В. Проблемы развития рынка деривативов в России и пути их решения // *Финансы и кредит*. 2008. №43(331). С 22-30.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Ст. 301 от 05.08.2000. (в ред. 28.05.2022.) № 117-ФЗ. – [Электронный ресурс] – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/133c86efb8a9e29d479d4f73cf080de3/>

REFERENCES

1. Doklad «O denezhno-kreditnoj politike» Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii ot 11.05.22. – [Elektronnyj resurs] – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf (in Russian)

2. Pokrovskaya O.S. *Derivativ: riskovyj instrument peredachi riska* // *Finansy i kredit*. 2008 g. №23(311). Pp. 36-46. (in Russian)

3. Sinki Dzh. *Finansovyj menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovyh uslug* // *Per. s angl.* M.: Al'pina Biznes Buks, 2007. Pp. 1024/560-561(in Russian)

4. Suetin A.A. *Mezhdunarodnyj finansovyj rynek: uchebnik* M: KNORUS, 2007. 264 p. (in Russian)

5. Culp C. L. *Risk transfer. Derivatives in theory and practice.* /John Wiley & Sons Inc., 2004. P 13. (in English)

6. *Birzhevaya deyatel'nost' / Pod red. A.G. Gryaznovoj, R.V. Korneevoj, V.A. Galanova.* M.: *Finansy i statistika*, 1996. (in Russian)

7. Levin V.S., Matveeva T.A. *Klassifikaciya proizvodnyh finansovyh instrumentov* // *Finansy i kredit*. 2011g. №39(471). Pp. 9-14. (in Russian)

8. Hull J.C. *Options, futures, and other derivatives*/Prentise Hall, 2002. Fifth edition. (in English)

9. Kilyachkov A.A., Chaldaeva L.A. *Rynok cennyh bumag i birzhevoe delo: Ucheb. posobie*. M.: YUrist», 2000. (in Russian)

10. Kisilev M.V. *Problemy razvitiya rynka derivativov v Rossii i puti ih resheniya* // *Finansy i kredit*. 2008. №43(331). Pp. 22-30. (in Russian)

11. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. CH. 2. St. 301 ot 05.08.2000. (v red. 28.05.2022.) № 117-FZ. – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/133c86efb8a9e29d479d4f73cf080de3/>

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Ткач Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: tkach_ub@mail.ru

Tkach Julia Borisovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Accounting and Taxation Department, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: tkach_ub@mail.ru

Максимов М.А. – студент института управления и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: mihail09072002@icloud.com

Maksimov M.A. – Student of the Institute of Management and Finance, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: mihail09072002@icloud.com

© Ткач Ю.Б., Максимов М.А.

УДК 657.1

ББК 65.26

Семенова Э.Н.

Семенова Э.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Semenova E.N.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТ МСФО

MODERN ASPECTS OF THE TRANSFORMATION AND TRANSITION OF RUSSIAN REPORTING TO THE IFRS FORMAT

Аннотация: Формирование глобальной экономики, развитие трансконтинентальных компаний и глобализация финансовых рынков привели к объективной необходимости унификации систем учета и финансовой отчетности национальных хозяйствующих субъектов. В статье рассмотрены наиболее проблемные вопросы сближения и перехода российского учета на МСФО в условиях внешних санкций.

Abstract: The formation of the global economy, the development of transcontinental companies and the globalization of financial markets have led to the objective need to unify the accounting and financial reporting systems of national economic entities. The article discusses the most problematic issues of convergence and transition of Russian accounting to IFRS in the context of external sanctions.

Ключевые слова: унификация, трансформация, международный стандарт, бухгалтерский учет, финансовая

отчетность, экономические санкции

Keywords: *unification, transformation, international standard, accounting, financial reporting, economic sanctions*

В условиях формирования глобальной экономики, развитии трансконтинентальных компаний и глобализованных финансовых рынков, проявилась объективная необходимость унифицирования систем учета и финансовой отчетности национальных хозяйствующих субъектов.

Страновые особенности моделей учетных систем складывались под влиянием ряда факторов: национальных традиций, географического положения, уровня социально-экономического развития, законодательной базы, политических процессов и т.д.

Проблема непригодности применявшейся системы бухгалтерского учета для анализа и сравнения результатов деятельности компаний ярко проявилась во время мирового

экономического кризиса 1929-1933-х годов 20 века и привела к разработке системы национальных общепринятых стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, которая получила распространение в ряде стран и составляет основу современной системы ГААП США.

Наднациональные стандарты - МСФО или IFRS (разработанные Комитетом международных стандартов финансовой отчетности в 1973 году) являются основой подготовки и представления финансовой отчетности во многих странах мира. Международные стандарты имеют универсальный характер: специально разрабатывались для стандартизации и гармонизации учета в разных странах, что делает их использование в развитых странах более дешевым; создавались с учетом особенностей рыночной экономики и обобщения накопленного международного бухгалтерского опыта, что обеспечивает надежность отчетности.

В 2001 году КМСФО был реорганизован в Совет по международным стандартам финансовой отчетности - СМСФО, основная задача которого обозначена в его Уставе: «Разработать в общественных интересах единый комплект высококачественных, доступных для понимания и применимых на практике бухгалтерских стандартов, предусматривающих формирование качественной, прозрачной и сравнимой информации в финансовой отчетности с целью оказания помощи участникам мировых рынков капитала и другим пользователям информации в принятии экономических решений...» [1].

Финансовая отчетность по МСФО включает:

- отчет о финансовом положении (баланс);
- отчет о совокупном доходе (возможно деление на 2 отчета - по доходам и убыткам);
- отчет об изменениях в капитале (изменения прибыли за период);
- отчет о движении денежных средств;
- учетную политику организации;
- пояснительные примечания.

Для упрощения принятия экономических решений пользователями многие компании дополняют свои отчеты финансовыми обзорами руководства, которые могут содержать отчет по добавленной стоимости, вопросы по охране окружающей среды и др. Отчетность должна быть полезной для пользователей, должна обеспечивать сопоставимость с отчетностью за другие периоды и с отчетностью других компаний. Подразумевается, что финансовую отчетность составляют на основе непрерывной деятельности предприятия и на основе принципа начисления, за исключением

информации о движении денежных средств. Не существует единого установленного формата для финансовой отчетности, но МСФО (IAS) 1 содержит их примеры, и требования к примечаниям к отчетности - они должны раскрывать минимальный объем информации. В изложении принципов учетной политики компания разъясняет, что и на каком основании включено в тот или иной раздел отчетности в соответствующую статью. Примечания подробно детализируют статьи финансовой отчетности [2].

МСФО как система принципов сопоставимого учета на основе приоритета экономического содержания над строгой формальностью при ведении финансовых документов, позволяет сравнить финансовые показатели различных компаний, независимо от их географического положения. В соответствии с требованиями пользователей и в зависимости от изменений экономической ситуации в мировой экономике, международные стандарты ежегодно совершенствуются, обновляются, дополняются, уточняются.

Сближение и вытеснение национальных стандартов с МСФО носит постоянный, необратимый характер и признано одним из глобальных стандартов, обеспечивающих устойчивость мировой экономики в целом. На сегодняшний день МСФО используются в 167 странах мира - Европы, Азии, Южной Америки. При этом, для одних стран международные стандарты обязательны как национальные требования к бухгалтерской отчетности, а некоторые страны используют МСФО как универсальный подход составления отчетности в соответствии с национальными нормами бухучета. В каждой

стране есть список предприятий, которые обязаны применять МСФО. В основном, это участники финансового сектора (банки, страховые организации), ОАО, крупные компании, негосударственные пенсионные фонды и др.

Внедрение международных стандартов приносит ряд выгод всем участникам рыночной экономики:

- повышается конкурентоспособность и возможность выхода на международные рынки;
- снижаются затраты по привлечению капитала и инвестиционные риски;
- появляется возможность сравнимости и сопоставимости финансовой информации по периодам и с другими компаниями;
- сокращаются затраты и время разработки национальных стандартов и правил;
- повышается эффективность управленческих решений на основе объективности и прозрачности отчетности;
- растет престижность, профессионализм и уровень оплаты персонала организации.

Переход к МСФО достаточно сложный процесс, требующий соответствующих знаний, навыков и участия соответствующих органов государственной власти, профессиональных учетных сообществ, инвесторов, представителей бизнеса.

Законодательно на территории РФ утверждены два стандарта (российские и международные) финансовой отчетности, в рамках которых организации предоставляют обобщенную информацию в денежном выражении об имуществе, обязательствах и их движении.

Трансформация российской системы бухгалтерского учета была связана с переходом к рыночной экономике и

началась с принятием в 1998 году Постановления Правительства «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности». Предполагались постепенные изменения в бухгалтерском учете и отчетности в соответствии с возможностями профессиональной среды и активным участием государственной власти по разработке методологии финансового учета в стране. Основным направлением преобразований бухгалтерского учета в России является улучшение качества финансовой информации и свободный доступ для ее пользователей.

На протяжении двадцати лет в российском бухгалтерском учете поэтапно, непрерывно происходят значительные изменения, вызванные унификацией и требованиями перехода к МСФО. В финансовой сфере стали использоваться новые понятия, некоторые предприятия стали переходить на международные стандарты отчетности, в учебных программах образовательных учреждений была введена дисциплина МСФО.

Для ускорения процесса экономических реформ в странах СНГ, содействия в разработке нормативно-правовой базы в соответствии с международными стандартами аудита и соответствующих методических рекомендаций, на протяжении восьми лет реализовывалась программа Европейского Союза - TACIS. Программа предполагала помощь в форме оказания консультаций, направления групп экспертов, проведения исследований и профессиональной подготовки. На долю РФ пришлось свыше 50% всех средств, выделенных Евросоюзом на проекты TACIS. Од-

нако, программа оказалась малоэффективной, ее возможности использовались не в полной мере. Согласно данным Счетной палаты РФ, до 80% средств расходовалось за консультирование организациями из стран Европейского Союза, стоимость технического содействия нередко превышала за счет «раздутых» административных расходов и вследствие неправомерно высокой оплаты иностранных экспертов (почти в 7-9 раз выше, чем российских).

Ревизионная комиссия Евросоюза в ходе проверки также заявила о неэффективности потраченных 5 млрд. долларов - только 5 из 29 проектов в России привели к значительному результату. В 2007 году программа была закрыта.

Особо значимым событием перехода России к МСФО стал ФЗ № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (от 27.07.2010, в ред. от 23.07.2013), который предусматривает прямое применение международных стандартов.

Согласно закону сфера деятельности документа распространяется на:

- кредитные учреждения;
- страховые компании (за минусом страховых медицинских предприятий, которые осуществляют деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования);
- негосударственные пенсионные фонды;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- клиринговые предприятия;
- федеральные государственные унитарные предприятия, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

- акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации;

- другие компании, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список.

Кроме того, действие этого закона распространяется на компании, которые создают группу, указанную во второй части этого закона. Действие закона не распространяется на компании государственного сектора, поэтому они могут не оформлять финансовую отчетность по МСФО [4]. Процедура признания МСФО для применения на территории России утверждена Правительством РФ. Для внедрения и последовательного перехода к использованию международных стандартов в стране была создана соответствующая инфраструктура, включающая: законодательство; процедуру признания МСФО для применения на территории России; права на применение текста МСФО на русском языке; официальный перевод МСФО на русский язык; систему контроля отчетности, составленной по МСФО; механизм обобщения опыта применения МСФО; участие в деятельности Фонда МСФО. Федеральным законом установлено, что на территории РФ необходимо применять МСФО, а также Разъяснения МСФО, которые принимает Фонд МСФО с учетом требований законодательства РФ и согласования с Центральным банком Российской Федерации.

Минфин РФ постепенно преобразует положения по национальному бухгалтерскому учету, вводя новые стандарты ФСБУ для учета российскими организациями

(ежегодно обязательными к применению для всех компаний в России становятся 2-3 стандарта).

Систематизировав данные научных исследований, можно выделить ряд факторов, затрудняющих внедрение международных стандартов, типичных для многих стран, в том числе и для России:

- незрелость экономики и финансовых рынков;

- нехватка финансовых ресурсов (значительные затраты на одновременную подготовку налоговой, бухгалтерской отчетности в соответствии с ПБУ и финансовой в соответствии с МСФО);

- нехватка квалифицированных бухгалтерских кадров и отсутствие систематизированного подхода к образованию в области международных стандартов;

- постоянные изменения в стандартах;

- недостаток информации (сложность текстов стандартов и отсутствие механизма получения разъяснений в случае неясностей);

- отсутствие обобщения и анализа положительной практики применения МСФО российскими компаниями, а также разъяснений и комментариев к стандартам Минфина и других компетентных органов;

- высокие расценки на услуги аудиторских и консалтинговых служб;

- неприятие МСФО самими специалистами и нежелание части бизнесменов вкладываться в этот процесс.

Согласно российскому законодательству, все затраты на подготовку и аудит отчетности по МСФО могут быть учтены в расходах предприятий, если будут документально подтверждены и обоснованы. Необходимо подчеркнуть и значительное различие российской финансовой отчетности от западной прак-

тики, определяемое особенностью уклада национальной экономики. Прежде всего, это проявляется в целях составления отчетности: если в западных странах отчетность предоставляется в интересах инвесторов, заемщиков, работников предприятия, то в нашей стране финансовая отчетность используется органами государственной власти, выполняя фискальные и контрольные функции. В соответствии с целями существенно разнятся и концепции составления документации.

Различия в стандартах значительно затрудняют применение МСФО в российской практике. Среди основных различий можно выделить:

- регламентация (жесткая регламентация первичной документации, разделов, статей отчетности в РСБУ; отчеты МСФО не имеют строгой кодировки);

- консолидация (имущество, доходы, расходы и обязательства по МСФО учитываются как одно целое, отчетность формируется по всей группе взаимосвязанных организаций; по РСБУ каждая организация составляет свой отчет);

- балансовая оценка (в РСБУ активы и пассивы оцениваются по исторической стоимости, в МСФО по справедливой стоимости);

- определение процентного дохода и дисконтирование (по МСФО применяется метод эффективной ставки процента и учитывается временная стоимость денег, в стандартах РСБУ используется процентная ставка, установленная по договору, а дисконтирование практически не применяется);

- форма (в РСБУ документальное оформление операций преобладает над их экономическим смыслом; в МСФО определяющим являет-

ся профессиональное суждение бухгалтера). Профессиональное суждение бухгалтера заключается в его возможности включать в отчет (или в определенную группу статей) активы, операции или обязательства по своему усмотрению, если обожает экономический смысл необходимости включения этого учета;

- отчетный период (Отчетный период в российской системе строго привязан к календарному году, международной системе – нет ограничений, компания самостоятельно может установить удобную для себя дату окончания отчетного периода) [5].

Современная геополитическая ситуация в стране, западные санкции и политические проблемы, позволяют усомниться в дальнейшей целесообразности перехода к МСФО. Однако Россия занимает значимое место в мировой сообществе, обладает огромными ресурсами, значительным научно-техническим потенциалом и является одним из главных партнеров международного сотрудничества.

На сегодняшний день Россия сохранила и развивает торгово-экономические и партнерские отношения с такими странами как Южная Корея, Китай, Индия, со странами Латинской Америки и Центральной Азии, рядом стран Ближнего Востока, развивается сотрудничество с Африкой.

В перспективе сфера применения МСФО как единого регламента учета, не зависящего от национальных особенностей разных стран – традиций, финансовых моделей, культурных и законодательных норм будет расширяться. Для дальнейшего повышения инвестиционной привлекательности страны,

развития финансового и реального секторов экономики необходима прозрачная и достоверная финансовая информация.

По результатам недавно проведенного масштабного опроса среди отечественных финансистов (принимало участие 2029 человек) большинство опрошенных одобряют и позитивно оценивают внедрение МСФО в России. Исходя из сути международных стандартов как универсального финансового языка, учитывающего лучший опыт различных государств - гармонизация и внедрение международных стандартов является экономической необходимостью. В РФ с каждым годом растет число организаций, обязанных предоставлять отчетность по МСФО, что обуславливает растущий спрос на специалистов, способных его предоставить.

Согласно официальным данным, заработная плата специалистов по МСФО существенно превышает оклад линейных кадров (на 30-50%), а их средний доход находится на уровне вознаграждения главного бухгалтера. Особо востребованы и могут рассчитывать на высокий заработок бухгалтер с более чем трехлетним опытом работы в сфере МСФО, свободно владеющие английским язы-

ком, на профессиональном уровне владеющие практикой трансформации отчетности из РСБУ и могущие подтвердить свой профессионализм престижными дипломами.

Специфика международных стандартов заключается в отсутствии инструкций и методических рекомендаций, к которым исторически привыкли российские бухгалтеры. Для работы по МСФО требуется другой формат мышления, концептуального понимания хозяйственной деятельности организации и системы отчетности. Кроме того, требуется опыт работы в западных компаниях, известных аудиторских фирмах и наличие одного из признанных в мире сертификатов - ACCA, CPA, CIMA или DiplFR.

В современном понимании отчетность не просто констатация фактов, а качественный прогноз будущего развития предприятия. Поэтому бухгалтер по МСФО специалист широкого профиля - финансист, экономист, аналитик и многое другое. Получить образование по МСФО можно несколькими способами: обратившись к специализированным учебным центрам (международные курсы на английском языке, сертификация, российские краткосрочные и долгосрочные про-

граммы); самообразование, повышение квалификации в государственных учебных заведениях и т. д.

Сегодня получить квалификацию по МСФО можно онлайн - появились и активно развиваются центры дистанционного обучения финансовых специалистов. Центры предлагают качественное образование по сертифицированным программам при помощи современных мультимедийных технологий и Интернета. Такой формат позволяет не только получить качественные знания, но и сэкономить время и средства на подготовку.

Существует достаточно много и различных международных ассоциаций, предоставляющих возможность пройти обучение и получить соответствующие сертификаты. Наиболее популярные из них:

-ACCA (Ассоциация присяжных сертифицированных бухгалтеров/Association of Chartered Certified Accountants);

-CPA (Сертифицированный бухгалтер/Certified Public Accountant);

-CIPA (Сертифицированный международный профессиональный бухгалтер/Certified International Professional Accountant).

ЛИТЕРАТУРА

1. Делойт Туш Томацу Лимитед (анг. Deloitte Touche Tohmatsu Limited) международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита (официальный сайт) / Предисловие к МСФО. Цели КМСФ. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/other/preface>
2. Финансовая академия: МСФО: что это? Отличие от РСБУ. - [Электронный ресурс] - URL: <https://finacademy.net/materials/article/otchetnost-po-msfo-sostav-trebovaniya-predstavlenie>
3. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 N 283. Правовая система Консультант плюс. - [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/
4. Финансовая академия (официальный сайт) / Сфера применения МСФО в России - [Электронный ресурс] - URL: <https://finacademy.net/materials/article/sfera-primeneniya-msfo-v-rosii>
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетно-

сти». – [Электронный ресурс] – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=10336-federalnyi_zakon_ot_27.07.2010__208-fz_o_konsolidirovannoi_finansovoi_otchetnost

REFERENCES

1. Deloit Tush Tomaczu Limited (eng. Deloitte Touche Tohmatsu Limited) mezhdunarodnaya set` kompanij, okazy`vayushhix uslugi v oblasti konsaltinga i audita (oficial`ny`j sayt) / Predislovie k MSFO. Celi KMSF. – [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/other/preface> (in Russian)
2. Finansovaya akademiya: MSFO: chto e`to? Otliche ot RSBU. – [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://finacademy.net/materials/article/otchetnost-po-msfo-sostav-trebovaniya-predstavlenie> (in Russian)
3. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 06.03.1998 N 283. Pravovaya sistema Konsul`tant plyus. – [E`lektronny`j resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18125/ (in Russian)
4. Finansovaya akademiya (oficial`ny`j sayt) / Sfera primeneniya MSFO v Rossii – [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://finacademy.net/materials/article/sfera-primeneniya-msfo-v-rossii> (in Russian)
5. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2010 № 208-FZ «O konsolidirovannoj finansovoj otchetnosti». – [E`lektronny`j resurs] – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=10336-federalnyi_zakon_ot_27.07.2010__208-fz_o_konsolidirovannoi_finansovoi_otchetnost (in Russian)

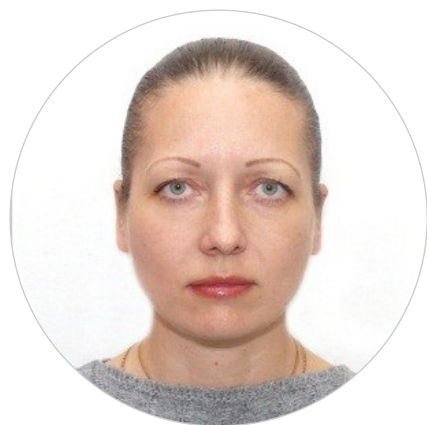
Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Семенова Эльза Назировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: sem-en28@mail.ru

Semenova Elsa Nazirovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: sem-en28@mail.ru

© Семенова Э.Н.

Бабина Е.Н.

Бабина Е.Н.
д-р экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Babina E.N. Dr. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Shatalova O. I. Dr. Sci.
(Economy), Professor,
Stavropol

Шмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shmygaleva P. V. Cand.
Sci. (Sociology), Associate
Professor, Stavropol

Лебедева Е.П.
канд. филос. наук, доцент
г. Ставрополь

Lebedeva E.P.
Cand. Sci. (Philosophy)
Stavropol

Величенко Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Velichenko E. A. Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассмотрена теоретическая и практическая составляющая вопроса цифровизации государственного управления. Дано определение ряду понятий основным из которых является «цифровизация», определены этапы и задачи данного процесса в рамках государственного управления. Рассмотрены вопросы функционирования единого портала предоставления государственных услуг «Госуслуги». Обобщена в целом информация касательно цифровизации госуправления и электронного правительства в нашей стране с учетом современных вызовов и реалий.

Abstract: The article considers the theoretical and practical component of the issue of digitalization of public administration. A number of concepts are defined, the main of which is «digitalization», the

stages and tasks of this process within the framework of public administration are defined. The issues of functioning of a single portal for the provision of public services «Gosuslugi» were considered. General information on the digitalization of public administration and e-government in our country has been summarized, taking into account modern challenges and realities.

Ключевые слова: **цифровизация, государство, управление, государственные услуги, электронное правительство.**

Keywords: **digitalization, state, management, public services, e-government.**

Для современного мира характерно стремительное изменение, а также своего рода трансформация управления и экономики в цифровые формы оставляя позади традици-

онные. Цифровая экономика представляет из себя внедрение абсолютно новых продуктов, а также формирование практик экономической деятельности, которые в свою очередь в разной степени не похожи на то, что существовало раньше. Ключевыми же изменениями, которые связаны с технологиями информационного характера являются в корне новые способы накопления, анализа, а также обработки данных.

Подобны цифровые тренды оказывают влияние на все сферы общества и государства. Такими сферами являются интернет вещей, а также автоматизация на производстве; машинное обучение; технологии, которые позволяют получить удаленно доступ к необходимой информации; цифровое проектирование, а также моделирование и др. Эти технологии в силу нынеш-

ней ситуации с COVID-19 стали более актуальны.

К технологиям, которые по мнению ученых больше всех повлияют на процесс цифровизации экономики принято относить: аналитику «больших данных»; искусственный интеллект; хранение информации в облаке; обучение машин, а также интернет вещей.

Только данные технологии с большей долей вероятности не заменят те экономические операции, которые мы имеем, а просто поспособствуют тому, чтобы сделать их более эффективными путем использования имеющегося потенциала.

В процессе внедрения новых технологий в экономику параллельно в мире наблюдается процесс цифровизации государственного управления. Этот процесс имеет неравномерный характер и следовательно каждая страна имеет свой уровень цифровизации. Государственное управление имеет одну трансформационную перспективу, которая позволяет снизить время на реализацию государственных услуг которое называется «электронное правительство».

Подобного рода развития

связанные с цифровизацией как экономики, так и государственного управления приводят к тому, что перед государством возникают новые вызовы управленческого характера.

Цифровизация – мировая тенденция. С цифровыми технологиями связывают возможность реализации ключевых целей социально-экономического развития России. Для этого необходимо уделить больше внимания цифровизации управления.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» установил тот список задач которые правительство обязано выполнить в процессе реализации нацпрограммы.

Ключевой задачей является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в системе государственного управления и оказания государственных услуг. Для того, чтобы достичь успешного выполнения по всем показателям данной программы необходимым становится определение долгосрочных целей

данной модели развития, которое будет согласованного как государством, так и обществом. В связи с этим концепция цифровизации направленная на институты управления становится так важна. В рамках данной концепции нужно дать определения понятиям, разобрать положения и привести определение «цифровизации» как новой функции управления [7].

Чтобы определить новую функцию управления нужно рассмотреть такие понятия как «цифровая трансформация» и «цифровое управление».

У первого понятия трактовка не совсем однозначная поэтому разные трактовки приведены на рисунке 1.

Путем оказания госуслуг цифровые технологии в рамках цифровой трансформации способны создавать новые возможности позволяющие по-другому взаимодействовать с гражданами с целью их удовлетворения [4].

В практике зарубежных стран используются разного рода повестки дня связанные с цифровизацией госуправления [8; 5].

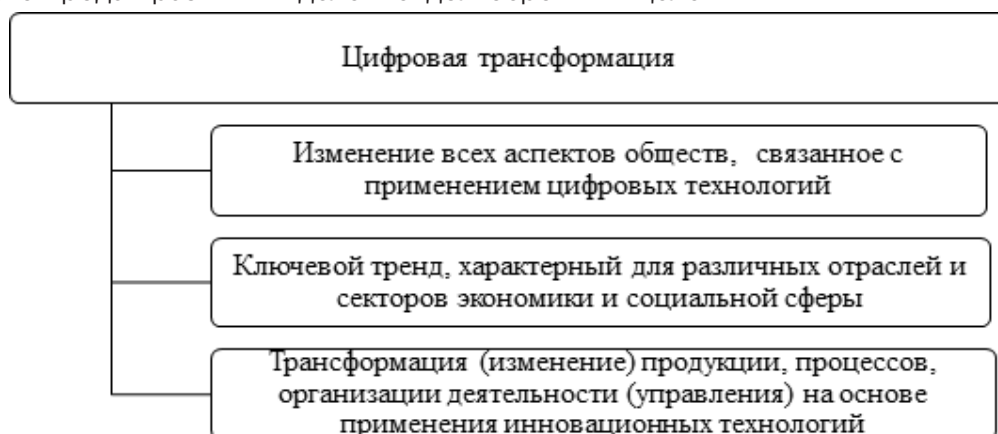

Рисунок 1 – Определения понятия «цифровая трансформация»

В России мероприятия связанные с внедрением подобного рода технологий пока что на начальном этапе, однако прорывные технологии

увидеть всё же можно [3].

На сегодняшний день основные мероприятия в данном направлении сформулированы в «Цифровом государственном

управлении» которое входит в состав нацпрограммы «Цифровая экономика РФ». Особое место уделяется цифровой трансформации госуслуг и

сервисов [1; 2]. выявлены порядка 10 определений. Данные определения «цифровая экономика» были нами сгруппированы и представлены на рисунке 2.

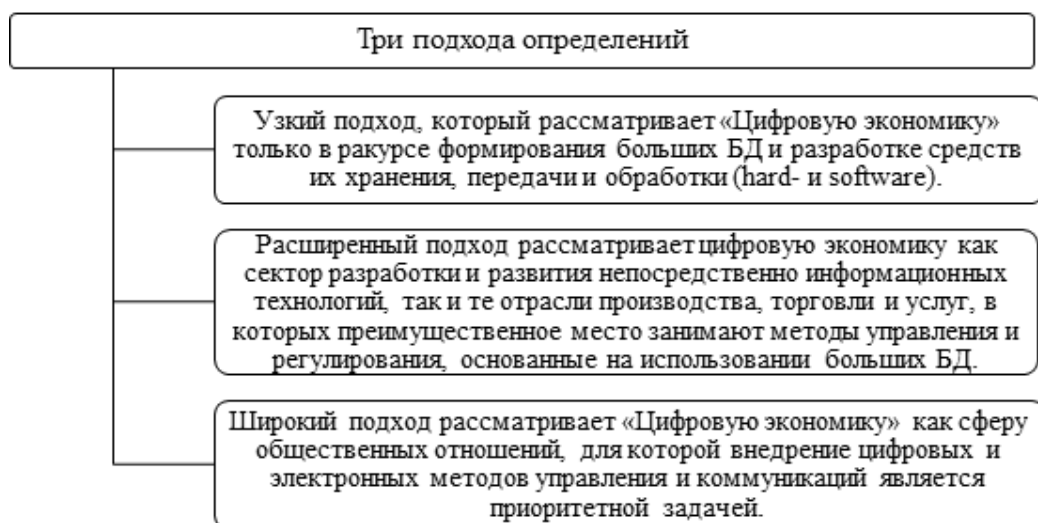

Рисунок 2 – Три подхода определений понятия «Цифровая экономика»

Цифровые технологии в рывка, который приведет к представлены на рисунке 3. системе госуправления не- росту экономики государства. обходимы для качественного Направления цифровизации

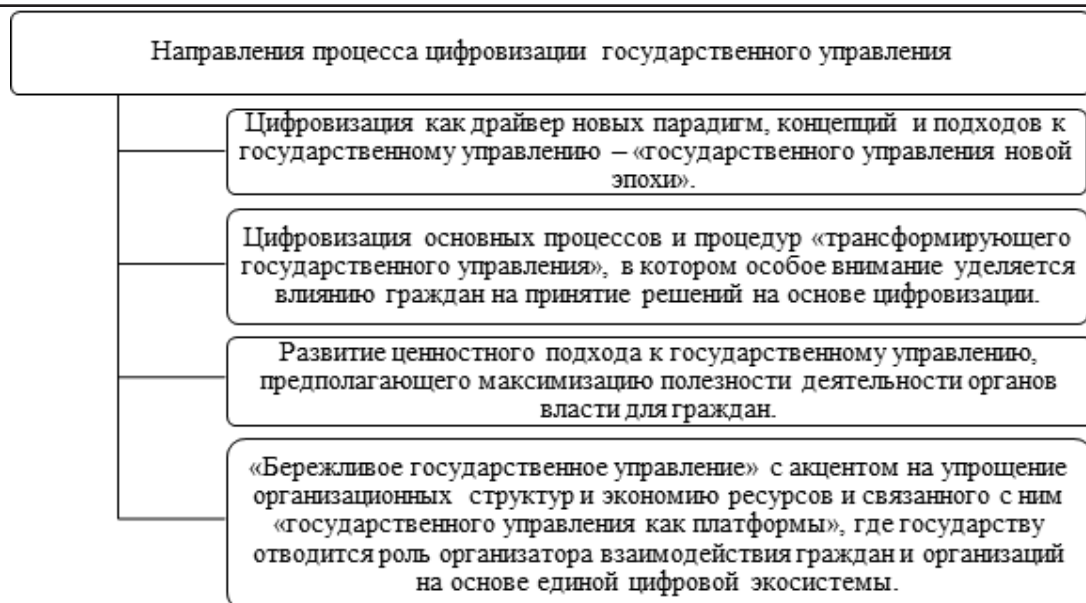

Рисунок 3 – Направления цифровизации государственного управления

Эксперты такой компании как «Гартнер» считают, что вышеназванный процесс предусматривает прохождение пути от электронного к «умному правительству» всего за пять этапов – электронное правительство – открытое правительство – датацентричное правительство – полностью цифровое правительство – «умное правительство». 8 сентября 2017 года на Московском финансовом форуме (МФФ), Участники панельной дискуссии приняли участие в опросе об основной причине низкого качества государственного управления в России. В опросе участвовали около 100 человек. Результаты опроса распределились следующим образом: 32,2% голосов – игнорирование новейших технологических трендов при организации системы госуправления, 23% голосов – низкое качество законодательства РФ, по 12,6% голосов – слабая защита прав/свобод человека (низкое качество судебной власти) и непрофессионализм чиновников и коррупция, 6,9% голосов – избыточный государственный контроль.

Самой серьезной проблемой является то, что у нас нет качественного стратегического (долгосрочного) планирования.

Следующей по серьезности проблемой выступает то, что принятие решений имеет довольно-таки низкую скорость.

Все те причины, которые описаны выше стали основой

для постановки Президентом РФ следующих целей и задач Правительству РФ на период 2018- 2024 гг.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены цели и связанные

с ними показатели.

По причине того, что не завершён целый ряд задач тех реформ, которые были проведены ранее имеются проблемы, которые сокращают возможную практику цифровых технологий. Проблемы представлены на рисунке 4.

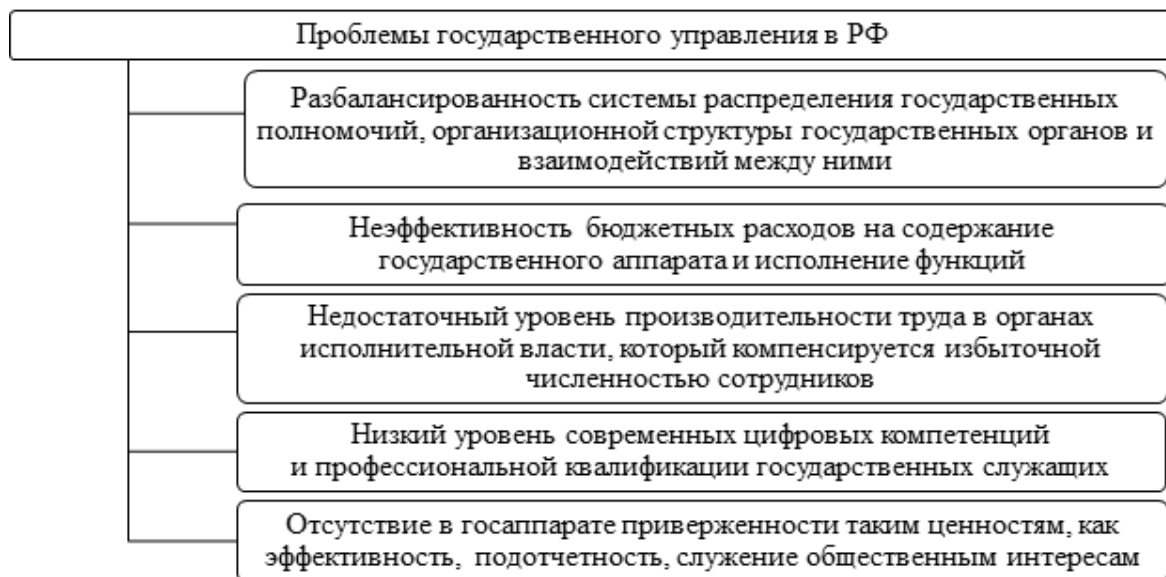

Рисунок 4 – Проблемы государственного управления в РФ

Для того, чтобы решить данные проблемы необходимо провести цифровизацию госуправления.

Нами предлагается рассматривать цифровизацию как функцию госуправления и определять его как процесс, направленный на изменение госуправления используя изменения качественного характера в подходе к процессам организации, планирования, прогнозирования, управления, а также контроля с применением цифровых технологий.

Практическая же часть данного процесса цифровизации заключается в том, чтобы применять базовые функции управления в системе как для государственных органов, так и для хозяйствующих субъектов.

Электронное правитель-

ство – это такой формат взаимодействия государства с гражданами своей страны и организациями, с целью удовлетворения их потребностей путем реализации общественных услуг на интернет платформе. Это значит, что государство реализует свои услуги с помощью минимального личного взаимодействия, при этом не только сохраняя качество предоставляемых услуг, а даже наоборот повышая его. В этом и заключается вся сущность электронного правительства – повышение эффективности оказания услуг со стороны государства как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном.

В настоящее время подобных интернет платформ довольно-таки много, в разных страха их количество варьи-

руется, а в каких-то их вообще нет в силу неразвитости ИКТ.

Наша страна входит в число тех государств, которые имеют ряд подобного рода порталов. В государственных органах РФ развитие ИКТ представляет из себя инновации, которые уже внедрены или внедряются по ключевым направлениям.

Порталов, которые занимаются предоставлением государственных и муниципальных услуг в нашей стране как мы уже выяснили много, однако среди них должен быть такой портал, который является ключевым на федеральном уровне. И конечно же таковым является портал «Госуслуги».

Данный портал начал свою работу в относительно недавнем прошлом в конце 2009 года.

Услуги, которые размещены на портале соотносятся с регионом РФ, т.е. от того в каком ты находишься регионе зависит то какие услуги тебе доступны и при каких условиях.

По этой причине в первую очередь для получения какой бы то ни было услуги необходимо выбрать тот регион, в котором планируется получение этой услуги. Если в графе «регион» выбрать «РФ», то на портале будут представлены услуги лишь услуги федерального уровня.

Для получения полного спектра услуг, которые предоставляет «Госуслуги» гражданин должен помимо регистрации пройти так называемый процесс верификации. Говоря простым языком, верификация является процессом подтверждения личности пользователя. Данный процесс носит обязательный характер.

Далее после пройденной верификации пользователю необходимо оформить заявление на получение той или иной услуги. Данное заявление на платформе «Госуслуги» проходит определенный порядок его рассмотрения.

После прохождения всех этапов услуга наконец то реализована и пользователь удовлетворен, а чтобы сделать его таковым на портале

«Госуслуги» представлено большое количество разного рода реализуемых услуг которых планируется предоставлять всё больше и больше. Данные услуги имеют свою классификацию по категориям, по органам власти и по жизненным ситуациям [9, 10].

Чем больше услуг предоставляется на портале, тем больше людей которые в них заинтересованы. К примеру, в 2020 году была информация о том, что свыше 70% россиян пользуются услугами на интернет платформе, в то время как в 2017 г. - 64,3%, в 2015 - 39,6%, 2014 - 35,2% соответственно.

Таким образом, цифровизация как практическая часть представляет из себя применение тех основополагающих функций управления в системе взаимодействия органов государственного управления.

Мир не стоит на месте, он меняется. Людей на земле становится всё больше и больше. Количество необходимых к предоставлению услуг растет. Мир сталкивается с новыми реалиями и технологиями управления, с ограниченностью ресурсов и новыми ранее небывалыми вызовами, на которые от государств в целом в мире и в каждой отдельно взятой стране требуется незамедлительная реакция.

Достичь высокого уровня реагирования на подобного рода проблемы можно лишь при том условии, что часть процессов должны быть автоматизированы. Подключение к процессу и предоставлению услуг не должно иметь ограничений в вопросе расстояния и времени для своевременного реагирования и формирования решений по тем или иным вопросам.

Подобного уровня развития предоставления услуг можно достичь только при условии всеобщей цифровизации государственного управления, к которому, возможно, и семимильными шагами, но всё же стремится мир, та часть мира, которая относит себя к категории современных и развивающихся государств.

Россия занимает лидирующие позиции в вопросе развития электронного правительства. С нами не могут сравниться в доступности и упрощенности предоставления целого ряда услуг ни страны Запада, ни Европы. Нам, как и всему миру есть к чему стремиться и какие недочеты решать в этом направлении, однако тот факт, что у нас имеется серьезный опыт в этом направлении отрицать нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный банк (2016). *Цифровое правительство 2020. Перспективы для России.*
2. Всемирный банк. *Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации.* // Доклад о цифровой экономике в России. 2018. 133с.
3. Медведев Д.А. *Россия-2024. Стратегия социально-экономического развития* // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.
4. Bannister F., Connolly R. *ICT, public values and transformative government: A framework and programme for research* // Government Information Quarterly. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 119-128.
5. Dobrolyubova E., Yefremov A., Aleksandrov O.V. *Is Russia ready for digital transformation? Communications in Computer and Information Science.* 2017. T. 745. P. 431-444.
6. Gardner J. R., Rachlin R. & Sweeny H.W.A. // *Handbook of Strategic Planning.* New York: John Wiley & Sons, 1986.
7. Национальная программа «Цифровая экономика РФ».- [Электронный ресурс]- URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

8. Accenture (2014). *Digital Government Pathways to Delivering Public Services for the Future*. – [Электронный ресурс]– URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Industries_7/Accenture-Digital-Government-Pathways-to-Delivering-Public-Services-for-the-Future.pdf.
9. Единый портал государственных услуг «Госуслуги». – [Электронный ресурс] –URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
10. Бондаренко Г.В., Костюкова А.Ю. Развитие регионов России в изменяющихся условиях в сборнике: Аграрная наука, творчество, рост. // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Ставропольский государственный аграрный университет. 2016. С. 145-152.

REFERENCES

1. Vsemirnyj bank (2016). *Cifrovoe pravitel'stvo 2020. Perspektivy dlya Rossii*. (in Russian)
2. Vsemirnyj bank. *Konkurenciya v cifrovuyu epohu: strategicheskie vyzovy dlya Rossijskoj Federacii. //Doklad o cifrovoj ekonomike v Rossii. 2018. 133p. (in Russian)*
3. Medvedev D.A. *Rossiya-2024. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. Pp. 5-28. (in Russian)*
4. Bannister F., Connolly R. *ICT, public values and transformative government: A framework and programme for research // Govern ment Information Quarterly. 2014. Vol. 31. No. 1. P. 119-128. (in English)*
5. Dobrolyubova E., Yefremov A., Aleksandrov O.V. *Is Russia ready for digital transformation? Communications in Computer and Information Science. 2017. T. 745. P. 431-444. (in English)*
6. Gardner J. R., Rachlin R. & Sweeny H.W.A.// *Handbook of Strategic Planning. New York: John Wiley & Sons, 1986.(in English)*
7. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika RF».- [Elektronnyj resurs]- URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>(in Russian)
8. Accenture (2014). *Digital Government Pathways to Delivering Public Services for the Future*. – [Электронный ресурс]– URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Industries_7/Accenture-Digital-Government-Pathways-to-Delivering-Public-Services-for-the-Future.pdf. (in English)
9. Edinyj portal gosudarstvennyh uslug «Gosuslugi». – [Elektronnyj resurs] –URL: <https://www.gosuslugi.ru/>(in Russian)
10. Bondarenko G.V., Kostyukova A.YU. *Razvitie regionov Rossii v izmenyayushchih usloviyah v sbornike: Agrarnaya nauka, tvorchestvo, rost. // Proceedings of the VI International scientific-practical Conference. Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2016. Pp. 145-152. (in Russian)*

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Бабина Елена Николаевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Babina Elena Nikolaevna - Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPa, Stavropol
e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Шмыгалева Полина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Shmygaleva Polina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Лебедева Елена Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Lebedeva Elena Pavlovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Величенко Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: sotnik15@yandex.ru

Velichenko Elena Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: sotnik15@yandex.ru

© Бабина Е.Н., Шаталова О.И., Шмыгалева П.В., Лебедева Е.П., Величенко Е.А.

УДК 331.101.52

ББК 65.32-21

Беликова И. П.

Беликова И. П.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Belikova I. P.
Dr. Sci. (Economy),
Professor,
Stavropol

Тамбиев А. Х.
д-р экон. наук, профессор,
с. Учкёкен

Tambiev A. Kh.
Dr. Sci. (Economy),
Professor,
Uchkeken

Сергиенко Е. Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Sergienko E.G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FOR SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT TERRITORIES

Аннотация: Человеческие ресурсы в настоящее время являются основным фактором, который напрямую влияет на рост сельскохозяйственной экономики и выполняют роль локомотива в социально-экономическом развитии сельских территорий. Вследствие этого для России, которая находится на переходном этапе к широкомасштабному внедрению цифровой экономики во все сферы народно-хозяйственной деятельности, в том числе и в сельское хозяйство, усиливаются значения показателей оценки качества и количества человеческих ресурсов, имеющих на сельских территориях в разных регионах РФ, с учетом их различий по экономическим, социальным, демографическим, инфраструктурным и другим признакам.

Статья содержит анализ социально-экономических условий, которые необходимы

для создания эффективной системы управления человеческими ресурсами в аграрной сфере, с целью развития сельских территорий, обеспечения национальной продовольственной безопасности и реализации политики импортозамещения продуктов питания, а также преодоления технологического разрыва по сравнению с мировыми лидерами агробизнеса и скорейшего выхода на устойчивый интенсивный рост.

Ключевые слова: **человеческие ресурсы, кадровый потенциал, кадры, персонал, сельские территории, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.**

Abstract: Human resources are currently the main factor that directly affects the growth of the agricultural economy and play the role of a locomotive in the socio-economic development of rural areas. As

a result, for Russia, which is at the transitional stage to the large-scale introduction of the digital economy in all spheres of national economic activity, including agriculture, the values of indicators for assessing the quality and quantity of human resources available in rural areas in different regions of the Russian Federation, taking into account their differences in economic, social, demographic, infrastructural and other characteristics.

The article contains an analysis of the socio-economic conditions that are necessary to create an effective human resource management system in the agricultural sector, in order to develop rural areas, ensure national food security and implement a food import substitution policy, as well as overcome the technological gap compared to world leaders in agribusiness and an early exit to sustainable intensive growth.

Keywords: *human resources, personnel potential, personnel, staff, rural areas, agriculture, agro-industrial complex.*

Введение. Актуальность обусловливается тем, что на сегодняшний день в экономике России, и в сельском хозяйстве в частности, происходят значительные изменения в процессах управления и организации производства, так как цифровизация непосредственно экономики и других сфер общественной жизни, по сути, является своего рода стимулом для структурно-технологической трансформации агропромышленного комплекса (АПК). Принимая во внимание, тот факт, что сельские территории осуществляют не только лишь продовольственную функцию, но и большое число иных общенациональных функций, неоспорима потребность активного формирования и развития на сельских территориях новых разновидностей направлений работы с целью предоставления занятости сельскому населению, высвобождаемому в процессе внедрения технико-технологических инноваций и модернизации АПК.

С целью закрепления кадров на сельских территориях, следует разработать комплексные меры, нацеленные на совершенствование методов и способов стимулирования для высокопроизводительных результатов труда. Сегодня ряд требований к системе подготовки и повышения квалификации основывается на потребности формирования особого вида квалифицированных специалистов, способных к освоению и внедрению цифровых технологий, которые к тому же разбираются в вопросах адаптации АПК к изменяющимся социально-экономическим условиям [9].

Дефицит квалифицированных кадров в настоящее время – это огромная проблема на пути к внедрению новых технологий в аграрную сферу, что обусловлено такими значимыми для населения факторами как: низкий уровень заработной платы и обеспеченности жильем на селе, узкий круг социальных и коммуникативных связей, а также удаленность от культурных и досуговых центров и т.п., к тому же миграция трудовых ресурсов из сельской местности негативно сказывается на уровне развития сельских территорий страны.

По данным Росстата, анализ динамики занятости в базисных секторах сельскохозяйственной экономики за минувшие двадцать лет продемонстрировал, то, что среднегодовое количество трудящихся, а также их удельный вес в общем количестве занятых в таких направлениях экономической деятельности как в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, постоянно уменьшаются [4]. В 2000 году в базисных секторах аграрной экономики находилось 14,2% от общей численности, занятых по стране или 9,1 млн.чел., но уже к 2020 году среднегодовые показатели численности занятых в отмеченных направлениях деятельности уменьшились более чем в 2 раза, до 6,5% или до 4,6 млн.чел. [4]. Данная тенденция обусловлена определенным повышением производительности сельскохозяйственного труда на основе внедрения информационных и цифровых технологий влекущих за собой модернизацию агропромышленного комплекса России и трудовых функций как следствие [7].

Проблемы, сопряженные с наращиванием научно-технологических возможностей

АПК, а также его приспособления к постоянным вызовам нашего времени обсуждались на Совете о научно-техническом обеспечении развития АПК, которое проводил Президент РФ В.В. Путин 11 октября 2021 года, на котором он отметил критически важную роль инновационных технологий в реализации национальных проектов и задач по развитию сельских территорий страны. Президент также сделал акцент на необходимости принятия решения по продлению периода действия Научно-технической Программы развития сельскохозяйственной отрасли РФ вплоть до 2030 года. Был отмечен и тот факт, что главным условием обретения независимости и конкурентоспособности российского агропромышленного комплекса от западных технологий является возможность обеспечения его высококвалифицированными специалистами в должном количестве и качестве, для этого необходимо сформировать в России современную систему подготовки и переподготовки кадров для аграрной сферы. Именно правильно выстроенная и организованная система обучения, в последствии, должна будет в полном объеме отвечать на те глобальные вызовы времени и своевременную подготовку компетентных специалистов для АПК с целью успешного внедрения инновационных технологий, которые будут способствовать модернизации и конкурентоспособности сельского хозяйства страны в целом.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели в исследовании использовались методы: аналитический, экономико-статистический, экспертных оценок и некоторые другие.

Информационной базой ис-

следования являются данные Росстата, Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», прогноза численности населения и другие данные.

Результаты и обсуждение. В текущий период АПК страны энергично развивается, внедряются инновационные технологии, трансформируются процессы производства и переработки сельскохозяйственной продукции, но трудность состоит в том, что аграрной сфере остро не хватает высококвалифицированных специалистов разных профилей, владеющих современной техникой и технологией, способных быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования и внедрению цифровых технологий.

На рынке труда в аграрной сфере сложилась непростая обстановка: с одной стороны, возросло количество безработных, с другой – агропромышленный комплекс страны переживает существенную нехватку профессионалов в отрасли. Нынешнее молодое поколение, завершив обуче-

ние в среднем профессиональном или высшем учебном заведении, не стремится переезжать на работу в сельскую местность или связывать свое будущее с работой в аграрной отрасли. Основные причины такого отношения это: низкий уровень заработной платы и обеспеченности жильем на селе, узкий круг социальных и коммуникативных связей; удаленность от культурных и досуговых центров и т.п. Таким образом, у большинства молодого поколения, к сожалению, сложилось отрицательное отношение к аграрному образованию, а также к сельскому труду, поэтому мы наблюдаем высокий процент миграционных потоков из сельских территорий.

Количество сельских жителей в Российской Федерации постоянно уменьшается. Так, например, за период с 2005 года по 2019 год, несмотря на значительный размер административно-территориальной трансформации муниципальных населенных пунктов в сельские, численность сельского населения снизилась на 3,7% или на 1432,8 тыс. чел. по причине естественного сокращения и миграционных процессов оттока, в основном за счет молодого населения [1].

В соответствии с усредненным вариантом прогноза Росстата [4] в следующем периоде с 2020 по 2035 годы этот процесс возможно увеличится в 1,7 раз. Так, по прогнозу уже к 2036 году количество сельских жителей уменьшится на 6,4% и будет составлять 34666,4 тыс. человек. Согласно же третьему варианту прогноза Росстата убыль сельского населения может составить до 12% или 4460,7 тыс.

Интенсивность миграционных процессов на сельских территориях (количество уехавших на 1000 чел.) в течение последних десяти лет возросла почти в 2 раза - с 18,8 чел. до 36,1 чел., но, интересен и тот факт, что параллельно происходит увеличение интенсивности переселенческих потоков и на сельские территории. Так, например, если в 2010 году на 1000 чел. сельского населения прибыло 16,3 переселенца из города, то в 2019 г. эта цифра увеличилась в 2,2 раза и составила 36,4 чел. [4].

Таким образом, интенсивность реэмиграционных процессов перекрыла интенсивность миграционных процессов из сельских территорий в города (рис. 1).

Данный факт подтверждает

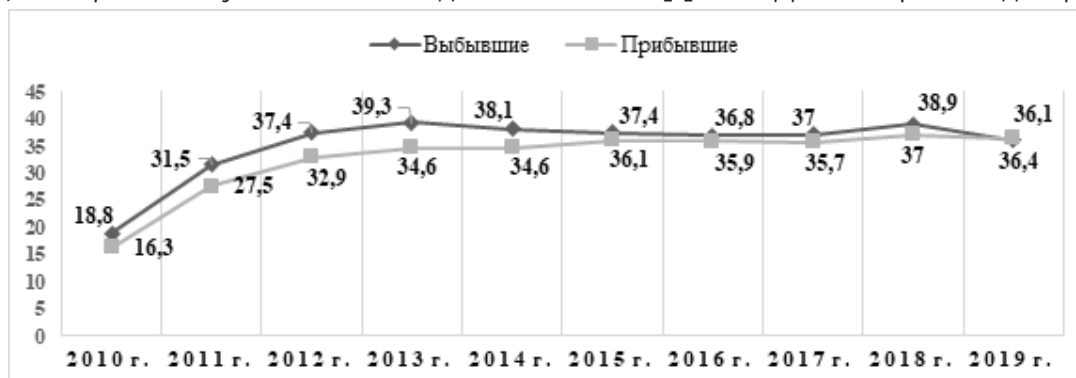

Рисунок 1 – Количество выбывших и прибывших на сельские территории, человек на 1000 населения

протекание деурбанизационных процессов, которые обусловлены, как стремлением избежать различных неблагоприятных сторон городской

жизни с ее густонаселением и негативной в плане экологии обстановки, шумовых факторах, а также стремление человека быть приближенным

к природе. Во-вторых, появились технические возможности для дистанционной работы без видоизменения сферы профессиональной деятель-

ности, при коей возникает вероятность рационализации, роста производительности труда, улучшения качества жизни и другие положительные элементы здорового образа жизни на сельских территориях.

Так, например, во многих странах становится популярной форма поселений такая как «умные деревни», жизнеобеспеченность которых строится в цифровой форме [5]. Во многом способствовало этому процессу пандемия COVID-19, которая спровоцировала процессы изоляции и дистанцирования в обществе. Основное препятствие по формированию цифровой модели сельского поселения в России кроется в недостаточном развитии инфраструктуры широкополосной связи,

которая влияет на возможности доступа к интернету для АПК и сельских жителей.

Для агробизнеса также характерна зависимость конечных результатов деятельности от большого количества различных факторов, мониторинг, анализ и управление которыми невозможны без использования соответствующего инструментария [6]. Развитие и распространение IT-технологий, позволяющих работать с большими объемами данных и предполагающих автоматизацию всего производственного цикла по выращиванию растений и животных, является технологической основой цифровизации агробизнеса и повышения эффективности его деятельности. «Умным» субъект агробизнеса делает наличие и вза-

имодействие составляющих IT-проектов: периферийное оборудование (беспилотные транспортные и летательные аппараты, дроны, сенсоры и датчики и др.); беспроводная связь (GPS/ГЛОНАСС, LPWAN, LTE, 5G, GPRS, GSM); IT-платформы/IT-приложения.

Следовательно, потребность в трудовых ресурсах аграрной отрасли соответственно должна учитывать, как необходимость системы подготовки и переподготовки сельскохозяйственных кадров, так и программы государственной поддержки малых форм хозяйствования и самозанятости на сельских территориях.

С целью результативного

Рисунок 2 – Основные элементы механизма управления человеческими ресурсами на сельских территориях

функционирования, а также развития сельских территорий следует регулярно повышать уровень квалификации кадров – важного компонента кадрового потенциала АПК. Сегодня сотрудник, занятый в аграрной сфере, обязан иметь стратегическое мышление, быть компетентным, ответственным целеустремленным, креативным и способным к самообучению и развитию в связи с трансформацией сельского хозяйства под воздействием процессов цифровизации и инноваций [8]. Грамотное управление человеческими ресурсами в аграрной отрасли позволяет увеличить производительность труда, а, следовательно, и эффективность, и конкурентоспособность агропромышленного комплекса страны.

Увеличение занятости населения на сельских территориях считается комплексной проблемой, решить которую можно лишь с применением механизма управления человеческими ресурсами, который будет способствовать обеспечению сбалансированности спроса и предложения в рабочей силе.

Повышение эффективности мониторинга, формирования и использования кадрового потенциала в аграрной отрасли указывает на потребность в разработке такого механизма управления, который определяется, как комплекс форм, методов, способов и инструментов влияния на качество человеческих ресурсов на сельских территориях с целью увеличения темпов социально-экономического и инновационного развития. Основные элементы механизма управления человеческими ресурсами на сельских территориях приведены на рисунке 2

При разработке данного механизма и его последую-

щего внедрения необходимо принимать во внимание, тот факт, что человеческие ресурсы являются основополагающими в структуре ресурсного потенциала на любом уровне, для них необходимы активные плановые мероприятия по управленческому воздействию, направленные на достижение кадровых стратегий, обеспечивающих повышение эффективности и производительности труда в аграрной отрасли.

Таким образом, социально-экономическое развитие сельских территорий в значительной мере обуславливается человеческим потенциалом, поэтому недостаточная степень развития кадрового потенциала в аграрной сфере потребует решения всего комплекса проблем сельских территорий, и как следствие, повышения требований к качеству рабочей силы и разработки новых подходов к подготовке кадров для АПК.

Управление человеческими ресурсами становится особенно важным, так как оно оказывает прямое воздействие на этапы формирования и развития личностного потенциала работников и способствует обеспечению его профессиональной реализации, а также адаптации к внешним и внутренним факторам аграрной сферы деятельности.

Заключение. Системное развитие аграрного производства основывается на внедрении и реализации инноваций с целью обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса России. Увеличение технико-технологической оснащенности АПК, повышение запросов к качеству товарной продукции и определение условий для эффективной реализации продукции предъявляют высокие требования к уровню

развития кадрового потенциала аграрной сферы.

Социально-экономическая ситуация в сельской местности в настоящее время все еще напряженная, так как продолжается динамика сокращения численности сельского населения.

Профессионально-квалификационный состав аграрной сферы на сегодняшний день не отвечает задачам по формированию эффективного и конкурентоспособного АПК.

Для того чтобы молодые специалисты закрепились в аграрной сфере необходимо разработать и применить комплекс мер по повышению качества и уровня жизни в сельской местности. Необходимо вкладывать финансовые средства из Федерального бюджета на открытие сельских больниц, школ, библиотек и других культурно-досуговых центров, сельских стадионов, на строительство дорожной сети, жилья и других объектов. Муниципалитеты и мелкие сельхозтоваропроизводители, на сегодняшний день, не имеют финансовых средств на строительство и содержание данной инфраструктуры. Внедрение механизма управления человеческими ресурсами, создание благоприятных условий труда и быта сельских жителей будет способствовать сохранению и обеспечению стабильности кадрового потенциала в агропромышленном комплексе в долгосрочной перспективе, в связи с чем целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- модернизировать систему получения сельскохозяйственного образования, способствовать развитию систем дополнительного образования и самообразования граждан;
- способствовать орга-

низации системы опережающего обучения высвобождаемых работников, развитию методов дистанционного обучения сельского населения и активного участия аграрных образовательных учреждений в этом процессе;

- совершенствовать мотивационный механизм материального и морального поощрения, высокопрофессиональных специалистов и кадров массовых профессий, а также молодых трудоустривающихся специалистов;

- способствовать развитию мотивации работодателей, вкладывающих средства в закрепление кадров на селе;

- организовать систему грантов для муниципальных образований в регионах для развития кадрового потенциала сельских территорий;

- проводить конкурсы среди организаций сельских территорий и организовать награждение за вклад в создание благоприятных условий для работы и проживания в сельской местности;

- оказывать поддержку предпринимателям в сфере создания экспериментальных цифровых фермерских хозяйств, функционирования школы фермеров и совершенствовать подходы к подготовке IT-специалистов в аграрных вузах;

- обеспечить информационно-консультационную поддержку кадрам сельхозтоваропроизводителей, включая создание единых региональных сельскохозяйственных консультационных организаций на базе аграрных образовательных учебных заведе-

ний;

- способствовать формированию положительного отношения к сельскому образу жизни, обобщению и распространению передового опыта по созданию новых рабочих мест, трудоустройству и закреплению кадров.

Таким образом, возможность увеличения притока в АПК молодых и высококвалифицированных специалистов, которые имеют соответствующие компетенции, в аграрной сфере и востребованные в условиях трансформации и перехода к цифровой экономике, даст возможность в значительной степени разрешить вопросы старения и нехватки кадров, а кроме того перевести как АПК, так и сельские территории на новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический бюллетень «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года». – [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р. – [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>
3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696. – [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/72260516/>
4. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>.
5. Бондаренко Л.В., Новиков В.Г., Яковлева О.А. Демографическая и трудовые ресурсы база развития аграрного сектора и сельских территорий России. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 7 (76). С. 67-82
6. Бондаренко Л.В., Новиков В.Г., Татарова Л.Т., Симановский Н.А. Трансформация аграрной занятости в условиях системных изменений в агропромышленном комплексе. Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 11. С. 75-88.
7. Ловчикова Е.И., Зверева Г.П. Социально-экономические условия формирования системы управления человеческим капиталом в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 10 (79). С. 124-131.
8. Пекуровский Д.А., Лебедев А.Л., Семикова О.Р. Особенности формирования и использования человеческого капитала в аграрном секторе, занятость и доходы сельского населения // Экономические науки. 2021. №196. С. 139-145.
9. Солодовник А.И., Ловчикова Е.П. Развитие кадрового потенциала АПК в условиях цифровой экономики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8 (53). С. 109-115.
10. Устойчивое развитие сельских территорий в современных социально-экономических условиях / Н.И. Матвеева, Т.В. Коршунова // Торное сельское хозяйство. 2018. №1. С.16-19.

REFERENCES

1. *Statisticheskij byulleten` «Predpolozhitel'naya chislennost` naseleniya Rossijskoj Federacii do 2035 goda»*. –[E`lektronny`j resurs] –URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (in Russian)
2. *Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.02.2015 g. № 151-r.* – [E`lektronny`j resurs] –URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (in Russian)
3. *Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skix territorij»*. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2019 g. №696. –[E`lektronny`j resurs] –URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (in Russian)
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki.* – [E`lektronny`j resurs] –URL: <http://www.gks.ru> (in Russian)
5. Bondarenko L.V., Novikov V.G., Yakovleva O.A. *Demograficheskaya i trudoresursnaya baza razvitiya agrarnogo sektora i sel'skix territorij Rossii. E`konomika, trud, upravlenie v sel'skom xozyajstve.* 2021. № 7 (76). Pp. 67-82(in Russian)
6. Bondarenko L.V., Novikov V.G., Tatarova L.T., Simanovskij N.A. *Transformaciya agrarnoj zanyatosti v usloviyax sistemny`x izmenenij v agropromy`shlennom komplekse. E`konomika sel'skogo xozyajstva Rossii.* 2021. № 11. Pp. 75-88. (in Russian)
7. Lovchikova E.I., Zvereva G.P. *Social'no-e`konomicheskie usloviya formirovaniya sistemy` upravleniya chelovecheskim kapitalom v agrarnom sektore // E`konomika, trud, upravlenie v sel'skom xozyajstve.* 2021. № 10(79). Pp. 124-131. (in Russian)
8. Pekurovskij D.A., Lebedev A.L., Semikova O.R. *Osobennosti formirovaniya i ispol'zovaniya chelovecheskogo kapitala v agrarnom sektore, zanyatost` i doxody` sel'skogo naseleniya // E`konomicheskie nauki.* 2021. №196. Pp. 139-145. (in Russian)
9. Solodovnik A.I., Lovchikova E.P. *Razvitie kadrovogo potenciala APK v usloviyax cifrovoj e`konomiki //E`konomika, trud, upravlenie v sel'skom xozyajstve.* 2019. № 8 (53). Pp. 109-115. (in Russian)
10. *Ustojchivoe razvitie sel'skix territorij v sovremenny`x social'no-e`konomicheskix usloviyax / N.I. Matveeva, T.V. Korshunova //Tornoe sel'skoe xozyajstvo.* 2018. №1. Pp.16-19. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Беликова Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: belikova.stav@mail.ru

Belikova Irina Petrovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia
e-mail: belikova.stav@mail.ru

Тамбиев Абубакир Хасанович – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, филиал «ЮФУ» в с. Учкеекен, Карачаево-Черкессия
e-mail: tambiev@inbox.ru

Tambiev Abubakir Khasanovich – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Southern Federal University, branch «SFedU»(Rostov-on-Don) in the village Uchkeken, Karachay-Cherkessia
e-mail: tambiev@inbox.ru

Сергиенко Екатерина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский

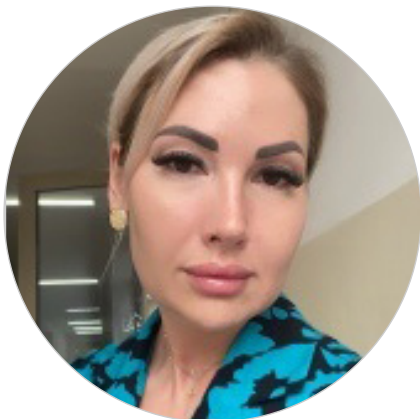
*государственный аграрный университет, г. Ставрополь
email: nikitenko_eg@mail.ru*

*Sergienko Ekaterina Genadievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the
Department of Management and management technologies, Stavropol State Agrarian University,
Stavropol
Email: nikitenko_eg@mail.ru*

© Беликова И. П., Тамбиев А. Х., Сергиенко Е. Г.

УДК 631.1

ББК 65.050

Сергиенко Е. Г.

Беликова И. П.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Belikova I. P.
Dr. Sci. (Economy),
Professor,
Stavropol

Сергиенко Е. Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Sergienko E.G.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

THE ROLE OF INNOVATIVE MANAGEMENT SYSTEMS IN AGRICULTURE

Аннотация: В настоящее время в агропромышленном комплексе (АПК) Российской Федерации образовался значительный технологический разрыв в части обеспечения умного роста агробизнеса, основанного на цифровых технологиях и решениях, что негативно отражается на его производственном, экспортном потенциале и финансовом состоянии. Ведь осуществлять деятельность в аграрной сфере без применения цифровых технологий сегодня - означает проигрыш в мировой конкуренции, по этой причине, сельскохозяйственным предприятиям необходимо владеть новейшими методами прогноза предложений по сельхозпродукции в зависимости от рыночного спроса потребителей, а также производить больше продуктов питания с наименьшими затратами, следовательно, сельское хозяйство нуждается в существенном прорыве в технике и технологии производства сельхозпродукции. Использование цифровых технологий непременно станет ключевым

фактором роста производства и увеличения прибыли в аграрном секторе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная сфера, агропромышленный комплекс, инновационное развитие, цифровизация, цифровые технологии.

Abstract: At present, a significant technological gap has formed in the agro-industrial complex (AIC) of the Russian Federation in terms of ensuring the smart growth of agribusiness based on digital technologies and solutions, which negatively affects its production, export potential and financial condition. Indeed, to carry out activities in the agricultural sector without the use of digital technologies today means a loss in global competition, for this reason, agricultural enterprises need to own the latest methods of forecasting offers for agricultural products depending on the market demand of consumers, as well as produce more food with the lowest costs, therefore, agriculture needs a significant

breakthrough in technology and technology for the production of agricultural products. The use of digital technologies will certainly become a key factor in the growth of production and increase in profits in the agricultural sector.

Keywords: agriculture, agrarian sector, agro-industrial complex, innovative development, digitalization, digital technologies.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена стратегической важностью повышения продуктивности деятельности АПК России для обеспечения национальной продовольственной безопасности и реализации политики импортозамещения продуктов питания, а также преодоления технологического разрыва по сравнению с мировыми лидерами агробизнеса и скорейшего выхода на устойчивый интенсивный рост. Российское правительство заявило о намерении удвоить экспорт сельхозпродукции к 2024 году и довести его объем до \$45 млрд. [4].

Российский агробизнес имеет большие потенциальные возможности для увеличения объемов производства продукции за счет внедрения цифровых технологий в растениеводстве и животноводстве, увеличения производительности труда и полноценного использования цифровых платформ для управления на макро- и микроуровнях. Необходим качественный обмен доступной и достоверной информацией на всем пути от производства до продвижения продукции на рынок.

Для агробизнеса характерна зависимость конечных результатов деятельности от большого количества различных факторов, мониторинг, анализ и управление которыми невозможны без использования соответствующего инструментария.

Существуют две совершенно разные модели экономического роста: передовой рост и догоняющий. Передовой экономический рост связан с разработкой принципиально новых продуктов и расширением границы производственных возможностей в рамках мировой экономики. В свою очередь, модель догоняющего роста представляет собой стратегию развития развивающихся стран, которые за счет использования технологий (а часто и капитала) развитых экономик, а также благодаря их низким издержкам производства пытаются ускорить процесс своего экономического развития. Среди стран, успешно реализовавших стратегию догоняющего развития, отметим Японию и Южную Корею; также на пути к успеху в настоящее время находится Китай [3].

Догоняющее развитие характерно для сельского хозяйства России. Так, после распада СССР машинно-тракторный парк в нашей стра-

не неуклонно сокращался, а нагрузка на сельхозтехнику, соответственно, возрастала с каждым годом. При этом в странах с развитой экономикой в течение данного периода времени происходила разработка и массовое внедрение технологий и технических средств точного сельского хозяйства, которое постепенно перешло в стадию умного (цифрового) сельского хозяйства. Налицо технологическое отставание отечественных технологий сельскохозяйственного производства. Поэтому, можно смело предположить, Минсельхоз России и принял на 2019-2024 годы ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [1], направленный именно на ускоренное развитие всей отрасли страны. Данный проект является примером, так называемой стратегии перепрыгивания (leapfrogging), когда можно перепрыгнуть стадию точного сельского хозяйства и перейти сразу к цифровому.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие методы: аналитический, экономико-статистический, системный, экспертных оценок и др.

Информационной основой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающиеся проблемами инновационного развития и эффективного функционирования различных сфер агропромышленного комплекса, данные Росстата, Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, в которых выделены цели, на-

правления, целевые и дополнительные показатели.

Результаты и обсуждение. Проблемы замедления темпов экономического роста и вопросы реализации национальных проектов и программ в сфере информационно-цифрового общества [2] постоянно обсуждаются в научном и экспертном сообществе, отмечая необходимость разработки и использования научно обоснованных принципов и методов управления инновационного развития экономики на государственном, региональном и корпоративном уровнях [10, 11]. Программно-целевым ориентиром являются несколько принятых национальных программ и проектов: Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», программа «Национальная технологическая инициатива», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и т.п. Ряд направлений в программах напрямую или косвенно связан с кадровым потенциалом, в частности развитие человеческого потенциала и предпринимательская активность, инновационное технологическое развитие, участие в мировом разделении труда и глобальных цепочках создания добавленной стоимости. Достижение параметров, указанных в программах, не осуществимо без научно-технологических и инновационных прорывов и системных преобразований, для чего необходимы анализ и оценка научных, кадровых, ресурсных возможностей в системообразующих отраслях, в том числе в АПК [9]. Агропромышленный комплекс обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность, в котором занято около 5,8% работающего населения страны. Несмотря

на положительную динамику валового выпуска продукции сельского хозяйства, АПК остается отраслью с нереализованным потенциалом роста, особенно по перспективным направлениям [4]. Специфические особенности функци-

онирования рынка труда в агропромышленном комплексе увязаны со структурой аграрной экономики, социально-экономическими проблемами и диспропорциями [2].

Стратегическое управление инновационным развитием аг-

ропромышленного комплекса с опорой на цифровые технологии необходимо главным образом для обеспечения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной отрасли (рис.1).

Стратегические ориентиры для цифровой экономики

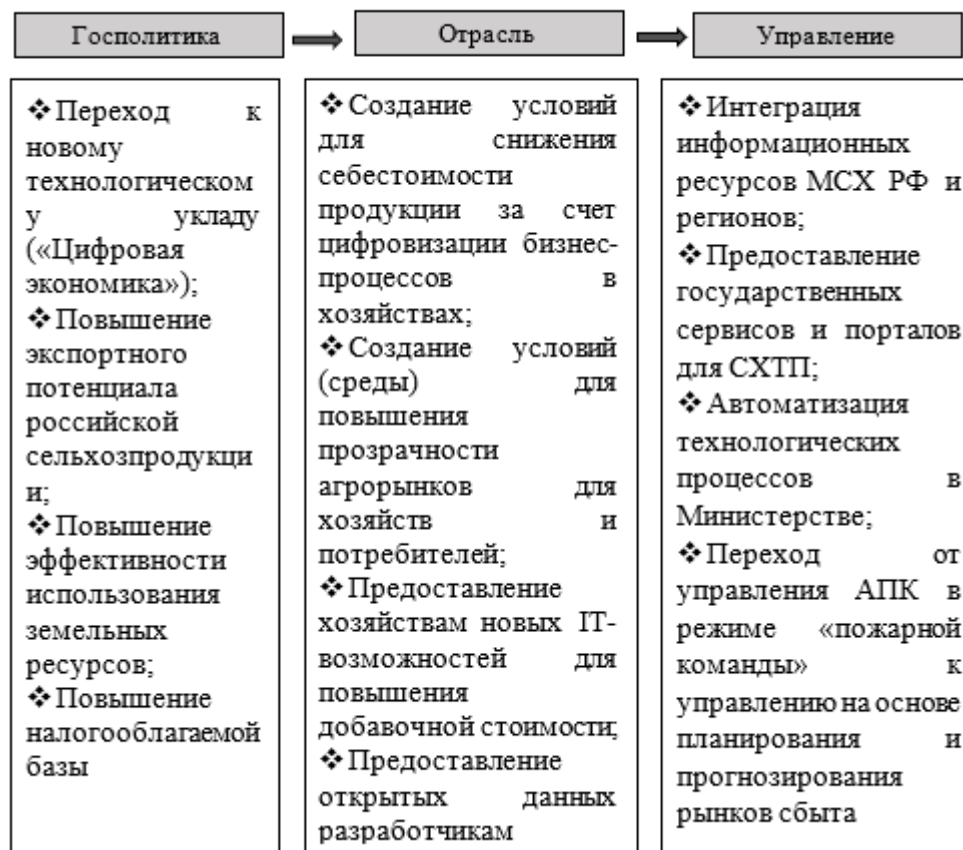

Рисунок 1 - Управление инновационным развитием АПК

К сдерживающим факторам цифровизации агробизнеса следует отнести:

- существующую аграрную структуру с многочисленными малыми формами хозяйствования, которые производят более 40% всей сельскохозяйственной продукции, в основном, для собственного потребления. Для них характерна недостаточность финансовых ресурсов, вследствие этого современные средства механизации и автоматизации не доступны, наблюдаются низкие эффективность производства и уровень производительности труда. Сельскохозяйственные организации, в

свою очередь, имеют высокий уровень закредитованности (на 2018 г. суммарная задолженность по кредитам банков и займам составила 1,4 трлн. руб.), не позволяющий в полном объеме финансировать внедрение современных технологий;

- наличие большого количества пустующих земель сельскохозяйственного назначения (посевная площадь сельскохозяйственных культур в 2020 году составила 79 629,7 тыс. га. или около 36% от площади сельскохозяйственных угодий), позволяющих увеличить объемы производства продукции за счет освоения

новых земель в ущерб внедрению новых технологий для повышения эффективности их использования;

- низкий уровень материально-технической оснащенности (обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами на 1000 га пашни составила 3 шт. на 2019 год), особенно крестьянских фермерских хозяйств и хозяйств населения. Использование устаревшей техники, недостаточное ее количество на единицу обрабатываемой площади, отсутствие сервисных центров, делают невозможным ее включение в процесс цифровизации, в частно-

сти, IT-проекты; [7]

- длинную цепочку продвижения сельскохозяйственной продукции, включающую производителя, перерабатывающие предприятия, оптовые и розничные компании, отсталость логистических систем, а также период хранения и доставки. Низкий уровень коммуникации между звеньями цепи приводит к высоким транзакционным издержкам, сложностям при реализации продукции.

Применительно к сельскохозяйственной технике, имеющейся в наличии в России, общеизвестным фактом является существенное сокращение машино-тракторного парка на протяжении всего постсоветского периода. К примеру, согласно данным Росстата [7], в 2019 г. по сравнению с

1990 г. количество тракторов сократилось в 6,6 раз, зерноуборочных комбайнов – в 7,4 раза. Техника в парке часто эксплуатируется за пределами физического износа. Все это говорит о системном кризисе машинно-тракторного парка и «необходимости восстановления механизированного сельскохозяйственного производства в России» [7].

Рынок сельскохозяйственного сырья и рынок машин тесно взаимосвязаны, так как оснащение аграрного производства «интеллектуальной» техникой влияет на повышение экономической эффективности производственной деятельности. Использование прогрессивных, эффективных ресурсосберегающих технологий позволяет внедрить в отрасли систему «разумного

земледелия», что приводит к росту урожайности, снижению себестоимости и повышению качества продукции сельского хозяйства. Точные расчеты требуемых объемов удобрений и пестицидов минимизируют производственные затраты.

Сельское хозяйство в скором времени обязательно войдет в число высокотехнологичных сфер российской экономики, так как рынок инновационных технологий в агропромышленном комплексе быстро формируется, возрастают объемы и меняются качественные характеристики современных систем сбора, хранения и обработки данных.

Инновационное развитие на основе цифровизации агропромышленного комплекса России обладает также опре-

Рисунок 2 – Основные элементы механизма управления человеческими ресурсами на сельских территориях

делённой спецификой, которая выражается прежде всего в высокой технологической и технической зависимости аграрной сферы от определенных природно-климатических факторов; в существующем многообразии типов и видов сельхозпродукции, а также к применяемым к ним технологиям выращивания и переработки; в особенностях различия сроков производства сельскохозяйственных продуктов; в различии территориальной локализации сельскохозяйственных производств и существующей дифференциации регионов по факторам производства; в имеющейся дифференциации регионов в условиях производства сельскохозяйственной продукции; в недостаточности развития социальной и производственной инфраструктуры села и сельских территорий.

Развитие и распространение IT-технологий, позволяющих работать с большими объемами данных и предполагающих автоматизацию всего производственного цикла по выращиванию растений и животных, является технологической основой цифровизации агробизнеса и повышения эффективности его деятельности.

«Умным» субъект агробизнеса делает наличие и взаимодействие составляющих IT-проектов: периферийное оборудование (беспилотные транспортные и летательные аппараты, дроны, сенсоры и датчики и др.); беспроводная связь (GPS/ГЛОНАСС, LPWAN, LTE, 3G, GPRS, GSM); IT-платформы/IT-приложения [2]. Например, оборудование на основе управляющих сигналов от IT-платформ осуществляет сбор информации, затем последующую передачу данных по беспроводной связи до IT-платформ. Анализ по-

тока информации, в соответствии с поставленными целями, проводит IT-приложение. IT-приложение и IT-платформа выступают как одно целое, и если первое, посредством интерфейса взаимодействует с пользователем, то второе, контролирует все подключенные периферийные устройства, хранит потоки данных и обеспечивает информационную безопасность.

IT-платформы и приложения, в том числе для сельского хозяйства, являются облачными сервисами, их отличает: открытость (взаимодействие с большим разнообразием внешних систем), ручной и автоматический ввод данных с подключенных устройств, обработка информации с использованием технологий машинного обучения, автоматизация планирования, учета и контроля. Совершенствование идет в направлении создания полностью автоматических управляющих систем, позволяющих осуществлять не только информационную поддержку принятия решений и контроля их исполнения, а также автоматическое исполнение запланированных действий.

Сегодня применяются уже цифровые технологии, которые переключают на себя управление инженерной инфраструктурой в современном АПК через системы «умное поле», «умная теплица», «умный сад», «умная ферма» и т.д. Дальнейшая автоматизация ведет к более высокому уровню цифровой интеграции, которая требует изменений в бизнесе, что повлияет на прибыль и конкурентоспособность предприятий. Сельскохозяйственные машины изменили структуру производства и систему управления агропромышленным предприятием, а внедрение цифровых технологий (информацион-

но-управляющих систем) станет новым вектором развития отрасли.

Преимущества цифровизации сельского хозяйства очевидны - формат электронного рынка сельскохозяйственной продукции позволит потребителю незамедлительно совершить покупку, получить продукт в короткие сроки. Положительная тенденция внедрения инструментов цифровой экономики способствует обеспечению компенсации вероятного снижения доходов производителям сельхозпродуктов опосредованного обязательным уменьшением объема изготавливаемой продукции, модернизации техники и технологии производства, проектированию и применению целесообразных форм управления и организации производственных процессов, формированию социальной и производственной инфраструктуры, оптимизации рынков сбыта, предполагающей создание единого цифрового пространства.

Заключение. Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью для нашей страны, имеющей высокий экспортный потенциал. Основными направлениями развития цифровой экономики и «умного сельского хозяйства» должны стать:

- повышение производительности и надежности агрегатов;
- снижение материало- и энергоемкости конструкций;
- совершенствование условий труда, обеспечение экологической безопасности процессов, реализуемых посредством агрегатов;
- применение цифровых технологий в управлении АПК, а также в своевременном ремонте и обслуживании техники;
- использование IT-технологий для повышения показате-

телей качества сельскохозяйственной продукции.

Внедрение цифровых технологий с разнообразными интеллектуальными IT-приложениями, производящими обработку данных в режиме реального времени, будет минимизировать время на принятие и повышать качество управленческих решений, т.к. на основе математических расчетов информационная система способна дать рекомендации по обработке и уходу за растениями, конструкциями и т.п. Дальнейшая

автоматизация приведет к более высокому уровню цифровой интеграции, которая потребует изменений в бизнесе, что в свою очередь повлияет на прибыль и конкурентоспособность предприятий. Сельскохозяйственные машины изменят структуру производства и систему управления агропромышленным комплексом, а внедрение цифровых технологий (информационно-управляющих систем) станет новым вектором развития отрасли.

Таким образом, благодаря

цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли повышается производительность, что непосредственно влияет на понижение цен товаров и на их степень пригодности. Экономика нуждается в цифровизации всех областей, а введение «умного» сельского хозяйства помогает в разрешении важной проблемы - позволит растущему населению планеты иметь достаточное количество пищи, которая станет более доступной и качественной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агропромышленный комплекс. Статистика евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Agriculture Statistics Yearbook_2020.pdf
2. Ахметшина Л.Г. Цифровизация Российского агробизнеса: возможности реализации IT-проектов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 8 (53). С.116-120.
3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: офиц. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 48 с.
4. Инновационное развитие АПК в России. Agriculture 4.0. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.hse.m/data/2020/06/01/1604078726/Инновационное_развитие_АПК_в_России_сайт.pdf
5. Модель цифрового сельского хозяйства / Т.Н. Астахова, М.О. Колбанев // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 12. № 7. С.63-69.
6. Официальный сайт АНО «Цифровая экономика РФ». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://data-economy.ru/organization>
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru>
8. Устойчивое развитие сельских территорий в современных социально-экономических условиях / Н.И. Матвеева, Т.В. Коршунова // Торное сельское хозяйство. 2018. №1. С.16-19.
9. Цифровизация роста: будущее сельского хозяйства России в индустрии 4.0 / Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Анищенко А.Н. // АПК: экономика, управление. 2021. № 5. р. 25-37
10. Цифровизация сельского хозяйства в России: этапы, итоги, планы.– [Электронный ресурс] – URL: geometer-russia.ru
11. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Сельскохозяйственные вести.– [Электронный ресурс] – URL: <https://agri-news.ru/novosti/cifrovyye-texnologii-prixodyat-v-selskoe-hozyajstvo.html>
12. Hudson, E.A. Economic growth: How it works and how it transformed the world / E.A. Hudson. Wilmington, DE, USA: Vernon Press, 2015. 611 p.

REFERENCES

1. Agropromyshlennyy kompleks. Statistika evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. – [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Agriculture Statistics Yearbook_2020.pdf (in Russian)
2. Ahmetshina L.G. Cifrovizatsiya Rossijskogo agrobiznesa: vozmozhnosti realizatsii IT-proektov // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2019. № 8 (53). Pp.116-120.(in Russian)
3. Vedomstvennyy projekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo»: ofic. izd. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh»,

2019. 48 p. (in Russian)

4. Innovacionnoe razvitie APK v Rossii. Agriculture 4.0. – [Elektronnyj resurs] – URL: [https://www.hse.m/data/2020/06/01/1604078726/Innovacionnoe_razvitie_APK_v_Rossii -sajt.pdf](https://www.hse.m/data/2020/06/01/1604078726/Innovacionnoe_razvitie_APK_v_Rossii_-_sajt.pdf) (in Russian)

5. Model' cifrovogo sel'skogo hozyajstva / T.N. Astahova, M.O. Kolbanev // International Journal of Open Information Technologies. 2019. T. 12. № 7. Pp.63-69. (in Russian)

6. Oficial'nyj sayt ANO «Cifrovaya ekonomika RF». – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://data-economy.ru/organization> (in Russian)

7. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://gks.ru> (in Russian)

8. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij v sovremennyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah / N.I. Matveeva, T.V. Korshunova // Torno sel'skoe hozyajstvo. 2018. №1. Pp.16-19. (in Russian)

9. Cifrovizaciya rosta: budushchee sel'skogo hozyajstva Rossii v industrii 4.0 / Dudin M.N., SHkodinskij S.V., Anishchenko A.N. // APK: ekonomika, upravlenie. 2021. № 5. P. 25-37 (in Russian)

10. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva v Rossii: etapy, itogi, plany.– [Elektronnyj resurs] – URL: geometer-russia.ru (in Russian)

11. Cifrovye tekhnologii prihodyat v sel'skoe hozyajstvo. Sel'skohozyajstvennye vesti.– [Elektronnyj resurs] – URL: <https://agri-news.ru/novosti/cifrovye-tekhnologii-prihodyat-v-selskoe-hozyajstvo.html> (in Russian)

12. Hudson, E.A. Economic growth: How it works and how it transformed the world / E.A. Hudson. Wilmington, DE, USA: Vernon Press, 2015. 611 p. (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Беликова Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: belikova.stav@mail.ru

Belikova Irina Petrovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia
e-mail: belikova.stav@mail.ru

Сергиенко Екатерина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
email: nikitenko_eg@mail.ru

Sergienko Ekaterina Genadievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Management and management technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
Email: nikitenko_eg@mail.ru

© Беликова И. П., Сергиенко Е. Г.

Рязанцев И.И.

Гладилин А. В.
д-р. экон. наук,
профессор, г. Ставрополь

Рязанцев И.И.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Казначеева А.А.
канд. пед. наук, доцент,
г.Пятигорск

Гладилин В.А.
канд. экон. наук, доцент,
г.Ставрополь

Gladilin A. V.
Dr. Sci. (Economy),
Professor, Stavropol

Ryazantsev I.I.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Kaznacheeva A. A.
Cand. Sci. (Pedagogy),
Pyatigorsk

Gladilin V.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ, ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

ANALYSIS, DYNAMICS AND PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGGLOMERATIONS IN THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: В статье про-анализирована динамика и перспективы экономического развития агломерация в Ставропольском крае. Отмечено, что интерес к концепции городской агломерации связан с возникновением новых процессов развития крупных городских систем. Выделены основные проблемы пространственного развития Ставропольской агломерации: бессистемная малоэтажная застройка прилегающих городских пространств, недостаточная транспортная связность основных центров расселения, отсутствие прямого железнодорожного сообщения между городами Ставрополь и Невинномысск. Рассмотрены основные приоритеты пространственного развития Ставропольской агломерации и сформулированы основные направления градостроительной политики агломерации КМВ. Сделан вывод о том,

перспективы экономического развития агломераций позитивные, земельных ресурсов достаточно для обеспечения прогнозируемых объемов жилищного строительства, однако должно произойти перераспределение строительной активности между муниципальными образованиями агломерации.

Abstract: The article analyzes the dynamics and prospects of economic development of the agglomeration in the Stavropol Territory. It is noted that the interest in the concept of urban agglomeration is associated with the emergence of new processes of development of large urban systems. The main problems of spatial development of the Stavropol agglomeration are highlighted: unsystematic low-rise buildings of adjacent urban spaces, insufficient transport connectivity of the main settlement centers, lack of direct railway communication

between the cities of Stavropol and Nevinnomyssk. The main priorities of the spatial development of the Stavropol agglomeration are considered and the main directions of the urban planning policy of the CMS agglomeration are formulated. It is concluded that the prospects for the economic development of agglomerations are positive, there are enough land resources to ensure the projected volumes of housing construction, but there should be a redistribution of construction activity between the municipalities of the agglomeration.

Ключевые слова: агломерации, социально-экономическое развитие, жилищное строительство, пространственное развитие, города-курорты.

Keywords: agglomerations, socio-economic development, housing construction, spatial development, resort towns.

Экономика агломерации или эффекты агломерации – это экономия затрат, возникающая в результате городской агломерации, что является одной из основных тем городской экономики [1]. Интерес к концепции городской агломерации связан с возникновением новых процессов развития крупных городских систем [10]. Особенно это касается тех городов, где существует монопрофильная структура городского хозяйства и потому высоки риски дальнейшего развития. Городская агломерация, конурбация (от лат. *agglomerare* – присоединяю) – компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Это группа близко расположенных городов, поселков и других населённых пунктов с тесными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями. Особое отличие для агломераций придают маятниковые трудовые и культурно-бытовые поездки, что предполагает возрастающее развитие в пределах агломерации различных видов пассажирского транспорта [2].

В рамках пространственно-планировочной стратегии социально-экономического развития Ставропольского края и его агломераций (Ставропольской агломерации и агломерации Кавказских Минеральных Вод (КМВ) необходимо комплексное согласование стратегических направлений и приоритетов социально-экономического развития с вопросами территориально-пространственного развития. Экономика Ставропольского края и его агломераций

базируется на природно-ресурсных, демографических, производственно-технологических и инфраструктурных факторах развития. Традиционные направления хозяйственной деятельности в регионе: добыча полезных ископаемых, туризм, сфера агропромышленного комплекса и отдельные отрасли перерабатывающей промышленности. Городские агломерации – современные урбанизированные формы территориальной организации общества [1].

Необходимо выделить основные направления развития Ставропольской агломерации. В состав Ставропольской агломерации входят городские округа: Ставрополь, Невинномысск, Изобильный, Шпаковский, Кочубеевский, Грачевский, Труновский. В пределах агломерации отмечаются высокие темпы роста численности населения. За период с 1989 года численность населения агломерации возросла на 14%, при том, что население Ставропольского края сократилось а тот же период на 3%.

Ожидается, что опережающий рост населения Ставропольской агломерации сохранится и в перспективе, достигнув 1,1 млн. чел. к 2033 г.

Рост численности населения в составе агломераций отмечается за счет более высокого уровня жизни в данных районах и городах, а также дополнительно стимулируется активной политикой жилищного строительства [2].

Ставрополь является местом обучения, эпизодического потребления услуг объектов культуры и прочих объектов социальной сферы в радиусе преимущественно часовой транспортной доступности, местом осуществления финансово – деловой деятельности.

Население г. Ставрополя

пользуется рекреационными ресурсами на сопредельных территориях, прежде всего, Шпаковского и Грачевского округов.

Высокая интенсивность межмуниципальных связей является свидетельством того, что Ставропольская агломерация сформировалась и активно развивается.

Ставропольская агломерация сформировалась вдоль главной планировочной оси, проходящей с севера на юг через основные планировочные центры – города: Изобильный, Михайловск, Ставрополь, Невинномысск. Второстепенные планировочные оси проходят лучеобразно от основных планировочных центров, на них расположены крупные территориально сближенные сельские населенные пункты.

Основные проблемы пространственного развития Ставропольской агломерации: бессистемная малоэтажная застройка прилегающих городских пространств, особенно между Ставрополем и Михайловском; недостаточная транспортная связность основных центров расселения – отсутствие прямого железнодорожного сообщения между городами Ставрополь и Невинномысск.

Строительство жилья оказывает самое непосредственное влияние на изменения в системе расселения, причем это влияние выражается как в физических объемах создаваемой недвижимости, так и в распределении недвижимости по видам застройки (многоэтажная, малоэтажная). Наиболее высокие объемы жилищного строительства характерны для Ставропольского городского округа и Шпаковского района, причем в Шпаковском районе отмечается масштабное малоэтажное строительство (порядка 60% от общего объема стро-

ительства).

В целом по агломерации удельный объем жилищного строительства составляет 1,25 м²/чел/год, а для г. Ставрополь и Шпаковского района – порядка 1,8 м²/чел.

С учетом анализа трендов и использования имеющихся прогнозов динамики жилищного строительства проведена оценка объемов предстоящего жилищного строительства – на уровне 22 млн. м² до 2035 года.

Анализ земельных ресурсов, пригодных для нового строительства, проведен с использованием градостроительной документации муниципальных образований агломерации с учетом ограничений, связанных с формированием природно-экологического каркаса [3]. Расчет потребности в территориях под жилищное строительство для г. Ставрополя и Шпаковского района выполнен в предположении, что 25% нового строительства реализуется путем развития застроенных территорий (только в этом случае достигается баланс потребности в территориальных ресурсах с их наличием). Общая потребность в территориях под жилищное строительство составляет 4,3 тыс. га, имеющиеся потенциальные площадки составляют в сумме 5,9 тыс. га.

Таким образом, в целом по агломерации земельных ресурсов достаточно для обеспечения прогнозируемых объемов жилищного строительства, но неизбежно должно произойти перераспределение строительной активности между муниципальными образованиями агломерации. Порядка 83% территорий, необходимых для обеспечения строительства жилья в г. Ставрополе, находятся в окружающем его Шпаковском районе, рассматриваемом как основ-

ной резерв территориального развития города.

Значительное число площадок (площадью 680 га) расположены в пределах планируемого национального парка, предложенного СТП (схемой территориального планирования) Ставропольского края [3]. Рекомендуется существенное сокращение площади национального парка с исключением из его границ рекреационно малоценных территорий, что даст возможность градостроительного развития указанных территорий. Аналогичная ситуация складывается в г. Невинномыске, где существенная часть потребностей в территориальном развитии может быть удовлетворена за счет территорий Кочубеевского района.

Основные объемы жилищного строительства Ставропольской агломерации предполагаются в пределах Шпаковского муниципального района.

Основные приоритеты пространственного развития Ставропольской агломерации:

1. упорядоченное формирование урбанизированных территорий в пригородных зонах г. Ставрополя (Шпаковский район) и г. Невинномыска (Кочубеевский район);
2. развитие транспортного каркаса агломерации посредством усиления основного транспортного коридора Ставрополь – Невинномысск и строительства северного объезда г. Ставрополя (в т.ч. для поддержки градостроительного развития ядра агломерации – зоны Ставрополь-Михайловск).
3. формирование природно-экологического каркаса агломерации.

Учитывая, что пространственное развитие г. Ставрополя и ближайших территорий Шпаковского района де-

факто привело к формированию единого урбанизированного ареала, а также в связи с фактическим исчерпанием территориальных ресурсов г. Ставрополя, следует рекомендовать административное объединение данных муниципальных образований в единый городской округ.

Важно в перспективе приступить к уплотнению городской застройки, реализуя не менее 25% нового строительства в ядре агломерации через механизм развития застроенных территорий.

При сохранении нынешних темпов жилищного строительства актуальным станет вопрос о пересмотре региональных нормативов градостроительного проектирования, с увеличением в них предельно допустимых коэффициентов плотности застройки городских территорий (применительно к «Западной зоне» края).

Основные направления пространственного развития агломерации Кавказских Минеральных Вод (КМВ).

Особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды представляет собой природно-ландшафтный комплекс площадью 5,8 тыс. кв. км, вмещающий не только уникальное курортно-бальнеологическое образование, но и крупную городскую агломерацию суммарной численностью населения, приближающейся к миллиону человек.

Основными секторами экономики агломерации КМВ являются: туристско-рекреационный комплекс и агропромышленный комплекс.

За период с 1989 по 2021 годы численность населения агломерации КМВ возросла на 23%, составив на начало 2021 года 968 тыс. чел. Данная положительная тенденция сохранится, к 2033 году чис-

ленность населения агломерации КМВ вырастет еще на 13%, достигнув уровня 1,1 млн. чел.

Более умеренный рост численности агломерации КМВ в сравнении со Ставропольской агломерацией связан с дефицитом свободных земельных ресурсов и ограничениями инфраструктурного характера (водоснабжение, водоотведение).

По имеющимся оценкам, современная численность агломерации КМВ уже вплотную приближается к предельной градостроительной емкости территории.

Населенные пункты агломерации КМВ характеризуются интенсивными производственными, социальными и инфраструктурными связями. В частности:

1. продукция сельскохозяйственных территорий агломерации (северо-восточные зоны) перерабатывается на предприятиях, преимущественно локализованных в городах КМВ и реализуется на рынках городов-курортов;

2. в регионе сформирован единый рынок труда, вследствие чего наблюдается значительная маятниковая миграция;

3. на большей части территории КМВ функционирует единая система водоснабжения и водоотведения, а также система утилизации ТКО (твёрдых коммунальных отходов);

4. курортно-рекреационные предприятия КМВ фактически используют единый «зонтичный» бренд курорта;

Высокая интенсивность межмуниципальных связей свидетельствует о развитом характере агломерации КМВ. Границы и структура городских агломераций во-многом обусловлены структурой и интенсивностью транспортных связей [4].

В целом по агломерации земельных ресурсов достаточно для обеспечения перспективных объемов жилищного строительства, но потребуются перераспределение интенсивности жилищного строительства между муниципальными образованиями [5].

Для городов Ессентуки и Пятигорск наблюдается сильная диспропорция между потребностью в территориях и их наличием; данные города практически исчерпали внутренние территориальные резервы, и могут развиваться с использованием территорий прилегающих муниципальных образований (Предгорный район и городские округа Георгиевский и Минераловодский) [6].

Развитие города Кисловодска в границах городского округа возможно только при существенном расширении границ городского округа, в соответствии с проектом разрабатываемого генерального плана. Вызывает опасение планируемая застройка территорий между городами Ессентуки и Пятигорск, выполняющих функции укрепления природно-экологического каркаса, поддержки долины реки Подкумок и сохранения ландшафтной паузы между урбанизированными территориями городов-курортов Ессентуки и Пятигорск, не позволяя им слиться в единый гипертрофированный (в масштабах КМВ) городской массив.

Важнейший элемент туристических городов-курортов – присутствие значительных территорий зеленых зон, функция которых состоит в разбавлении урбанизации, снижении степени антропогенного влияния на природную среду.

В пределах туристических общественных пространств важен охранный статус объ-

ектов исторической застройки [9]. В таких территориях не только законсервирована историческая архитектурная среда, ради ознакомления с которой прибывают туристы, они также привлекательны для насыщения объектами туристического спроса – магазинами, ресторанами, музеями.

Особенности работы с зонированием курортных городов – отделение туристско-рекреационной зоны от других территорий с помощью растительности, водоемов и других приемов ландшафтной архитектуры и благоустройства [7].

Можно сформулировать основные направления градостроительной политики агломерации КМВ:

- развитие инженерной инфраструктуры агломерации, в первую очередь систем водоснабжения, водоотведения, ливневой канализации в городах-курортах;

- развитие системы расселения с использованием территориальных ресурсов Георгиевского, Минераловодского городских округов, а также Предгорного района;

- комплексное решение проблем в сфере утилизации ТКО;

- развитие транспортного каркаса агломерации, реконструкция трассы А-157, строительство объезда трассы Р-217 «Кавказ» вокруг Пятигорска, организация железнодорожного сообщения Минеральные Воды – аэропорт Минеральные воды;

- соблюдение режимов зон горно-санитарной охраны, полный вывод непрофильных объектов капитального строительства из 1-й и 2-й зон ГСО;

- поэтапный переход на экологические виды транспорта в городах-курортах;

- подготовка научно-ме-

тодической основы и реализация проектов по недопущению потери лечебных свойств минеральных вод и грязей, реализация системы постоянного экологического мониторинга;

- реконструкция и строительство новых объектов в санаторно-курортной и туристско-рекреационных сферах, расширение территории курортных парков;

- создание спортив-

но-развлекательного кластера;

- развитие агропромышленного кластера, создание оптового рынка сельскохозяйственной продукции, расширение инфраструктуры хранения продукции АПК.

Финансирование проектов благоустройства курортных городов предполагает использование не только бюджетных средств, но и частного капитала [10]. Для этого долж-

на быть разработана система мотивации частных компаний, в т.ч. применение налоговых льгот и других форм поддержки инвестиционной деятельности путем включения проектов благоустройства городов-курортов в перечень приоритетных региональных проектов [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А. Если знаешь, то и соломку не стели...управление эффективностью предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий. Российское предпринимательство. 2006. № 9. С. 87-91.
2. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края). / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ставрополь, 2006.
3. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов //Kant. 2011. № 3. С. 4-6.
4. Ryazantsev I.I., Ivolska A.G. Distribution of agricultural lands and land ownership in Russia. Экономика сельхозпривреде. 2021. Т. 68. № 4. Р. 961-975.
5. Gorlov S.M., Lovyanikova V.V., Syromyatnikov D.A., Kochkarova Z.R., Ryazantsev I.I. Methodology of the institutional approach to structuring of the elements of management the agrarian sphere's development. // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. P. 723-732.
6. Казначеева А.А., Карташева О.А., Нуроянова А.В. Внедрение новых технологий обслуживания в гостиничном бизнесе //Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 3 (101). С. 81-86.
7. Гладилин В.А. Демографическая ситуация в российской федерации и ее регионах: факторы формирования и траектории развития. Вестник Института Дружбы Народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2015. № 2 (34). С. 12.
8. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. Espacios. 2018. Т. 39. № 22. Р. 10.
9. Podkolzina I.M., Gladilin A.V., Reshetov K.Yu., Taranova I.V., Gladilin V.A. Building a financial security system to ensure russia's food security. В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Heidelberg, 2021. P. 539-548.
- 10.10. Гладилин А.В., Гладилин В.А. Экономика (краткий курс лекций): учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СЕКВОЙЯ, 2016. 80 с.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Esli znaesh', to i solomku ne steli...upravlenie effektivnost'yu predprinimatel'skoj deyatel'nosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2006. № 9. Pp. 87-91. (in Russian)
2. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovanie effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraya). / Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Stavropol', 2006. (in Russian)
3. Gladilin V.A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem ekonomiki regionov. //Kant. 2011. № 3. Pp. 4-6. (in Russian)

4. Ryazantsev I.I., Ivola A.G. *Distribution of agricultural lands and land ownership in Russia. Экономика польпривреде.* 2021. Т. 68. № 4. Pp. 961-975. (in English)
5. Gorlov S.M., Lovyannikova V.V., Syromyatnikov D.A., Kochkarova Z.R., Ryazantsev I.I. *Methodology of the institutional approach to structuring of the elements of management the agrarian sphere's development. // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy.* Cham, 2019. Pp. 723-732. (in English)
6. Kaznacheeva A.A., Kartasheva O.A., Nuroyanova A.V. *Vnedrenie novyh tekhnologij obsluzhivaniya v gostinichnom biznese // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* 2019. № 3 (101). Pp. 81-86. (in Russian)
7. Gladilin V.A. *Demograficheskaya situatsiya v Rossijskoj federacii i ee regionah: faktory formirovaniya i traektorii razvitiya. Vestnik Instituta Druzhby Narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki.* 2015. № 2 (34). P. 12. (in Russian)
8. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. *The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. Espacios.* 2018. Т. 39. № 22. P. 10. (in English)
9. Podkolzina I.M., Gladilin A.V., Reshetov K.Yu., Taranova I.V., Gladilin V.A. *Building a financial security system to ensure Russia's food security. В сборнике: The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems.* Heidelberg, 2021. Pp. 539-548. (in English)
10. Gladilin A.V., Gladilin V.A. *Ekonomika (kratkij kurs lekcij): uchebnoe posobie. Stavropol': Izd-vo SEKVOJYA,* 2016. 80 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Гладилин Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Gladilin Alexander Vasilyevich – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Institute of Economics and Management, North – Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Рязанцев Иван Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: I-ryazancev@mail.ru

Ryazantsev Ivan Ivanovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: I-ryazancev@mail.ru

Казначеева Алёна Александровна – кандидат педагогических наук доцент кафедры туризма и гостиничного дела, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск
e-mail: akaznacheeva@ncfu.ru

Kaznacheeva Alyona Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business, Pyatigorsk Institute (branch) North – Caucasus Federal University, Pyatigorsk
e-mail: akaznacheeva@ncfu.ru

Гладилин Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления, финансового права и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал, г. Ставрополь
e-mail: va.gladilin@mpgu.su

Gladilin Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol Branch, Stavropol
e-mail: va.gladilin@mpgu.su

© Гладилин А. В., Рязанцев И.И., Казначеева А.А., Гладилин В.А.

УДК 35.07

ББК 60.82

Зиятдинова Ю. Е.

Зиятдинова Ю. Е.
д-р соц. наук, профессор,
г. Ставрополь

Ziyatdinova Yu. E.
Dr. Sci. (Sociology),
Stavropol

СОЦИАЛЬНЫЕ АКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

SOCIAL ACTORS OF MODERN MANAGEMENT

Аннотация: Парадигма современного развития вывела на центральные позиции исследований сущностные трансформации природы человека как субъекта деятельности. В статье анализируются ключевые аспекты генезиса научной мысли и выявляются факторы, определившие качественные изменения определяющей роли человека как субъекта деятельности, которые лежат в плоскости социо-культурного начала. Показаны критически важные этапы развития форм деятельности, которые изменили природу человека и определили его переход от субъекта деятельности к актору деятельности. В статье показана роль социально-культурных ценностей, которые определяют мотивационный деятельностный выбор человека и формируют его как личность в социальном плане и как социальный актор в деятельностном пространстве. Выявлено, что трансформация концептуальной сущности деятельностных установок можно позиционировать как переход от субъект-объектных и

субъект-субъектных отношений в дихотомии «власть-подчинение» к социально-ориентированным формам взаимоотношений, основанных на приоритете практик со-сопричастности, со-содружества и равенства интересов участников процесса деятельности. В статье проанализированы сущностные особенности и концептуальные характеристики личности как деятельностного актора, имеющие социо-культурную природу. Приоритет этих характеристик позволяет позиционировать акторов как творческих личностей, чья деятельность обуславливает эффективное развитие.

Ключевые слова: человек, личность, актор, деятельность, целеполагание, целеисполнение, субъектно-субъектная структура, субъектно-объектной структура, ценности, ценностный выбор, со-сотрудничество.

Abstract: The paradigm of modern development has brought the essential transformations of human

nature as a subject of activity to the Central positions of research. The article analyzes the key aspects of the Genesis of scientific thought and identifies the factors that determined the qualitative changes in the defining role of a person as a subject of activity, which lie in the plane of socio-cultural origin. It shows the critical stages in the development of forms of activity that changed the nature of man and determined his transition from the subject of activity to the actor of activity. The article shows the role of socio-cultural values that determine the motivational activity choice of a person and form him as a person in the social plan and as a social actor in the activity space. It is revealed that the transformation of the conceptual essence of activity attitudes can be positioned as a transition from subject-object and subject-subject relations in the «power-subordination» dichotomy to socially-oriented forms of relationships based on the priority of the practices of co-participation, co-community and equality of interests of

participants in the process of activity. The article analyzes the essential features and conceptual characteristics of the individual as an activity actor, which have a socio-cultural nature. The priority of these characteristics allows us to position actors as creative individuals whose activities determine effective development.

Keywords: **person, personality, actor, activity, goal setting, goal fulfillment, subject-subject structure, subject-object structure, values, value choice, cooperation.**

На протяжении всей истории научной мысли человек являлся одним из главных объектов научного исследования и познания. Вопросы сущности и природы человека, его происхождения и предназначения в этом мире, проблематика жизни, смерти и бессмертия, духовности – одни из центральных проблем научной мысли. Эти проблемы получают всестороннее изучение в рамках различных отраслей научного знания, и, прежде всего, в философии и в естественнонаучных дисциплинах.

Формирование классической научной парадигмы способствовало детализации специализированных знаний о человеке, разработке аналитических инструментов и подходов к познанию этого феномена. Ключевой этап в понимании сущности человека начинается в эпоху Нового времени, когда формирование капиталистического уклада привнесло качественно новое понимание сущности человека и парадигма *Homo sapiens* («человека разумного») сменяется на *Homo economicus* («человека экономического»). Рациональное знание, направленное на выявление аспек-

тов социального и, в большей степени, экономического фундамента бытия человека, привело к доминанте техноцентрической деятельности и техноцентрической идеологии.

Вместе с тем, современный мир становится все более субъектированным и результаты многочисленных исследований показывают, что уровень социально-экономического развития определяется качеством человеческого потенциала, от которого зависят темпы научно-технического прогресса, организация труда, производительность и вообще жизнеспособность не только социально-экономических систем, но и человечества в целом.

Рассматривая человека как субъекта современной реальности, критически важной становится необходимость познания его сущностных характеристик.

Семантический анализ понятия «субъект» (лат. *subjectus* – тот, что лежит внизу, находится в основе) раскрывает его как фундаментальную философскую категорию, характеризующую носителя субстанциональных свойств, определяющих качественные особенности объекта [1].

Человек – феномен социальной природы и социальной природы и социальное начало в нем проявляется в деятельности. Человек как субъект деятельности наделен, прежде всего, сознанием, поэтому формы существования сознания (культура, знания, воля, опыт, компетентность) рассматриваются как его неотъемлемая черта. В ней воплощается индивидуальный уровень общественного сознания, закладываются побудительные мотивы к активности, интересы, цели. Человек, являясь одновременно субъектом деятельности и потенциальным ресурсом развития

общества, не являясь статичным, меняет объективные векторы своего бытия, трансформируя и модернизируя их в соответствии с уровнем историко-культурного развития цивилизации.

Осуществляя любую деятельность, человек ведет себя сознательно, продуманно, но воля и сознание формируются и развиваются в обществе, следовательно, и зависят от ценностных основ социума, его архетипа, этоса, коллективного габитуса. Процесс усвоения личностью культуры общества, формирующий культурные потребности – это есть не что иное, как социализация. Усвоение культуры и формирование культурных потребностей происходит в конкретных условиях или среде социальных групп – основными элементами которых являются нормы, ценности, навыки, роли. Компоненты социализации состоят из процесса усвоения культуры, норм ценностей, формирования личности человека, формирования культурных потребностей и переноса их восприятия в общество [8].

Понятие субъекта имеет различную интерпретацию и в философско-исторической традиции и в зависимости от конкретной области знаний. Так, в классической философии, субъект – это носитель действия (тот, кто познает, мыслит или действует), в неклассической – носитель сознания, познавательных способностей и творческой деятельности, детерминированной социально-историческим характером практической деятельности или рядом внерациональных и не когнитивных факторов (идеологии, языка, бессознательного и т.д.).

Постмодерн провозглашает «смерть субъекта», характеризуя его как комбинатора от-

дельных объективных элементов, полностью растворенного в контексте объективных процессов. Место субъекта в постмодернизме занимает «безликое поле, нет формы синтетической сознания личности или субъективной идентичности» [1].

Проблема бессубъектности поставила больше вопросов, чем решила противоречий, в связи с этим в настоящее время наблюдается возвращение к презумпции субъекта. Современная версия after-postmodernism в фокус исследовательской аналитики включает ориентацию на «воскрешение субъекта», центрированную вокруг феноменов индивидуальности, личностности.

В психологии субъект выступает активным сознательным началом жизни, противопоставляет себя внешнему миру и своим собственным инструментам. Обобщенный подход к субъекту в психологии представлен в работе авторского коллектива под редакцией В. И. Аршинова и В. Е. Лепского «Проблемы субъекта в постнеклассической науке» [15], где определены такие основополагающие его характеристики как целеустремленность, рефлексивность, свобода духа, саморазвитие.

Многочисленные научные школы в экономической теории предполагают наличие определенного агента экономических отношений, который участвует в производстве, распределении, обмене и потреблении.

Безусловно, что носителем активной силы экономической деятельности выступает человек, однако, станет ли он субъектом деятельности, то есть носителем действия, сознания, духовности, целеустремленности и ответственности, зависит от принятых методологических предпосы-

лок и аксиом. Целью нашего исследования является обоснование определяющей роли человека как субъекта именно в структуре деятельности с позиции постнеклассической теории научной рациональности.

В исследовании хозяйственного развития важно определить насколько его динамика и результаты зависят от субъектного воздействия. Для упрощения анализа рассмотрим хозяйственную деятельность как статический момент, в котором человек выступает целостным субъектом деятельности. Проблема целостности является ключевым в мировоззрении постнеклассической науки при решении вопросов развития глобального самоорганизованного мира и хозяйственной деятельности человека. Современная методология культуры предполагает, что все картины бытия и модели не сливаются в единое полотно, а образуют сложную голографическую модель, в «которой каждый интервал рассмотрения претендует на свою, хотя и ограниченную, но завершенную в себе истину о человеке» [9].

Более того, ни один из них не может быть выведен из другой или сведен к другому. Социальный, культурный, когнитивный, духовный, экзистенциальный пласты человеческого бытия в принципе не могут быть сведены к какому-то одному знаменателю, например, экономическому базису. Задача науки найти концептуальные способы перехода от одного среза действительности к другому таким образом, чтобы не терялось системное качество человека как субъекта собственного и общественного развития. Биологическое, социальное и духовное начала не исключают друг друга, а наоборот дополняют, обога-

щают, делают человека живым и целостным. Они воспроизводятся в хозяйственной среде одновременно во всех ипостасях, вместе с тем, воспроизводя и хозяйство как системную целостность.

Деятельность человека можно раскрыть с точки зрения реализации двух взаимосвязанных этапов: целеполагания и целеисполнения. Постановка цели осуществляется субъектом на основе объективных условий, в частности потребностей, и уровня ментальной эволюции личности, общества. Потребности играют важную роль в деятельности, поскольку на них основываются мотивы, рождаясь в подсознании, превращаются в цели в сознании, где происходит ценностная рефлексия как отбор соответствия между: потребностями и потенциалом субъекта; целями и средствами их достижения; средствами и нравственными императивами и т.д. [14].

Учитывая то, что деятельность осуществляется субъектом, она будет иметь схожие с активным началом целостные характеристики, следовательно, материальную, социальную и духовную природу, ее основные этапы: целеполагание и целеисполнение - субъектно-субъектной и субъектно-объектной структуры.

Субъект-субъектная структура деятельности исторически первичной организационной формой бытия человека в естественной среде. Человек был неотделим от природы, неотделим от общества и его мировоззренческие установки всегда проявляли себя через сообщество и существовали в сообществе и проявлялись в культуре и через культуру. К. Маркс особо акцентировал внимание на всеобщей родовой сущности человека и его деятельности, открывается не просто в общем

осуществлении деятельности, а в общем сосуществовании человека. В этом проявляется социальность отношений, наличие коммуникационного взаимодействия между субъектами, но всеобщие социальные отношения не могут рассматриваться как самодостаточные, так как сама по себе социальность фиксирует только нейтральность отношений между людьми, в ней выражается лишь наличие существования этих отношений, и ничего больше.

Сущностное наполнение содержания социальности лежит в плоскости «ценностного целеполагания», которое определяется смыслом духовных ценностей, «оплодотворяют социальность» [11].

Субъект-субъектные отношения, формируясь в социальной среде и, кристаллизуясь через ментальные структуры личности, определяют ценностный контекст хозяйственной деятельности. Учитывая это, «экономика является феноменом, который имеет не только социальную сущность, но и духовную» [4].

Множественность употреблений понятия «ценность» делает его расплывчатым: от «носителя истины Духа» к цене повседневной блага. Мы присоединяемся к позиции определения универсальной ценности, обозначенной А. Пригожиным: «Ценности являются предельными жизненными ориентирами, по которым мы выстраиваем свое поведение, отношения с людьми, карьеру, ставим себе цели и ограничения» или «это представление о должном, о лучшем, о самом важном, ради чего следует работать, жертвовать время, силы и т.п. ...» [14].

М. Лосский подчеркивает в ценностях всеобъемлющий характер, их всепроникновенность: «Ценность есть не-

сколько всепроникающее, то, что определяет смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [10].

Г. Выжлецов трактует ценности как регулятор границы деятельности, не нарушает закономерности коэволюции (гармонии), порог допустимого воздействия экономики на природу, моральные принципы социального взаимодействия, обеспечивающие психофизическое и социальное здоровье общества. В своей теории ценностей Г. Выжлецов обосновывает четкую схему ценностных отношений, центральную роль в которой играет объект. В качестве объекта, с точки зрения экономической основы человеческих взаимоотношений, вступает носитель ценности – товар. В качестве субъектов ценностных отношений признаются: Природа, Бог, социум и индивид [3]. Рассматривая в комплексе структуру ценностных отношений, Г. Выжлецов определяет, что ценность объекта проявляется через сопоставимость меновой стоимости товара и его потребительской ценностью. Результат такой сопоставимости лежит не только в объективной стоимости товара/продукта деятельности, но и имеют субъективно психологическую оценку, напрямую связанную с переживаниями человеком процесса нарастания затрат при производстве товара, а также в процессе результата потребления этого товара. Г. Выжлецов разделяет товары на базовые (жизнеобеспечивающие, с отлаженным производством), стоимость результата которых выше стоимости затрат на их производство и пионерные (с низкой технологией производства), чьи результаты значительно меньше затрат. Соответственно, для воспроизводства пионерного

продукта/товара необходимо перераспределение базовых товаров. Именно в процессе перераспределения базового продукта в пользу пионерного проявляется субъективная оценка продукта/товара: у базового она ниже его объективной стоимости, а у пионерного – выше. Это расхождение субъективной ценности возможно при наличии нормы (должного) и идеала (единства должного и желаемого). Это значит, что психологические оценки продуктов в процессе обмена определяются не просто утилитарной непосредственной полезностью продукта, его способностью восстановить какое-то количество часов потенциального труда [12], а лежат в плоскости идеологии общества и практики таких понятий как добро и зло, справедливость и несправедливость, ответственность и безответственность, определяющие сущность «царства духа».

В научной литературе классификации ценностей представлены достаточно широко, обобщая основные из них, следует выделить следующие: высшего и низшего порядка; органические, приобретенные и выбранные; материальные, нематериальные; антропологические, социоцентрические, богочентрические; ценности порядка, развития, отношений, благосостояния, социальные; терминальные и инструментальные; доминантные, вариантные, девиантные; материальные, духовные, потребительские (функциональные, социальные, эмоциональные, эпистемические, условные) и другие.

Для целей нашего исследования предлагаем в понятие ценностей-целей вложить содержание базисных органических ценностей и трактовать их как ценности, связанные с основными жизнеориенти-

ванными смыслами деятельности личности.

К ним следует отнести общекультурные универсалии, во-первых, жизнь, гармонию (между личным и общественным; материальным и духовным; текущим и перспективным развитием), свободу, любовь, счастье, самоактуализацию; во-вторых, духовно-творческие ценности: знания, умения, навыки, творчество, духовное самосовершенствование и тому подобное.

Базисные органические ценности не могут быть половинчатыми, они всегда отражают процесс, направление движения, поэтому они неуловимы, бесконечны. Безусловно, постепенное наполнение и ранжирование их значимости для человека меняется под влиянием как цивилизационной динамики, так и личностной эволюции, однако актуальность ценностей высшего порядка остается всегда. В целом ценности-цели имеют более идеальный, чем чисто материальный характер, поэтому в лоне целеполагания закладываются духовные, морально-этические, социо-нормативные принципы осуществления целеисполнения.

В основе развития как динамической категории хозяйственной деятельности лежит ценностный выбор, осуществляемый человеком как субъектом такого развития. Ценностный выбор состоит в том, что на этапе целеполагания субъект деятельности делает двойной выбор: ценностей-целей, то есть авангардных целей, которые растворяются в идеальных ценностях, и целей-средств, которые способствуют инструментальной реализации идеи. Духовно-творческие ценности составляют основу формирования, выбора авангардных целей и целей-средств. Хозяй-

ственная деятельность состоит в том, что человек выбирает и реализует как идеальные, так и материальные ценности.

Ценностный выбор можно трактовать двояко, как ценностную рефлексию, то есть осмысление ценностных основ деятельности и эмпирическую рефлексию, которая оценивает адекватность поведения субъекта условиям среды. Ценностная рефлексия заключается в поиске смыслов деятельности и составляет один из главных водоразделов, что выделяет человека в природной среде. Субъектный принцип целеполагания означает, что субъект наделен способностью к мыслетворению и рефлексии, то есть «самооценке действия, ценностного ее осмысления, преобразования мысли в объект мышления» [1], что проявляется в единстве онтологического (бытие) и аксиологического (ценности) в его существовании. Благодаря рефлексии ценности превращаются в цели, а идеальное, ценностное, созданное в сознании, воображении человека превращается в цель. Далее человек выбирает способы ее достижения, то есть определяют и создаются цельные-средства, с помощью которых достигается результат деятельности. В целом ценности-цели закладываются и формируются на экзистенциальном, духовном уровне развития человека и относятся к субъектной структуре деятельности, в процессе реализации которой они приобретают общепризнанное значение, превращаются в идеалы, идеологемы, нормы поведения. Важность ментального аспекта «субъект-субъектных» отношений заключается в том, что материальная (объектная) составляющая человеческой жизни определяется ценностно-духовной, именно поэтому «со-

циальная бедность вызывает материальную, а не наоборот» [14].

Духовно-творческие ценности выделены в отдельную группу, поскольку они являются связующим звеном преобразования ценностей-целей в цели-средства, субъектной и объектной структуры деятельности. С одной стороны, они - целевые ценности личности, а с другой - ее внутренний потенциал, который формирует множество инструментальных ценностей, реализующих жизнедеятельность. Такая двойная роль духовно-творческих ценностей имеет важное значение для дальнейшего раскрытия деятельности на этапе целеисполнения.

В разорванной картине жизни, которая подчинена потребностям выживания, ценностный выбор зависит от сферы человеческой деятельности, в которой он осуществляется, поэтому экономические ценности могут не соответствовать нравственным, теологическим, социальным и тому подобным. Однако, не только чисто экономические ценности (собственность, стоимость, полезность, доход, цена) влияют на «субъект-субъектные» отношения, скорее качество культурной среды, в которой они разворачиваются, определяет ранжирование ценностей и место экономических в системе общих ценностей. В целом ценностная проблематика является самой сложной не только в ее трактовке, но и в ее понимании.

Это связано с тем, что, с одной стороны, ценности принадлежат к базовым жизнеориентированным смыслам деятельности и поведения человека, следовательно, являются отражением индивидуального сознания, а с другой - они воспроизводят доминантные ориентации массового сознания,

потому что являются проявлением определенной культуры, цивилизации. Более того, и в первом, и во втором случае они характеризуются сменяемостью позиций, следовательно, в разных случаях могут иметь прямо противоположное смысловое содержание.

Ценности личности определяют направления активности в различных сферах деятельности и в распределении свободного времени. Спокойствие и обуздание материальных потребностей, направление освобожденного времени на духовное самосовершенствование или наоборот, наращивания телесных потребностей и желаний, экономической активности определяет смысл жизни, заключающийся по выражению Г. Спенсера в том, что люди живут, чтобы работать, а не работают, чтобы жить [5]. Активность человека в хозяйстве определяется или разрядкой напряжения неудовлетворенных потребностей, или конструктивной активностью реализации личностного потенциала.

Второй этап развития деятельности связан с субъект-объектными отношениями и обуславливается целеисполнением, то есть превращением ценностей-целей в результат при посредничестве влияния целей-средств на предмет деятельности.

Цели-средства принадлежат одновременно к субъектной и объектной структуре деятельности.

Субъектный принцип целеисполнения опирается на реализацию «субъект-объектных» взаимодействий, актуализированных ценностями-целями человека и проявляется в создании средств и совершении действий, операций над предметом. «Поскольку деятельность является универсальным социальным феноменом, то объектами ее воздействия

могут выступать не только фрагменты природы, превращенные в социальную практику, но и люди, «свойства» которых меняются при включении в различные социальные подсистемы, а также сами подсистемы, взаимодействующие в рамках общества как единого организма» [16]. То есть, к объектам деятельности можно отнести как природное - непосредственно предметы природы, так и духовное - сознание человека и культурные артефакты - все виды результатов предыдущей нематериальной деятельности человека, предметы его творения, будь то искусственные материалы или художественно освоенная действительность.

В целеисполнении происходит объективация влияния субъекта, формирование средств деятельности как результата приложения усилий чистой человеческой энергии, направленной на внешний объект или собственную природу (производство «самого себя»), а также превращенной формы энергии, информации, воплощенной в нечто внешнее по субъекту - их объективированной формы (в орудия труда, знак, технологию), на пути к достижению ценностей-целей. Иными словами, идеальное (ценности) превращается в материальное (средства), которые должны привести к достижению идеальной ценности-цели. То есть в описанной абстрактной модели деятельности цели-средства являются промежуточными для достижения конечных действительно ценностных целей. При производстве идеальные конструкции субъекта воплощаются в материальном виде, тогда как при потреблении - материальные конструкты превращаются в идеальные, социальные конструкты. По логике политической экономии: процесс

объективации реализуется благодаря развитию производства, актуализированного потребностями (идеями), в котором осуществляется овеществления, а удовлетворение потребностей в сфере потребления приводит к их идеализации. Фиксация формы в сознании человека с последующей возможностью ее воспроизведения составляет сущностный признак культуры (лат. cultura), которая в дословном переводе означает обработки, воспроизведения, поклонение, воспитание, развитие [1].

В абстрактном представлении первичного объективированного бытия, то есть внешней сферы его жизнедеятельности, цели-средства приобретают формы материальных, информационных и институциональных объектов.

Во-первых, материальных: инструментов, орудий деятельности, способов и технологий влияния на естественную среду. Они составляют основу создания искусственного мира бытия человека.

Во-вторых, информационных: языка, знаков и символов как средств обмена информацией, которые влияют на природно-психическое состояние человеческой личности, и образуют духовно-культурную среду [6].

В-третьих, нематериальных форм регулирования поведения человека: идеалов (религиозных, политических, эстетических и т.д.), традиций, формальных и неформальных норм и правил, то есть институциональная среда деятельности.

Любая вещь, знак, норма поведения, созданные человеком, связанные с культурной фиксацией и рефлексией. Орудия и знаки, нормы как результаты деятельности опосредствуют «субъект-субъектной» взаимодействие и

представляют собой инструменты рефлексии [5]. В данном случае рефлексия (лат. reflexio) рассматривается как обще познавательный процесс, дословно означает возвращение назад, отражение [1].

Опираясь на оригинальное понятие рефлексии, рефлексивность целей-средств означает, что они в процессе творения хозяйства (или культуры в широком смысле слова) осуществляют обратное движение от ценностей к средствам, в результате средства превращаются в самоцель. В современных условиях этот процесс проявляется в наращивании процессов отчуждения, фетишизации товаров и денег. Мир превращенных форм «создает иллюзию того, что экономика – это «взаимодействие» между товарами, деньгами, капиталами, именно они, а не человек – хозяева и создатели богатства. И самое главное, эта иллюзия реальна. В мире отчуждения отношения между людьми построены таким образом, что произведенные ими вещи и созданные артефакты – деньги, капиталы, государство – господствуют над человеком, покоряя себе его интересы и поведение» [2].

Исходя из принципа субъектности деятельности, среди средств-целей можно условно выделить: внутренние и внешние, расширение которых может способствовать достижению ценностей-целей. К внутренним отнести человеческие (личностные) средства: здоровье, ум, интеллект, образованность, компетентность, способности к труду и предпринимательству, творческий потенциал, духовность, коммуникативность, организованность, асертивность, инновативность человека. К внешним: природно-физические (экологически чистую окружающую среду,

природно-географические условия, время), материально-экономические (благополучие, доход, материальные блага и т.д.), экономико-технологические (формы организации хозяйства, разделение труда, сотрудничество, кооперация, автоматизация труда и т.д.), социально-культурные (традиции, образование, обучение, воспитание, этика) институциональные (собственность, власть, степень вмешательства государства, инвестиционный климат и т.п.); информационно-когнитивные (уровень знаний, информационной свободы и т.д.) условия жизни и труда.

Особенностью субъекта является то, что в процессе деятельности он как раскрывает и развивает внутренние, так и изменяет внешние средства обеспечения жизни. Однако направление изменений, то есть в положительную или отрицательную сторону будет зависеть от аксиологической составляющей хозяйственной деятельности и выбора вектора хозяйственного развития. В условиях современного понимания процесса хозяйственного развития возникает необходимость решения двух классов задач: максимизации «ценностей развития» и оптимизации «средств достижения ценностных целей» [7].

Таким образом, человек как субъект деятельности в постнеклассической междисциплинарной научной парадигме является одновременно носителем действия, познания, сознания, рефлексивности, духовности, целеустремленности и ответственности. Субъект, осуществляя хозяйственную деятельность, переносит на нее собственные характеристики, следовательно, она будет схожа с его активным субъективным началом, который включает целостные признаки субъекта, его материальную, социальную и ду-

ховную природу.

В деятельности проявляется дуализм развития человека, направленный внутрь субъекта – на саморазвитие, ценностную рефлексию, и наружу – в общественную реализацию хозяйственной деятельности путем творения целей-средств.

Важным аспектом такого понимания выступает тот факт, что именно в процессе своей деятельности человек выступает не только как личность, но и как актор, иницирующий свой творческий потенциал в деятельность и редуцирующий всю совокупность ценностей и морально-этических установок, полученных в процессе своей социализации. В основе ценностных установок актора лежат эмоциональные переживания и рациональные осмысления действительности. Они не содержат формализованных алгоритмов действий и актуализируются в той или иной степени в зависимости от конкретной ситуации. Базовыми ориентациями этих ценностных установок являются общечеловеческие, общегражданские («вечные») ценности, которые коррелируются в профессиональные ценностно-ориентированные принципы – свобода действия и ответственность, совесть и порядочность, справедливость и правопорядок и т.п. В число этих принципов входит понимание ценности своего дела и установка на активную жизненную позицию.

Если установки системы, в которой осуществляет свою деятельность актор, в той или иной степени совпадают с его установками, то баланс системы обеспечивается в рамках со-сотрудничества участников процесса деятельности, а при их расхождении – система получает состояния дисбаланса. Со-сотрудничество является критически важным условием деятельности/из-

менения окружающей среды установках творчества, кото- личность-актор. Со-сотруд- рые реализуется на практике ничество представляет собой и которыми акторы способны принцип совместной рефлексии, основанной на общих оперировать в повседневной практике и актуализировать ценностно-ориентированных их в конкретных ситуациях, получая возможность изме- нять окружающую его реаль- ность, но при условии, если в рамках системы остальные участники также придержива- ются и разделяют их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэ- кономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск: МФЦП, 2012. 1008 с.
2. Бузгалин А.В. Открытость политэкономии и империализм mainstream'a: economics как про- шлое: пленарный доклад. Первый международный политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии / А. Бузгалин, А. Колганов // Горизонты экономики, 2012, № 2. С. 3-21.
3. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
4. Выжлецов Г. П. Проблема ценности в современной аксиологии и экономике // Проблемы современной экономики, 2015, № 3 (15). С.14-21.
5. Голицин Г.А., Петров В.М Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). М.: КомКнига, 2015. 272 с.
6. Ефимочкина Н.Б. Коммуникации в системах управления //Вестник университета. 2018 №10. С.15-22.
7. Задорожный Г. В. Иначе ИРЧП? К вопросу о «человеческом потенциале (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки. Полтава: Скайтек, 2011. 259 с.
8. Зиятдинова Ю.Е. Социализация - процесс формирования культурных потребностей/ Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2009, № 9. – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-adygeyskogo-gosudarstvennogo-universiteta-seriya-1-regionovedenie-filosofiya-istoriya-sotsiologiya-yurisprudentsiya?i=1062063>
9. Лопата П.П., Шепель В.М. Социальное управление и эффективность производства. М.: Эко- номика, 2017. 183с.
10. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство божие как основа ценностей – [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylib.org.ua/books/lossn01/index.htm>
11. Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального. //Вестник Москов- ского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-199.
12. Миропольский Д. Ю. Неэквивалентный обмен как осуществление духа в экономике //Про- блемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=784>
13. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2015. 976 с.
14. Пригожин А.И. Качество целей. // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 126- 139.
15. Проблемы субъекта в постнеклассической науке: препринт / Под ред. В. И. Аршинова и В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр. 2017. 176 с.
16. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Тради- ция, 2015. 744 с.

REFERENCES

1. Bol'shoj e`nciklopedicheskiy slovar`: filosofiya, sociologiya, religiya, e`zoterizm, polite`konomiya / Glavn. nauch. red. i sost. S.Yu. Solodovnikov. Minsk: MFCzP, 2012. 1008 p. (in Russian)
2. Buzgalin A.V. Otkry`toost` polite`konomii i imperializm mainstream'a: economics kak proshloe: plenarny`j doklad. Pervy`j mezhdunarodny`j polite`konomicheskij kongress stran SNG i Baltii / A. Buzgalin, A. Kolganov // Gorizonty` e`konomiki, 2012, № 2. Pp. 3-21. (in Russian)
3. Vy`zhlecov G. P. Aksiologiya kul`tury`. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. (in Russian) (in Russian)
4. Vy`zhlecov G. P. Problema cennosti v sovremennoj aksiologii i e`konomie // Problemy`

sovremennoj e`konomiki, 2015, № 3 (15). Pp.14-21. (in Russian)

5. Golitsin G.A., Petrov V.M. *Social`naya i kul`turnaya dinamika: dolgovremennyye tendencii (informacionny`j podxod)*. M.: KomKniga, 2015. 272 p. (in Russian)

6. Efimochkina N.B. *Kommunikacii v sistemax upravleniya /Vestnik universiteta*. 2018 №10. Pp.15-22. (in Russian)

7. Zadorozhny`j G. V. *Inache IRChP? K voprosu o «chelovecheskom potencie (razmy`shleniya o glavnom v svyazi s krizisom e`konomicheskoy nauki*. Poltava: Skajtek, 2011. 259 p. (in Russian)

8. Ziyatdinova Yu.E. *Socializaciya - process formirovaniya kul`turny`x potrebnostej/ Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul`turologiya*, 2009, № 9. – [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-adygejskogo-gosudarstvennogo-universiteta-seriya-1-regionovedenie-filosofiya-istoriya-sotsiologiya-yurisprudenciya?i=1062063>(in Russian)

9. Lopata P.P., Shepel` V.M. *Social`noe upravlenie i e`ffektivnost` proizvodstva*. M.: E`konomika, 2017. 183p. (in Russian)

10. Losskij N. O. *Cennost` i by`tie. Bog i czarstvo bozhie kak osnova cennostej* – [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://psylib.org.ua/books/lossn01/index.htm>(in Russian)

11. Mamedov A.K. *Informacionnoe obshhestvo: novaya ontologiya social`nogo*. //Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2014. № 2. Pp. 187-199. (in Russian)

12. Miropol`skij D. Yu. *Nee`kvivalentny`j obmen kak osushhestvlenie duxa v e`konomie* //Problemy` sovremennoj e`konomiki. 2005. № 3/4 (15/16). – [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=784> (in Russian)

13. *Novejshij slovar` inostranny`x slov i vy`razhenij*. M.: Sovremennyy`j literator, 2015. 976 p. (in Russian)

14. Prigozhin A.I. *Kachestvo celej*. // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2013. № 2. Pp. 126-139. (in Russian)

15. *Problemy` sub``ekta v postneklassicheskoy nauke: preprint / Pod red. V. I. Arshinova i V. E. Lepskogo*. M.: Kogito-Centr. 2017. 176 p. (in Russian)

16. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya e`volyuciya*. M.: Progress-Tradiciya, 2015. 744 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Зиятдинова Юлия Ефимовна – доктор социологических наук, профессор кафедры общенаучных дисциплин, Институт Дружбы народов Кавказа, г.Ставрополь
e-mail: yulia_z09@mail.ru

Ziyatdinova Yulia Efimovna – Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of General Scientific Disciplines, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: yulia_z09@mail.ru

© Зиятдинова Ю. Е.

Казарова А.Я.

Казарова А.Я.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kazarova A.Ya.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ФОРМЫ И УРОВНИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

FORMS AND LEVELS OF STATE SUPPORT IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Аннотация: В статье обозначены роль и значение Российской Федерации на мировом рынке зерна; выявлена главная проблема агропродовольственной отрасли на сегодняшний день; рассмотрены основные задачи государства в повышении стабильности и эффективном агропромышленном производстве, обеспечении продовольственной безопасности страны, повышении продовольственной безопасности, поддержании равного обмена между сельским хозяйством и другими секторами экономики, защите местных производителей. Также в работе представлена классификация мер государственного регулирования агропродовольственного рынка, к которым относятся: отсрочка полугодовой оплаты кредитов и контрактов, которые истекают в 2022 году; расширение льготных кредитов, сроки которых истекают в 2022 году; финансирование льготной сельскохозяйственной техники, осуществляемой за счет

агролизинга; льготное кредитование для сельхозпроизводителей; выделение кредитов под 5% годовых производителям и переработчикам сельхозпродукции; субсидирование льготных кредитов для проведения посевных работ. По мимо этого в статье приведен рейтинг ведущих торговых партнеров на внешнем рынке России.

Annotation: The article outlines the role and importance of the Russian Federation in the world grain market; identifies the main problem of the agro-food industry today; considers the main tasks of the state in increasing stability and efficient agro-industrial production, ensuring food security of the country, improving food security, maintaining equal exchange between agriculture and other sectors of the economy, protecting local producers. The paper also presents a classification of measures of state regulation of the agro-food market, which include: postponement of semi-

annual payment of loans and contracts that expire in 2022; extension of preferential loans, the terms of which expire in 2022; financing of preferential agricultural machinery carried out at the expense of agroleasing; preferential lending for agricultural producers; the division of loans under 5% per annum to producers and processors of agricultural products; subsidizing preferential loans for sowing. In addition, the article provides a rating of the leading trading partners in the foreign market of Russia.

Ключевые слова: **рынок, проблема, зерно, агропромышленное производство, государство, регулирование, сельское хозяйство, экономика.**

Keywords: **market, problem, grain, agro-industrial production, government, regulation, agriculture, economy.**

В аграрном секторе эконо-

мики России производство зерна и зерновых культур является продовольственной основой, которая способствует развитию как самого сельского хозяйства, так и других отраслей экономики. Зерно имеет ценность как пищевой продукт для человека, корм для скота и сырье в перерабатывающей промышленности. Для сравнения, для производства одной мясной энергетической единицы требуется в 6-7 раз больше сельскохозяйственных угодий, чем для производства такого же количества энергии в зерновых продуктах.

Хлебопродукт составляет основу продовольственной и сверхприбыльной энергетической безопасности России. Российская Федерация является одним из ключевых игроков на мировом рынке зерна и имеет воздействие на динамичность процесса производства, потребления и реализации российского зерна зарубежным потребителям. Основными факторами, влияющими на конъюнктуру зернового рынка, являются изменения спроса и предложения на зерно в долгосрочной перспективе [2].

Изменение, определение потребности в зерне, приведет к росту населения в глобальном мире и поддержит как долгосрочные перспективы, так и ключевые рынки. На наш взгляд, долгосрочные экономические тенденции производства зерна, стоимость ресурсов; формы и уровни государственной поддержки производства зерна; продажа сельскохозяйственной продукции в глобальной среде, прибыль которой напрямую влияет на фермеров. Урожайность зерновых и бобовых культур определяется агрометеорологическими условиями и фермером, исходя из рекомендаций, которые долж-

ны соответствовать уровню развития агротехники; с объемом посевной площади также связано развитие посевных и рентабельных культур. Мы знаем, что эти факторы могут быть такими же важными, как размер населения и уровень экономического развития [2].

Новые геополитические реалии скорректировали прогнозы развития российского рынка. Главная проблема агропродовольственной отрасли сегодня - это логистические нарушения. Проблемы с поставками возникли в связи с введением санкций в отношении враждебных России европейских стран. На сегодняшний день нехватка семян для посевов стала актуальной проблемой в агропромышленных комплексах, что может привести к стагнации посевных площадей. Так было и в 2021 году. По итогам текущего года общий объем пахотных земель в стране составляет 80 353 тыс. га, что на 0,51% больше, чем в 2020 году. Та же картина и в этом году. Государство принимает все меры для регулирования агропромышленного производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4].

Целью государственного контроля является повышение стабильности и высокого качества производства сельскохозяйственной отрасли. В нынешней ситуации государство по-прежнему принимает срочные меры для поддержки затронутых секторов бизнеса, одним из приоритетов которого является государственная программа сельского хозяйства №1432 по субсидированию сельскохозяйственных производителей. Данная программа ориентирована на помощь аграриям в качестве выделения льгот и субсидий в 2022 году в размере равном 16 млрд. рублей [4].

Дополнительные субсидии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 10 марта 2022 года одобрены новым проектом, предусматривающим выплаты в размере 35 млрд рублей (краткосрочные кредиты). Дополнительная поддержка со стороны российского правительства запланирована в виде льготной программы для закупки сельхозтехники на 12 миллиардов рублей [4].

Основной задачей российского агробизнеса является замещение импорта продовольствия. Таким образом, создание условий для развития производства говядины, говядины и молочных продуктов, фруктов, овощей, мяса, колбас и макаронных изделий окажет содействие по наращиванию объемов реализации товаров и развитию конкуренции в период с 2023 по 2024 гг.

Меры государственного регулирования рынка сельскохозяйственных продуктов питания могут быть классифицированы по нескольким критериям [5]:

Первый уровень: повлиять на процесс принятия решений, который включает в себя два способа воздействия:

- Прямой. Их деятельность предполагает непосредственное влияние на принятие решений и содействие достижению целей государства, а не экономическую независимость выбора. В зависимости от способа его воздействия существует мало средств коммуникации, непосредственно влияющих на цель, его преимущества ограничены. Заинтересованные стороны по кредиту невозможны, в том числе субсидия, с точки зрения, оплачивается часть стоимости сельскохозяйственного производства и таможенных пошлин. Субсидия или набор для конкретного блюда, им-

порт. Наиболее эффективный метод достигается из-за отрицательных результатов из-за прямого воздействия. Однако их серьезным недостатком является то, что этот процесс сопряжен с задержками в маркетинге.

- Косвенный. Косвенные методы основаны на том, что государство непосредственно не вмешивается в процесс принятия решений. Это создает лишь условия для того, чтобы, делая самостоятельный выбор, участники имели право отдавать предпочтение тем экономическим вариантам решений, которые соответствуют целям экономической политики страны. Методы косвенного воздействия включают экономические, косвенные эффекты. При этом участники рынка имеют право определять, сколько они зарабатывают на продаже своей продукции по определенной рыночной цене.

Преимущество косвенных методов вмешательства заключается в том, что они не искажают рыночную ситуацию. По организационно-институциональной функции принято различать методы влияния на государство [5]:

- Административные;
- Организационные;
- Экономические.

Метод административного вмешательства - это система правовых мер, гарантирующих стабильные условия постоянного возобновления процесса производства в агропромышленном комплексе. Методы контроля основаны на значимости и влиятельности государства. Сложные административные процедуры являются правовыми инструментами: обеспечение наиболее благоприятных правовых условий для частного сектора.

Сфера применения методов управления видоизменяется в зависимости от экономического региона страны.

Важность применения административных методов разнообразна в зависимости от сферы народного хозяйства. Наиболее активно применяют его при защите, обеспечении и создании минимальных условий жизни, обеспечивая социальную поддержку относительно слабым группам населения. Принудительный список запрещенных методов и приемов разделен. В целом, этот метод используется только как административный метод, основанный на экономическом развитии, для регулирования рыночных отношений.

Организационная структура - означает создание государственных учреждений и предприятий.

Метод экономического вмешательства государства - это система экономических инструментов, применение которых оказывает косвенное влияние на воспроизводственный процесс. Экономический путь - это мера влияния государства, которая помогает создавать рыночные процессы в некоторых государствах в направлении, необходимом для непосредственного развития государства. Эти правовые меры указывают на значительные дополнительные стимулы или риск финансовых потерь.

Гранты и субсидии на конкурсной основе вправе получить начинающие фермеры, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и др.

Давление санкций на Россию в продовольственной сфере, которое пытается вве-

сти Объединенный Запад в связи со специальной военной операцией (СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине, не приносит желаемых результатов. Стабильная общественно-политическая обстановка в России, несмотря на попытки Запада расколоть общество, позволяет наращивать экономический потенциал страны даже в условиях санкций. Россия занимает лидирующие позиции в мире по производству различных видов сельскохозяйственной продукции. В то же время Россия экспортирует около 10% мировой пшеницы и около 25% подсолнечника из зерновых культур. Кроме того, на долю России приходится 15% мирового производства сахарной свеклы и около 10% минеральных удобрений [3].

Программу Правительства по развитию сельского хозяйства продлили до 2025 года. Ранее госпрограмма работала до 2020 года. В первую очередь получают государственную помощь те сельскохозяйственные компании, которые производят приоритетные экспортные товары. Среди них масложировая, молочная, мясная и зерновая продукция.

Помимо срока программы изменились размеры субсидий. Многие поправки заработают впервые в связи с будущими правками в Налоговом кодексе. Например, субсидии на затраты владельцев виноградников связаны с планами государства ввести акцизы на виноград. Поэтому изменения в программе скажутся как положительно, так и отрицательно на работе и финансах сельскохозяйственных организаций и частных фермеров. Приведем сравнение поправок в таблице 1 [7].

**Таблица 1 – Сравнительные характеристики поправок
Программы развития сельского хозяйства**

Плюсы	Минусы
Садоводы получают возмещение затрат по выращиванию плодовых культур	Расходы на страховку у компаний возрастут. Дополнится перечень опасных природных явлений, по которым оценивают страховые риски по каждому сельхозпроизводителю. Чем выше риск, тем дороже страховка
Владельцы виноградников смогут возместить 20 процентов прямых затрат на хранилища селекционно-питомниковедческих центров	Увеличится численность молодого персонала в сфере малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса на 126,7 тыс. человек. Крупные агропромышленные комплексы будут обязаны увеличить количество штатных единиц, что повлечет дополнительные расходы на оплату труда и обучение новых сотрудников
При страховании порог гибели урожая отменяют. Компании получают страховое возмещение при любом масштабе потери урожая	Появится субсидирование сертификации сельхозпродукции и продовольствия. Получается, что будут возникать дополнительные расходы на установку специализированных систем. Например, таких, как «Меркурий»
Компании смогут возместить 10 процентов прямых затрат на создание и модернизацию тепличных комплексов	Новый ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» приведет к дополнительным затратам сельскохозяйственных компаний на новые автоматизированные рабочие места, обучение персонала и зарплатный фонд отдела информационных технологий
Животноводческие комплексы молочного направления смогут возместить 25% затрат	Появится субсидирование затрат на транспортировку сельхозпродукции и строительство объектов агропромышленного комплекса. Помощь связана с ростом цен на горюче-смазочные материалы и расценок строителей. Фактически компании будут нести больше расходов, а компенсирует ли их государство и в каком размере пока неизвестно

Россия полностью представляет все основные виды продукции, чему способствуют различные предпринятые меры, в том числе временный запрет на экспорт зерновых и сахара. Белорусские власти также запретили экспорт большого количества зерна, а также пшеничной муки и гречки. Другие члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приняли аналогичные решения об ограничении экспорта продовольствия. Вывод некоторых западных предприятий с российского рынка и скорость замены импорта открывают новые возможности для стран ЕАЭС. Проблема зерна является одним из показателей продовольственной безопасности в Евразийском экономическом союзе в целом, как и во всех отдельных странах. Общий уровень самодостаточности в ЕАЭС достиг 93%, его рост является одной из целей скоординированной агропромышленной политики и регулирования общего сельскохозяйственного рынка Союза.

Важную роль играет специ-

ализация продукции в каждом государстве-члене Европейского Союза с учетом исторических традиций и климатических условий, что позволяет государствам-членам ЕАЭС успешно экспортировать сырье и интенсивную переработку. Например, Беларусь является долгосрочным поставщиком молока и молочных продуктов, Армения удовлетворяет потребности населения в свежих фруктах. Россия производит крупы и продукты их переработки, мясную и рыбную продукцию, сахар и растительные масла.

Во времена кризиса необходимы особые меры регулирования. В 2022 году Россия ввела ограничения на пшеницу, рожь и меслин (смесь пшеницы и ржи) для стран Евразийского экономического союза. Кроме того, запрет на экспорт сахара (кроме запасов с разрешения Министерства сельского хозяйства) и обнулены пошлины на ввоз овощей и ингредиентов открытого грунта. К тому времени квота на экспорт зерновых за пределы ЕАЭС была огра-

ничена 11 миллионами тонн. Ограничительные меры, принятые Россией в марте, не связаны с необходимостью накормить страну – самообеспеченность пшеницей сегодня составляет 150% [3].

Развитие промышленной кооперации очень важно для обеспечения продовольственной безопасности. Например, Беларусь производит в два раза больше сахара, чем потребляет, а остальное может поставлять в другие страны. Из-за неподходящих климатических условий в округе не производятся семена сахарной свеклы. При этом, в Армении и Кыргызстане могут производить эти семена, обеспечив настоящую кооперацию. Государства-члены ЕАЭС перестанут тогда зависеть от третьих стран с точки зрения поставок семян сахарной свеклы и импорта сахара.

В условиях широкомасштабных и жестких санкций против России и Беларуси вопрос углубления интеграции становится все более актуальным для Евразийского экономического союза. ЕАЭС уже

приняла ряд таможенных мер, которые должны обеспечить непрерывный импорт критически важных товаров. Укрепляется использование национальных валют. В вопросе импортозамещения был дан новый импульс. Например, в Армении высока вероятность того, что продукты питания будут заменены общими поставками из стран ЕАЭС, оцениваемыми в 110,5 млн. долларов США, а в России объем этого изменения импорта может превысить 112 млн. долларов США [3].

Российская Федерация в 2022 году реализует несколько направлений государственной поддержки для бизнеса во многих отраслях экономики и производства. В 2023 году государство планирует реализовать несколько направлений государственной поддержки для бизнеса во многих отраслях экономики и производства. Некоторые из них уже были приняты, другие еще находятся в стадии обсуждения.

Рассмотрим ряд мер государственной поддержки, предусмотренные в области сельского хозяйства [6]:

- Отсрочка полугодовой оплаты кредитов и контрактов, которые истекают в 2022 году;

- Расширение льготных кредитов, сроки которых истекают в 2022 году. Правительство России ввело эту меру, но его период действия не установлен;

- Финансирование льготной сельскохозяйственной техники осуществляется за счет агролизинга. Этот документ подготовлен правительством России, его срок окончания не определен;

- Льготные кредиты для сельхозпроизводителей. Правительство России планирует это мероприятие, но Государственная Дума еще не приня-

ла его;

- Выделены кредиты на основе 5% производителям и переработчикам сельхозпродукции (8 тыс. человек, включая заемщика). 31 Декабря было объявлено, что кабинет министров будет реализовывать это предложение до 31 декабря 2022 года;

- Субсидии льготных кредитов для посевных работ. Правительство РФ подготовило эту меру, а срок ее окончания не определен.

Для краткосрочных льготных кредитов, если срок действия контракта истекает в 2022 году, также было предоставлено право продления срока кредита - еще на год. Процентные ставки по кредитам вполне доступны - от 1 до 5% годовых.

Недополученные банками доходы им компенсирует государство. Государство, функционируя с кредитными организациями, тщательно их изучает. Можно сделать вывод о том, что оформлять кредиты на потребности аграриев и дальнейшую их трудовую деятельность сегодня вызывает огромную заинтересованность со стороны государства и нацелено на получение значительных выгод.

Денежные средства предоставляются по льготным процентным ставкам компаниям в растениеводстве, животноводстве, микропроцессорной промышленности. Участвуют только организации и индивидуальные предприниматели, для ведения личного подсобного хозяйства такие кредиты не выдаются.

Правительство РФ расширило возможности грантовой поддержки сельхозпроизводителей. Это решение станет необходимой основой для животноводства и семенного производства, а также позволит с большей интенсивностью вводить новые и

высокоинтенсивные технологий в сельскохозяйственный комплекс. Представители агробизнеса в России, занимающиеся реализацией сложных научно-технических проектов, теперь смогут использовать субсидийную поддержку по широкому кругу направлений. Такое решение позволит сельхозпроизводителям внедрять в стране конкурентоспособные технологии, снижать зависимость от зарубежных аналогов и повышать продовольственную безопасность страны. Речь идет о фермерах, занимающихся виноградарством, садоводством и садоводством, а также животноводством и семенами промышленных культур. За счет гранта появляется реальная возможность проводить исследования, связанные с разработкой и производством новых сортов сельскохозяйственных культур и средств защиты растений.

Деньги также могут быть выделены на покупку и установку шпалер и противорадиальных сеток для защиты многолетних культур. Благодаря выделяемым грантам в рамках комплексного научно-технического проекта есть возможность осуществить установку оборудования и инструментов для лабораторных работ. В 2023 году на финансирование части затрат аграриев на производство и реализацию зерновых культур в федеральном бюджете также предусмотрено 10 млрд руб. [7].

Теперь фермеры будут иметь возможность получать меры финансовой поддержки по двум основным направлениям. Кроме того, в рамках краткосрочного кредита, срок которого не превышает одного года будут направляться на приобретение семян, удобрений, средств защиты посевов, оплату коммунальных услуг и т.п. Полученные средства

можно потратить на приобретение упаковочного оборудования, материалов, расходных средств, необходимых для хранения продукции и развития своего бизнеса в целом. У предпринимателей появится возможность закупать сырье у фермеров, приобретать корма для воспроизведения, а также ветеринарные препараты для своего бизнеса.

Предоставляются долгосрочные кредиты на реализацию проектов, связанных с сельским хозяйством и классифицируются по нескольким категориям: на строительство или приобретение крупного рогатого скота, разведение мясного стада, покупку машин, оборудования. И это касается не только сельского хозяйства. В рамках льготной программы сельскохозяйственная, утвержденная распоряжением Правительства № 428-р от 5.03.22 г., техника также предоставлялась в лизинг. В целом на этот проект

было выделено 12 миллиардов рублей. Это одно из самых популярных направлений среди фермеров. Повышение способности зарабатывать за счет лизинга ранее считалось все же не рентабельным, а на сегодняшний день позволяет приобрести до трети нового оборудования. Наступает период активного выращивания и сбора урожая. Увеличение финансирования лизинговых программ, льгот, дает возможности для приобретения необходимого фермеру оборудования, что положительно скажется на повышении эффективности всей отрасли.

На 1 июля 2022 года число сельскохозяйственной техники увеличивается у российских фермеров. Урожай зерна в этом году составил 78 млн тонн зерна, обеспечив тем самым продовольственную безопасность страны. Несмотря на трудности и вводимые санкции, проводится работа над модернизацией имеющих-

ся сельскохозяйственных машин и оборудования. В России свыше 50% комбайнов моложе 10 лет, эта техника еще не выработала свой ресурс и способна давать результат [7].

Кредитование сезонных полевых работ в России с начала 2022 года увеличилось на 34,9% и, по данным на 20 июля, достигло 604,9 млрд руб. В частности, Россельхозбанк выдал 407,4 млрд руб., Сбербанк – 197,5 млрд руб. За аналогичный период прошлого года кредитование предприятий АПК на эти цели составило 448,3 млрд руб., в том числе со стороны Россельхозбанка – на сумму 337,9 млрд руб., Сбербанка – на 110,4 млрд руб.

Таким образом, согласно оценкам участников рынка, новая геополитическая реальность открывает новые возможности в перспективе нескольких следующих лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сценарный прогноз развития зернового рынка России / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации // Г.А. Покатович. – 2016. – [Электронный ресурс] – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication-/a/7612.pdf>.
2. Чушкин В.А. / Фонд стратегической культуры, электронное издание. – 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/05/07/kak-specialnaja-voennaja-operacija-mozhet-ukrepit-prodo-volstvennuju-bezopasnost-eaes-56131.html>
3. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/>
4. URL: http://www.plam.ru/urist/agrarnoe_pravo_konspekt_lekcii/p9.php.
5. URL: <https://stavropol.1cbit.ru/blog/gospodderzhka-v-2022-godu-po-sferam-deyatelnosti/>.
6. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/97937-kto-i-na-chto-mojet-poluchit-gospomoshch-v-selskom-hozyaystve.->
7. URL: <http://specagro.ru/news/202207/minselkhoz-kreditovanie-sezonnykh-polevykh-rabot-v-rossii-vyroslo-na-349>.

REFERENCES

1. Scenarii prognoz razvitiya zernovogo rinka Rossii / Analiticheskii centr pri Pravitelstve Rossiiskoi Federacii // G.A. Pokatovich. – 2016. – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication-/a/7612.pdf>. (in Russian)
2. Chushkin V.A. / Fond strategicheskoi kulturi, elektronnoe izdanie. – 2022. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/05/07/kak-specialnaja-voennaja-operacija-mozhet-ukrepit-prodo-volstvennuju-bezopasnost-eaes-56131.html>. (in Russian)
3. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/>. (in Russian)

4. URL:http://www.plam.ru/urist/agrarnoe_pravo_konspekt_lekcii/p9.php. (in Russian)
5. URL:<https://stavropol.1cbt.ru/blog/gospodderzhka-v-2022-godu-po-sferam-deyatelnosti/>. (in Russian)
6. URL:<https://www.glavbukh.ru/art/97937-kto-i-na-chto-mojet-poluchit-gospomoshch-v-selskom-hozyaystve>. (in Russian)
7. URL:<http://specagro.ru/news/202207/minselkhoz-kreditovanie-sezonnykh-polevykh-rabot-v-rossii-vyroslo-na-349>. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Казарова Ангелина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

e-mail: angelina-agadzhanyan@yandex.ru

Kazarova Angelina Yakovlevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol.

e-mail: angelina-agadzhanyan@yandex.ru.

© **Казарова А.Я.**

УДК 332.12
ББК 65.2/4

Казарова А.Я.

Салпагарова С.Б.
канд. экон. наук, доцент,
г. Пятигорск

Salpagarova S.B.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Pyatigorsk

Рыбина Ю.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Rybina Yu. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Елфимова Ю.М.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Elfimova Yu.M.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Гладилин В.А.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Gladilin V.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

EFFICIENT USE OF RESOURCE POTENTIAL AS THE MAIN CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация: Эффективность является одним из ключевых понятий экономической науки, поскольку она является отражением объективно существующих социально-экономических отношений, возникающих в процессе хозяйственной практики, включая стремление экономических субъектов получить наибольший результат при наименьших затратах всех видов ресурсов.

Abstract: Efficiency is one of the key concepts of economics, since it is a reflection of objectively existing socio-economic relations arising in the process of economic practice, including the desire of economic entities to get the greatest result at the lowest cost of all types of resources.

Ключевые слова: экономика, ресурсы, инновации, эффективность, рынок.

Keywords: **resources, efficiency, market.**

В условиях искусственного ограничения притока ресурсов регионы должны сконцентрировать усилия по повышению эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала [1]. Само понятие эффективности неоднозначно, и в настоящее время существует довольно значительное количество определений данной дефиниции, различающиеся в зависимости от направления научной мысли, в интересах которого трактуются [2].

Самая общая трактовка данного понятия предполагает определение соотношения полученного результата (эффекта) и произведенных затрат. Однако данное понятие слишком упрощенно. Эффективность – понятие

economy, innovation,

комплексное и многогранное, что подтверждается наличием большого количества определений [3].

Понятия эффективности оценивают используя ряд характеристик:

- с точки зрения чьих интересов оценивается показатель;
- на каких показателях деятельности сфокусирован анализ;
- уровень анализа используется;
- цель оценки;
- период наблюдения и анализа;
- какие данные взяты для анализа; чему противопоставляется эффективность.

Трактовка эффективности отталкивается не столько от теории, сколько от практических проблем, стоящих перед экономическими субъектами, и в этом заключается парадокс: для того чтобы быть эффективной, организация мо-

жет преследовать цели и ориентироваться на показатели, которые мало совместимы, а иногда даже противоположны друг другу.

Эффективность является одним из ключевых понятий экономической науки, поскольку она является отражением объективно существующих социально-экономических отношений, возникающих в процессе хозяйственной практики, включая стремление экономических субъектов получить наибольший результат при наименьших затратах всех видов ресурсов, чей запас в свою очередь является ограниченным, функционируя в условиях неопределенности, что вызывает повышение риска проводимых операций. Чаще всего данный показатель определяется как выражение соотношения результатов и затрат, но может трактоваться и как соотношение эффекта и единовременных затрат.

Следуя логике исследования, становится очевидным, что любой экономический субъект, ожидая получить эффект, должен ввести некоторые методические и методологические принципы, позволяющие провести сопоставление затрат, понесенных в процессе достижения поставленной цели, и, собственно, достигнутой цели, а также провести соизмерение этих показателей с некоторой самостоятельно установленной границей, определяющей допустимость и целесообразность указанных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная категория не имеет единой, универсальной трактовки и может видоизменяться в зависимости от конкретных универсальной трактовки и может видоизменяться в зависимости от конкретных условий и примененных принципов

измерения. Оно не сводится только к тем экономическим параметрам, которые отражают экономичность производства через соотношение объема выпуска и соответствующих затрат, а включает в себя также многочисленные характеристики взаимоотношений с внешней средой, такие как адаптивность, исполнение обязательств, взаимодействие с конкурентами, наличие положительных и отрицательных экстерналий и т.д.

Весьма оригинальной является теория эффективности применительно к организации, многие элементы системы встраиваются в структуру не благодаря своей эффективности, а из-за церемониальных внешних критериев оценки. Следует отметить, что при данном подходе следует, что ряд элементов системы может быть создан и функционировать, не являясь эффективными, а лишь под воздействием институтов внешней среды.

Как уже отмечалось, выше мы рассматриваем понятие эффективности на системном уровне, поскольку все социально-экономические субъекты являются системами. В этой связи следует рассмотреть понятие системной (синергетической) эффективности. Синергетическая эффективность, по сути, представляет собой способ учёта общей эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности ли перемножить их. Таким образом, с точки зрения эффективности использования ресурсов, общая эффективность системы будет собой представлять некий общий показатель, складывающийся из эффективности расходования каждого отдельно взятого ресурса. Однако, данный показатель, нельзя получить

простым сложением или перемножением частных показателей. Кроме того, крайне важным остается выходной индикатор, по которому оценивается как частная, так и совокупная эффективность использования социально-экономическими системами ресурсов.

Тесно связана с понятием эффективности использования ресурсов Х-эффективность. Термин «Х-неэффективность» используют для определения внутренних потерь, которые возникают у системы, приобретающей монопольную власть и не ощущающей давления сильных конкурентов. Тем самым она лишается стимулов к сохранению своих издержек на конкурентном уровне. В большинстве случаев данное понятие применяется к отдельным государственным предприятиям и государственному сектору экономики в целом. Несколько позднее было применено понятие Y-эффективности [4]. Она обозначает эффективность, с которой система используют существующие прибыльные возможности, то есть максимизируют прибыль за счет своих конкурентных преимуществ в рыночной среде.

Учитывая обязательную роль государственных институтов в экономических и социальных процессах, следует отметить, что социально-экономические системы должны стремиться к обоим видам эффективности при допуске в ряде случаев Х-неэффективности при реализации социально значимых, но экономически не выгодных проектов.

Значимость государственного и регионального влияния с целью обеспечить наиболее оптимальные и комфортные условия для всех участников социально-экономических систем подчеркивает достаточ-

но большое число исследователей, при этом некоторые [5] из них отдельно выделяют так называемую «эффектоспособность», которая определяется как возможность региона влиять на способность субъектов хозяйствования достигать финансовых и экономических результатов в кратко-, среднесрочном периодах», что подчеркивает важность воздействия формальных институтов на участников социально-экономических процессов с целью максимизации конечных результатов их деятельности.

Применительно к такой сложной экономической категории как ресурсный потенциал региона будет недостаточным, на наш взгляд, ограничиваться оценкой соотношения полученного эффекта и понесенных затрат, т.к. возникает сложность ранжирования отдельных территорий, обладающих строго индивидуальными ресурсами, и невозможность в связи с этим выработки некоего эталона для деления субъектов на эффективные и неэффективные, а также прогнозирования и моделирования их дальнейшего развития.

Логичным результатом любой эффективной деятельности на уровне региона, на наш взгляд, должен являться непрерывный рост уровня благосостояния его жителей, улучшение качества и уровня жизни. При этом необходимо учитывать, что вклад, вносимый различными элементами ресурсного потенциала в данный процесс неравнозначен, что объясняется сложившейся специализацией, имиджем территории и деловыми партнерскими связями.

Регион должен делать упор на развитие конкурентных преимуществ, формируемых, в свою очередь, от использования конкретных видов ресурсов или элементов ресурс-

ного потенциала, что по своей сути очень близко к понятию Y-эффективности.

Таким образом, эффективность реализации ресурсного потенциала региона должна быть показателем, формируемым под воздействием нескольких аспектов:

- экономический - стремление получать максимальную прибыль при минимуме затрат, как правило, представлено частным сектором в экономике субъекта;
- социальный - стремление населения проживать в регионах с наиболее комфортными условиями и развитой инфраструктурой;
- институциональный - стремление федеральных и региональных органов власти сформировать условия для устойчивого развития, которые бы способствовали как экономическому, так и социальному развитию. Наиболее оптимальным будет тот случай, когда все три вектора совпадают, в результате чего ресурсный потенциал формируется и реализуется наиболее полно без «перекосов».

Опираясь на приведенные выше выводы, становится возможным сделать вывод о том, что применительно к ресурсному потенциалу региона совокупную эффективность следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий: непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социально-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосудар-

ственного вектора развития в условиях неопределенности при существующем уровне развития; действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющуюся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории за период времени в стохастических условиях.

Таким образом, наиболее оптимальной будет ситуация, при которой регион стремится достичь максимума по обеим категориям, что в свою очередь должно привести к росту конкурентоспособности территории при одновременном более углубленном развитии имеющегося ресурсного потенциала. Такая ситуация, по нашему мнению, должна активизировать перевод ресурсов в данный субъект федерации из внешней среды, что автоматически приводит к повышению их концентрации, вызывая эффекты локализации и агломерации.

Однако остается проблема оценки результата реализации ресурсного потенциала. Необходим показатель, который бы позволил обобщить и оценить в количественном плане достигнутые результаты с учетом высказанных выше подходов. На наш взгляд, единого индикатора, который бы позволил провести подобную оценку и при этом, являлся бы объективным, отражался в официальных статистических сборниках, на настоящий момент времени отсутствует. Ввиду этого объединение двух озвученных категорий эффективности реализации ресурсного потенциала региона в единую невозможно, что приводит нас к проблеме поиска двух итоговых величин, каждая из которых максимально емко описывала полу-

ченные результаты как в экономическом, так и социальном планах, при этом они должны являться общедоступными и отслеживаемыми в достаточной перспективе для прогнозирования и моделирования дальнейшего развития.

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть отсутствие единого подхода к толкованию категории «эффективность» в современной научной литературе. Достаточно большое число как отечественных, так и зарубежных ученых дают определения, сформированные под воздействием их взглядов и течений в науке. Обобщая их выводы, применительно к эффективности на мезоуроне (т.е. уровне региональной социально-экономической системы) становится возможным выделить несколько обязательных аспектов: относительность данной категории; неопределенность

условия функционирования субъекта федерации; политический аспект; социальность данного понятия; зависимость от времени; неравномерность развития отдельных элементов регионального ресурсного потенциала и их вклада в конечный результат хозяйствования.

Учитывая все обстоятельства и высказанное допущение, совокупную эффективность реализации ресурсного потенциала региона следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий:

- непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социаль-

но-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосударственного вектора развития в условиях неопределенности при существующем уровне развития;

- действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющуюся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории в период времени в стохастических условиях.

При этом показатели обеих составляющих должны стремиться к максимуму, что приведет к росту конкурентоспособности территории с опорой на приоритетное развитие имеющегося ресурсного потенциала в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А. Если знаешь, то и соломку не стели...управление эффективностью предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий. Российское предпринимательство. 2006. № 9. С. 87-91.
2. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006.
3. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов. // Kant. 2011. № 3. С. 4-6.
4. Елфимова Ю.М., Иволга А.Г., Ясницкая А.О. Совершенствование моделей и стратегий маркетинга на предприятиях туристской индустрии в современных условиях. // Финансовый бизнес. 2020. № 7 (210). С. 140-143.
5. Shakhramanian I., Elfimova Yu. Ethno-tourism in Russia: challenges and prospects for development. // Актуальные проблемы развития сервиса и туризма. Сборник статей вузовской научно-практической конференции. 2019. С. 164-167.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Esli znaesh', to i solomku ne steli...upravlenie effektivnost'yu predprinimatel'skoj deyatel'nosti sel'skokozyajstvennyh predpriyatij. Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2006. № 9. Pp. 87-91. (in Russian)
2. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovanie effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraya)./ Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Stavropol', 2006. (in Russian)
3. Gladilin V.A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem ekonomiki regionov. //Kant. 2011. № 3. Pp. 4-6.

(in Russian)

4. Elfimova YU.M., Ivolga A.G., Yasnitskaya A.O. Sovershenstvovanie modelej i strategij marketinga na predpriyatiyah turistskoj industrii v sovremennyh usloviyah. //Finansovyy biznes. 2020. № 7 (210). Pp. 140-143. (in Russian)

5. Shakhramanian I., Elfimova Yu. Ethno-tourism in Russia: challenges and prospects for development.// Aktual'nye problemy razvitiya servisa i turizma. /Sbornik statej vuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. Pp. 164-167.(in English)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Салпагарова Светлана Биляловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский федеральный университет, г. Пятигорск

e-mail: ssalpagarova@ncfu.ru

Salpagarova Svetlana Bilyalovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business, Pyatigorsk Institute (Branch) of North - Caucasus Federal University, Pyatigorsk

e-mail: ssalpagarova@ncfu.ru

Рыбина Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, сервиса и туризма, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

e-mail: irybina@ncfu.ru

Rybina Yulia Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Customs, Service and Tourism, North - Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: irybina@ncfu.ru

Елфимова Юлия Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail: griges80@mail.ru

Elfimova Yulia Mikhailovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: griges80@mail.ru

Гладилин Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления, финансового права и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал, г. Ставрополь

e-mail: va.gladilin@mpgu.su

Gladilin Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol Branch, Stavropol

e-mail: va.gladilin@mpgu.su

© Салпагарова С.Б., Рыбина Ю.В., Елфимова Ю.М., Гладилин В.А.

Чечев Р. А.

Чечев Р. А.
аспирант, г. Калининград

Chechev R. A.
Postgraduate Student,
Kaliningrad

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПОСТАВЩИКА АЭРОНАВИГАЦИОННЫХ УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STRATEGY OF INCREASING THE PROFITABILITY OF THE PROVIDER OF AIR NAVIGATION SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Целью работы стало рассмотрение состояния Федерального государственного федерального предприятия «Государственная корпорация по организации воздушного движения» к середине 2022 года, анализ предложений поступивших от авиационных властей для стабилизации экономических показателей предприятия, а также поиск и обоснование новых вариантов. Статья является актуальной, так как в ней рассматривается предприятие, которое на данный момент не вышло из кризисного положения и находится на пороге банкротства. В статье проведён анализ экономических показателей предприятия за последние годы. Указаны причины, повлёкшие за собой ухудшение финансовых показателей предприятия. Выявлены недостатки действующей бизнес модели, а также трудности по её адапта-

ции к сложившимся условиям. Предложен иной подход к выводу предприятия из кризиса.

Ключевые слова: авиация, экономика, кризис, бизнес-модель, стратегия.

Abstract: The purpose of the work was to review the state of the Federal State-owned Federal Enterprise «State Corporation for Air Traffic Management» by mid-2022, analyze proposals received from the aviation authorities to stabilize the economic indicators of the enterprise, as well as search and justification of new options. The article is relevant, since it considers an enterprise that has not emerged from a crisis situation at the moment and is on the verge of bankruptcy. The article analyzes the economic indicators of the enterprise in recent years. The reasons that led to the deterioration of the financial performance of the

enterprise are indicated. The shortcomings of the current business model are revealed, as well as difficulties in adapting it to the prevailing conditions. A different approach to the company's recovery from the crisis is proposed.

Keywords: aviation, economy, crisis, business model, strategy.

Введение
ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» является основным провайдером аэронавигационных услуг на территории Российской и над территорией, где на неё возложена такая ответственность.

На рисунке 1 представлено, как изменились в течение последних лет ключевые показатели деятельности ФГУП «Госкорпорация по ОрВД».

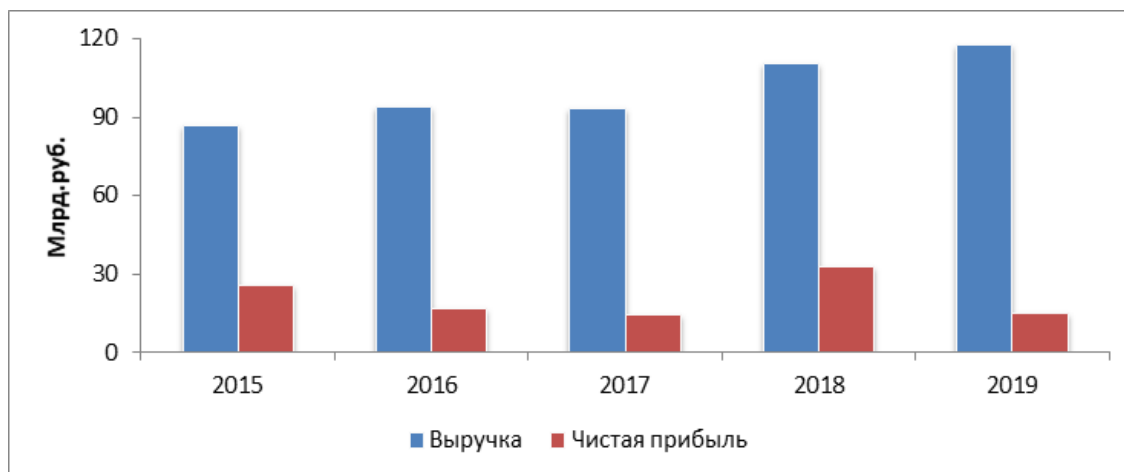

Рис. 1. - Изменение ключевых показателей ФГУП "Госкорпорация по ОрВД"[1]

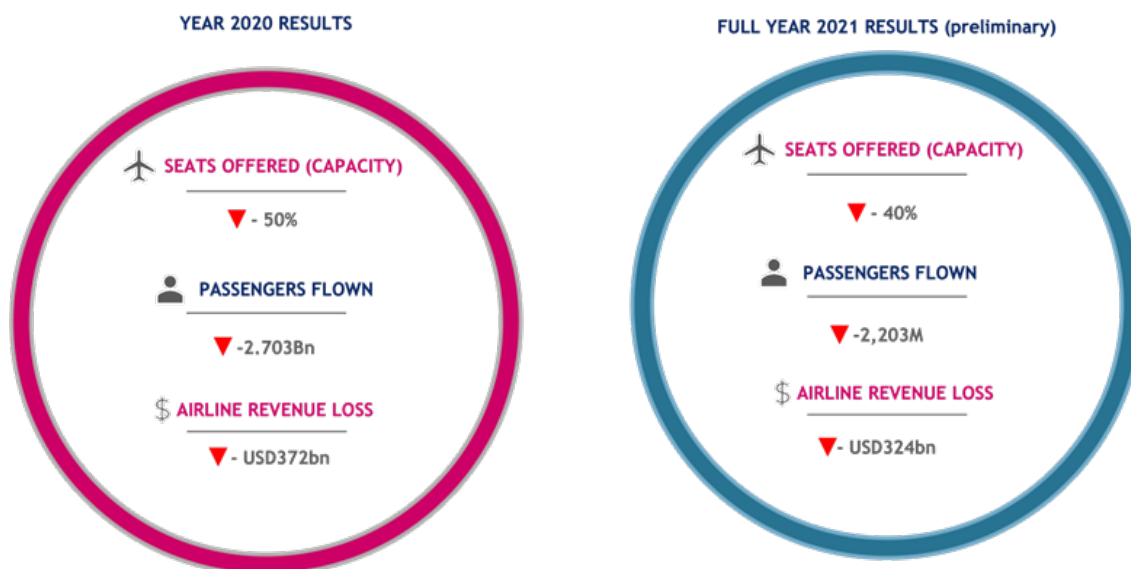
В самые благоприятные годы доходов, Госкорпорации, хватало не только на покрытие расходов, но и на модернизацию. Госкорпорация по ОрВД проводила дорогостоящую инвестиционную политику, внедряя самые передовые технологии управления воздушным движением, ежегодно повышала заработные платы персоналу, предоставляла хороший социальный пакет и льготы.

До начала событий 2020 года это предприятие являлось одним из наиболее успешных государственных предприятий отрасли. Штат сотрудников насчитывал несколько десятков тысяч человек.

В 2019 году мировая общественность столкнулась с таким явлением как Коронавирус. Нарушения, вызванные распространением болезни, беспрецедентны. Возникшие

в результате ограничения на передвижение оказали разрушительное воздействие на авиационную отрасль. Глобальный спрос на авиаперевозки рухнул, и у регулярных операторов не осталось иного выбора, кроме как приземлить свои флоты.

Статистика изменений воздушных перевозок показана на рисунке 2 и 3.

Источник: Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Рис. 2. Кратко о глобальном экономическом воздействии [2]

Источник: Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Рис. 3. Потери ведущих международных организация от влияния пандемии COVID-19 [2]

Ввиду падения воздушных перевозок, также падают и доходы предприятий, предоставляющих аэронавигационные услуги.

С началом распространения коронавирусной инфекции, ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» несёт значительные финансовые убытки. Ниже на

рисунке 4 приведена статистика за соответствующий период.

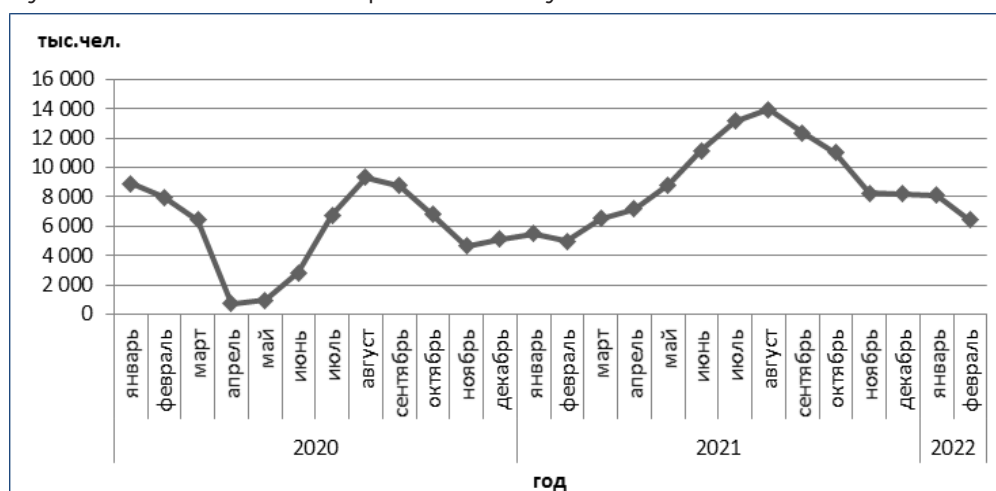

Рис. 4. Данные о перевозках пассажиров воздушным транспортом в тыс.человек. [3]

Как видно на графике, в 2021 году число пассажиров воздушного транспорта в Российской Федерации приближалось к пиковым значениям прошлых лет. Несмотря на это, доходы предприятия продолжили свое падение. Это объясняется тем, что большую часть прибыли предприятия составляли аэронавигационные сборы за обслуживание воздушных су-

дов иностранных государств. Как следствие, к началу 2022-го финансовый запас, накопленный предприятием за счёт повышенного курса доллара к рублю, уже сократился примерно до 40%.

Особенно сильно ударило по предприятию взаимное закрытие воздушного пространства Российской Федерации и Европы после 28 февраля 2022 года, вслед-

ствие проведения специальной военной операции на территории Украины [4].

Руководством Государственной корпорации по ОрВД были выдвинуты различные предложения для недопущения банкротства предприятия. В основном они касались отмены инвестиционной программы и сокращения фонда оплаты труда.

Тем не менее, данные изме-

нения не возымели должного эффекта и по некоторым прогнозам, к осени 2022 года будет нечем выплачивать зарплату.

Основная часть

Основной причиной кризиса ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» является некорректно выстроенная бизнес модель.

80% доходов Госкорпорации заключались в обслуживании полётов иностранных воздушных судов. Доходы от внутренних рейсов российских авиакомпаний недостаточны даже для возмещения четверти фонда оплаты труда. При том что, количество внутренних рейсов и дальность их полёта ни чуть не уступает международным.

Истинной причиной такого соотношения является политика взимания аэронавигационных сборов, которые те

или иные выплачивают Предприятию.

Например, за пролет 100 км по воздушной трассе зарубежным воздушным судам массой свыше 400 тонн авиакомпания заплатит 135 доллара. Если же пользователь воздушного пространства российский, то при прочих аналогичных условиях он заплатит 3 тыс. 240 рублей. При внутренних перелетах российский пользователь заплатит лишь 940 рублей. [5]

Самым очевидным решением было бы поднять аэронавигационные ставки для внутренних рейсов, но это палка о двух концах. Вследствие вышеупомянутых мировых событий авиакомпании пострадали ни чуть не меньше Госкорпорации по ОрВД, и, в конечном счёте, любые увеличения издержек на производ-

ство полётов будут ложиться на плечи обыкновенных пассажиров. Важно отметить, что размеры аэронавигационных сборов за последние 10 лет не повышались, так как авиакомпания активно лоббировали в этом правительство. Исходя из этого реальная инфляция в данной области составляет более 90%.

Так как, Госкорпорация по ОрВД является подведомственным предприятием Росавиации, то необходимо искать такой метод, который бы удовлетворял интересам и авиакомпаний, и предприятия, и пассажиров.

Для начала необходимо рассмотреть, из чего же формируется стоимость авиабилета. Ниже на рисунке 5 приведена соответствующая диаграмма.

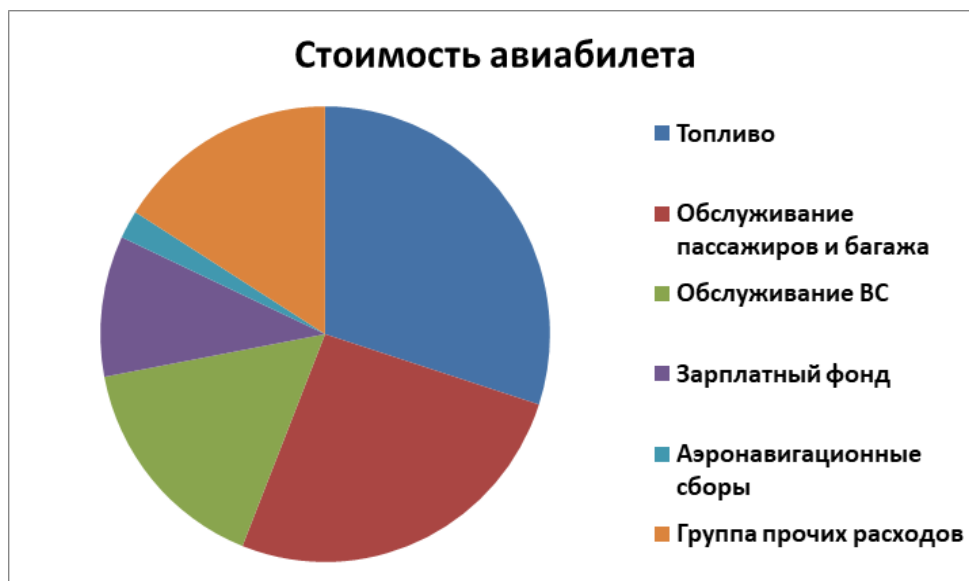

Рис. 5. Составные части стоимости авиабилета

Согласно данным, полученным от федерального профсоюза авиационных диспетчеров России, стоимость аэронавигационных сборов не превышает 3% от стоимости авиабилета. [6]

В тоже время одной из наиболее крупных составляющих стоимости билета составляют расходы на топливо (более 30%). Каждая авиакомпания

заинтересована в том, чтобы летать по более кратким траекториям и на эффективных эшелонах полёта.

Как показывают исследования независимых экспертов в области аэронавигации, аэронавигационного обслуживания в Российской Федерации, по качеству, существенно отстает от уровня ведущих стран, что приводит к эконо-

мическим потерям в размере 50 миллиардов рублей ежегодно. Причём главным аспектом данных потерь являются неоптимальные маршруты полёта с повышенным расходом топлива.

Важно отметить, что воздушное пространство Российской Федерации, как таковое, ничем не отличается по своим физическим осо-

бенностям от воздушного пространства Европейских государств. Главное различие это правила и механизм его использования, которые регулируются соответствующими государствами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что неэффективное использования воздушного пространства является результатом малоэффективного управления аэронавигационной системой, в следствие, низкого уровня влияния пользователей воздушного пространства на деятельность аэронавигационной системы.

Заключение

Согласно официальным статистическим данным в период 2010-2018 годов высокий курс валют, а также государственная политика в области поддержки авиационной отрасли позволяли авиационным предприятиям включая Госкорпорацию по ОрВД получать сверхприбыль от производимой ими деятельности. Как следствие заинтересованность пользователей в совершенствовании аэронавигационной системы была низкая, что в свою очередь оправдывало существование бизнес-модели упомянутой

выше. [7]

Мировая пандемия COVID-2019, а так же взаимное закрытие воздушных пространств России и Европы для полётов погрузили ФГУП Госкорпорацию по ОрВД в кризисное состояние. Выходом из данной ситуации может послужить стратегия направленная на повышения ставок за аэронавигационные сборы путём уменьшения авиакомпаниями затрат на топливо. В данном случае в выигрышном положении будет находиться каждая из заинтересованных сторон. К тому же данная стратегия позволит не только избежать потери трудновыполнимых кадров вследствие серии сокращений, но и будет способствовать развитию авиационной отрасли в дальнейшем.

Государственная Корпорация по ОрВД, имея в своём распоряжении высококвалифицированный персонал и соответствующие полномочия, может создать и реализовать программу для повышения эффективности использования воздушного пространства без существенных финансовых затрат. Причиной этому служит отсутствие необходимости в

изобретении новых механизмов, повышающих эффективность, так как в мировом сообществе всё уже придумано несколько лет назад.

К примеру в Европе, в условиях ограниченности объёмов воздушного пространства при постоянно возрастающем количестве авиационных перевозок, авиационные власти были крайне заинтересованы в создании и реализации инновационных подходов к организации воздушных потоков.

Это привело к разработке и внедрению таких концепций как «Free Route airspace», «Reference Business Trajectory» и «Central Flow Management Unit», которые продолжают приносить выгоду Европе и по сей день.

Как итог, появившийся в 2019 и возросший до предела к середине 2022 года интерес к выводу предприятия ФГУП Госкорпорация по ОрВД из кризисного положения может как нельзя, кстати, способствовать адаптации вышеупомянутых ведущих международных концепций относительно воздушного пространства Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклады о финансово-хозяйственной деятельности федерального государственного унитарного предприятия «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» за 2014-2019 годы. – [Электронный ресурс] – URL: <https://gkovd.ru/activities/reports/>
2. Влияние Covid-19 на экономику гражданской авиации – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx> свободный.
3. Данные Росавиации о перевозке пассажиров на воздушном транспорте в тыс. человек.
4. Информационное Сообщение Федерального Агентства Воздушного Транспорта От 28 Февраля 2022 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1529895/>
5. Приказ Минтранса РФ от 17 июля 2012 г. N 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=228556>
6. Исх. № 088 от 06 июля 2022г. Руководителю Росавиации А.В. Нерадько от Президента ФПАД С.А. Ковалёва.
7. Официальный сайт авиационной статистики. – [Электронный ресурс] – URL: Режим доступа <https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda> свободный.

REFERENCES

1. *Doklady o finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya «Gosudarstvennaya korporaciya po organizacii vozdushnogo dvizheniya v Rossijskoj Federacii» za 2014-2019 gody.* – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://gkovd.ru/activities/reports/> (in Russian)
2. *Vliyanie Covid-19 na ekonomiku grazhdanskoj aviicii* – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx> svobodnyj. (in Russian)
3. *Dannye Rosaviacii o perevozke passazhirov na vozdushnom transporte v tys.chelovek.* (in Russian)
4. *Informacionnoe Soobshchenie Federal'nogo Agentstva Vozdushnogo Transporta Ot 28 Fevralya 2022 g.* – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1529895/> (in Russian)
5. *Prikaz Mintransa RF ot 17 iyulya 2012 g. N 241 «Ob aeronavigacionnyh i aeroportovyh sborah, tarifah za obsluzhivanie vozdushnyh sudov v aeroportah i vozdushnom prostranstve Rossijskoj Federacii».* – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=228556> (in Russian)
6. *Iskh. № 088 ot 06 iyulya 2022g. Rukovoditelyu Rosaviacii A.V. Nerad'ko ot Prezidenta FPAD S.A. Kovalyova.* (In Russian)
7. *Oficial'nyj sayt aviacionnoj statistiki.* – [Elektronnyj resurs] – URL: [Rezhim dostupa https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda](https://www.aviastat.ru/statistics/123-aviaperevozka-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda) svobodnyj. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Чечев Роман Андреевич - аспирант кафедры экономики и финансов, Калининградский государственный технический университет, г. Калининград
e-mail: chechev1999@mail.ru

Chechev Roman Andreevich – Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad
e-mail: chechev1999@mail.ru

© Чечев Р. А.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК**«Вестник Института Дружбы народов Кавказа****ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»**

Для издания в журнале «Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством) – Экономические науки» принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие следующим направлениям:

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством**5.2.1 – Экономическая теория****5.2.4 – Финансы****ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ**

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. За рубежом специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии. Приложение 1

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в кавычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного

документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127-139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором - ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии - в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже - на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи - на электронном носителе;
2. имя файла: Иванов_статья (указывается фамилия первого автора);
3. фотография автора ;
4. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает

статьи с высокой степенью оригинальности текста – от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://vestnik.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 3 (63)

2022

Подписано в печать 27.09.2022 г.
Дата выхода 30.09.2022 г.
Формат 60х84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 19,3
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная